188 ПРАВА.
Вх 601

КЪ ВОПРОСУ О СВОБОДѢ СОВѢСТИ.

К+245.
VII-4/15

# ЗАКОНЪ

о

# СТАРООБРЯДЧЕСКИХЪ ОБЩИНАХЪ

ВЪ СВЯЗИ СЪ ОТНОШЕНІЕМЪ

# ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА.

2399
VII.3
с2.

Съ приложеніемъ проектовъ закона Министерства Вн. Дѣлъ, Государственной Думы и Особой Коммиссіи Государственнаго Совѣта.

Н. Д. КУЗНЕЦОВА
(ПРИСЯЖНАГО ПОВѢРЕННАГО).

Цѣна 1 руб 25 к.
Вх 601
БИБЛІОТЕКА
2884.
Шифръ
Научно-Исслед. Институт

СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ.
Типографія Св.-Тр. Сергіевой Лавры.
1910.

601

Отпискъ изъ №№ Богословскаго Вѣстника за 1910 годъ, съ приложеніемъ проектовъ закона Министерства Вн. Дѣлъ, Государственной Думы и Особой Коммиссіи Государственнаго Совѣта




036
39

Печатать дозволяется Апрѣля 2 дня, 1910 года
Ректоръ Московской Духовной Академіи *Епископъ Ѳеодоръ*.

# СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ.

I. Принципіальная сторона закона и ея значеніе. Факторы, вліявшіе на образованіе положенныхъ въ основаніе закона понятій. Римскій католицизмъ и вызванныя имъ въ Западной Европѣ отношенія государства къ церкви и направленія въ законодательствѣ. Вліяніе на это со стороны протестантства. Установленіе суверенитета государства въ области религіозной. Образованіе внѣ-вѣроисповѣднаго положенія государства. Стремленія создать единую государственную религію. Основанія теоріи христіанскаго государства и ея несостоятельность. Характерныя явленія въ области религіи. Отраженіе всего этого на пониманіи принципа свободы религіозной совѣсти. Западно-европейскія понятія и способы рѣшенія церковно государственныхъ вопросовъ не могутъ имѣть общеобязательнаго значенія. Обязанность законодателей считаться съ реальными силами страны. . . . . 1.

II. Церковное начало, какъ составная часть христіанства. Свободное вступленіе и пребываніе, какъ свойства церковнаго общенія. Сознаніе этого разными представителями Церкви. Отношеніе Церкви къ отвергающимъ ее. Христіанское происхожденіе начала свободы совѣсти и его основныя черты. Различіе природы общеній церковнаго и государственнаго не есть ихъ противоположеніе. Отношенія государства къ Церкви, вызываемыя его природой и культурными задачами. Разрѣшеніе этого вопроса для Россіи. Принципъ Господствующей Церкви. Возраженія противъ него со стороны англійскаго либерализма, какъ образецъ такихъ возраженій. Отношеніе этого принципа къ принципу свободы совѣсти. . . . . 36.

III. Обоснованіе Министерствомъ Вн. Дѣлъ изданія особаго закона по дѣламъ старообрядцевъ. Взглядъ Министерства на старообрядчество. Свидѣтельства объ этомъ исторіи и жизни. Отношеніе старообрядчества къ Православной Церкви. Основанія, приводившіяся членами Г. Думы за принятіе законопроекта Министерства съ поправками комиссіи Думы. Положеніе въ Россіи иностранныхъ исповѣданій... Порядокъ религіозной жизни старообрядцевъ по законопроекту Министерства Вн. Дѣлъ. Поправки его Г. Думой. Отсутствіе въ законѣ яснаго опредѣленія предмета, къ которому онъ относится. Вопросъ о порядкѣ образованія общинъ и о веденіи ими

актовъ гражданскаго состоянія. Отношеніе къ этому старообрядцевъ. Вопросъ о включеніи въ законъ понятія священнослужители. Споры о правѣ пропаганды. Общій характеръ закона. Отношеніе къ нему старообрядцевъ. Необходимость переработки закона и ея основанія Признаніе старообрядчества частными обществами съ предоставленіемъ имъ полной свободы въ религіозной жизни. . . . . 91.

IV. Смыслъ признанія общинъ частными корпораціями. Примѣръ изъ исторіи христіанства. Временныя правила объ обществахъ и союзахъ 4 марта 1906 г., какъ форма дозволеннаго частнаго общества въ Россіи. Необходимость явочнаго порядка для образованія старообрядческихъ общинъ. Устраненіе вмѣшательства государства въ избраніе и увольненіе духовныхъ лицъ. Установленіе отвѣтственнаго представителя общинъ Необходимость контроля надъ имуществомъ общинъ. Исключеніе изъ законопроекта статей о веденіи актовъ гражданскаго состоянія. Необходимость гражданской регистраціи браковъ. Проектъ закона о религіозныхъ обществахъ въ Россіи. . . . . 168

**Приложеніе I.**

Проектъ закона о старообрядческихъ общинахъ, внесенный въ Г. Думу Министерствомъ Вн. Дѣлъ. . . . . 191

**Приложеніе 2.**

Проектъ закона о старообрядческихъ общинахъ, одобренный Г. Думой. . . . . 200

Замѣчаніе о Высочайшемъ Указѣ 17 Октября 1906 года. 215

**Приложеніе 3.**

Проектъ закона о старообрядческихъ общинахъ Особой комиссіи Г. Совѣта, основанія проекта и отличія его отъ законопроекта Г Думы. Текстъ закона и предложеннаго комиссіей Г. Совѣта. . . . . 217

# Законъ о старообрядческихъ общинахъ въ связи съ отношеніемъ Церкви и Государства [1]).

## I.

Принципіальная сторона закона и ея значеніе. Факторы, вліявшіе на образованіе положенныхъ въ основаніе закона понятій Римскій Католицизмъ и вызванныя имъ въ Западной Европѣ отношенія государства къ церкви и направленія въ законодательствѣ Вліяніе на это со стороны протестантства Установленіе суверенитета государства въ области религіозной Образованіе внѣвѣроисповѣднаго положенія государства Стремленія создать единую государственную религію Основанія теоріи христіанскаго государства и ея несостоятельность Характерныя явленія въ области религіи Отраженіе всего этого на пониманіи принципа свободы религіозной совѣсти Западно-европейскія понятія и способы рѣшенія церковно-государственныхъ вопросовъ не могутъ имѣть общеобязательнаго значенія Обязанность законодателей считаться съ реальными силами страны.

Законъ о старообрядческихъ общинахъ, принятый въ маѣ 1909 года Государственной Думой и подлежащій теперь разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта, хотя и носитъ такое названіе, указывающее на его частный характеръ, по въ дѣйствительности, въ скрытомъ видѣ, онъ затрогиваетъ важнѣйшій современный государственный вопросъ—объ отно-

[1]) Примѣчаніе Печатаемое здѣсь составляло въ сокращенномъ видѣ предметъ доклада, который былъ сдѣланъ мной 15 Ноября 1909 года по приглашенію политическаго Клуба Умѣренныхъ въ Петербургѣ, въ настоящее время слившагося съ Всероссійскимъ Національнымъ Клубомъ, въ присутствіи большинства г г членовъ коммиссіи Государственнаго Совѣта разсматривающей законъ, а также нѣкоторыхъ г.г членовъ Государственной Думы, нѣсколькихъ представителей старообрядцевъ и другихъ лицъ.

шеніи между Православной Церковью и государствомъ въ Россіи. При обсужденіи закона въ Г. Думѣ на это именно обстоятельство не было обращено должнаго вниманія. Кромѣ того самыя пренія создали атмосферу, затемняющую дѣйствительное положеніе дѣла, и, очевидно, сбили съ толку многихъ.

Въ рѣчахъ большинства депутатовъ слишкомъ чувствовалось вліяніе разныхъ личныхъ настроеній и политическихъ страстей, препятствовавшихъ возможно широкому и безпристрастному уясненію и разрѣшенію всѣхъ возникающихъ при этомъ вопросовъ, которые безъ вреда для жизни страны не могутъ быть игнорируемы людьми, призванными къ участію въ законодательствѣ.

Съ вопросомъ о старообрядцахъ болѣе, чѣмъ съ какимъ-либо другимъ вѣроисповѣднымъ, соединена возможность подобныхъ посторонніхъ вліяній.

Поэтому государственной мудрости едва-ли соотвѣтствовало начинать разсмотрѣніе вѣроисповѣдныхъ законовъ съ закона о старообрядческихъ общинахъ и выхватывать его отдѣльно изъ группы другихъ законовъ, съ которыми онъ, однако, во многомъ, особенно съ принципіальной стороны, тѣсно связанъ.

Теперь же допущено возникновеніе прецедента, образовавшагося подъ воздѣйствіемъ не только религіозныхъ, но и другихъ соображеній, на который при обсужденіи послѣдующихъ вѣроисповѣдныхъ законовъ прямо уже будутъ ссылаться и съ которымъ во всякомъ случаѣ придется считаться какъ уже закономъ государственнымъ. Въ Г. Думѣ одинъ изъ ея членовъ, принадлежащій къ старообрядцамъ, прямо и назвалъ разсматриваемый законъ основнымъ, который долженъ дать направленіе всему послѣдующему законодательству по дѣламъ старообрядцевъ [1]).

Чтобы лучше разобраться въ этомъ законѣ, прежде всего необходимо отдать себѣ отчетъ въ тѣхъ основаніяхъ и принципахъ, на которые онъ опирается. Г. Дума стала въ этомъ отношеніи прямо на почву проекта, составленнаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, и приняла его основныя положенія, лишь внося въ проектъ нѣкоторыя поправки.

---

[1]) Стенографическій отчетъ Государственной Думы третьяго созыва. Сессія II, Часть 4, 13 мая 1909 г. Засѣданіе 112 стр. 1236.

Къ удивленію, даже многіе члены Думы изъ православнаго духовенства, повидимому, совсѣмъ забыли о принципіальной сторонѣ закона и прямо заявили, что, еслибы проектъ его разсматривался Г. Думой въ томъ видѣ и въ тѣхъ рамкахъ, какъ его внесло правительство, то они могли бы только его привѣтствовать [1]).

Эти члены Думы, какъ и многіе другіе, усиленно протестовали лишь противъ поправокъ въ законопроектѣ, предложенныхъ старообрядческой комиссіей Думы, которыя, однако, не стоятъ въ противорѣчіи съ проектомъ Министерства и представляютъ изъ него дальнѣйшіе выводы. Протесты эти противъ поправокъ коммиссіи, такъ и располагаютъ отвѣтить на нихъ извѣстнымъ замѣчаніемъ народной мудрости: „снявши голову, по волосамъ не плачутъ.“

Министерство же, какъ это и естественно, предпосылаетъ самому закону цѣлый рядъ принципіальныхъ соображеній, которыя, по его мнѣнію, обосновываютъ содержаніе закона.

Принципы имѣютъ важное значеніе для законодательства. Они обуславливаютъ собой все его направленіе. Самый законъ въ его подробностяхъ съ правилами, предписывающими извѣстныя дѣйствія и устанавливающими тотъ или другой внѣшній порядокъ, часто представляютъ изъ себя лишь какъ бы облеченіе принципа въ плоть и кровь, чтобы принципъ получилъ возможность обнаруживать свои дѣйствія въ окружающемъ мірѣ.

Поэтому странно слышать отъ нѣкоторыхъ лицъ, особенно изъ числа членовъ Г. Думы, какъ это было высказано, наприм., во время преній по поводу настоящаго доклада, что принципы для законодателей представляютъ изъ себя что-то второстепенное, и они не обязаны, какъ слѣдуетъ, разбираться въ ихъ содержаніи и вытекающихъ изъ нихъ выводовъ. Но пусть люди съ подобными взглядами вспомнятъ, хотя бы „les grands principes 1789“, извѣстные принципы 1789 года, декларацію о правахъ человѣка и гражданина съ ея великимъ историческимъ значеніемъ и вліяніемъ на современное законодательство именно своей принципіальной стороной!

А затѣмъ самое учрежденіе въ Россіи Государственной

---

[1]) Тамъ же стр 1261.

Думѣ—вѣдь оно обязано ничему другому, какъ сознанію необходимости внести въ государственное устройство новый принципъ—участіе народа въ дѣлахъ законодательства. Г. Дума прежде всего имѣетъ важное значеніе, именно какъ извѣстная реализація этого новаго принципа.

Люди, называющіе себя лишь практиками и не привыкшіе останавливаться на уясненіи принциповъ своей дѣятельности, обыкновенно легко подавляются частностями, теряются въ массѣ разнообразныхъ фактовъ и явленій, часто принимаютъ второстепенное за главное.

Законодатель безъ яснаго сознанія принциповъ и умѣнія твердо держаться ихъ, все равно что корабельщикъ безъ руля. Онъ легко поддается всякому встрѣчному теченію, и дѣятельность его, недостаточно провѣренная разумомъ, получаетъ ложное направленіе. Государства, по выраженію русскаго ученаго Б. Чичерина, управляются мыслью, а не слѣпыми инстинктами.

Проекты Министерства Вн. Д по вѣроисповѣднымъ законамъ должны быть разсматриваемы въ извѣстномъ смыслѣ, какъ одно цѣлое. Составители ихъ, конечно, не могли противорѣчить самимъ себѣ и устанавливаемое ими принципіальное положеніе въ одномъ изъ проектовъ должно было руководить ими и въ другихъ.

Въ законопроектѣ подъ № 1476 „Объ инославныхъ и иновѣрныхъ обществахъ“, какъ это и естественно, Министерство прежде всего даетъ опредѣленіе, что такое религія, чтобы этимъ опредѣленіемъ, конечно, и руководствоваться въ своихъ работахъ по составленію вѣроисповѣдныхъ законовъ. По утвержденію Министерства, „Религія есть совокупность представленій о Божествѣ и его отношеніяхъ къ человѣку, выражающаяся въ культѣ, т. е. въ извѣстныхъ актахъ внѣшняго богопочитанія“.

Съ этимъ понятіемъ о религіи Министерство связываетъ и понятіе свободы совѣсти, которая, по его мнѣнію, требуетъ, чтобы каждому была предоставлена полная возможность имѣть свое собственное понятіе о Божествѣ и его отношеніяхъ къ нему, такъ какъ свобода религіознаго убѣжденія есть природное и неотъемлемое право человѣка [1]). Далѣе,

[1]) Законопроектъ Министерства Вн. Д· Объ инославныхъ и иновѣрныхъ религіозныхъ обществахъ. № 1476, стр. 17

проектъ Министерства провозглашаетъ, что въ вопросѣ объ образованіи вѣроученій принципъ религіозной свободы не можетъ быть проводимъ во всей полнотѣ, и долженъ быть проводимъ не иначе, какъ въ связи съ принципомъ суверенитета государства [1]).

Кромѣ того Министерство, насколько можно заключить изъ его соображеній, излагаемыхъ въ законопроектѣ № 1473 „Объ измѣненіи законоположеній, касающихся перехода изъ одного вѣроисповѣданія въ другое“ исходитъ изъ теоріи христіанскаго государства, сложившейся въ Западной Европѣ [2]).

Вмѣстѣ съ этимъ Министерство пришло къ выводу, что „сектантству должны быть обезпечены твердыя условія существованія.“ Провозглашенная свобода совѣсти, по его мнѣнію, требуетъ отъ государства заботъ, чтобы существованіе каждаго вѣроученія было въ одинаковой степени обезпечено устойчивостью тѣхъ формъ, въ которыя оно выливается вовнѣ... [3]).

Для оправданія составленія особаго закона о старообрядцахъ Министерство, основываясь, очевидно, на провозглашенномъ имъ же суверенитетѣ государства въ области религіозныхъ ученій, категорически утверждаетъ, что старообрядчество и сектанство совершенно различныя явленія. Старообрядцы, разъясняетъ Министерство, пріемля всѣ основные догматы вѣры православной и не признавая лишь нѣкоторыхъ принятыхъ ею въ XVII вѣкѣ обрядовъ, исповѣдуетъ въ сущности тоже православіе, но только въ древней его формѣ, бережно охраняемой ими въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ.

Дробленіе старообрядчества на многочисленные толки объясняется по увѣренію Министерства, не уклоненіемъ его послѣдователей отъ основныхъ догматовъ ученія, а лишь разномыслiемъ въ примѣненіи той или иной обрядности [4]).

Въ подкрѣпленіе своихъ богословскихъ соображеній Ми-

---

[1]) Тамъ же стр 23.

[2]) Законопроектъ Министерства № 1473. стр 13 и 14.

[3]) Проектъ правилъ о старообрядческихъ и сектантскихъ общинахъ, № 4793 стр 5 и 7

[4]) Проектъ правилъ о старообрядческихъ и сектантскихъ общинахъ, № 4793 стр. 5

нистерство ссылается между прочимъ на то, что старообрядцы считаютъ даже тяжкимъ для себя оскорбленіемъ, когда ихъ объединяютъ съ сектантами подъ общимъ названіемъ [1]).

Наконецъ нельзя не обратить вниманіе на одно положеніе, отмѣченное Министерствомъ въ его законопроектѣ № 1476, какъ бы мимоходомъ. По мнѣнію Министерства, признаніе русскимъ государствомъ въ качествѣ терпимыхъ религій разныхъ покоренныхъ народовъ было своего рода переводомъ различныхъ народныхъ исповѣданій въ пантеонъ русскихъ государственныхъ религій [2])

Положеніе это высказано, очевидно, какъ вліявшее на соображенія составителей законопроекта и оправдывающее стремленіе ихъ дѣйствительно образовать въ Россіи нѣчто въ родѣ пантеона всякихъ религій и сектъ.

Вотъ сколько принципіальныхъ вопросовъ затронуто въ той или другой степени Министерствомъ Вн. Д. при составленіи имъ указанныхъ вѣроисповѣданныхъ законовъ!

Неужели же высшія законодательныя учрежденія государста не должны остановить прежде всего свое вниманіе на принципіальной сторонѣ дѣла? Вѣдь принятіе законопроекта Министерства будетъ узаконеніемъ самихъ его принциповъ и послужитъ къ осуществленію примѣненія принциповъ къ жизни.

А принципы, съ которыми оперировало Министерство въ своихъ законодательныхъ предположеніяхъ, далеко не оригинальны. За исключеніемъ, пожалуй, признанія образованія въ Россіи своего рода пантеона государственныхъ религій, если впрочемъ и это не выписано прямо изъ одной русской книжки, они носятъ на себѣ печать чужого происхожденія.

Понятіе религіи, содержаніе формальнаго принципа свободы совѣсти, идея христіанскаго государства, способъ разрѣшенія вѣроисповѣдныхъ вопросовъ съ игнорированіемъ или полнымъ непониманіемъ значенія церковнаго начала въ христіанствѣ,—все это внушено составителемъ законопроекта съ

---

[1]) Тамъ же, стр. 6

[2]) Законопроектъ объ инославныхъ и иновѣрныхъ религіозныхъ обществахъ, стр 8.

Запада. Соображенія же о старообрядцахъ навѣяны ими самими, что еще разъ ясно подтвердилъ и представитель старообрядцевъ г. Мельниковъ во время преній по поводу настоящаго доклада.

Наконецъ, что касается самого осуществленія принципа свободы совѣсти, то едва-ли его западный прообразъ узнаетъ себя вполнѣ въ своемъ русскомъ портретѣ, который, хотѣло, повидимому, нарисовать министерство.

Министерскій законопроектъ, какъ видимъ, вынуждаетъ насъ перенестись на нѣкоторое время въ Западную Европу и представить себѣ въ исторической перспективѣ тѣ понятія, которыя сложились тамъ въ сферѣ отношеній Церкви и государства. Нѣкоторое уясненіе процесса образованія этихъ понятій подъ вліяніемъ дѣйствовавшихъ тамъ факторовъ уже само по себѣ можетъ хорошо обнаружить объемъ этихъ понятій и условія примѣненія ихъ къ реальной жизни вообще.

Если кто-нибудь пожелалъ бы представить себѣ наглядно, въ видѣ линій, сложную историческую жизнь Западной Европы съ различными ея факторами, то изъ этихъ линій вышелъ бы довольно запутанный узоръ, на которомъ, однако, пришлось бы очень выдѣлить линію, изображающую вліяніе римскаго католицизма.

Вспомнимъ проходящія почти черезъ всю исторію Западной Европы притязанія римскаго католицизма на всемірное господство.

Духовная власть забыла свою природу и границы. За образецъ дѣйствія она взяла свѣтскую власть, и поставила себя такъ сказать, въ одну плоскость со властью государственной, вслѣдствіе чего возникъ долго занимавшій вниманіе людей вопросъ, какая изъ этихъ двухъ властей имѣетъ преимущество. Ниже тотъ, разсуждали папы, кто получаетъ благословеніе, чѣмъ тотъ, кто его даетъ. Достойнѣе тотъ, кто сообщаетъ помазаніе, чѣмъ его помазанникъ. Напрасно извѣстный Бернардъ Клервосскій справедливо указывалъ папѣ Евгенію III, что относительно властей духовной и свѣтской нѣтъ даже поводовъ къ сравненію.

Папы продолжали разсматривать эти двѣ власти какъ одного порядка. Они старались внушать людямъ убѣжденіе, что отношеніе двухъ властей духовной и свѣтской можетъ

быть сравниваемо съ отношеніемъ солнца и луны. Какъ луна заимствуетъ свой свѣтъ отъ солнца, такъ императоры, короли и проч. получаютъ свою власть отъ папы. Папа является источникомъ ихъ власти, а потому онъ можетъ и отнимать ее. Для поддержанія подобнаго взгляда въ нѣдрахъ католицизма возникла нѣкогда усиленно распространявшаяся теорія двухъ мечей, получившая свое полное выраженіе въ буллѣ Unam sanctam папы Бонифація VIII. Папамъ, утверждала она, ввѣрены Богомъ два меча: духовный и матеріальный, изъ которыхъ послѣдній папы вручаютъ свѣтскимъ монархамъ, а монархи обязаны обнажать его по требованію папы и на защиту Церкви. Обстоятельства исторической жизни Западной Европы очень способствовали развитію такихъ взглядовъ и предоставляли имъ возможность осуществляться въ политической жизни. Все это повело къ превращенію Католической Церкви въ какое-то церковное государство съ самодержавнымъ монархомъ въ лицѣ папы, съ придворными въ видѣ кардиналовъ и цѣлымъ штатомъ чиновниковъ въ лицѣ духовенства. Духовенство вообще было рѣзко выдѣлено и признано высшимъ сословіемъ, а народъ въ Церкви низведенъ до степени пассивнаго элемента, на долю котораго оставлено лишь подчиненіе во всемъ духовной власти. Въ Римѣ произошла роковая для всей исторіи Европы подмѣна христіанскихъ понятій. Апостольское понятіе пасти Церковь выродилось въ стремленіе господствовать надъ ея членами. Пастырство и священство смѣшались со властвованіемъ. Реализація въ окружающемъ мірѣ христіанской идеи Церкви вызвала стремленіе къ образованію всемірнаго государства. Въ задачи Церкви была включена политика и установленіе при помощи юридическихъ принудительныхъ нормъ единаго порядка жизни.

Папская автократія развилась въ цѣлую юридическую систему. Церковныя постановленія стали получать силу государственнаго закона.

Главную добродѣтель ея членовъ начали усматривать во внѣшнемъ соблюденіи церковныхъ предписаній и повиновеніи центральной духовной власти. Духовно-нравственный порядокъ жизни, предполагаемый церковнымъ общеніемъ, выродился въ римскомъ католицизмѣ лишь въ порядокъ правовой, подчиненіе которому обезпечивалось и чисто при-

принудительными средствами, характеризующими общеніе государственное. Границы церковнаго и государственнаго слились, и это сопровождалось полнымъ пренебреженіемъ къ христіанскому началу свободы совѣсти.

Понятіе еретика и даже вообще грѣшника у римскаго католицизма смѣшалось съ понятіемъ уголовнаго преступника.

Великій авторитетъ среднихъ вѣковъ Фома Аквитанскій, наприм., сравнивалъ еретиковъ съ фальшиво-монетчиками. Если поддѣлыватели монеты по справедливости предаются смерти, разсуждалъ Фома, то не тѣмъ ли болѣе еретики по справедливости же должны быть не только отлучаемы, но и убиваемы, какъ скоро они изобличены.

Истина или смерть—такъ, можно сказать, проповѣдывали иногда христіанство представители римскаго католицизма. Напрасно раздавались голоса, какъ, наприм. Марсилія Падуанскаго, о томъ, что св. Писаніе не учитъ о принужденіи къ исполненію заповѣдей обычными наказаніями. Предоставлять епископамъ и священникамъ принудительную власть въ дѣлахъ религіи, разъяснялъ Марсилій Падуанскій, безполезно. Людямъ не послужитъ для ихъ вѣчнаго спасенія совершаемое ими вынужденно... Богъ не хочетъ принудительнаго исповѣданія, не хочетъ, чтобы кто-либо приводимъ былъ къ исповѣданію насиліемъ и страхомъ [1]). Но всѣ эти справедливыя указанія тонули въ общемъ направленіи тогдашней церковной политики, касавшейся почти всѣхъ сферъ жизни. Борьбу со зломъ въ людяхъ и съ ихъ заблужденіями представители церкви сосредоточивали не на внутреннемъ воздѣйствіи, разсчитанномъ на свободныя нравственно-духовныя перемѣны въ человѣкѣ, а на требованіи прежде всего внѣшняго подчиненія церковному порядку и взглядамъ на все, устанавливаемымъ высшей духовной властью.

При такихъ условіяхъ вполнѣ понятно и возникновеніе святой инквизиціи, отблескъ кастровъ которой до сихъ поръ еще стоитъ надъ римскимъ католицизмомъ въ сознаніи многихъ. Всякаго рода свободная человѣческая мысль, которая не находила одобренія у церковной власти, подлежала пре-

---

[1]) Исторія политическихъ ученій ч. I, стр. 250—251 Б. Н. Чичерина. Москва 1903 г

слѣдованію. Людямъ можно было дѣйствовать и даже думать лишь въ предѣлахъ, которые допускались этой властью. Изученіе писателей того времени ясно свидѣтельствуетъ, что становилось невыносимо жить подъ гнетомъ Церкви, стремящимся распространиться на всѣ стороны человѣческой жизни. Подобно птицѣ, заключенной въ узкую клѣтку, человѣческая мысль начала рваться на просторъ, а высшія чувства и даже религіозныя стремленія переставали находить удовлетвореніе въ церковномъ общеніи, реализуемомъ римскимъ католицизмомъ. Впослѣдствіи, хотя ходъ исторіи и отнялъ у римскаго католицизма возможность продолжать фактически свою прежнюю церковную политику, однако принципіально онъ поддерживалъ ее.

Неумѣренное выдвиганіе въ Церкви значенія іерархіи и стремленіе чуть-ли не къ обожествленію ея въ лицѣ папы еще недавно, во второй половинѣ XIX вѣка, окончились опредѣленіемъ Ватиканскаго Собора 1869—1870 г. г. о папской непогрѣшимости. Кромѣ того 8 декабря 1864 г. Піемъ IX была издана энциклика Quanta cura съ приложеніемъ къ ней Syllabus errorum, т. е. перечня основныхъ заблужденій нашего времени. Энциклику эту очень многіе въ Европѣ поняли въ томъ смыслѣ, что папа свидѣтельствуетъ о полномъ разрывѣ между правомъ свѣтскимъ и принципами римско-католической теократіи и объявляетъ открытую войну правительствамъ, которыя отказываются подчиниться его свѣтской и духовной власти [1]). Всѣмъ этимъ римскій папа XIX вѣка, Пій IX, явно подтверждалъ разныя притязанія своихъ предшественниковъ и во имя ихъ осуждалъ многія явленія и принципы новаго времени.

Современникъ Пія IX знаменитый государственный человѣкъ Англіи Гладстонъ понялъ Ватиканскіе декреты и дѣйствія Пія IX въ томъ смыслѣ, что Римъ снова извлекъ и отточилъ все заржавѣвшее оружіе, о которомъ напрасно думали, что онъ уже разучился употреблять его.

„Никто, писалъ въ 1874 году далѣе Гладстонъ, не можетъ сдѣлаться его прозелитомъ, не отказавшись отъ своей нравственной и умственной свободы и не предоставивъ на чу-

---

[1]) Chambre des députés. Rapport fait au nom de la commission relative a la separation des eglises et de l'etat. Paris 1905 ч I, стр. 78

жой произволъ своей гражданской вѣрности и долга. Римъ одинаково отвергъ и современную мысль и древнюю исторію [1]).

Подобныя стремленія римскаго первосвященника поддерживались и большинствомъ католическаго духовенства. Въ 1862 году, наприм., когда въ Италіи обнаружилось желаніе уничтожить свѣтскую власть папы, собравшіеся въ Римѣ архіепископы и епископы въ количествѣ 300 категорически заявили, передъ папой: „Мы признаемъ, Ваше Святѣйшество, что Ваша свѣтская власть необходима и установлена явнымъ Промысломъ Божіемъ. Мы не колеблясь заявляемъ, что при настоящихъ условіяхъ жизни человѣчества этотъ свѣтскій суверенитетъ составляетъ абсолютную потребность для блага Церкви и свободнаго управленія душами“ [2]).

При такихъ условіяхъ не удивительно, что въ сознаніи многихъ европейскихъ людей затмилось истинное понятіе о Церкви вообще. Характерное для римскаго католицизма стремленіе положить въ основаніе церковной жизни почти безграничную власть духовенства во главѣ съ папой способствовало смѣшенію понятій церкви и духовенства. Понятіе Церкви европейскіе люди привыкли подмѣнивать понятіемъ клерикализма и всѣ недостатки духовенства и свою вражду къ нему они стали переносить на самую Церковь.

При напоминаніи о Церкви у европейскаго человѣка невольно возстаютъ разныя понятія, сложившіяся подъ воздѣйствіемъ римскаго католицизма Хорошій примѣръ этому представляютъ соображенія извѣстнаго во Франціи Анатоля Франсъ. Подвергая обсужденію вопросъ объ отдѣленіи Церкви и Государства, Анатоль Франсъ между прочимъ утверждаетъ, что „владѣетъ-ли Римская Церковь цѣлой территоріей или однимъ дворцомъ, все равно она является государствомъ. Это мірское самодержавное государство, отличающееся отъ другихъ, съ которыми оно входитъ въ сношеніе тѣмъ, что послѣднія полагаютъ границы своей верховной власти, между тѣмъ какъ Церковь не можетъ признать ихъ для своего

---

[1]) Римъ и папа передъ судомъ совѣсти и исторіи Вилліяма Гладстона. Переводъ подъ редакціей проф. Соколова. 1903 г. ч. I

[2]) Государственное положеніе Церкви и религіи въ Италіи Архимандр Владиміра. Казань 1906 г. гл I. стр. 23.

господства безъ противорѣчія своему началу, безъ искаженія своего характера, безъ измѣны и отрицанія самой себя. Другія государства человѣческаго происхожденія примиряются съ условіями, которыя имъ ставитъ человѣкъ и природа и подчиняютъ имъ свою волю и законы. Церковь же не можетъ дѣлать уступокъ въ своей власти, которая, согласно ея неизмѣнному ученію, вручена ей какъ священный залогъ. Церковь не можетъ отказаться отъ своихъ правъ, которыя, по ея утвержденію, даны ей съ неба. Церковь при ея основаніи, какъ она объясняетъ, была надѣлена гражданской и политической властью надъ всѣмъ міромъ. Это потому что она представляетъ государство духовное и вмѣстѣ мірское.. Церковь господствуетъ надъ землей, но сама она не отъ земли. Когда государственные люди и законодатели требуютъ, чтобы Церковь ограничилась областью духовной и увѣряютъ, что она будетъ дѣйствовать безъ недостатковъ и чувствовать себя хорошо, то они, если только сами не слишкомъ просты, очевидно, смѣются или надъ нами или надъ Церковью [1])...

Извѣстный государственный человѣкъ Франціи Гамбетта однажды заявилъ въ Палатѣ Депутатовъ, что онъ выражаетъ только скрытыя чувства французскаго народа, повторяя слова своего друга Peyrat: „Le clericalisme, voila l'ennemi," (клерикализмъ,—вотъ врагъ!) Указывая часто на необходимость борьбы съ этимъ врагомъ, Гамбетта однако не различалъ разныя понятія церкви и духовенства и, дѣйствуя противъ клерикализма, подрывалъ значеніе и положеніе въ государствѣ всей Церкви. [2]) Такое направленіе оказало большое вліяніе на весь ходъ церковно-государственныхъ отношеній во Франціи. Вообще притязанія римскаго католицизма и затемненіе имъ церковной идеи въ христіанствѣ явно вліяли на все французское законодательство по дѣламъ Церкви, и образовавшіяся на этой почвѣ понятія въ числѣ другихъ были положены въ основаніе къ проведенію во Франціи закона 1905 года объ отдѣленіи Церкви и государ-

---

[1]) Bibliotheque Sociale et Philosophique L'Eglise et Republique. Chap I Anatole France. Paris. 1904 г.

[2]) Les enseignements de Gambetta Paris 1895 La Societe civile et laique, стр. 78

ства. Это можно видѣть напр, изъ доклада комиссіи Палаты Депутатовъ, подготовлявшей проектъ закона [1]), а также изъ преній депутатовъ при обсужденіи закона Палатой [2]).

Можно бы установить, что и законодательства другихъ странъ слагались между прочимъ подъ воздѣйствіемъ такого фактора, какъ: римскій католицизмъ Даже самая теорія правоваго государства въ ея отношеніи къ Церкви, по разъясненію профессора Н. С. Суворова, развивалась въ связи съ энцикликой Пія IX 1864 года съ ея Syllabus errorum и постановленіями Ватиканскаго собора о папской непогрѣшимости [3]). Уже одно участіе въ развитіи европейскаго законодательства объ отношеніяхъ между Церковью и государствомъ столь отрицательнаго фактора, какъ притязанія римскаго католицизма, показываютъ, что выработанныя этимъ законодательствомъ положенія не могутъ служить нормой для всѣхъ государствъ и народовъ. Законодателямъ, которые по преимуществу должны прислушиваться къ соотношенію реальныхъ силъ страны, очевидно, нужно съ большой осторожностью относиться въ своей дѣятельности къ тому, что выработалось при другихъ условіяхъ жизни.

Таковъ первый факторъ. подъ вліяніемъ котораго складывалось европейское законодательство по дѣламъ, касающимся Церкви.

Отмѣтимъ теперь другіе не менѣе важные.

Выше мы видѣли, что подъ гнетомъ Церкви стало невыносимо жить. И, конечно, этотъ гнетъ вызвалъ реакцію, мало-по-малу распространившуюся на всѣ стороны жизни. На почвѣ этой-то реакціи и образуются новые факторы, которые также оказывали вліяніе на развитіе европейскаго законодательства по разсматриваемому вопросу.

Изученіе исторіи римскаго католицизма хорошо показываетъ, къ чему ведетъ забвеніе, что задача Церкви заключается не только въ подавленіи дурныхъ стремленій и по-

---

[1]) № 2302. Chambre des députés. Huitième legislature, Session de 1905 an. Annexe au procès-verbal de la 2-eme séance du 4 mars 1905 Rapport fait au nom de le commission relative a la separation des églises et de l' état par M-r Aristide Briand Paris 1905.

[2]) Journal officiel du 22 mars 1905 jusque 4 Juillet 1905 или Chambre des deputes. Séparation des eglises et de l' etat. Discussion et table. Paris 1905

[3]) Курсъ Церковнаго права. т II, § 200. Ярославль. 1890 г.

ступковъ, но и въ нравственно-духовномъ свободномъ развитіи человѣка, въ направленіи этихъ стремленій на другой путь и въ сообщеніи имъ высшаго содержанія. Иначе дѣйствія Церкви будутъ чувствоваться, какъ гнетъ надъ личностью, какъ насиліе надъ ея природными свойствами, особенно же когда они носятъ характеръ требованія полнаго подчиненія одному внѣшнему авторитету духовной власти.

Противъ этого, естественно, возникаетъ протестъ во имя свободы развитія человѣческой личности. Личность эта съ ея самосознаніемъ и природными силами начинаетъ противополагаться внѣшне давящему на нее церковному порядку и ученію.

Кромѣ того отмѣченная выше церковная политика римскаго католицизма, естественно, начала вызывать болѣе или менѣе сильныя чувства нерасположенія, а то и открытой вражды, ко всему церковному уже въ силу того, что, какъ справедливо замѣтилъ еще англійскій философъ Бентамъ: „насиліе создаетъ отвращеніе къ навязываемымъ мнѣніямъ“. Все это вызвало и закрѣпило въ человѣчествѣ важное движеніе, извѣстное подъ названіемъ гуманизма, которое очень сказалось на всей нашей культурѣ. Изъ созданнаго римскимъ католицизмомъ идеала человѣка съ его внѣшнимъ отношеніемъ къ религіи, съ его суевѣріями, съ его обязанностью подчиняться во всемъ духовенству и искать у духовенства отвѣты на всѣ запросы разума и жизни, гуманисты указывали выходъ въ необходимости самостоятельнаго развитія личности. Человѣкъ внѣ церковнаго вліянія представлялся имъ выше, къ чему ихъ располагало и начавшееся около того времени знакомство съ великими произведеніями древнихъ писателей и философовъ. Гуманисты въ противоположность римскому католицизму, стремившемуся внѣшне подчинить все Церкви, начали собой процессъ секуляризаціи человѣческой личности и жизни. Они справедливо указывали также на несоотвѣтствіе многихъ церковныхъ порядковъ и постановленій св. Писанію, на крайне дурную жизнь духовенства и на злоупотребленія имъ своимъ положеніемъ. Гуманисты старались распространить убѣжденіе, что истинная религіозность основывается не на вѣрѣ въ Церковь и ея постановленія, а на благочестивой преданности Христу, на силѣ любви къ ближнему и на св. Писаніи. Въ

этомъ отношеніи гуманисты являются предшественниками того великаго реформаціоннаго движенія, которое вышло уже непосредственно изъ нѣдръ самой Католической Церкви и было направлено къ освобожденію человѣка отъ воздѣйствія Церкви и въ области самой религіи. Реформація возникла, какъ протестъ противъ сложившагося вѣками римско католическаго церковнаго строя, противъ ненормальнаго положенія занятаго въ немъ духовенствомъ и его позорныхъ злоупотребленій.

Не имѣя передъ собой никакого положительнаго конкретнаго идеала церковнаго устройства и жизни, при помощи котораго можно было бы легко отдѣлить здоровое зерно отъ испорченнаго, реформація вовсе отвергла церковное начало, реализовавшееся въ предѣлахъ исторіи. Основаніе же и центръ религіозной жизни она перенесла въ отдѣльную человѣческую личность, признавъ ее свободной отъ авторитета общей коллективной христіанской религіозной жизни. Вопросъ о Церкви, которая является одной изъ составныхъ частей христіанства, представители реформаціи разрѣшили въ томъ смыслѣ, что настоящая Церковь есть нѣчто внутреннее-невидимое. Она общество вѣрующихъ во Христа, не имѣющая опредѣленныхъ формъ, и внѣшняго устройства. Поэтому съ разрушеніемъ прежняго церковнаго порядка у реформаторовъ уже не оставалось ничего, на что они могли бы опереть новое ученіе и обезпечить хоть какой-либо порядокъ въ религіозныхъ дѣлахъ.

Съ другой стороны Лютеръ и его послѣдователи въ противоположность римскому католицизму стали выдвигать мысль, что свѣтская власть независима отъ духовной. Она выполняетъ свое назначеніе самостоятельно и сама непосредственно происходитъ отъ Бога. Поэтому, пока церковь и новое общество по протестански религіозныхъ людей еще не образовалась, представители реформаціи признали возможнымъ передать на время церковную власть въ руки свѣтскихъ монарховъ. Произошло подчиненіе церковныхъ дѣлъ государству. Возникла такъ называемая, территоріальная система отношеній Церкви и государства. Въ 1555 году въ Аугсбургѣ было принято основное положеніе, что „cujus est regio, illius est religio“ (чья земля, того и вѣра) т. е. властителю страны принадлежитъ право опредѣлять

религію своихъ подданныхъ, право реформировать ее и установлять, какое вѣроисповѣданіе должно существовать въ предѣлахъ данной территоріи [1]). Уже заранѣе можно было предвидѣть, къ чему должна была привести подобная теорія. Послѣдствія отрицанія бытія Церкви въ окружающемъ мірѣ предчувствовалъ уже самъ Меланхтонъ. Очень характерно для направленія принятаго реформаціей выразился онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ. „Я хорошо вижу, писалъ онъ, что станется у насъ съ Церковью по разрушеніи существующаго церковнаго порядка. Я вижу наступленіе гораздо болѣе невыносимой тираніи, чѣмъ когда-либо прежде [2]) Свѣтскіе властители, конечно легко восприняли эту идею въ то время очень пригодную и для собственныхъ цѣлей. На духовную власть скоро стали смотрѣть какъ на принадлежность власти свѣтской. Лютеранскіе князья были признаны даже верховными епископами своихъ исповѣданій. Этотъ принципъ былъ положенъ въ основаніе церковныхъ уставовъ XVI вѣка издаваемыхъ въ разныхъ мѣстахъ. Почти во всѣхъ нихъ болѣе или менѣе указывается то, что особенно ясно выражено въ предисловіи къ Виртембергскому уставу 1559 года. Здѣсь герцогъ Виртембергскій Христофоръ объявлялъ, что прежде всего другаго онъ признаетъ себя обязаннымъ позаботиться для своего народа о чистомъ ученіи св. Евангелія и со всею серьезностью взять на себя дѣло Церкви Христовой [3]).

Мы видимъ, что подъ вліяніемъ реформаціи произошло лишь противоположное тому, чего требовалъ Римъ. Если папы разсматривали власть свою въ дѣлахъ свѣтскихъ, какъ установленіе божественное, то протестантскіе князья основывали теперь на словѣ Божіемъ свою власть въ дѣлахъ духовныхъ. Власть эта оказалась очень широкою. Она простиралась на ученіе, богослуженіе, церковное законодательство, дисциплину, поставленіе и низложеніе духовныхъ лицъ и т. п.

---

[1]) Das Rechtsverhaltnis von Staat und Kirche Dr Rechsanwalt. Frantz. Frankfurt 1905 г. гл. IV стр. 21.

[2]) Фридриха Маассена Девять главъ о свободной Церкви. Ярославь, 1882 г. гл. 2 стр. 168.

[3]) У Фридриха Маассена. Девять главъ о свободной Церкви. Ярославль. 1882 г. гл. 4. стр 172

Библиотека Академии

Между Церковью и государствомъ возникли новыя отношенія противоположныя прежнимъ. Къ государству перешелъ теперь суверенитетъ во всѣхъ сферахъ жизни. Оно стало признавать себя верховнымъ судьею и въ дѣлахъ религіозныхъ, и заботы о религіозной сторонѣ народной жизни сдѣлались одною изъ отраслей государственнаго управленія. О Церкви, какъ о различномъ отъ государства общенія, не было рѣчи. Церковная власть стала разсматриваться какъ истеченіе территоріальнаго верховенства.

Если Католическую Церковь государство все же должно было принимать, какъ исторически образовавшееся общество вѣрующихъ, то по отношенію къ Евангелической Церкви государство, по справедливому замѣчанію Е. Фридберга, уже чувствовало себя творцомъ и господиномъ [1]).

Въ связи съ реформаціей навсегда останется воспоминаніе о признаніи за государствомъ несоотвѣтствующей ему роли въ религіозныхъ дѣлахъ народа.

Но образованіе подъ вліяніемъ реформаціи новыхъ исповѣданій иногда прямо вынуждало государство непосредственно заниматься разными церковными вопросами.

Современные европейскіе люди готовы признавать какія угодно религіи и секты не потому чтобы они были терпимы при полной увѣренности въ какой либо религіозной истинѣ, а скорѣе подъ вліяніемъ почти полнаго индиферентизма ко всякой религіи.

Но около времени реформаціи въ европейскомъ обществѣ очень поднялись и живо ощущались интересы къ вопросамъ религіознымъ, можетъ быть, на подобіе того, какъ это происходитъ теперь у насъ съ вопросами экономическими.

Появленіе разныхъ исповѣданій и ихъ дальнѣйшее дробленіе сопровождалось нетерпимостью ихъ другъ къ другу, вызывало горячіе споры и крайне враждебно настраивало приверженцевъ разныхъ вѣрованій, при чемъ все это нерѣдко доводило до насилій и дѣйствій, нарушающихъ общій порядокъ и вносящихъ противорѣчія въ самую государственную жизнь.

На этой почвѣ стало возникать немало вопросовъ, сопри-

[1]) Die allgemeine rechtliche Stellung der Evangelischen Kirche zum Staate von Dr Emil Friedberg. Leipzig стр. 16.



Научная библиотека

касающихся съ религіозной жизнью, но разрѣшить которые при помощи церковныхъ законовъ, по усмотрѣнію представителей того или другого исповѣданія, для государства было уже невозможно. Среди подобныхъ вопросовъ особенно ясно выступилъ, наприм., вопросъ о бракѣ, который въ виду важнаго его соціальнаго значенія государство не можетъ игнорировать и предоставлять на произволъ судьбы. Признаніе государствомъ, какъ это и было въ дѣйствительности, обязательной формой заключенія брака установленную тѣмъ или другимъ вѣроисповѣданіемъ, наприм., католическимъ или протестанскимъ, естественно вело къ насилію надъ совѣстью Узаконять же непосредственно бракъ, заключенный по правиламъ каждаго новаго исповѣданія и каждой откалывающейся отъ нихъ секты, часто значило для государства допустить въ свое законодательство противорѣчащіе одинъ другому порядки и предоставить законодательство по столь важному вопросу на волю разныхъ религіозныхъ реформаторовъ. Въ очень затруднительномъ положеніи оказалось также государство относительно, такъ называемыхъ, смѣшанныхъ браковъ, когда желали вступить въ бракъ женихъ и невѣста, принадлежащіе къ разнымъ исповѣданіямъ. Такіе брачущіеся рисковали вовсе не найдти себѣ духовное лицо, которое повѣнчало бы ихъ по обрядамъ своего исповѣданія. И дѣйствительно, наприм., католическіе священники и протестантскіе пасторы того времени отказывались вѣнчать своего пасомаго или пасомую съ еретичкой или еретикомъ, т. е. лицами, принадлежащими не къ ихъ исповѣданіямъ. Что же оставалось дѣлать государству? Оно прямо вынуждено было начать секуляризовать этотъ институтъ и установить, такъ называемый, гражданскій бракъ, по правиламъ котораго женихъ и невѣста обязаны явиться къ тому или другому должностному лицу, чтобы объявить передъ нимъ о своемъ согласіи на бракъ, и этотъ фактъ записывается въ оффиціальную метрическую книгу. Начало введенія гражданскаго брака, какъ разъясняетъ проф. Н. С. Суворовъ, [1]) было положено въ Нидерландахъ, а послѣ нихъ на тѣхъ же основаніяхъ онъ сталъ распространяться и въ другихъ странахъ.

---

[1]) Юридическая библіотека № 11. Гражданскій бракъ, проф. Н. С. Суворовъ. Спб. 1896 г. глава II

Въ нѣмецкой литературѣ въ самомъ названіи гражданскаго брака „Nothcivilehe“ сохранились черты его вынужденнаго крайней необходимостью происхожденія.

Если съ одной стороны государство подъ вліяніемъ происшедшаго въ его предѣлахъ разложенія религіознаго единства должно было начать игнорировать церковность такого учрежденія, какъ бракъ, то съ другой стороны уже въ силу перешедшаго къ нему верховенства оно обнаруживало иногда попытки принять на себя роль примирителя между враждующими исповѣданіями. Извѣстна, напр., подобная попытка со стороны Прусскаго короля Фридриха Вильгельма III, царствовавшаго въ первой половинѣ XIX вѣка. Король стремился устроить унію лютеранъ и реформатовъ въ Пруссіи. Очень любя слово „евангелическій“, король хотѣлъ назвать этимъ именемъ ту Церковь, которая по его понятію ясно возвѣщала бы христіанскую истину. Считая различія лютеранъ и реформатовъ не имѣющими важнаго значенія для вѣры, онъ убѣждалъ ихъ объединиться въ одной общей Евангелической Церкви, которая должна была образоваться, какъ заявлялъ самъ король въ своемъ возваніи, на почвѣ общепризнанныхъ христіанскихъ истинъ, съ сохраненіемъ однако каждымъ исповѣданіемъ своихъ особенностей. Былъ выработанъ проектъ общаго церковнаго управленія и богослуженія. Король приказалъ вводить мало-по-малу новую агенду и литургію, причемъ пасторы и кандидаты на духовную должность обязывались служить литургію по новой агендѣ. Но среди лютеранъ, считавшихъ неправильнымъ ученіе Кальвина объ Евхаристіи, поднялся протестъ. Это показалось королю неразумнымъ и неевангеличнымъ (unevangelisch) и онъ не удержался отъ употребленія репресивныхъ мѣръ. Противящіеся пасторы были удаляемы, а 28 февраля 1834 года вышло повелѣніе, воспрещающее „врагамъ единенія“ составлять особое религіозное общество. Послѣдствіемъ этого было то, что немалая часть лютеранъ въ Силезіи направилась въ Америку [1]).

Такъ сама жизнь свидѣтельствовала противъ возможности

---

[1]) Die Beziehungen der Ueberordnung, Nebenordnung und Unterordnung zwischen Kirche und Staat Wilhelm Martens. Dr der Theologie und der Rechte. Stuttgart 1877 г. Absch n III гл II стр 267—269

для государства принимать на себя подобную роль въ церковныхъ дѣлахъ своихъ подданныхъ.

Явная несообразность примиренія разныхъ вѣроисповѣданій черезъ вмѣшательство государства не могла располагать къ подражанію королю Прусскому.

Желая оставаться христіанскимъ, государство пыталось пойдти по другому пути. Оно стало одинаково смотрѣть на всѣ вѣроисповѣданія, не придавая значенія ихъ особенностямъ, и по возможности уравнивать свое къ нимъ отношеніе, а для своего руководства рѣшило выбрать то, что есть общаго у всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, признаваемыя ими всѣми религіозныя и моральныя положенія. Какъ разъ около времени реформаціи, когда вопросъ объ отношеній разныхъ религій и вѣроисповѣданій очень обострился, человѣческая мысль въ лицѣ Томаса Мора жившаго въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка пыталась найдти выходъ изъ запутаннаго отношенія государства къ разнымъ вѣрамъ.

Томасъ Моръ, мечталъ, что въ его Утопіи, „хотя и будутъ жители различныхъ религій, но всѣ они будутъ согласны: въ самомъ общемъ, въ почитаніи высшаго существа. Для каждаго будетъ обязательна лишь вѣра въ безсмертіе души и загробныя воздаянія. Сомнѣвающіеся въ этомъ будутъ лишены права занимать публичныя и почетныя должности. Въ остальномъ же каждому будетъ предоставлено вѣровать, какъ онъ хочетъ Публичное богослуженіе высшему существу, называемому „митра“, будетъ организовано такъ, что въ немъ могутъ принимать участіе приверженцы всѣхъ конфессій. Свобода распространенія всякихъ сектъ будетъ ограничиваться лишь воспрещеніемъ пользоваться для этого какими либо принудительными средствами, что должно влечь за собою даже наказаніе изгнаніемъ или рабствомъ.

Требованіемъ для государства minimum въ религіи Томасъ Моръ развиваетъ то міровоззрѣніе, которое впослѣдствіи въ XVII и XVIII столѣтіи многообразными путями выступало въ Англіи и Америкѣ и до XIX вѣка во многихъ американскихъ штатахъ обусловило собой устройства государственнаго порядка [1]).

---

[1]) Karl Rothenbücher Die Trennung von Staat und Kirche. München 1908 г., стр. 22

Въ лицѣ другого англійскаго философа Гоббеса въ половинѣ XVII вѣка человѣческая мысль, склонная къ утвержденію во всемъ верховенства государства, старалась слить религію съ государствомъ во имя сохраненія единства государства. Извѣстно сочиненіе Гоббеса Левіафанъ. Въ немъ верховная власть государства объявлена безграничной, какъ нѣкое чудовище, передъ которымъ все трепещетъ и все сопротивляющееся уничтожается. Само государство, по ученію Гоббеса, есть уже церковь, если только граждане его христіане. Церковь и государство составляютъ одно и то-же тѣло, только съ разныхъ точекъ зрѣнія. Церковная власть въ обоихъ принадлежитъ одному правительству гражданскому. Толкованіе же св. Писанія оно производитъ черезъ рукоположенныхъ святителей, правительствомъ назначенныхъ и имъ созываемыхъ въ общія собранія. [1]).

На континентѣ Европы около того же времени появились сочиненія Пуфендорфа, оказавшія значительное вліяніе на тогдашніе политическіе взгляды. Убѣжденный въ необходимости прочной духовной связи для государства, Пуфендорфъ усматриваетъ ее въ установленіи государственной религіи. Такое значеніе должно было принадлежать религіи естественной, признающей лишь существованіе Бога, Творца міра и Управителя вселенной и дѣлами человѣческими. Правда, религію эту Пуфендорфъ прямо объявлялъ недостаточной для вѣчнаго спасенія, но, ограничиваясь предѣлами земной жизни, она, по его мнѣнію, составляетъ высшую и самую прочную связь человѣческихъ обществъ. [2]). Стремленія Пуфендорфа, повидимому, стояли именно въ связи съ попытками установить въ религіи что-либо подходящее для людей разныхъ исповѣданій. Находившійся подъ большимъ вліяніемъ Пуфендорфа Пфальцскій курфюрстъ Карлъ Людвигъ выстроилъ для трехъ христіанскихъ исповѣданій одинъ общій храмъ согласія. [3]).

Политическая мысль въ связи съ возникновеніемъ различныхъ исповѣданій и допущеннымъ протестантствомъ на-

---

[1]) Исторія общаго государственнаго права и политики. Проф. Гейдельберскаго Унив І К. Блунчли Спб 1874 г. Глава III; Исторія политическихъ ученій Б. Чичерина ч. II. Москва 1872 г. стр., 35—37

[2]) Тамъ же, ч. II стр. 150

[3]) Исторія общаго государственнаго права. Блунчли, стр 107

правленіемъ въ церковно-государственныхъ отношеніяхъ вступила на путь созданія единой государственной религіи. Но путь этотъ явно отвергнутъ христіанствомъ, и естественно онъ оказался для человѣческой мысли своего рода наклонной плоскостью, по которой она стала все дальше и дальше уходить отъ христіанства въ своихъ соціальныхъ построеніяхъ.

Гоббесъ, разсматривая религію какъ дѣло государства, все-таки не отрицалъ христіанства. Пуфендорфъ, хотя и допускалъ необходимой для государства лишь естественную религію, однако признавалъ извѣстное значеніе и за христіанскими исповѣданіями.

Для другого же вліятельнаго европейскаго политическаго писателя Жанъ Жакъ Руссо всего этого въ интересахъ единства и блага государства показалось уже недостаточно. Руссо объявилъ негоднымъ для этихъ цѣлей христіанство и приглашалъ къ самостоятельному религіозному законодательству верховную власть въ государствѣ, которая и предписываетъ его населенію общеобязательную для всѣхъ религію.

Въ своемъ „Contrat social“ Руссо указываетъ на необходимость въ интересахъ общественной пользы образованія въ государствѣ гражданской религіи. Религія эта, по его разъясненію, должна имѣть самые простые догматы, въ маломъ числѣ, точно выраженные и не требующіе никакихъ толкованій и комментаріевъ. Догмы такой религіи должны заключаться въ признаніи существованія всемогущаго разумнаго благодѣтельнаго предвидящаго и заботящагося божества, будущей жизни, наградъ для хорошихъ и наказанія для злыхъ, и святости общественнаго договора и законовъ. По ученію Руссо, возникаетъ чисто гражданское вѣроисповѣданіе, содержаніе котораго опредѣляется сувереномъ въ границахъ общественной пользы, но не въ качествѣ религіозной догмы, а въ качествѣ sentiments de sociabilite, безъ которыхъ нельзя быть хорошимъ гражданиномъ или вѣрнымъ подданнымъ. Не имѣя возможности обязать всѣхъ вѣровать такимъ образомъ, государство можетъ однако, изгонять нежелающаго принять гражданскую религію въ качествѣ человѣка неспособнаго къ общественной жизни (insociable) [1].

[1]) Bibliothèque nationale I I Rousseau Du Contrat social ou principes du droit politque Paris 1875 г. Livre IV Chap. VIII.

Итакъ въ указанныхъ соціальныхъ построеніяхъ обнаруживается стремленіе создать, такъ сказать, единую казенную религію и мораль.

Въ этомъ стремленіи выражается правильное сознаніе, что для государства необходимо единство нравственно-духовнаго начала вообще и что принятые имъ въ руководство нравственно-духовные принципы не должны противорѣчить одинъ другому.

Но съ другой стороны общая религія и мораль, устанавливаемыя въ государствѣ по способу, наприм. Томаса Мора и Руссо, кромѣ другихъ недостатковъ, представляютъ изъ себя лишь отвлеченныя положенія безъ опредѣленнаго конкретнаго содержанія. Они легко подвержены всѣмъ случайностямъ различнаго человѣческаго пониманія. Каждый можетъ вкладывать въ нихъ то или другое содержаніе. Поэтому, естественно, что въ дѣйствительности они не только не могли дать твердаго руководства для жизни, но и сами стали поддаваться вліянію времени и разныхъ измѣнчивыхъ теченій. Черезъ нѣкоторое время на почвѣ именно гражданской религіи государство во Франціи провозгласило уже культъ Разума, установило праздникъ въ честь Высшаго Существа, воздвигло алтари Отечеству и проч. По мѣрѣ того какъ законодатели и руководители общественнаго мнѣнія теряли связь съ христіанствомъ все болѣе и болѣе разрушалась она у казенной религіи и морали, пока наконецъ представители культурнаго человѣчества не дошли на этомъ пути почти уже до открытаго провозглашенія, что государство должно быть безрелигіозно и даже атеистично. Процессъ этотъ, какъ показываетъ исторія, прошелъ нѣсколько стадій, и въ общемъ характеризуется тѣмъ, что нравственно-духовная связь государства съ тѣмъ или другимъ вѣроисповѣданіемъ была подорвана, а для сохраненія за государствомъ христіанскаго характера сначала считалось достаточнымъ держаться того, что есть общаго у всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій.

Одно изъ наиболѣе важныхъ проявленій этого процесса представляетъ изъ себя извѣстный Священный союзъ, заключенный 14 сентября 1815 года тремя государями, русскимъ императоромъ Александромъ I, австрійскимъ императоромъ Францомъ I и Прусскимъ королемъ Фридрихомъ

Вильгельмомъ III. Къ этому союзу въ теченіи 1815 и 1816 года примкнули и многіе другіе монархи Европы [1]), такъ что его можно разсматривать какъ дѣло общеевропейское.

Въ актахъ союза торжественно объявлено рѣшеніе представителей верховной государственной власти положить въ основаніе своихъ политическихъ отношеній и внутренняго управленія правила, почерпнутыя изъ слова и ученія Спасителя, которыя не должны быть ограничиваемы приложеніемъ лишь къ частной жизни людей, но должны руководить волею и дѣятельностью царей. Всѣ народы Европы вмѣстѣ съ ихъ правительствами, несмотря на свои вѣроисповѣдныя различія, должны были отнынѣ считать себя какъ бы членами единаго христіанскаго народа [2]). А монархи кромѣ того объявляли о своемъ рѣшеніи признавать Іисуса Христа Единымъ Владыкою этого народа, Господомъ Господствующимъ и Царство Его на землѣ. Въ Высочайше утвержденномъ Императоромъ Александромъ I докладѣ Оберъ Прокурора Св. Синода, разъясняющемъ задачи Священнаго союза, прямо высказано, что всякому, кто хочетъ видѣть, ясно, что актъ этотъ „нельзя не признать иначе, какъ предуготовительнымъ къ тому обѣщанному Царствію Господа на земли, о которомъ Церковь возноситъ ежедневныя моленія“ [3]) ..

Такимъ образомъ единство между разными христіанскими народами и распространеніе Царства Христова должны были основываться на христіанствѣ, освобожденномъ отъ вѣроисповѣдныхъ формъ. Участники Священнаго союза задавались цѣлью образовать непосредственно изъ самихъ государствъ нѣчто вродѣ внѣвѣроисповѣднаго общества и создать христіанскую общественность внѣ церковныхъ принциповъ и порядковъ.

Столь важное событіе въ политической жизни Европы, какъ Священный союзъ, конечно, не могъ не оказать вліянія и на движеніе мысли въ неустойчивой и сложной об-

---

[1]) 1 е. Полное собраніе Законовъ Россійской имперіи, т. 34, № 27114.

[2]) Трактатъ братскаго христіанскаго союза 14—26 сентября 1815 г. и Манифестъ о немъ 25 декабря 1815 г 1-е. Полное собраніе Законовъ, т. 33, № 25943 и № 26045.

[3]) Высочайше утвержденный докладъ Оберъ Прокурора Св. Синода 27 октября 1815 г Тамъ же, т. 34, № 27114.

ласти ученія о государствѣ. Въ литературѣ государственнаго права начала развиваться теорія христіанскаго государства. Изложеніе этой теоріи у наиболѣе видныхъ ея представителей, какъ, наприм., нѣмецкихъ ученыхъ Stahl'я и Thiersch'а показываетъ, что христіанское государство опирается на основу внѣвѣроисповѣднаго характера. По разъясненію Сталя и Тирша, для государства имѣетъ значеніе не то, что раздѣляетъ христіанскія вѣроисповѣданія, а то, что есть у нихъ общаго. Государство образуетъ такимъ образомъ свое собственное христіанство, оторванное отъ его исторической почвы. Будучи создано человѣческой мыслью, путемъ отдѣленія тѣхъ чертъ, при которыхъ только христіанство и получило конкретный видъ, государственное христіанство представляетъ изъ себя лишь нѣчто отвлеченное.

Государство, какъ разъясняетъ нѣмецкій ученый В. Мартенсъ, опирается въ этомъ случаѣ на христіанство, образовавшееся какъ абстракція изъ основныхъ положеній, общихъ римскому католицизму и протестантству. Съ этимъ христіанствомъ государство находится въ идеальной связи и подчиняется ему какъ абсолютной истинѣ. Отношеніе такого отвлеченнаго христіанства къ государству Мартенсъ остроумно сравниваетъ съ тѣмъ, которое пытался установить въ извѣстной буллѣ Unam Sanctam папа Бонифацій VIII. Если вмѣсто словъ церковь, священникъ, духовный мечъ, замѣчаетъ Мартенсъ, поставить въ этой буллѣ слово Christianismus (христіанизмъ), то мы получимъ слѣдующія мысли, соотвѣтствующія теоріи христіанскаго государства: матеріальный мечъ долженъ быть употребляемъ на защиту христіанизма. Свѣтская власть должна быть подчинена христіанизму [1]). Мартенсъ желаетъ, очевидно, указать, что теорія христіанскаго государства подобно римскимъ папамъ въ своемъ конечномъ выводѣ требуетъ отъ государства внѣшняго подчиненія отвлеченному христіанству и служенія ему своимъ мечемъ. Конечно, уже одно это подрываетъ значеніе разсматриваемой теоріи и заставляетъ усумниться въ ея пригодности.

Къ конкретнымъ же историческимъ исповѣданіямъ, съ

---

[1]) Wilhelm Martens. De Beziehungen... Stuttgart 1877 г Abschn III стр. 235—236.

которыми государству все-таки еще приходится считаться, государство, руководящееся этой теоріей, ставитъ себя въ отношеніе координаціи, т. е. согласнаго существованія, вслѣдствіе чего и самая теорія христіанскаго государства въ наукѣ церковнаго права иначе называется еще теоріей координаціи. Государство и Церковь признаются какъ два, самостоятельныя во всемъ общенія, стоящія рядомъ. Наиболѣе соотвѣтствующимъ этой теоріи способомъ нормированія церковно-государственныхъ отношеній является договоръ, какъ обязательный для обоихъ контрагентовъ юридическій актъ, или то, что называется конкордатомъ.

При такой системѣ Церковь для государства представляетъ нѣчто внѣшнее, скорѣе только терпимое подъ вліяніемъ окружающихъ обстоятельствъ, безъ чего государство можетъ обойтись и въ религіозной области. Теорія христіанскаго государства, наприм., въ лицѣ Сталя вѣроятно подъ вліяніемъ постановленій Священнаго союза, прямо и приписываетъ государству выполненіе задачи, которая лежитъ на Церкви, именно созданіе царства Божія Но какъ бы ни относиться къ различнымъ христіанскимъ исповѣданіямъ, однако нужно признать, что у нихъ есть тотъ или другой болѣе менѣе конкретный идеалъ христіанства Христіанство же, отвлеченное отъ его вѣроисповѣдныхъ формъ, обращается въ какую-то неопредѣленную абстракцію, въ нѣчто лишенное плоти и крови, и подверженное всѣмъ случайностямъ человѣческаго отношенія и пониманія. Кто же, спрашивается, будетъ окончательнымъ судьей въ правильности составленія христіанства, еще не реализовавшагося въ такомъ видѣ въ предѣлахъ человѣческой исторіи? Кто въ государствѣ долженъ выполнить столь великую и отвѣтственную работу?

Повидимому, лица стоящія во главѣ, но вѣдь они обыкновенно нисколько не выше другихъ по своимъ религіознымъ понятіямъ и по своей христіанской жизни. На чемъ, наконецъ, будетъ покоиться авторитетъ такого придуманнаго христіанства и гдѣ ручательство его правильности? Нечего, конечно, и говорить, что уже самый путь образованія подобнаго отвлеченнаго христіанства находится въ противорѣчіи съ природой и задачами христіанства, явившагося въ предѣлахъ исторіи.

Желая устраивать разныя вѣроисповѣдныя отношенія въ Россіи по западной теоріи христіанскаго государства, Министерство Вн. Дѣлъ въ разъясненіе основаній своихъ соображеній въ законопроектѣ № 1473 прямо и выписываетъ изъ сочиненій по церковному праву разныя положенія этой теоріи, напр., что христіанское государство руководится Библіей, какъ достояніемъ ученія Христова, поддерживаетъ воскресные дни и главные праздники христіанскіе и не терпитъ перехода изъ христіанской религіи въ нехристіанскую [1]). Но составители законопроекта, повидимому, совершенно не остановили своего вниманія на естественно возникающемъ при этомъ важномъ вопросѣ, какимъ образомъ государство можетъ непосредственно руководиться Библіей и какими средствами располагаетъ оно для правильнаго пониманія св. Писанія. Вѣдь на Библію опираются и римскій католицизмъ, и протестантство, и многочисленныя секты, которыя часто взаимно отрицаютъ другъ друга и толкованія которыми Библіи нерѣдко совершенно непримиримы. Мало этого, у разныхъ исповѣданій различны даже самые принципы пониманія св. Писанія. Очевидно, государству придется или прямо принять въ этомъ отношеніи то, что устанавливаетъ какое-либо вѣроисповѣданіе, или же создать свое особое казенное пониманіе Библіи и ввѣрить его случайнымъ лицамъ, стоящимъ во главѣ и призваннымъ въ данный моментъ къ законодательству.

Вотъ куда приводитъ послѣдовательное примѣненіе теоріи христіанскаго государства!

Произволъ правительства и уничтоженіе духовной свободы человѣческой личности, таковы по разъясненію Г. Еллинека, практическіе результаты этого ученія во всѣхъ его формахъ. Конечнымъ логическимъ послѣдствіемъ теоріи христіанскаго государства, утверждаетъ Еллинекъ, является признаніе государства учрежденіемъ, подобно церкви установленнымъ для спасенія людей, что кореннымъ образомъ противорѣчитъ ученію христіанства [2]). Теорія христіанскаго государства такимъ образомъ угрожаетъ великимъ вредомъ для миссіи

[1]) Законопроектъ объ измѣненіи законоположеній, касающихся перехода изъ одного исповѣданія въ другое 20 февраля 1907 г № 1473, стр. 14.

[2]) Др. Георгъ Еллинекъ. Право современнаго государства т I. Общее ученіе о государствѣ Спб 1903 г. Кн. II гл VIII, стр. 151—152.

Церкви, подрывая ея значеніе, ея идеалы и способы дѣйствій замѣняя устанавливаемыми государствомъ.

На всемъ этомъ ясно чувствуется вліяніе происшедшаго на почвѣ жизни Западной Европы отверженія верховенства (суверенитета) Церкви не только въ дѣлахъ государственныхъ, какъ бы слѣдовало, но и въ области религіи, сопровождавшагося переходомъ суверенитета къ государству. Чтобы образовать христіанство внѣ вѣроисповѣдныхъ его проявленій и выдать таковое за истину, государству нужно возвыситься надъ всѣми исповѣданіями и присвоить самому себѣ право непосредственно распоряжаться въ области религіи. А этотъ процессъ уже самъ по себѣ явно расходится съ требованіемъ христіанства воздавать Божіе—Богу и кесарево—кесарю, которое подорвало именно верховенство древняго государства въ вопросахъ религіозныхъ.

Попытка государства самому установить христіанство—вѣдь это во многомъ то же стремленіе къ казенной религіи и морали, которыя подъ вліяніемъ различія вѣроисповѣданій и паденія религіознаго настроенія считали нужными, наприм., Томасъ Моръ и Руссо.

Конечно, при соприкосновеніи съ сложной человѣческой жизнью, гдѣ постоянно сталкиваются разные интересы, кипятъ всякаго рода эгоистическія страсти и происходитъ частая смѣна самыхъ противоположныхъ идей и чувствъ, подобное христіанство оказалось непрочнымъ и могло взывать лишь къ принудительнымъ мѣрамъ. И дѣйствительно, теорія христіанскаго государства ни въ жизни народовъ ни въ международныхъ отношеніяхъ не дала того, что отъ нея ожидали.

Сама жизнь уже осудила эту теорію, какъ не соотвѣтствующую ея потребностямъ. Кромѣ того эта, повидимому, христіанская теорія не только не въ силахъ была остановить процессъ начавшагося обращенія государства въ безрелигіозное, но скорѣе способствовала ему удержаться на этомъ опасномъ пути.

Въ дополненіе къ замѣчанію Мартенса по поводу теоріи христіанскаго государства нужно также имѣть въ виду, что, если государство и подчиняется здѣсь христіанству, то не въ качествѣ какой либо реальной силы, возникшей независимо отъ него, а какъ отвлеченію, въ образованіи котораго

государство само должно было принимать извѣстное участіе. Когда же христіанство принимается не въ томъ видѣ, какъ оно дано, а передѣлывается по собственному усмотрѣнію, то это, по свидѣтельству опыта, составляетъ первый обыкновенно незамѣтный шагъ по пути къ атеизму не только для отдѣльныхъ людей, но и цѣлыхъ государствъ.

Если государство нашло христіанскую истину въ томъ, что внѣ спора въ различныхъ вѣроисповѣданіяхъ, то что оставалось дѣлать государству при усиленномъ распространеніи взгляда, что истины нѣтъ и въ самихъ исповѣданіяхъ, что она находится внѣ ихъ и зависитъ отъ каждаго человѣка? Извѣстно, что въ связи съ появленіемъ реформаціи историки ставятъ развитіе индивидуализма, сущность котораго хорошо усматривается у его крайнихъ представителей Макса Штирнера и Ницше. По ихъ ученію, никакой истины внѣ человѣка нѣтъ и подчиняться таковой значитъ быть рабомъ. Поэтому и всякія вѣроисповѣдныя ученія, сложившіяся независимо отъ даннаго человѣка, должны быть отвергнуты во имя свободы личности. Естественно, еще тѣмъ болѣе долженъ былъ протестовать индивидуализмъ противъ установленія и узаконенія государствомъ, въ качествѣ учрежденія принудительнаго характера, того или другого даже самого отвлеченнаго христіанства.

Какъ должно было реагировать государство на то состояніе религіозной жизни современнаго культурнаго человѣчества, которое хорошо отмѣчаетъ, наприм., проф. Бернскаго Университета Людвигъ Штейнъ, представитель соціальныхъ наукъ?

Среди культурныхъ людей Штейнъ усматриваетъ безконечную лѣстницу религіозныхъ обособленій. На одномъ концѣ ея нужно помѣстить безчисленныя формы личныхъ переживаній, которыя доходятъ до того, что при современномъ психическомъ дифференцированіи едва-ли найдутся два образованныхъ человѣка, соединяющія съ понятіемъ Бога и религіи абсолютно одинаковыя представленія. А на другомъ концѣ этой лѣстницы выставлено уже рѣзкое атеистическое требованіе: религія равнозначительна съ блаженствомъ, но я не желаю быть блаженнымъ и это должно быть дозволено мнѣ въ свободномъ государствѣ. Современная психически дифференцировавшаяся личность, по наблюденіямъ Штейна, создаетъ

себѣ собственнаго бога изъ своей умственной и моральной личности. Не угрожаетъ-ли намъ, справедливо замѣчаетъ Штейнъ, на вершинѣ культуры таже дикая, нерегулированная религіозная анархія, ограничить которую было задачей религіи на низшей ступени культуры? [1]).

Выражаясь еще короче, государству приходится въ настоящее время имѣть дѣло съ тѣмъ явленіемъ въ области религіозной жизни культурнаго человѣчества, которое хорошо характеризуется словами современнаго англійскаго поэта Уитмана:

„Моя голова превыше всѣхъ библій и вѣръ и церквей".

На этой почвѣ, естественно, легко выросло и пониманіе религіи, какъ совокупности представленій о Божествѣ, которыя составляетъ себѣ человѣкъ даннаго мѣста и времени. Отсюда это понятіе перешло затѣмъ и въ умы составителей проектовъ русскихъ вѣроисповѣдныхъ законовъ.

Перенесеніе основанія религіи въ отдѣльную человѣческую личность и признаніе религіи, удовлетворяющей своему назначенію при полной зависимости ея отъ состоянія данной личности, привело далѣе человѣческую мысль къ вопросу, не есть-ли религія нѣчто субъективное, не имѣющее корней въ дѣйствительности. Многіе, особенно подъ вліяніемъ философіи просвѣщенія XVIII вѣка, стали рѣшать вопросъ именно въ такомъ смыслѣ, при чемъ иные, несмотря на такое отношеніе къ религіи, всетаки признавали за ней извѣстную степень пользы для народа и государства. Нужно было сдѣлать по этому пути еще одинъ шагъ, и религія представилась многимъ уже прямо иллюзіей человѣческаго духа, его самообманомъ. Они стали видѣть въ ней лишь заблужденіе человѣка, которое держится его невѣжествомъ, недостаточнымъ умственнымъ развитіемъ, и которое, конечно, нужно скорѣе устранить.

При указанныхъ условіяхъ для государства, подпавшаго ихъ вліянію, возникаетъ запутанный и едва-ли даже разрѣшимый вопросъ, религіи какого же человѣка ему держаться, если оно само отказывается или не считаетъ нужнымъ создавать таковую? Среди анархіи религіозныхъ представле-

---

[1]) Соціальный вопросъ съ философской точки зрѣнія. Людвига Штейна Москва 1899 г. Лекція XII.

ній, отмѣчаемой Штейномъ, трудно найти даже что-либо общее.

Кромѣ того, если религія есть заблужденіе, то для чего государству какъ-либо связывать себя съ нею? Во имя равенства передъ собой всѣхъ человѣческихъ мнѣній или еще тѣмъ болѣе въ огражденіе себя отъ разныхъ человѣческихъ заблужденій государству остается игнорировать всѣ религіи, а мораль, необходимую для самаго его существованія, совершенно отдѣлить отъ ея религіозной основы и создать нѣчто въ родѣ гражданскаго катихизиса нравственности, что уже и сдѣлано, напр., во Франціи.

Наблюденія надъ тамошней жизнью показываютъ однако, что съ теченіемъ времени такое положеніе дѣлъ все болѣе и болѣе будетъ вести къ пониженію уровня нравственно-духовной жизни человѣчества, и оно очень способствуетъ вырожденію современнаго общества въ анархическое.

Для опредѣленія при такихъ условіяхъ отношенія государства къ религіи въ смыслѣ правовомъ естественно провозлашается положеніе, что религія есть дѣло частное. Это положеніе сдѣлалось уже лозунгомъ многихъ политическихъ партій и особенно связанныхъ съ ученіемъ соціализма.

Въ современныхъ теоріяхъ о государствѣ и въ направленіи мыслей законодателей обнаруживается болѣе или менѣе скрытая тенденція полнаго отдѣленія государства отъ церкви и совершеннаго игнорированія государствомъ всякихъ религіозныхъ представленій. И только еще недостаточное проникновеніе всѣхъ этихъ идей въ народныя массы заставляетъ руководителей государствъ на практикѣ болѣе или менѣе отступать отъ этого основного принципа или проводить его въ законодательство въ прикровенномъ видѣ.

Существующимъ вѣками историческимъ исповѣданіямъ, къ которымъ принадлежатъ въ государствахъ еще цѣлыя народныя массы, предоставляются въ противорѣчіе съ основной тенденціей тѣ или иныя публичныя права и матеріальныя средства. Но разныя секты и религіозныя общества, возникающія вновь, или не успѣвшія получить публичныхъ правъ въ прежней исторической жизни государства, признаются теперь лишь на степени частныхъ корпорацій и никакими публичными правами и средствами отъ государства они не пользуются.

Во всякомъ же случаѣ на Западѣ стремятся не расширять надѣленіе правами разныхъ религіозныхъ обществъ, а по возможности его сокращать и даже отнимать эти права у тѣхъ, которыя ихъ имѣютъ.

Поддержаніе подобнаго направленія въ церковно-государственныхъ отношеніяхъ обосновываютъ также и на требованіи принципа свободы религіозной совѣсти.

Принципъ этотъ, какъ и всякое отвлеченное положеніе, самъ по себѣ является формальнымъ. Примѣненіе его къ дѣйствительной жизни, требующее установленія извѣстныхъ порядковъ и правилъ, во многомъ будетъ обусловливаться тѣмъ содержаніемъ, которое желаютъ вложить въ принципъ. Прежде всего онъ, безъ сомнѣнія, логически связанъ съ самымъ понятіемъ религіи, съ которымъ приходится оперировать по вопросамъ осуществленія принципа. Это вполнѣ сознаютъ, какъ мы видѣли, и составители русскихъ вѣроисповѣдныхъ законопроектовъ.

Допустимъ, что религія есть нѣчто зависящее исключительно отъ самого человѣка, наприм., совокупность его личныхъ представленій о Божествѣ, или даже просто заблужденій. Признаемъ, что люди по меньшей мѣрѣ могутъ быть индиферентны къ религіи.

При такихъ условіяхъ вся обычная острота вопроса о свободѣ совѣсти сразу отпадаетъ, и для немалаго числа общественныхъ и государственныхъ дѣятелей этотъ сложный вопросъ разрѣшается очень просто и легко.

Кромѣ того, если общественные и государственные дѣятели вообще держатся лишь на поверхности вопроса и привыкаютъ часто декламировать на темы высшихъ принциповъ, ограничиваясь ихъ формальнымъ примѣненіемъ, то имъ легко утратить основной смыслъ принципа и часто незамѣтно даже для себя вложить въ него другой.

Съ подмѣной религіи понятіемъ обыкновеннаго человѣческаго мнѣнія или даже заблужденія вопросъ о свободѣ религіозной совѣсти переносится въ иную плоскость и въ своей сущности почти вовсе упраздняется. Почему дѣйствительно не предоставить каждому полную свободу въ области религіи, т. е. полную возможность каждому думать и заблуждаться по своему, лишь бы это не причиняло ущерба правамъ другихъ и не нарушало общественный порядокъ.

Почему личныя мнѣнія однихъ должны имѣть предпочтеніе или служить мѣркой для другихъ?

Когда во Франціи въ августѣ 1789 года былъ возбужденъ вопросъ о провозглашеніи свободы культовъ и уничтоженіи исключительнаго положенія Католической Церкви, Мирабо, защищая неограниченную религіозную свободу, между прочимъ прямо высказалъ: „Намъ постоянно говорятъ о господствующемъ культѣ. Господа, я не понимаю этого слова. Есть ли это культъ большинства? Но этотъ культъ представляетъ мнѣніе, а мнѣніе даже большинства не имѣетъ права господствовать“ [1]).

Многіе съ подобными взглядами часто даже перестаютъ понимать, какимъ образомъ для иныхъ людей, глубоко религіозныхъ, вопросъ о свободѣ совѣсти не разрѣшается такъ просто и относится къ разряду тѣхъ, въ которыхъ человѣческая мысль нерѣдко очень запутывается въ виду выступающихъ противорѣчій.

Уже при одномъ индиферентизмѣ къ религіи для человѣка очень легко провозглашать великую терпимость ко всякимъ вѣрованіямъ. И это провозглашеніе, какъ свидѣтельствуетъ опытъ жизни, у немалаго числа современныхъ дѣятелей является не результатомъ глубокаго и широкаго міровоззрѣнія, вообще способнаго къ примиренію со многимъ, а послѣдствіемъ упраздненія нравственно-духовной и жизненной стороны вопроса. Стоитъ только затронуть болѣе интересующіе ихъ вопросы политическіе, экономическіе и друг., не соглашаться съ выросшими на этой почвѣ теоріями, въ которыя они нерѣдко прямо вѣрятъ, и вотъ проповѣдники неограниченной свободы совѣсти и терпимости сейчасъ же оказываются крайне нетерпимыми и зараженными почти сектанскимъ отношеніемъ къ противоположнымъ теоріямъ и убѣжденіямъ политическимъ, экономическимъ и друг.

Такимъ образомъ на европейскіе взгляды и отношенія къ дѣламъ церковнымъ оказали большое вліяніе притязанія римскаго католицизма, извращеніе имъ церковной идеи и отверженія ея протестанствомъ, развитіе индивидуализма въ

[1]) „On vous parle sans cesse d'un culte dominant: Messieurs, je n'entends pas ce mot.. Est ce le culte du plus grand nombre? mais ce culte est une opinion, et une opinion qui serait celle du plus grand nombre n'a pas le droit de dominer“.

области религіи, и распространеніе на эту область верховенства государства.

Но вѣдь жизнь даже самой Европы, если принять во вниманіе ее всю, далеко не исчерпывается тѣмъ, что происходитъ на Западѣ. Въ исторической жизни ея восточной половины громадное значеніе имѣла иная реальная сила— Православная Церковь, отличная отъ Католической и еще тѣмъ менѣе похожая на протестанство. Какое же воздѣйствіе оказала она на жизнь Западной Европы?

Приходится сознаться, что никакого. Европейская историческая жизнь складывалась какъ будто бы Православія вовсе и не было на свѣтѣ. При изученіи, наприм., возникновенія реформаціи съ ея внутренней стороны часто такъ и хочется воскликнуть: О, еслибы представители реформаціи были знакомы съ православіемъ съ таящимися въ немъ возможностями и даже хотя бы имѣли о немъ надлежащее понятіе. Тогда можетъ быть, и реформаціонное движеніе, оказавшее столь сильное вліяніе на весь цивилизованный міръ, приняло бы другое направленіе, и вся жизнь культурнаго человѣчества была бы теперь иной! Мало того, что Православіе не играло въ исторіи Западной Европы подобающей ему роли, какъ реальной силы, подобно католицизму или протестанству, о немъ до сихъ поръ тамъ или совсѣмъ не знаютъ или стараются смотрѣть на него подъ угломъ зрѣнія, установленнымъ недоброжелателями и даже врагами православія.

Въ такомъ отношеніи Европы къ Православію, въ томъ, что хранящіяся въ немъ идеи и таящіяся возможности прошли совершенно мимо сознанія культурнаго человѣчества,—я полагаю,—великая наша вина передъ Западной Европой, и въ этомъ смыслѣ едва-ли мы являемся достойными носителями ввѣреннаго намъ великаго духовнаго богатства

Такимъ образомъ сложившіяся въ Западной Европѣ понятія и стремленія въ области отношеній Церкви и государства явно несутъ на себѣ печать мѣста и времена. Уже въ силу этого на какомъ основаніи они должны быть признаваемы обязательными для другихъ странъ и народовъ, въ исторіи которыхъ дѣйствовали иныя реальныя силы и образовалось иное ихъ соотношеніе?

Сложный вопросъ объ отношеніи Церкви и государства

долженъ быть разрѣшаемъ въ зависимости съ одной стороны отъ историческаго положенія Церкви и ея природы, а съ другой отъ того направленія, котораго желаетъ держаться государство въ области нравственно-духовной жизни. Въ наукѣ церковнаго права для этого не установлено какихъ-либо нормъ общихъ для всѣхъ странъ и народовъ. По отношенію къ выдвинутымъ теперь у насъ на очередь вѣроисповѣднымъ законамъ развѣ можно безъ насилія надъ дѣйствительной жизнью игнорировать значеніе Православной Церкви уже въ самой Россіи? Неужели, подобно людямъ лишеннымъ проблеска творческой мысли и способнымъ лишь къ слѣпому подражанію, наши законодатели положатъ въ основаніе новыхъ законовъ чужія понятія о религіи, чужія стремленія въ области отношеній Церкви и государства и даже явно уже осужденную жизнью и наукой теорію христіанскаго государства?

Еслибы это случилось, то къ нашей прежней болѣе пассивной винѣ—неумѣнья ознакомить міръ съ православіемъ, мы прибавимъ уже болѣе активную—пренебреженія Православіемъ для насъ самихъ.

Правда, въ Россіи выступаетъ сейчасъ на сцену такая пестрая и сложная сѣть самыхъ разнообразныхъ взаимоотношеній, подобную которой мы едва-ли найдемъ въ какой-либо странѣ міра. Нужно самое широкое міросозерцаніе и великая работа ума, чтобы умѣстить подъ одною общею крышей такую массу разнородныхъ племенъ и религій, чтобы согласовать различные интересы и создать формы, облегчающія ихъ мирное сожительство, и чтобы вмѣстѣ съ этимъ сохранить единство нравственно-духовной основы государства.

Но во всякомъ случаѣ законы, игнорирующіе главную реальную силу страны и направляемые принципами, выросшими на другой почвѣ, будутъ представлять изъ себя что-то доктринерское, не соотвѣтствующее потребностямъ дѣйствительной жизни государства и насильственно въ нее вводимое. При несоблюденіи въ законодательствѣ исторической связи съ главною реальной силой страны, непрерывному развитію Россіи будетъ угрожать опасность, и, вмѣсто того, чтобы заниматься необходимыми преобразованіями въ строѣ Россіи, мы будемъ выкраивать изъ нея новое государство по чуждому ей образцу.

## II.

Церковное начало, какъ составная часть христіанства. Свободное вступленіе и пребываніе, какъ свойства церковнаго общенія. Сознаніе этого разными представителями Церкви. Отношеніе Церкви къ отвергающимъ ее. Христіанское происхожденіе начала свободы совѣсти и его основныя черты Различіе природы общеній церковнаго и государственнаго не есть ихъ противоположеніе. Отношенія государства къ Церкви, вызываемыя его природой и культурными задачами. Разрѣшеніе этого вопроса для Россіи. Принципъ Господствующей Церкви. Возраженія противъ него со стороны англійскаго либерализма, какъ образецъ такихъ возраженій. Отношеніе этого принципа, къ принципу свободы совѣсти

Уже ради сохраненія непрерывности развитія русскаго государства новое законодательство должно принимать во вниманіе исторически сложившееся въ немъ положеніе Православной Церкви. Поддержаніе извѣстныхъ отношеній съ Церковью необходимо для государства уже для того, чтобы оно не потеряло связи съ христіанствомъ.

Въ составъ христіанства, какъ показываетъ изученіе его природы, кромѣ личнаго входитъ и начало общественное. Задачи христіанства отнюдь не сводились къ тому, чтобы лишь привлечь къ нему какъ можно больше людей и оставить ихъ замкнутыми въ новой жизни. Каждый человѣкъ долженъ былъ еще сдѣлаться живымъ членомъ того коллективнаго цѣлаго, которое образовалось на основѣ нравственно-духовнаго отношенія къ Спасителю изъ апостоловъ и первыхъ учениковъ, существуетъ уже на протяженіи вѣковъ

и называется Церковью. Необходимость такого общенія, какъ Церковь, вызвана свойствами человѣческой природы и особенностями самого христіанства.

Еще древніе убѣдились, что человѣкъ есть существо общественное. Только въ союзѣ съ другими людьми онъ можетъ достигать своего назначенія. Предоставленный самому себѣ человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ оказывается слабъ и беззащитенъ. Соединенный же съ подобными себѣ человѣкъ становится силенъ и неодолимъ. Многимъ приходилось, вѣроятно, замѣчать, какъ тяготѣетъ надъ человѣкомъ общество и насколько одинокимъ и безпомощнымъ чувствуетъ онъ себя передъ нимъ. Единеніе съ хорошимъ обществомъ возвышаетъ человѣка и помогаетъ ему въ выполненіи задачъ жизни. Все это остается вполнѣ справедливымъ и по отношенію къ области религіозной жизни.

Сфера религіозной жизни не есть обычная, подобная всякой другой. Здѣсь человѣческая душа соприкасается съ безконечностью и находитъ путь къ міровому идеалу жизни. Человѣкъ, предоставленный въ этой области самому себѣ, оказывается слабымъ и, какъ показываетъ тысячелѣтній опытъ исторіи, можетъ извращать самыя религіозныя потребности и сосредоточивать свое вниманіе на предметахъ и желаніяхъ низкихъ, вызываемыхъ нравственной ненормальностью его природы. Каждый знакомый съ исторіей долженъ знать, до какихъ предѣловъ можетъ доходить въ этомъ отношеніи человѣкъ, вздумавшій сдѣлать самого себя мѣриломъ въ религіозной жизни. Замѣчаніе ап. Павла въ его посланіи къ Римлянамъ (I, 23—25), что люди славу нетлѣннаго Бога измѣнили на образъ, подобный тлѣнному человѣку..., что истину Божью они замѣнили ложью и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца, остается справедливымъ для всѣхъ вѣковъ. Все сводится лишь къ тому, что подмѣна понятій о Богѣ и извращеніе идеала жизни въ разное время бываетъ неодинакова, то въ грубой формѣ, то въ болѣе тонкой, для очень многихъ отдѣльныхъ людей часто трудно уловимой. Если нѣкогда люди поклонялись солнцу, звѣздамъ, звѣрямъ, то теперь они готовы почитать за Бога изобрѣтенія своего ума и отвлеченія своей мысли.

Съ другой стороны христіанство отнюдь не представляетъ изъ себя лишь одно высокое ученіе, но заключаетъ въ себѣ

такое духовное богатство жизни, что отдѣльные лица, замкнутые въ себѣ, не могутъ вмѣстить все это, и ввѣрить имъ христіанство значило бы снова потерять его для міра.

Христіанство было передано его Основателемъ цѣлому обществу людей, тѣсно объединенныхъ съ Нимъ и между собой, которое и представило изъ себя, какъ бы первые камни великаго зданія Церкви. Хранительницей вѣчной жизни съ ея высшими идеалами и стремленіями, Спаситель сдѣлалъ Церковь, черезъ которую для каждаго открывается возможность переживать значеніе христіанства настолько живо, глубоко и широко, что каждый человѣкъ самъ по себѣ не могъ бы достигнуть этого. Въ общеніи съ Церковью человѣкъ, какъ показываетъ примѣръ великихъ дѣятелей христіанства, можетъ сдѣлаться какъ бы живымъ его сосудомъ и истолкователемъ. Поэтому съ точки зрѣнія христіанства человѣкъ можетъ удовлетворять свойственнымъ ему религіознымъ потребностямъ не тогда, когда онъ придумываетъ свою религію, а когда находится въ нравственно-духовной связи со всею Церковью, начиная съ первыхъ моментовъ ея бытія. Религіозная сторона человѣческой жизни находитъ себѣ воплощеніе вовсе не въ отдѣльныхъ лицахъ, а въ Церкви, какъ одномъ цѣломъ, гдѣ ограниченная природа одного находитъ себѣ расширеніе и поправку въ цѣломъ. Что превышаетъ силы и способность одного, то является доступнымъ Церкви во всей ея совокупности, какъ единому живому организму Тѣла Христова. Кромѣ того сама Церковь, какъ вполнѣ ясно почти изъ каждой страницы св. Писанія, возникла вовсе не какъ союзъ или общество людей, основанный на соглашеніи человѣческихъ воль и по своему рѣшенію или уполномочію вызвавшій къ жизни въ области Церкви ея характерныя черты. Въ Церкви должна господствовать воля ея Основателя, къ которой людямъ слѣдуетъ пристава, какъ овцамъ къ своему пастырю, положившему за нихъ Свою душу. Такимъ образомъ, въ природѣ Церкви, выражаясь юридическимъ языкомъ, лежитъ кромѣ корпоративнаго и начало институтное. Церковь является также проходящимъ черезъ всѣ вѣка учрежденіемъ для спасенія людей, которое по существу никто измѣнить не можетъ. Если бы даже мы или ангелъ сталъ благовѣствовать вамъ, не то, что мы благовѣствовали вамъ, пре-

дупреждаетъ великій дѣятель Церкви, да будетъ анафема (Галат. I, 8).

Все это необходимо имѣть въ виду и людямъ, призваннымъ къ законодательству, которые уже въ интересахъ лучшаго устройства государства должны брать явленія жизни, какъ они происходятъ, а не смотрѣть на нихъ лишь подъ вліяніемъ взглядовъ, навѣянныхъ имъ разными встрѣчными теченіями, нерѣдко сознательно или даже безсознательно искажающими природу явленія.

Кромѣ того законодателямъ слѣдуетъ хорошо помнить, что въ отношеніи къ людямъ Церковь представляетъ изъ себя нравственно-духовный союзъ свободно входящихъ въ нее лицъ. Уже въ силу требованія отъ каждаго быть живымъ ея членомъ, т. е. участвующимъ въ ея общей жизни всѣмъ своимъ существомъ: разумомъ, сердцемъ и волею, очевидно, что принудительныя мѣры къ вступленію въ Церковь и насильственное удержаніе въ ней противорѣчатъ ея природѣ.

Сознаніе этого подъ разными формами ясно выступаетъ и у извѣстныхъ представителей Церкви первыхъ вѣковъ. Наприм., св. Иринеи Ліонскій, жившій во II вѣкѣ, въ своемъ сочиненіи „Пять книгъ противъ ереси“, указывая на слова Спасителя: „сколько разъ я хотѣлъ собрать чадъ твоихъ... и вы не захотѣли“, (Мтѳ. XXIII, 37) разъясняетъ ихъ въ томъ смыслѣ, что человѣкъ сотворенъ свободнымъ и призывается къ добровольному исполненію воли Божіею, а не по принужденію.

У Бога, замѣчаетъ св. Иринеи, нѣтъ насилія и Ему всегда присуща благая воля. При свободѣ выбора со стороны человѣка Онъ всѣмъ даетъ благой совѣтъ, чтобы люди, повинующіеся, по справедливости обладали благомъ, которое, хотя и дано Богомъ, но соблюдено или самими... И не только въ дѣлахъ, но и въ вѣрѣ Господь сохраняетъ свободу и самовластіе человѣка, говоря: по вѣрѣ вашей да будетъ вамъ“ (Мтѳ. IX, 29) и друг. [1]).

Въ книгѣ „Пастырь Ерма“, относящейся къ началу второго вѣка, Церковь въ видѣніи пастыря изображается подъ видомъ башни, строющейся изъ разныхъ камней, при чемъ

---

[1]) Сочиненія св. Иринея Ліонскаго Пять книгъ противъ ереси Книга IV гл. 37 въ рус переводѣ Преображенскаго Спб 1895 г.

часть камней разсѣкалась и отбрасывалась далеко отъ башни. Камни эти, по объясненію книги, представляютъ собой людей, которые увѣровали притворно и отъ которыхъ не отступила всякаго рода неправда [1]).

Въ религіи принужденіе неумѣстно, замѣчаетъ христіанскій писатель III вѣка, Лактанцій. Здѣсь надлежитъ дѣйствовать болѣе словами, нежели бичами, чтобы была свобода принять или не принять ее... Мы никого не обольщаемъ, какъ насъ въ этомъ обвиняютъ. Мы только преподаемъ, доказываемъ, объясняемъ наше ученіе. Мы никого противъ воли не удерживаемъ. Въ комъ нѣтъ вѣры и благочестія, тотъ Богу не нуженъ... Нѣтъ ничего свободнѣе религіи и она совершенно уничтожается, какъ скоро приносящій жертву бываетъ къ тому насильно принуждаемъ [2])...

Очень характерный случай произошелъ во время IV Вселенскаго Халкидонскаго Собора, на которомъ происходилъ судъ надъ еретикомъ архимандритомъ Евтихіемъ.

По поводу отеческаго исповѣданія двухъ естествъ въ I. Христѣ Евтихій отвѣтилъ членамъ Собора: „Вначалѣ я не говорилъ, а теперь говорю это, потому что ваша святость такъ сказала“... Архіепископъ Флавіанъ не только не одобрилъ подобнаго внѣшняго повиновенія, но сейчасъ же высказалъ: „слѣдовательно ты по необходимости, а не добровольно исповѣдуешь истинную вѣру?“ А затѣмъ черезъ нѣкоторое время весь соборъ, вставши, провозгласилъ: „по принужденію нѣтъ вѣры...“ [3])

Необходимость сохраненія свободы человѣка въ дѣлѣ принятія христіанства выдвигается многими его великими дѣятелями, наприм., св. Кипріаномъ Карфагенскимъ, св. Аѳанасіемъ Великимъ св. Григоріемъ Богословомъ, св. Іоанномъ Златоустомъ, св. Исидоромъ Пелусіотомъ и др. „Таина спасенія, категорически утверждаетъ, наприм., св. Григорій Богословъ, для желающихъ, а не для насильствуемыхъ“... [4])

---

[1]) Пастырь Ерма. Кн I Видѣніе 3 Писанія мужей апостольскихъ.

[2]) Сочиненія Лактанція Ч. I. Божественныя наставленія Книга 5, гл 20 Спб 1848 г

[3]) Дѣяніе I: Разсужденія Халкидонскаго Собора и чтеніе актовъ. Дѣянія Вселен. Соборовъ т. III. Казань, 1880 г. стр 128—130.

[4]) Сочиненія св Григорія Богослова. Москва 1889 г ч. I. Слово 12 стр 254

Поэтому предстоятелямъ Церкви, по его разъясненію, должно привлекать народъ къ порядку превосходствомъ своей добродѣтели, не силою обуздывать, но доводить до порядка убѣжденіемъ. Все, что дѣлается недобровольно, кромѣ того что оно насильственно и не похвально, еще и непрочно. Вынужденное подобно растенію насильно согнутому руками, какъ скоро бываетъ оставлено на волѣ, обыкновенно возвращается въ свое прежнее положеніе. Напротивъ совершаемое по свободному произволенію, какъ скрѣпляемое узами сердечнаго расположенія, и весьма законно и вмѣстѣ надежно. Поэтому законъ нашъ и самъ Законодатель особенно повелѣваетъ пасти стадо не нуждою, но волею (1 Петр. V, 2) [1]).

Столь же ясно указываетъ на невозможность быть христіаниномъ по принужденію, другой великій представитель Церкви св. Іоаннъ Златоустъ. Слова Спасителя: „Кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей“ (Іоан. VII, 37), по его разъясненію означаютъ, что Христосъ никого не влечетъ принужденіемъ и насиліемъ, но кто имѣетъ великое усердіе, кто пламенѣетъ желаніемъ, того Онъ призываетъ [2]). „Непозволительно христіанамъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, ниспровергать заблужденіе принужденіемъ и насиліемъ, но (заповѣдано)— убѣжденіемъ, словомъ и кротостью совершать спасеніе людей“ [3]).

Одинъ изъ Карфагенскихъ соборовъ V вѣка прямо отвергаетъ обращеніе къ Церкви тѣхъ послѣдователей донатистскаго раскола, о которыхъ приходится думать, что оно произошло подъ вліяемъ какихъ либо посторонніхъ цѣлей „по алканію земныхъ благъ“, какъ отмѣчено соборомъ. [4])

Во время VII Вселенскаго собора это церковное сознаніе

---

[1]) Тамъ же, Слово 3, стр 20

[2]) Полное собраніе твореній св. Іоанна Златоустаго, изданіе Петербургской Духовной Академіи, т VIII книга I. Бесѣды на Евангеліе св. ап Іоанна Богослова. Бесѣда LI, стр. 334. Срав Бесѣда I о предательствѣ Іуды, т. II, кн. I стр. 413. Спб 1896 г. и Бесѣды на псалмы т. V, кн. I стр 123 Спб. 1899 г

[3]) Тамъ же томъ II, книга 2, Слово о св Вавилѣ и противъ Юліана, стр 577 Спб 1899 г

[4]) Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ Изданіе Казанской Дух. Академіи Казань 1901 г. Правила Карфагенскаго собора Правило XCIII, а по Книгѣ Правилъ 104

нашло себѣ выраженіе въ 8 правилѣ по поводу притворнаго обращенія въ христіанство евреевъ. Соборъ опредѣлилъ таковыхъ лицъ не принимать ни въ общеніе, ни на молитву, ни въ церковь, но пусть будетъ явно, что они по своему исповѣданію евреи, ни дѣтей ихъ не крестить, ни въ рабы никого изъ нихъ не покупать или не пріобрѣтать. Если же кто изъ нихъ обратится чистосердечно и съ искреннею вѣрою и отъ всего сердца будетъ исповѣдывать истинную вѣру, торжественно отвергая еврейскія обычаи и обряды, таковаго принимать и крестить и дѣтей его и упрочивать ихъ отреченіе отъ еврейскаго образа мыслей. Такимъ образомъ мы видимъ, что Вселенская Церковь не признавала возможнымъ даже крестить дѣтей безъ дѣйствительнаго обращенія родителей [1]).

Сравнительно еще недавно въ посланіи Восточныхъ патріарховъ 1723 года съ изложеніемъ православной вѣры, „по тщательномъ изслѣдованіи“ принятомъ на соборѣ 1672 года, именуемомъ Іерусалимскомъ, категорически высказано, что „Вселенская Церковь не принуждаетъ, не дѣлаетъ насилія, но призываетъ, увѣщеваетъ, научаетъ тому, что есть въ Писаніи и убѣждаетъ силою Духа“ [2]).

Если такова природа Церкви, требующая сознательнаго и свободнаго участія въ церковной жизни, то этимъ почти уже предрѣшается и другой вопросъ, часто выдвигавшійся на протяженіи исторіи, какъ должно относиться къ людямъ, отвергающимъ христіанство или отпавшимъ отъ него. Отдѣльные лица по горячности своей натуры или по свойственной человѣку ограниченности кругозора или по какимъ-либо другимъ видамъ нерѣдко бываютъ склонны въ отношеніяхъ съ такими людьми къ разнаго рода внѣшнимъ мѣрамъ болѣе или менѣе принудительнаго характера.

Подобную горячность, какъ извѣстно, обнаружили однажды и сами апостолы. Жители одного изъ Самарянскихъ селеній, лежащаго на пути въ Іерусалимъ, отказали ученикамъ принять Христа. Двое апостоловъ, оскорбленные за своего Учи-

[1]) Дѣянія Вселенскихъ Соборовъ, томъ VII, Казань 1891 г. Дѣяніе 8. Церковныя правила.

[2]) Царскія и патріаршія грамоты объ учрежденіи св Синода. Спб 1838 г. Посланіе патріарховъ Восточно-каѳолической Церкви о православной вѣрѣ стр. 70.

теля, просили разрѣшенія низвести съ неба огонь для наказанія жителей. Но Спаситель запретилъ имъ и сказалъ: „не знаете какого вы духа. Сынъ Человѣческій пришелъ не погублять души человѣческія, а спасать. И пошли въ другое селеніе". (Лук. IX, 51—56).

Въ другой разъ несоотвѣтствіе духу христіанства употребленія насильственныхъ мѣръ противъ людей въ области нравственно-духовной жизни разъяснено подъ видомъ притчи о человѣкѣ, посѣявшемъ хорошее сѣмя на полѣ своемъ и о появившихся на полѣ плевелахъ. Когда служители предложили вырвать плевелы, то господинъ поля не разрѣшилъ этого, чтобы вмѣстѣ съ плевелами не была выдернута и пшеница, а приказалъ оставить все расти до жатвы. (Мат. XIII, 24—30).

А вотъ, наприм., вполнѣ согласное съ этимъ духомъ заявленіе епископовъ первой Сиріи императору Льву въ половинѣ V вѣка, сохранившееся среди актовъ, относящихся къ IV Вселенскому Халкидонскому Собору. „Мы пріемлемъ, писали между прочимъ епископы, всѣхъ вообще, кто вмѣстѣ съ нами соблюдаетъ отеческія преданія, а тѣхъ, которые отрицаютъ отеческую истину, осуждаемъ, какъ отлученныхъ, ничего болѣе не желая относительно ихъ [1]).

Отмѣченныя особенности церковнаго общенія опредѣляютъ собой и характерныя черты содержанія принципа свободы религіозной совѣсти. Не лишнее обратить вниманіе, что и самое развитіе понятія свободы религіозной совѣсти обязано христіанству и въ связи съ распространеніемъ христіанства оно выступило впервые во всей глубинѣ и истинномъ содержаніи.

Въ древнемъ языческомъ мірѣ человѣкъ, какъ извѣстно, уничтожался передъ всемогуществомъ государства.

Права государства признавались безпредѣльными и человѣкъ самъ по себѣ не имѣлъ значенія. Самая религія принадлежала къ государственнымъ учрежденіямъ и служила цѣлямъ политическимъ. „Римлянинъ, по замѣчанію одного нѣмецкаго ученаго, былъ религіозенъ изъ патріотизма, а

---

[1]) Посланіе епископовъ первой Сиріи къ императору Льву. Дѣянія Вселенскихъ Соборовъ. Изданіе Казанской Дух. Академіи т IV, 1878 г. стр 213

религіозенъ былъ тотъ, кто переданныхъ предками боговъ почиталъ такъ, какъ принято въ отечествѣ". Свою религію римляне не считали общеобязательной, исключающей всѣ другія. Всякое государство, указывалъ наприм., Цицеронъ, имѣетъ свою религію.

При такомъ отношеніи къ религіи вполнѣ понятна готовность римлянъ признавать всякихъ боговъ. „Само собой разумѣется, справедливо замѣчаетъ по этому поводу. Ф. Маассенъ, что эта толерантность, практиковавшаяся римскимъ государствомъ въ отношеніи къ чужимъ культамъ, совершенно различна отъ терпимости, обоснованной въ существѣ христіанства" . Еслибы римлянинъ былъ того мнѣнія, поясняетъ Маассенъ, что его богамъ принадлежитъ исключительное почтеніе, то уваженіе къ свободѣ совѣсти навѣрное, не помѣшало бы ему силою вынудить ихъ почтеніе" [1]).

Кромѣ того не слѣдуетъ забывать, что въ древнемъ мірѣ господствовалъ политеизмъ, т. е. въ сущности безбожіе. Религія эта состояла въ обоготвореніи природы и породила безчисленное количество чисто національныхъ и мѣстныхъ культовъ. Политеистическіе культы, какъ свидѣтельствуютъ историки, мирно уживались и всѣ языческіе боги нашли себѣ наконецъ мѣсто въ римскомъ пантеонѣ, подобно тому, какъ всѣ народы древности вошли въ одинъ политическій организмъ римской имперіи. Помѣщеніе всѣхъ боговъ въ римскій пантеонъ вовсе не было выраженіемъ принципа свободы совѣсти, какъ думаютъ нѣкоторые и чуть ли не ставятъ намъ въ этомъ отношеніи примѣръ римлянъ. Подобное явленіе, по разъясненію русскаго ученаго проф. М. Н Петрова, возможно было лишь потому, что всѣ политическіе культы покоились на одномъ и томъ же основаніи обоготвореніи природы. Древніе язычники, поклоняясь своимъ богамъ, вовсе не отрицали дѣйствительности боговъ своихъ сосѣдей. Эти боги были для нихъ чужіе, но все же боги [2]). У политеистовъ естественно могла зародиться мысль, что чѣмъ большему числу божествъ служишь, тѣмъ увѣрен-

---

[1]) Девять главъ о свободной Церкви. Фридриха Маассена, профессора Вѣнскаго Университета. Переводъ съ предисловіемъ проф. Н. С Суворова. Ярославль 1882 г. Глава III, стр 17 и 18.

[2]) Проф П. Н. Петровъ Лекціи по всемірной исторіи Харьковъ 1888 г. томъ I стр. 3.

нѣе себя чувствуешь, тѣмъ меньшая опасность предстоитъ вызвать противъ себя гнѣвъ оставленнаго безъ вниманія бога.

Въ жизни древняго міра, какъ видимъ, даже не было условій для возникновенія того понятія свободы совѣсти, которое имѣемъ теперь мы. Чтобы такое понятіе образовалось и могло оказать свое вліяніе, нужно было сначала измѣнить самый характеръ и ходъ человѣческой исторіи. Это и было сдѣлано христіанствомъ. Вопреки господствовавшимъ понятіямъ и направленію жизни древняго міра христіанство подняло достоинство человѣческой личности, раскрыло великое значеніе духовной природы человѣка и поставило его высоко надъ внѣшнимъ и матеріальнымъ міромъ. Христіанство указало и укрѣпило свободу человѣка въ нравственно-духовной области, а самую область эту установило, какъ нѣчто самостоятельное и возвышающееся надъ человѣкомъ. Оно провозгласило различіе природы кесарева и Божьяго, въ дѣйствительности отдѣлило религію отъ поглощавшаго ее государства, выше закона государственнаго поставило заповѣдь Божію, освободило человѣка отъ всемогущей и уничтожающей его личность власти государства и расширила горизонты его жизни за предѣлы государства.

Вмѣстѣ съ этимъ освобожденнаго такимъ образомъ человѣка христіанство сдѣлало свободнымъ членомъ Церкви, какъ особаго общенія независимаго отъ государства, преслѣдующаго свои собственныя цѣли, почерпающаго свои законы изъ другого источника, указывающаго человѣку необходимый для него путь жизни и представляющаго ему твердую опору въ дѣлѣ религіи.

Въ Церкви впервые свободная человѣческая совѣсть нашла для себя твердую опору и свою собственную область, куда она могла уходить отъ всякихъ принужденій и насилій. Здѣсь человѣкъ сталъ почерпать великую нравственно-духовную силу для отстаиванія правъ свободной совѣсти противъ языческаго міра и всемогущихъ римскихъ императоровъ.

Христіанское начало безусловнаго достоинства человѣческой личности и возможности для нея полной нравственно-духовной свободы, мало-по-малу оказывавшее вліяніе на всѣ сферы жизни, а также раскрытіе христіанствомъ истинной и общеобязательной религіи съ учрежденіемъ для хра-

ненія ея Церкви, какъ самостоятельнаго и независимаго союза, и создали ту почву, на которой прежде всего и выросъ сложный вопросъ о свободѣ совѣсти.

Такимъ образомъ принципъ свободы совѣсти христіанскаго происхожденія и долженъ быть уясняемъ въ связи съ христіанствомъ. Съ одной стороны принципъ этотъ предполагаетъ полную увѣренность въ общеобязательной религіозной истинѣ, побуждающей всюду распространять христіанство и бороться съ человѣческими заблужденіями. Съ другой въ него входитъ признаніе необходимости свободнаго внутренняго принятія христіанства ради заключающейся въ немъ истины, а не по какимъ либо постороннимъ видамъ, и отрицаніе насилія или вообще внѣшнихъ принудительныхъ мѣръ для привлеченія и удержанія въ Церкви.

Но, конечно, изъ христіанскаго принципа свободы совѣсти вовсе не слѣдуетъ, чтобы христіане должны были какъ-либо способствовать развитію и укрѣпленію въ мірѣ разнаго рода религіозныхъ ученій и вѣръ, придумываемыхъ или извращаемыхъ самимъ человѣкомъ. Это значило бы стать въ противорѣчіе съ дѣломъ христіанства на землѣ.

Итакъ Церковь представляетъ изъ себя самостоятельное общеніе, отличное отъ государства и независимое отъ него. Церковь не связана съ какими-либо формами государственнаго устройства и развивалась даже вопреки воли государства при страшныхъ отъ него гоненіяхъ.

Указаніе на различіе природы общеній церковнаго и государственнаго справедливо усматриваютъ въ словахъ Спасителя: „отдавайте кесарево—кесарю, а Божіе—Богу (Мат. XXII, 21). Разграниченіе этихъ двухъ понятій было необходимо для лучшаго ихъ уясненія, но разграниченіе еще не тождественно съ противоположіемъ понятій. Изъ словъ Спасителя вовсе не вытекаетъ, какъ теперь стараются утверждать многіе, чтобы государство признавалось христіанствомъ, какъ нѣчто противоположное Богу и съ своей стороны не обязанное свойственнымъ ему образомъ способствовать осуществленію на землѣ—задачъ христіанскихъ. Нельзя же допустить, чтобы въ то время какъ Церковь стремится вести людей къ единенію со Христомъ, государство могло направлять ихъ къ антихристу. Христіанство есть законъ жизни, имѣющій значеніе не только для лицъ частныхъ, но и для цѣлыхъ на-

родовъ и государствъ. Передъ сознаніемъ государства какъ и Церкви долженъ стоять Богъ, какъ верховное начало всего, какъ солнце, которое освѣщаетъ и осмысливаетъ жизнь того и другого. По христіанскому ученію, выраженному св. ап. Павломъ, государство въ лицѣ своихъ органовъ имѣетъ цѣлью служить къ поддержанію добра и особенно путемъ обузданія столь распространеннаго въ мірѣ зла, и въ этомъ отношеніи справедливаго представителя власти апостолъ прямо называетъ Божіимъ служителемъ (Рим. XIII, 2—6).

Какъ для проявленія въ мірѣ духа нужно тѣло, такъ и для осуществленія въ мірѣ высшихъ духовныхъ цѣлей человѣчества, необходима матеріальная возможность къ этому. Доставленіе этой матеріальной возможности и огражденіе ея отъ покушеній на нее со стороны злыхъ силъ, дѣйствующихъ въ мірѣ, и лежитъ на государствѣ.

Другими словами государство должно создать возможно благопріятныя внѣшнія условія для жизни Церкви и для духовнаго развитія человѣка, опредѣляемаго и направляемаго Церковью.

Цѣли государства отнюдь не исчерпываются лишь охранительной дѣятельностью, напримѣръ поддержаніемъ извѣстнаго общественнаго порядка и преслѣдованіемъ его нарушителей. Государство имѣетъ болѣе широкія и положительныя задачи. По современному пониманію, оно есть Kultur-Staat. Кромѣ заботъ о самосохраненіи, безопасности и развитіи могущества, преобразованія и защиты права, въ число задачъ государства входитъ и содѣйствіе культурнымъ интересамъ [1]). По выраженію нѣмецкаго ученаго Waitz'a, государство есть учрежденіе для реализаціи этическихъ жизненныхъ цѣлей человѣка, поскольку она совершается въ совмѣстной жизни людей, объединенныхъ по народностямъ [2]).

Если развитіе физическихъ и духовныхъ силъ, замѣчаетъ, наприм., другой нѣмецкій ученый Карлъ Цахаріэ, считать назначеніемъ человѣка въ теченіе его земнаго существованія, то государство представляетъ, если не самое дѣйствительное, то по крайней мѣрѣ одно изъ самыхъ дѣйствитель-

---

[1]) Георгъ Еллинекъ. Профессоръ Гейдельбергскаго Университета. Право современнаго государства т. I. Глава VIII стр 169 Спб. 1903 г

[2]) Тамъ же стр. 190

ныхъ средствъ, чтобы побуждать и понуждать людей къ выполненію этого назначенія. „Государства, слѣдовательно, суть воспитательныя учрежденія, учрежденія для культуры и цивилизаціи рода человѣческаго“ [1]).

Современное государство претендуетъ на удовлетвореніе всѣхъ потребностей цивилизованнаго общества. Не ограничиваясь лишь подавленіемъ зла, оно стремится возможнымъ для него образомъ содѣйствовать и осуществленію добра. Государство считаетъ, наприм., своею непремѣнною обязанностью способствовать процвѣтанію наукъ и искусствъ, распространять въ народѣ образованіе и т. п. Оно устраиваетъ школы, университеты, музеи, академіи художествъ, театры и т. д., и вообще значительную часть бюджета тратитъ на просвѣтительныя цѣли. Достиженіе этихъ цѣлей признается столь важнымъ для блага населенія, что государство старается, наприм., вводить даже обязательное обученіе.

При такой роли государства его нельзя разсматривать лишь какъ представителя однихъ матеріальныхъ интересовъ. Если государство вздумало бы удовлетвориться такой узкой и низшей задачей, то вѣдь оно само себя лишило бы духовной силы и связи и отрѣшилось бы отъ достаточнаго единенія съ народомъ, который вообще, особенно же въ лицѣ своихъ высшихъ представителей, не живетъ одними матеріальными интересами.

Если государство такимъ образомъ должно преслѣдовать культурныя цѣли и заботиться о духовныхъ интересахъ народа, то уже въ силу этого передъ нимъ выступаетъ вопросъ объ отношеніи его къ христіанству. Христіанство по своему существу и, какъ засвидѣтельствовано исторіей, помимо всего другаго является великой культурной силой, способной оказывать самое благотворное вліяніе на человѣческую личность, возвышать ее достоинство и возводить на свойственную ей высшую ступень жизни.

Современная человѣческая культура сложилась подъ большимъ воздѣйствіемъ христіанства. Несмотря даже на разныя враждебныя христіанству тенденціи, въ ней все же остается много основныхъ чертъ, несущихъ на себѣ печать христіан-

---

[1]) Vierzig Bücher vom Staat B. I, стр. 156. Гейдельбергъ. Исторія общаго государственнаго права и политики. I. К. Блунчли. гл. XVIII

скаго происхожденія, выкинуть которыя культура не можетъ, не отказавшись отъ самой себя. Для примѣра достаточно вспомнить столь привлекающее къ себѣ въ настоящее время вниманіе представителей юридической науки и многихъ политическихъ партій признаніе, что каждый, въ качествѣ человѣка, имѣетъ права, которыя обязанно уважать и само государство.

Эта идея, по разъясненію Э. Лабулэ, есть чисто христіанская, которую язычество даже и не подозрѣвало. „Въ настоящее время эта идея составляетъ основу нашей цивилизаціи“ [1]).

Мысль о безконечномъ достоинствѣ человѣка и его личности, по утвержденію русскаго ученаго К. Д. Кавелина, впервые возникла въ христіанствѣ. Вмѣстѣ съ нимъ она рано или поздно должна была перейдти и въ міръ гражданскій. Оттого признаніе этого достоинства, возможное нравственное и умственное развитіе человѣка сдѣлались, по выраженію Кавелина, лозунгами всей новой исторіи, главными точками или центрами, около которыхъ она вертится... „Для всѣхъ народовъ новаго христіанскаго міра—одна цѣль: безусловное признаніе достоинства человѣка, и всестороннее его развитіе“ [2]).

Изслѣдователи въ области исторіи гражданскаго права приходятъ къ выводу, что съ признаніемъ христіанства римскимъ государствомъ въ законодательствѣ его обнаруживается стремленіе возвысить человѣка матеріальнаго въ достоинство существа нравственнаго и въ зависимости отъ этого производить измѣненія и въ его гражданскихъ правахъ [3]).

Выше мы указывали, что и самое начало свободы совѣсти, которымъ часто такъ гордится современная культура, возникло съ появленіемъ христіанства.

Поэтому отверженіе христіанства со стороны государства

---

[1]) Эдуардъ Лабулэ. Проф. Collège de France. Государство и его предѣлы Спб 1867 г., стр. 93.

[2]) Собраніе сочиненій К. Д. Кавелина, т. I Спб. 1897 г. Взглядъ на юридическій бытъ древней Россіи, стр 15.

[3]) De l' influence du Christianisme sur le droit civil des Romains Par M Troplong, President du Senat, Membre de l' Institut Paris Partie I Chap V, стр. 168.

напоминало бы людей, начавшихъ рубить дерево, на которомъ они пріютились и соками котораго могли бы питаться.

Кромѣ того государство уже въ силу служенія культурнымъ интересамъ не можетъ пренебрегать нравственными началами. Сознаніе этого заставило одного изъ представителей науки государственнаго права, покойнаго проф. Петербургскаго Университета А. Д. Градовскаго прямо высказать, что государства и общества, не преслѣдующія никакихъ нравственныхъ цѣлей, очевидно, близки къ погибели, что „служеніе высшимъ нравственнымъ началамъ,—вотъ законъ отъ исполненія котораго не можетъ уклониться самое могущественное правительство“ [1]).

Не слѣдуетъ, конечно, думать, что преслѣдованіе государствомъ нравственныхъ цѣлей могло бы замѣнить собой личное выполненіе нравственныхъ требованій его гражданами или что государство должно принуждать къ этому своихъ гражданъ. Это значило бы въ корнѣ отрицать самую нравственность, къ выполненію которой призванъ человѣкъ и которая достигается свободной дѣятельностью его воли.

Государство призывается къ осуществленію нравственности въ свойственной ему области попеченія объ общихъ интересахъ. Дѣйствія его по современному пониманію должны начинаться тамъ, гдѣ кончается дѣятельность частная. Въ отдѣльныхъ людяхъ, какъ свидѣтельствуетъ жизнь, нравственныя начала легко затемняются, а то и вовсе искажаются подъ вліяніемъ эгоизма. Еслибы храненіе нравственныхъ требованій предоставить на волю каждаго, то въ общественномъ сознаніи скоро могла бы произойти невѣроятная путаница самыхъ основныхъ понятій.

Государство же не является лишь выраженіемъ личныхъ свойствъ своего населенія и его цѣль не слагается изъ совокупности цѣлей принадлежащихъ къ нему въ данное время людей. Въ государствѣ могутъ выдѣляться и пріобрѣтать великое значеніе нѣкоторыя общія цѣли, наприм., общенаціональныя, и подчинять себѣ и правительство и народъ. Поэтому государство, какъ одно цѣлое, можетъ ставить передъ собой извѣстныя нравственныя начала при устроеніи и управ-

---

[1]) А. Д. Градовскій Собраніе сочиненій т. III. Государство и прогрессъ, стр. 78—79 Спб. 1899 г

леніи общей жизнью, и это можетъ быть тѣмъ необходимѣе для государства, что каждаго человѣка нельзя принудить быть нравственнымъ.

По разъясненію А. Д. Градовскаго, государство, стоящее внѣ и выше борьбы разнообразныхъ интересовъ по самому своему положенію является представителемъ высшаго нравственнаго порядка. Оно одно возводитъ предписанія нравственности на степень положительнаго закона, но возлагаетъ исполненіе ихъ не на частныхъ лицъ,—потому что принужденіе и угроза, подъ вліяніемъ которыхъ они только и могли бы исполняться, унижали бы значеніе нравственнаго закона свободы,—а на свои органы. Государство, наприм., не возлагаетъ на людей обязанности помогать слабымъ и бѣднымъ. Оно требуетъ отъ нихъ только формальной справедливости, потому что одного этого можно требовать подъ страхомъ наказанія [1]).

Подобнымъ путемъ государство и можетъ среди измѣнчивыхъ взглядовъ и низкихъ стремленій отдѣльныхъ лицъ поддерживать въ общественномъ сознаніи извѣстный уровень нравственныхъ требованій, принимая ихъ во вниманіе въ своемъ законодательствѣ и управленіи, безъ сомнѣнія способныхъ оказывать вліяніе на всю жизнь населенія.

Но если государство не претендуетъ на роль верховнаго начала во всѣхъ сферахъ жизни, если оно хорошо видитъ свой предѣлъ относительно осуществленія его гражданами нравственныхъ требованій и можетъ лишь формально поддерживать эти требованія, то возникаютъ естественные вопросы, насколько правильны и обязательны принятыя государствомъ нравственные требованія и насколько достаточны они по себѣ.

Отвѣтомъ на первый вопросъ могутъ служить слова А. Д. Градовскаго, много поработавшаго въ наукѣ о государствѣ. Ни одна сфера, говоритъ онъ, не нуждается такъ въ правилахъ, не созданныхъ личною дѣятельностью каждаго человѣка, какъ именно сфера нравственности. Оставленная на произволъ личности, нравственность никогда не достигаетъ той общности, которая дѣлаетъ ее необходимымъ условіемъ общежитія... Предоставленная личному усмотрѣнію нравст-

[1]) Собраніе сочиненій т. III Тамъ же стр 79.

венность невольно извращается, прилаживается ко вкусу всѣхъ и каждаго и въ заключеніе совершенно изчезаетъ изъ общества, оставляя за собою пустоту и разслабленіе всѣхъ связей. „Болѣе чѣмъ какое-нибудь ученіе, нравственность нуждается въ категорическихъ предписаніяхъ, непоколебимыхъ началахъ, установленныхъ помимо всякаго индивидуальнаго вмѣшательства.“ „Здѣсь, утверждаетъ Градовскій, великое значеніе религіи“ [1]).

Къ этимъ соображеніямъ нужно только добавить, что требуемыя существомъ нравственности правила не могутъ быть созданы не только дѣятельностью отдѣльнаго человѣка, но и самого государства.

Въ этомъ отношеніи государство должно обратиться за помощью къ христіанству. Христіанство какъ разъ и установило непоколебимыя начала нравственности, соотвѣтствующія потребностямъ человѣческой природы и высоко поднимающія нравственное значеніе людей.

По вопросу о достаточности для жизни народа проведенія нравственныхъ началъ, которое доступно государству, не трудно понять, что это проведеніе можетъ имѣть лишь вспомогательное значеніе. Государство можетъ создавать лишь болѣе благопріятныя условія и формы для осуществленія человѣкомъ нравственныхъ цѣлей, и дѣятельность его въ этомъ отношеніи не можетъ итти далѣе проведенія въ законодательство и управленіе формальныхъ нравственныхъ требованій. Конечно, формальныя требованія нравственности со стороны государства, способныя оказывать вліяніе на общественное сознаніе, лучше, чѣмъ поощренія безнравственности, но выполненіе ихъ въ жизни народа еще далеко не гарантируетъ процвѣтеніе его нравственности. Напротивъ самимъ закономъ во многомъ приходится искать опоры въ нравахъ. Quid possunt leges sine moribus? (Что могутъ законы безъ нравовъ)? — замѣчалъ еще древній римскій историкъ Тацитъ.

Въ самыя громкія и высокія формальныя требованія можно вкладывать разное нравственное содержаніе и пользоваться ими съ неодинаковымъ внутреннимъ настроеніемъ, въ которомъ могутъ обнаруживаться разныя цѣли.

Ужъ не велико ли наприм., стремленіе раздать все свое

---

[1]) Собраніе сочиненій. т III. Государство и прогрессъ, стр. 17.

имѣніе бѣднымъ, или отдать себя на мученіе, и однако всѣ подобные на первый взглядъ вызывающіе наше удивленіе поступки могутъ оказаться ничего не стоящими въ нравственномъ отношеніи, если они не будутъ сопровождаться и необходимымъ настроеніемъ человѣка [1]).

Вспомнимъ затѣмъ громкіе законодательные принципы: „свобода, равенство и братство“, которые во Франціи написаны даже на монетахъ. Оказывается, они уживаются въ дѣйствительности съ низкимъ уровнемъ нравственности и не препятствуютъ самому дурному взаимоотношенію людей. Всѣ эти формальные принципы безъ соотвѣтствующаго имъ конкретнаго реальнаго образа могутъ наполняться произвольнымъ содержаніемъ и обыкновенно вынуждаютъ законодателя къ разнаго рода ограниченіямъ.

Вотъ почему,—кстати сказать,—невозможно и даже опасно управлять государствомъ и установлять права гражданъ посредствомъ провозглашенія однихъ принциповъ безъ ясныхъ законовъ, которые сейчасъ же облекали бы эти принципы плотью и кровью опредѣленныхъ правилъ и порядковъ и тѣмъ устраняли бы возможность каждому понимать принципы по своему.

Свобода, наприм., объявленная въ видѣ принципа, на практикѣ легко обращается въ свободу дѣланія зла, такъ какъ много людей болѣе или менѣе заражены именно зломъ, и на этомъ сосредоточиваютъ свои помыслы и желанія. Равенство въ правахъ политическихъ нисколько не мѣшаетъ одновременному установленію часто еще болѣе тягостной зависимости экономической, которая легко можетъ обращать въ свою пользу и самыя права другихъ. Провозглашеніе равенства, какъ отвлеченнаго законодательнаго принципа, безъ указанія его нравственно-духовнаго содержанія можетъ способствовать закрѣпленію въ народныхъ массахъ все болѣе и болѣе обнаруживающейся у нихъ склонности уравнивать значеніе для общественной жизни умныхъ и глупыхъ, образованныхъ и невѣждъ, людей высокой жизни съ средними и даже дурными, и вызывать у лицъ невѣжественныхъ и ничтожныхъ разныя претензіи, вредныя для самой же государственной жизни.

---

[1]) 1 посланіе къ Коринѳянамъ XIII, 3 срав. Мтѳ. VII, 1

Братство, выставляемое лишь какъ формальное требованіе, не менѣе ясно свидѣтельствуетъ о недостаточности его для нравственной жизни человѣка. Задача нравственнаго закона превратить людей черезъ свободное его осуществленіе въ братьевъ. Были бы братья, не разъ говорилъ Достоевскій, будетъ и братство. Внѣшними предписаніями всего менѣе можно создать среди людей братство. Между тѣмъ у многихъ къ этому формальному требованію легко примѣшиваются разныя и даже противорѣчащія ему побужденія, и они готовы надѣлать себѣ братьевъ всякаго рода внѣшними мѣрами и устраивать братство путемъ принужденій и даже насилій. Такимъ способомъ, конечно, не только не достигается исполненіе нравственнаго закона, но и нарушается одно изъ неотъемлемыхъ правъ человѣка—свобода его въ нравственно-духовной жизни.

Государству, какъ видимъ, въ интересахъ своихъ культурныхъ цѣлей въ области нравственности, нужно искать помощи,—но у кого-же?—Едва-ли можетъ быть сомнѣніе, что тамъ, гдѣ не только открыты безусловныя и для всѣхъ людей въ силу ихъ природы обязательныя требованія нравственности, но и данъ конкретный ея идеалъ, воплощенный въ живой человѣческой Личности, зажигающій въ душахъ людей свободное стремленіе къ добру, т. е. у христіанства. Но Христіанство устанавливаетъ не одну нравственность, а и религію, разъ навсегда показавши міру, что соотвѣтствующая человѣческой природѣ нравственность можетъ покоиться лишь на религіозной основѣ, что нравственная и религіозная жизнь человѣка тѣсно переплетаются, взаимно обосновываются и дополняются.

Такимъ образомъ уже извѣстное отношеніе государства къ нравственной жизни народа заставляетъ государство стать въ извѣстное отношеніе и къ его религіи.

Наконецъ и помимо этихъ соображеній государство, поставившее себѣ задачей содѣйствіе удовлетворенію духовныхъ потребностей народа, не можетъ игнорировать религію, какъ удовлетворяющую духовнымъ интересамъ. Необходимость извѣстнаго отношенія государства къ религіи именно на такомъ основаніи вполнѣ сознается, наприм., и Б. Н. Чичеринымъ. Изъ всѣхъ духовныхъ интересовъ человѣка, замѣчаетъ онъ въ своемъ „Курсѣ государственной науки“, рели-

гія есть тотъ, который является наиболѣе могущественнымъ факторомъ общественной жизни. Она имѣетъ самое сильное вліяніе на массы. Въ исторіи она производила самые глубокіе перевороты. Появленіе христіанства было поворотною точкой въ исторіи человѣчества [1]).

Государство, обнимающее собой всѣ общественные интересы, не можетъ, по убѣжденію Б. Н. Чичерина, оставаться чуждымъ одному изъ важнѣйшихъ положительныхъ интересовъ для огромной массы гражданъ, какой составляетъ религія, и должно содѣйствовать его удовлетворенію [2]).

Вспомнимъ, затѣмъ, свидѣтельства такихъ лицъ, какъ

---

[1]) Курсъ государственной науки Часть II, Соціологія Москва 1896 г. Книга IV, гл I, стр. 228.

Въ дополненіе къ этому современнымъ общественнымъ дѣятелямъ очень полезно всегда имѣть въ виду и другія соображенія о значеніи религіи, высказываемыя такимъ серьезнымъ ученымъ и очень образованнымъ человѣкомъ, какимъ былъ Б. Н. Чичеринъ.. „Разсматривая религію въ ея совокупности, пишетъ Чичеринъ, мы должны прежде всего признать, что она отвѣчаетъ кореннымъ потребностямъ человѣческой души. Всеобщность этого явленія, всеохватывающая мощь религіозныхъ движеній, ихъ вліяніе на судьбы человѣчества, показываютъ, что религія есть духовная сила, коренящаяся въ глубочайшихъ основахъ человѣческаго существа. И это вліяніе не ограничивается низшими слоями, непричастными образованію. Оно охватываетъ и просвѣщенные классы. Оно покоряетъ самые сильные умы. Христіанство явилось среди высокой культуры греко-римскаго міра, когда человѣческій умъ во всѣхъ отрасляхъ проявлялъ свою пытливую дѣятельность, когда искусство стояло на недосягаемой доселѣ степени совершенства, когда процвѣтали философскія школы самыхъ разнообразныхъ направленій, отъ высокаго идеализма Платона и Аристотеля до чистаго матеріализма Епикурейцевъ. И не только униженныя и угнетенныя массы жадно воспринимали слово обѣтованія: ему смиренно внимали самые гордые цари; ему подчинялись величайшіе умы, извѣдавшіе всю глубину знанія и мысли, какъ, напримѣръ, Бл. Августинъ. И въ новое время глубочайшіе мыслители, геніи, двигавшіе науку и раскрывавшіе всеобъемлющіе законы природы, какъ Паскаль, Ньютонъ, Лейбницъ, Шеллингъ, были вмѣстѣ и глубоко религіозные люди. Отецъ эмпирической философіи новаго времени, Бэконъ, говорилъ, что немного философіи отвращаетъ отъ религіи, а болѣе основательная философія возвращаетъ къ религіи При такихъ фактахъ, замѣчаетъ Чичеринъ, видѣть въ религіи лишь плодъ невѣжества или отжившій предразсудокъ можно только при крайне поверхностномъ взглядѣ на вещи“. (Курсъ государственной науки, часть II, книга IV, гл. I, стр 228—229, Москва 1896 г.).

[2]) Тамъ же. Часть I, Книга III, гл. VII стр. 280.

Достоевскаго, А. С. Хомякова, И. С. Аксакова, Л. Н. Толстого и друг., о тѣсной связи русскаго народа съ высшими духовными цѣлями жизни.

„Жить—Богу служить",—цѣлые вѣка твердитъ русскій народъ. И пренебреженіе этими интересами со стороны государства было бы не только извращеніемъ соотвѣтствующей русскому духу культуры, но и легкомысленной ошибкой. Наука государственнаго права въ лицѣ, наприм., извѣстнаго въ наше время ученаго Еллинекъ, считаетъ очевиднымъ существованіе тѣсной связи попеченія о духовныхъ интересахъ народа съ цѣлью могущества государства [1]).

Кромѣ того Б. Н. Чичеринъ справедливо указываетъ, что религія представляетъ для государства не только одинъ изъ общихъ интересовъ народа, которымъ оно призвано содѣйствовать, но имѣетъ для него и высшее значеніе. Церковь вмѣстѣ съ тѣмъ руководитъ совѣстью, если не всѣхъ, то значительной части гражданъ, а это составляетъ для государства дѣло первостепенной важности. Государство само требуетъ повиновенія во имя нравственнаго закона. Оно не только принуждаетъ, но обращается и къ совѣсти гражданъ". Поэтому для него очень важно, чтобы совѣсть эта не подчинялась власти ему враждебной, которая уничтожала бы нравственное отношеніе гражданъ къ государству, и свободное ихъ повиновеніе, чтобы на долю свѣтской власти не осталась одна только внѣшняя принудительная сила, которая составляетъ слишкомъ недостаточную опору общественнаго порядка [2]).

Величайшій государственный человѣкъ XIX вѣка князь Бисмаркъ въ своей рѣчи въ Прусскомъ Соединенномъ Лантагѣ 15 Іюня 1847 года между прочимъ высказалъ: „Я держусь того мнѣнія, что понятіе христіанскаго государства такъ же древне, какъ ci devant священной римской имперіи, такъ же древне, какъ всѣ европейскія государства". На этой почвѣ эти государства и пустили свои корни, и всякое государство, если оно думаетъ обезпечить продолженіе своего бытія, если оно думаетъ доказать право на существованіе въ случаѣ, если оно будетъ оспариваться, должно

---

[1]) Право современнаго государства, т. I, стр. 166.

[2]) Курсъ государственной науки ч. I, стр 281

покоиться на религіозномъ началѣ. Для меня слова: „Божьей милостью“, которыя усвояютъ своему имени христіанскіе государи, вовсе не пустой звукъ, но я вижу въ этомъ признаніе, что князья на землѣ носятъ скипетръ, данный имъ Богомъ, по волѣ Божіей. Божіей же волей я могу признавать только то, что открыто въ Христовомъ Евангеліи... Если признавать вообще религіозную основу государства, то я думаю, что этой основой для насъ можетъ быть только христіанство. Если мы отнимемъ эту основу у государства, то мы получаемъ въ видѣ государства ничто иное, какъ случайный аггрегатъ правъ, родъ бастіона (Bollwerk) противъ войны всѣхъ со всѣми, которую установила древняя философія. Законодательство его не будетъ болѣе происходить изъ источника вѣчной истины, но изъ неопредѣленнаго понятія гуманности, какимъ оно образовалось въ умахъ лицъ стоящихъ во главѣ“ [1])

Какъ глубоко вѣрно это замѣчаніе опытнаго въ государственной жизни человѣка, что съ отверженіемъ христіанства государство обращается въ простой аггрегатъ правъ, изъ котораго каждому естественно хочется получить ихъ какъ можно больше, и что государству остается руководиться лишь неопредѣленнымъ и субъективнымъ понятіемъ гуманности, да еще составленнымъ себѣ лицами, случайно стоящими во главѣ! Историческій опытъ жизни народовъ уже достаточно показалъ, что неопредѣленныя понятія гуманности способны вырождаться въ сознаніи людей въ нѣчто очень уродливое, отрицающее самую гуманность, и во всякомъ случаѣ они съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе расплываются и обезцвѣчиваются, обращаясь въ одни отвлеченныя положенія и формальныя понятія, въ которыя разные люди начинаютъ вкладывать различное нравственное содержаніе. Это очень ненадежная почва для правильнаго развитія государственной жизни. Она не даетъ достаточно твердой опоры для государственной дѣятельности. На ней легко выростаетъ то, что анархисты хорошо называютъ „дряблымъ либерализмомъ“, и что, по своей духовной ничтожности, должно уступить мѣсто ихъ ученіямъ.

---

[1]) Martens W Die Beziechungen. zwischen Kirche und Staat Stuttgart. 1877 г. Abschn. Ш, стр. 327—328.

Хорошей иллюстраціей къ этому можетъ служить недавній случай въ странѣ „свободы, равенства и братства.“ Одинъ изъ апашей, отъ которыхъ въ Парижѣ скоро станетъ невыносимо жить, убилъ агента полиціи Deray. Апашъ этотъ былъ арестованъ полиціей за преступленіе и приговоренъ къ тюремному заключенію. Выпущенный на дняхъ изъ тюрьмы, по отбытіи наказанія, апашъ мстилъ теперь полиціи за свой арестъ. Самимъ агентамъ полиціи во избѣжаніе злоупотребленій воспрещается дѣйствовать оружіемъ, и они могутъ стрѣлять только въ воздухъ, чѣмъ, конечно, и пользуются парижскіе разбойники. Само собой разумѣется, убитому, какъ жертвѣ долга, были устроены торжественныя похороны, на которыхъ изъ сочувствія къ покойному и, вѣроятно, въ качествѣ также протеста противъ поведенія парижскихъ апашей, приняли участіе представители разныхъ властей, не исключая и высшей государственной.

Президентъ Муниципальнаго совѣта M. Ernest Caron, принадлежащій къ радикаламъ и соціалистамъ, между прочимъ высказалъ въ своей рѣчи, что въ настоящее время представляетъ опасность все болѣе и болѣе растущее число преступленій, совершаемыхъ почти безъ исключенія очень молодыми людьми, и общество, несмотря на сдѣланныя величайшія усилія для нравственнаго улучшенія массъ, съ каждымъ днемъ все далѣе и далѣе удаляется отъ поставленной имъ цѣли. Въ качествѣ противодѣйствія такому положенію дѣлъ Caron указывалъ что особенно нужно не допускать овладѣвать нами, такъ называемымъ, гуманитарнымъ доктринамъ, которыя только разслабляютъ всякую энергію и болѣе опасны, чѣмъ сами злодѣи [1]).

---

[1]) „Mais, ce qui importe surtout, c'est de ne pas nous laisser envahir par ces doctrines soi-disant humanitaires, qui n'aboutissent qu'à énerver toutes les energies et sont plus pernicieuses que les malfaiteurs eux-memes“.

Les absèques de Deray. „Le Figaro“, „Le journal“ и друг. 13 janvier 1910 an. Даже такой журналъ, какъ L' Action, руководимый M. Henry Beranger, представителемъ, такъ называемыхъ, свободныхъ мыслителей, приглашаетъ къ самымъ энергичнымъ мѣрамъ, чтобы положить конецъ скрытой анархіи. Распространеніе вредныхъ бандъ, заражающихъ большіе города, онъ также ставитъ въ связь съ двусмысленной гуманитарной сантиментальностью и лишь считаетъ ее послѣднимъ наслѣдствомъ отживающихъ религій. Но въ послѣднемъ соображеніи Беранже, очевидно,

Таково признаніе человѣка, котораго привелъ къ нему опытъ жизни и котораго теоретическіе партійные взгляды должны были мало располагать къ подобнымъ соображеніямъ.

Кромѣ того разрывъ съ христіанствомъ угрожаетъ государству опасностью лишиться авторитета и повиновенія не изъ страха только, но и по совѣсти. Для человѣческаго сознанія, развитаго христіанствомъ и сжившагося съ признаніемъ неотъемлемыхъ правъ личности, уже недостаточно, въ качествѣ прочной связи государства, одной внѣшней силы и порождаемаго ею подчиненія. Подобной силѣ всегда могутъ быть противопоставляемы формальныя права личности, въ которыя безъ установленнаго общеобязательнаго образца люди въ зависимости отъ своихъ стремленій и данныхъ обстоятельствъ могутъ вкладывать то или другое конкретное содержаніе. Мы видимъ, какъ часто въ наше время именно на этой почвѣ запутываются правительства и законодатели. Ихъ дѣятельность, то бываетъ лишена твердой устойчивости, то выходитъ какой то растерянной, въ ней чувствуется какъ бы начало паралича, а все это, конечно, еще болѣе подрываетъ значеніе государства.

Послѣ христіанства людямъ уже трудно затѣмъ примириться и съ свойственнымъ древнему міру признаніемъ за государствомъ верховнаго начала всего, передъ которымъ теряетъ всякое значеніе отдѣльный человѣкъ.

Въ качествѣ противодѣйствія подобнымъ направленіямъ возникаютъ анархическія идеи, разрушающія государство и стоящія въ связи съ распространеніемъ въ народныхъ массахъ индивидуализма и его крайнихъ выводовъ.

---

отдаетъ дань общему направленію свободныхъ мыслителей—всюду искать вредъ отъ религіи—и обнаруживаетъ полное отсутствіе безпристрастнаго отношенія къ вопросу.

Христіанская религія, какъ мы обращали вниманіе, именно и отвергаетъ двусмысленную сантиментальность, возникающую на почвѣ неопредѣленнаго гуманизма. Оно даетъ ясный конкретный образецъ нравственности, предохраняющій ее отъ вырожденію въ двусмысленный гуманизмъ, появленіе котораго вызвано не христіанствомъ, а какъ разъ разрывомъ связи съ нимъ Вмѣстѣ съ христіанствомъ изъ людей улетаетъ духъ, оживляющій свойственныя имъ нравственныя требованія, и остается одна пустая форма нравственности, но съ одной этой формой, какъ показываетъ сама жизнь, государство далеко не уйдетъ по пути прогресса.

Для сохраненія за государствомъ подобающаго ему значенія въ современной культурной жизни и отнятія почвы къ развитію враждебныхъ государству теченій мысли и дѣйствій стали стремиться къ уравновѣшенію формальныхъ правъ людей. Если это стремленіе и оказывается въ нѣкоторыхъ случаяхъ полезнымъ, то полагать его въ основаніе государственной жизни едва-ли соотвѣтствуетъ всѣмъ задачамъ государства, обусловливаемыхъ потребностями народа.

При установленіи этихъ правъ государство принимаетъ на себя роль какой-то по своему распредѣляющей справедливости. Одинаковыми правами оно готово надѣлить каждаго гражданина уже въ силу того, что онъ подходитъ подъ отвлеченное понятіе человѣка. Конкретное же содержаніе его личности отступаетъ на второй планъ, какъ будто въ государственной жизни оно имѣетъ второстепенное значеніе и въ ней дѣйствуютъ не живые люди съ ихъ добродѣтелями и страстями, съ ихъ разными внутренними достоинствами и недостатками, съ ихъ разнообразнымъ духовнымъ развитіемъ, а какіе-то отвлеченные, во всемъ равные человѣки!

Этотъ способъ уравниванія всякихъ людей въ правовомъ, т. е. общественномъ, отношеніи государство начало распространять и на область отношеній его къ религіи. Всѣ религіи, несмотря на ихъ разнообразное и не воспрещенное уголовнымъ закономъ нравственное содержаніе, государство объявляетъ для себя одинаковыми, лишь бы они подходили подъ образовавшееся у него общее понятіе религіи. Но такое направленіе въ устроеніи государства едва-ли способно надолго обезпечить за нимъ подобающее ему значеніе и поддерживать должное отношеніе его къ нравственнымъ началамъ жизни. Оно, конечно, разрываетъ и необходимую для блага государства связь его съ христіанствомъ. По свидѣтельству опыта, оно между прочимъ можетъ вести и къ тому, что государство легко надѣляетъ формальными правами среди другихъ и враждебныя ему силы, которыя, прикрываясь полученными правами, съ удобствомъ могутъ совершать свою разрушительную работу. Во всякомъ случаѣ этимъ путемъ государство едва-ли можетъ помѣшать, повидимому, уже начавшемуся въ человѣчествѣ процессу разложенія государства и его идеи, о чемъ въ наше время иногда ясно

говорятъ разные факты къ жизни государствъ и легко воспринимаемыя народными массами нѣкоторыя теченія человѣческой мысли.

Очевидно, государству, какъ и отдѣльнымъ людямъ, нужно хорошо помнить предупрежденіе Спасителя: „Кто не со Мной, тотъ противъ Меня, и кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ“ (Мат. XII, 30).

Итакъ государству въ интересахъ самосохраненія, развитія своего могущества и удовлетворенія важнѣйшихъ духовныхъ потребностей людей необходимо поддерживать связи съ христіанствомъ.—Но какъ же этого достигнуть?

До сихъ поръ мы прошли нѣсколько по тѣмъ главнымъ путямъ, которыми человѣческая мысль, теряющая опору въ христіанствѣ, пыталась связать государство и религію. На нихъ, какъ мы видѣли, не было достигнуто положительныхъ результатовъ. Поэтому уже во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ держаться этихъ путей, осужденныхъ жизнью. Людямъ, не имѣющимъ твердаго критерія, свойственно заблуждаться, но повторять въ государственной дѣятельности, уже очевидныя заблужденія другихъ,—это значитъ или обнаруживать крайнюю ограниченность кругозора или слишкомъ мало заботиться о благѣ государства.

Теперь послѣ уроковъ, данныхъ исторіей, еще болѣе ясно, что ни отдѣльные лица, ни цѣлыя государства, не могутъ по своимъ соображеніямъ передѣлывать христіанство и самимъ создавать его въ какомъ-то особенномъ видѣ, независимомъ отъ того, какимъ оно явилось въ исторіи. Подобная религіозная дѣятельность со стороны государства не свойственна ему по природѣ, да и развѣ она можетъ простираться на самое главное въ христіанствѣ, на его духъ, на принесенный имъ новый процессъ жизни? Въ этомъ-то пунктѣ особенно ясно и обнаруживается предѣлъ способности государства совершать преобразованія христіанства.

Христіанская жизнь и его духъ могутъ развиваться въ человѣчествѣ установленными способами, и во всякомъ случаѣ—лишь преемственно отъ его источника, путемъ непосредственной передачи изъ поколѣнія въ поколѣніе и черезъ нравственно-духовное взаимообщеніе. На подобную же роль само государство, кажется, никогда еще и не претендовало.

Изъ заимствованныхъ у христіанства разныхъ положеній

и заповѣдей государству, какъ и отдѣльнымъ лицамъ, не трудно составить ту или другую религіозную теорію и написать ее на своемъ знамени, но вѣдь это еще не значитъ установить христіанство, какъ оно явилось, и поддерживать въ немъ должную нравственно-духовную связь съ его источникомъ.

Мы уже говорили, что Основатель христіанства для храненія его со всѣми его особенностями учредилъ Церковь, какъ конкретную коллективную форму христіанства, какъ объединенный христіанской жизнью организмъ, растущій на протяженіи вѣковъ и содержащій въ себѣ сѣмена и конкретные образцы этой жизни. Чтобы быть настоящимъ христіаниномъ, наполниться христіанскимъ духомъ и жизнью, необходимо, живое участіе въ этой общей христіанской жизни.

Къ этому источнику должно обратиться и само государство.

Въ интересахъ распространенія въ народѣ христіанства и поддержанія съ христіанствомъ должной связи государству необходимо отказаться отъ суверенитета въ религіозной области, не устанавливать по одному своему усмотрѣнію требованій нравственности и религіозной вѣры, вообще разоблачиться отъ своего величества и преклониться передъ христіанствомъ, какъ даннымъ ему, и притомъ въ его конкретной исторической формѣ, выражаемой Церковью.

Помимо всего другого государство само есть явленіе конкретное и могущественное. Поэтому противопоставить себѣ государство можетъ также лишь нѣчто конкретное, лишь то, что не менѣе его сильно по своей жизненности, а не какое-либо книжное ученіе или отвлеченную теорію. Выше было отмѣчено, что при возникновеніи реформаціи, разрушавшей церковное начало, для государства уже не оказалось того, съ чѣмъ оно могло бы считаться въ религіозной области, и что оно должно было подчинить себѣ эту область.

Только съ признаніемъ для себя необходимости и помощи столь сильнаго религіознаго общенія, какъ Церковь, государство можетъ содѣйствовать поддержанію нравственно-духовной жизни народа на извѣстномъ уровнѣ и спасать ее отъ вырожденія въ моральную анархію и крайній индивидуализмъ, способныя разлагающе вліять на само государство.

Только при этомъ условіи государство можетъ не стремиться къ какой-то неопредѣленной и неясной цѣли, по-

добно, наприм., древней римской имперіи, когда отъ сознанія этой давящей неопредѣленности многимъ становилось тяжко жить. Только въ связи съ должнымъ отношеніемъ къ Церкви государство можетъ понять и исполнить то, что выражено въ словахъ: отдавать Божіе—Богу, а кесарево—кесарю, и установить правильное отношеніе къ человѣческой личности. Однимъ словомъ, государство какъ таковое можетъ быть названо христіанскимъ не въ томъ смыслѣ, что оно изъ положеній общихъ разнымъ христіанскимъ исповѣданіямъ, или изъ оторванныхъ отъ нихъ кусковъ, придумываетъ особое христіанство, а лишь въ томъ смыслѣ, что оно признаетъ для себя все великое значеніе христіанской Церкви, признаетъ надъ собой высшую цѣль человѣческой жизни, указываемую Церковью, признаетъ установленный Церковью жизненный порядокъ и облегчаетъ ея существованіе во внѣшнемъ мірѣ, наприм., доставляя ей нужныя права и матеріальныя средства.

Глубокій русскій мыслитель покойный В. С. Соловьевъ, пришелъ къ заключенію, что государство, какъ и весь міръ, было спасено христіанствомъ, которое открыло ему истинную цѣль и смыслъ его существованія. По разъясненію В. С. Соловьева, разница между христіанскимъ и языческимъ государствомъ состоитъ въ томъ, что это послѣднее думало имѣть цѣль въ себѣ самомъ, и потому оказалось безцѣльнымъ и безсмысленнымъ. Христіанское же государство признаетъ надъ собою ту высшую цѣль, которая дается религіей и представляется Церковью, „и въ добровольномъ служеніи этой цѣли христіанское государство находитъ свой высшій смыслъ и назначеніе... Христіанство признаетъ за государствомъ положительную задачу и дѣятельный прогрессивный характеръ. Оно не только призываетъ государство къ борьбѣ съ злыми силами міра подъ знаменемъ Церкви, но требуетъ отъ него также, чтобы оно приводило въ политическую и международную жизнь нравственныя начала“... Въ христіанскомъ государствѣ, по утвержденію В. С. Соловьева, находится все то, что было и въ государствѣ языческомъ, но „все это получаетъ иное значеніе, обновляется въ духѣ истины. Есть въ немъ и законъ, но не въ смыслѣ простого указанія дѣйствительныхъ отношеній, а въ смыслѣ ихъ исправленія по идеямъ высшей правды. Есть верховная

власть, но не какъ обоготвореніе человѣческаго произвола, а какъ особое служеніе волѣ Божіей. Представитель власти въ христіанскомъ государствѣ не есть только обладатель всѣхъ правъ, какъ языческій кесарь,—онъ главнымъ образомъ есть носитель всѣхъ обязанностей христіанскаго общества по отношенію къ Церкви, т. е къ дѣлу Божію на землѣ“ [1]).

Историческій опытъ людей временъ римской имперіи хорошо подтверждаетъ, что государство, какъ уже было замѣчено выше, не можетъ дать изъ себя разумнаго смысла для человѣческой жизни и само нуждается въ полученіи его откуда-то извнѣ. Политическая жизнь для оправданія передъ разумной человѣческой природой сама требуетъ высшихъ принциповъ и цѣлей, которыя составляли бы ея движущее начало. Таковыми и должны быть хранимые Церковью христіанское воззрѣніе на міръ и человѣка, позволяющее государству смотрѣть на себя какъ на одно изъ средствъ способствующихъ достиженію высшихъ задачъ человѣческой жизни. Церковь по отношенію къ государству представляетъ изъ себя какъ бы огненный столбъ, освѣщающій шествіе народовъ по пути ихъ исторической жизни. Не забудемъ, что, если въ глубинѣ стремленій, направляющихъ государственную жизнь и дѣятельность, не будутъ лежать христіанскія начала, то все равно ихъ мѣсто займутъ другія, антихристіанскія, которыя скрыто и часто даже безсознательно для самихъ государственныхъ дѣятелей будетъ руководить ими. Христіанство слишкомъ близко человѣческой природѣ. Оно представляетъ изъ себя свойственный намъ процессъ жизни и захватываетъ человѣка въ самыхъ сокровенныхъ глубинахъ. Къ христіанству нельзя относиться враждебно и даже безразлично, чтобы такое отношеніе не отразилось на всей духовной жизни человѣка, на его основныхъ взглядахъ, стремленіяхъ и дѣйствіяхъ, какой бы области они ни касались. Отверженіе христіанства со стороны государства сопровождается потерею твердаго критерія въ сферѣ человѣческой жизни и нравственности. Въ немъ запутываются взгляды и отношенія къ человѣческой личности, происхо-

---

[1]) Собраніе сочиненій В С. Соловьева т III. Духовныя основы жизни ч. II. гл. III. Спб.

дить затемненіе различія добра и зла, и сосредоточеніе излишнихъ упованій на внѣшнія условія и порядки, которые къ тому же не только не соотвѣтствуютъ главнымъ духовнымъ потребностямъ человѣка, но и идутъ съ нимъ въ разрѣзъ У руководителей общественнаго сознанія и въ народныхъ массахъ помрачается высшій смыслъ жизни и въ образовавшуюся такимъ образомъ въ ихъ душѣ пустоту начинаютъ лишь подъ новыми формами снова врываться чисто языческія понятія и стремленія по вопросамъ устройства государства.

Одинъ изъ сторонниковъ преобразованія государства на новыхъ основаніяхъ съ полнымъ пренебреженіемъ христіанствомъ, очень характерно замѣчаетъ, что „государство будущаго явится одновременно и императоромъ и папой".

За отсутствіемъ прочныхъ руководящихъ основаній для жизни, людямъ, повидимому, въ концѣ концовъ ничего другого и не останется, какъ вернуться къ разрушенному христіанскимъ сознаніемъ убѣжденію, что государство и есть верховное начало всего. Берегись тогда нравственно — духовная свобода человѣка! Бѣги, снова жить въ пустыняхъ и подземельяхъ, гдѣ-нибудь подальше отъ новаго цивилизованнаго государства, обѣщаемаго нѣкоторыми современными ученіями!

Такимъ образомъ государству въ его собственныхъ интересахъ нужно не только не игнорировать Церковь, но и поддерживать съ нею нравственно-духовную связь.

Но вѣдь христіанскихъ церквей нѣсколько, можетъ быть скажутъ иные!..

Во всякомъ случаѣ государство не можетъ принимать на себя миссіонерскихъ обязанностей и по своему усмотрѣнію, независимо отъ дѣйствительной церковной жизни народа, вводитъ ту или иную церковь.

Для сохраненія нравственно-духовныхъ связей съ Церковью государству необходимо держаться одной изъ церквей въ зависимости отъ условій его исторической жизни, состава населенія и т. п.

Отнюдь не слѣдуетъ думать, что христіанскія исповѣданія различаются лишь внѣшнимъ образомъ, какими либо неважными особенностями, имѣющими значеніе только для людей узкихъ, а не для лицъ съ широкимъ пониманіемъ

дѣла. Въ основаніи, напр., православія, католичества и протестантства лежатъ разные принципы церковной жизни, у нихъ во многомъ неодинаковы и направленія и даже самое пониманіе путей нравственно-духовнаго развитія человѣка. Истинный православный и истинный католикъ отличаются не только тѣмъ, что одинъ вѣритъ въ папу и повторяетъ въ символѣ вѣры filioque, а другой этого не дѣлаетъ, но они различаются и тѣмъ, что у православнаго и католика, какъ выражаются св. отцы, неодинаковое устроеніе души, ихъ нравственно-духовная жизнь развивается и протекаетъ неодинаково.

Еще болѣе это различіе обнаруживается обыкновенно между православнымъ и протестантомъ. Вообще тенденціи одного вѣроисповѣданія нерѣдко почти противоположны тенденціямъ другого, какъ это, напр. особенно ясно при сопоставленіи католичества и протестантства [1]).

Если католицизмъ требуетъ и даже готовъ довольствоваться однимъ пассивнымъ подчиненіемъ авторитету церковной власти, то протестантство наоборотъ мѣркой въ религіозной жизни дѣлаетъ каждаго чековѣка, и этотъ принципъ, какъ свидѣтельствуютъ нѣкоторыя современныя явленія въ протестантствѣ, начинаетъ приводить къ тому, что многіе создаютъ почти уже свое собственное христіанство.

Такимъ образомъ поддерживаніе со стороны государства нравственно-духовной связи одновременно съ католицизмомъ и протестантствомъ едва-ли возможно даже логически. Это значило бы ввести противорѣчіе въ свои дѣйствія и приготовить для себя возможность нерѣдко совершенно запутываться въ религіозныхъ и даже духовно-нравственныхъ вопросахъ. Во многомъ такое одновременное признаніе католичества и протестантства напоминало бы стремленіе соединить воду и огонь.

---

1) Желающимъ разъяснить себѣ различіе между православіемъ, католичествомъ и протестантствомъ необходимо обратиться также ко II тому сочиненій Алексѣя Степановича Хомякова. Рѣдкій религіозный философъ, едва ли не болѣе глубокій, чѣмъ В. С. Соловьевъ, человѣкъ съ огромнымъ образованіемъ, А. С. Хомяковъ въ нѣсколькихъ статьяхъ не только съ знаніемъ предмета, но и съ проникновеннымъ пониманіемъ его сути вскрываетъ важныя различія между христіанскими вѣроисповѣданіями.

При такихъ условіяхъ, конечно, нечего и думать, чтобы государство для необходимаго ему руководства и опоры въ области религіозно-нравственной жизни могло держаться всѣхъ вѣроисповѣданій или образовать изъ всѣхъ ихъ какую-либо общую смѣсь. Единственнымъ выходомъ для государства остается нравственно-духовно связать себя только съ какимъ-нибудь однимъ вѣроисповѣданіемъ.

Въ Россіи такой церковью, безъ сомнѣнія, должна быть Православная. Она, такъ сказать, съ колыбели вскормила русское государство, своей духовной и объединяющей силой она способствовала его развитію и спасала въ самыя тяжелыя времена, когда казалось, уже наступала его погибель.

Православная Церковь, по свидѣтельству историковъ, поддерживала, духъ русскаго народа, напр., въ долгіе годы татарскаго ига, не допускала русскихъ людей навсегда примириться съ своимъ подвластнымъ положеніемъ и содѣйствовала къ освобожденію отъ него [1]). Православная же Церковь помогла сохраниться русскому государству и въ смутное время XVII вѣка. Недаромъ И. С. Аксаковъ, какъ представитель русскаго народнаго самосознанія, называетъ православіе „главной духовно-органической силой русской народности". Человѣкъ, глубоко любившій Россію, съ умомъ способнымъ думать самостоятельно и не отдаваться рабски разнымъ постороннимъ теченіямъ, И. С. Аксаковъ часто разъяснялъ, что русская народность немыслима внѣ православія, что православіе есть тотъ, духовно-историческій элементъ, подъ воздѣйствіемъ котораго сложилась и образовалось русская народность, что тщетны всѣ попытки выдѣлить изъ идеи русской народности идею православія, выкачать, такъ сказать, изъ нея разными насосами самый воздухъ и создать изъ этого обездушеннаго матеріала какую-то новую политическую русскую народность [2]).

Многіе представители русской интеллегенціи, по обыкновенію убоявшіеся недовольства антихристіанскаго духа времени и ходячихъ безсознательныхъ упрековъ въ отсталости,

---

[1]) Рѣчь профессора В. О. Ключевскаго. Значеніе пр. Сергія Радонежскаго для русскаго народа и государства Богословскій Вѣстникъ. 1892 г. № 11.

[2]) Сочиненія И. С. Аксакова, т. IV Общественные вопросы. Спб. 1903 г. стр 40—41.

конечно, поспѣшили отречься отъ солидарности въ этомъ съ Аксаковымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ на Западѣ въ Галле раздалось слово нѣмецкаго ученаго, профессора Овербека, который объявилъ такую тѣсную связь православія и русской народности громаднымъ преимуществомъ Россіи, обѣщающимъ ей великую будущность.

Итакъ русскому государству для собственнаго блага остается только не разрушать установившуюся всей его исторіей связь съ Православной Церковью, произведя лишь нужныя измѣненія въ порядкахъ выраженія этой связи.

Вступая въ нравственно-духовныя отношенія съ православной Церковью, государство показываетъ этимъ, что оно стремится быть религіознымъ. Но это вовсе не значитъ, какъ желаютъ думать нѣкоторые, что государство образуетъ изъ православія свою государственную религію, напр., по способу Томаса Мора или Руссо, когда религія возводится на степень чисто государственнаго закона и принудительно обязательна для гражданъ. Государство, желая сохранить связь съ религіознымъ началомъ въ его конкретной формѣ, выраженной Церковью, отнюдь не вводитъ этимъ и возникшую во времена реформаціи территоріальную систему отношеній церкви и государства, по которой церковь разсматривается, какъ часть государства.

Признаніемъ необходимости для государства не нарушать связи съ Православной Церковью наконецъ нисколько не оправдываются тѣ недостатки, которые вкрались въ ихъ отношенія въ Россіи и то ненормальное положеніе, въ которомъ находится наше церковное управленіе.

Развѣ соотвѣтствовало указанной выше природѣ церковнаго общенія, наприм., принудительное пребываніе въ Православной Церкви, требовавшееся государствомъ? Развѣ не печальное явленіе въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ составляло обязательное участіе въ св. таинствахъ Церкви, когда особенно нужна искра свободной вѣры и нравственно-духовная связь съ Церковью, для всѣхъ людей, разъ записанныхъ въ православныя метрическія книги, независимо отъ ихъ дѣйствительной вѣры и отношенія къ Церкви? Какъ запутывались при этомъ отношеніи духовенства къ людямъ, которые завѣдомо для него отвергали Церковь! Сколько невыразимо грустныхъ минутъ приходилось переживать пастырямъ

и съ какой болью сердца многіе изъ нихъ должны были итти на тяжелый компромисъ въ своей пастырской совѣсти!

Все это въ извѣстномъ смыслѣ едва-ли не слѣдуетъ прямо назвать даже насиліемъ надъ Церковью

Немалое зло причинило затѣмъ Церкви обращеніе духовенства въ чиновниковъ разныхъ ранговъ и степеней съ символическимъ выраженіемъ этого въ дарованіи имъ свѣтскихъ орденовъ и случавшееся иногда пользованіе духовенствомъ со стороны государственной власти въ интересахъ своей политики [1]). Даже для такой дѣятельности, какъ миссіонерская, которая по преимуществу требуетъ простоты и нравственно-духовной свободы, у насъ бывали назначаемы при генералъ-губернаторахъ свѣтскіе лица, въ качествѣ чиновниковъ особыхъ порученій по миссіонерскимъ дѣламъ, и дѣйствовали, очевидно, въ единеніи съ генералъ-губернаторской властью. Такое положеніе, естественно, не только не способствовало религіозной нравственной жизни народа и общества, но и вызвало у нихъ нерасположеніе и даже вражду къ Православной Церкви съ явнымъ смѣшеніемъ, у однихъ понятія церкви и церковнаго управленія, у другихъ понятія церкви и духовенства.

Подъ подобными вліяніями, къ несчастію, происходитъ разработка и обсужденіе вѣроисповѣданныхъ законовъ. Среди нашихъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей оказывается очень мало людей, которые могли бы отдать себѣ ясный отчетъ въ природѣ и значеніи Церкви и сумѣли бы въ отношеніяхъ ея къ государству отдѣлить здоровое зерно отъ вкравшихся недостатковъ. Такъ принудительная принадлежность къ Церкви не гарантируетъ даже достаточнаго ознакомленія съ нею.

Еще на засѣданіяхъ Предсоборнаго присутствія въ 1906 г. мы старались обратить вниманіе, что въ дѣлѣ церковныхъ преобразованій, не исключая и сферы церковно-государственныхъ отношеній, нельзя дѣйствовать по контрасту, отправляться въ своихъ соображеніяхъ отъ существующихъ недостатковъ лишь въ противоположную сторону. Въ этой области болѣе, чѣмъ гдѣ-либо имѣютъ значеніе принципы, и изъ

---

[1]) Примѣч. Подробнѣе обо всемъ этомъ нами высказано въ книжкѣ „Церковь, духовенство и общество.. Москва, 1905 г.

неправильнаго примѣненія на практикѣ принципа еще вовсе не вытекаетъ необходимость замѣны его противоположнымъ. Нужно только уничтожить не подходящіе формы и порядки и создать другія болѣе соотвѣтствующіе правильному принципу. Нельзя смѣшивать понятіе необходимости нравственно-духовной связи государства съ Церковью и вызываемыхъ этимъ извѣстныхъ внѣшнихъ дѣйствій съ понятіемъ вмѣшательства государства въ дѣла Церкви и преслѣдованія здѣсь государствомъ своихъ политическихъ цѣлей [1]). Послѣднее не допустимо, а первое требуетъ въ Россіи лишь установленія правильныхъ формъ и порядковъ, что составляетъ одинъ изъ важныхъ современныхъ государственныхъ вопросовъ.

Для обозначенія исключительнаго положенія какой-либо одной церкви въ государствѣ обыкновенно употребляютъ не совсѣмъ удачное выраженіе: „Господствующая церковь". Оно невольно связывается съ понятіемъ господства, которое свойственно государству и носитъ болѣе внѣшній характеръ. Этотъ терминъ принятъ и русскимъ законодательствомъ и, естественно, примѣняется имъ къ Православной Церкви.

Установленіе положенія Православной Церкви, въ качествѣ господствующей, отнюдь не можетъ быть разсматриваемо, какъ полагаютъ нѣкоторые, лишь принадлежностью прежняго государственнаго строя Россіи. При его преобразованіи верховная власть въ разныхъ случаяхъ желала ясно отмѣтить, что несмотря на измѣненіе въ строѣ государства существующее положеніе въ немъ Православной Церкви должно быть сохранено.

Въ Высочайшемъ манифестѣ 26 февраля 1903 года Государь императоръ объявилъ, что основными законами Имперіи Православная Церковь благоговѣйно почитается первенствующей и господствующей. Въ Высочайше утвержденномъ журналѣ Комитета Министровъ, послужившемъ основаніемъ для именного Высочайшаго указа Сенату 17 апрѣля 1905 г., прямо сказано, что измѣненіями въ законодательствѣ для осуществленія терпимости въ дѣлахъ вѣры отнюдь не должно быть поколеблемо устанавливаемое основными законами

[1]) Н. Д. Кузнецовъ. По вопросамъ церковныхъ преобразованій. Докладъ 1 Отдѣлу Предсоборнаго Присутствія 31 мая 1906 г. Москва 1907 г., а также Журналы и Протоколы засѣданій Присутствія т. 1. Спб 1906 г.

государства положеніе, признающее первенствующей и господствующей въ Россіи вѣру православную. „Значеніе узъ исторически скрѣпившихъ во едино судьбы государства русскаго и православной Церкви отнюдь не должно быть умаляемо... [1]).

Поэтому, естественно, что и съ введеніемъ новаго государственнаго строя въ основные законы, въ томъ I часть 1 гл. VII Свода Законовъ Россійской Имперіи, изданія 1906 г., вполнѣ сознательно внесена 62 статья, по которой „Первенствующая и господствующая въ Россійской Имперіи вѣра есть христіанская православная Кафолическаго Восточнаго Исповѣданія...

Не находя возможнымъ отрицать такое ясное указаніе законовъ государства, иные пытаются истолковать его въ томъ смыслѣ, что первенство и господство Православной Церкви нужно понимать духовно и относить его лишь къ духовной области, что это нѣчто въ родѣ, такъ называемыхъ на юридическомъ языкѣ, lex imperfecta (законъ несовершенный), въ родѣ, наприм. 106 ст. тома X ч. I, по которой мужъ долженъ любить свою жену какъ собственное тѣло, но которую законъ не можетъ обязать исполнить.

Но вѣдь основной законъ о положеніи Православной Церкви принадлежитъ къ законамъ права публичнаго, охраняющаго интересы общегосударственные и ограждающаго общественный порядокъ. Въ этомъ законѣ ясно выражено одно изъ непремѣнныхъ требованій русскаго государственнаго порядка, при чемъ въ 63 ст. того же тома I ч. I главы VII законъ устанавливаетъ и одно изъ реальныхъ выраженій этого требованія, что Государь Императоръ, обладающій престоломъ Всероссійскимъ, не можетъ исповѣдывать никакой другой вѣры кромѣ православной.

Далѣе въ ст. 64 основные законы указываютъ, что отношенія Государя Императора къ Православной Церкви не ограничиваются одной принадлежностью его къ Церкви, но въ силу его государственнаго положенія побуждаютъ и къ извѣстнымъ положительнымъ заботамъ о благѣ Церкви.

---

[1]) Особый журналъ Комитета Министровъ 25 января, 1, 8 и 15 февраля 1905 года о порядкѣ выполненія 6 п. Именного Высочайшаго Указа 12 декабря 1904 года.

По 64 ст. т. I. ч. 1. Императоръ, яко христіанскій государь, есть верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры, и блюститель правовѣрія и всякаго въ Церкви святой благочестія... но, конечно, такую редакцію закона заимствованную однако изъ прежнихъ основныхъ законовъ, едва-ли можно признать удачной, и она уже давно требуетъ измѣненія, на что мы обращали вниманіе еще въ 1906 году на засѣданіяхъ Предсоборнаго Присутствія [1]).

Въ Высочайше утвержденномъ журналѣ Комитета Министровъ въ числѣ главныхъ особенностей, придающихъ Православной Церкви значеніе господствующей и подлежащихъ сохраненію и на будущее время, отмѣчены принадлежность къ ней Государя Императора, свобода привлеченія послѣдователей и полученіе изъ общегосударственныхъ доходовъ денежныхъ средствъ для удовлетворенія своихъ нуждъ [2]).

Всѣми этими перечисленіями закона, конечно, не исчерпываются указанія, какъ должно и можетъ выражаться первенствующее и господствующее положеніе Церкви. Но во всякомъ случаѣ, какъ видимъ, оно не ограничивается духовной областью, а выражается въ конкретномъ государственномъ устройствѣ, законодательствѣ и управленіи.

Принятое въ нашихъ законахъ понятіе первенствующей и господствующей Церкви, очевидно, направлено къ установленію связи государства съ религіознымъ началомъ въ его конкретной исторической формѣ. Господствующая Церковь это именно та, съ которой государство признаетъ для себя нужнымъ находиться въ нравственно-духовной связи, какъ съ хранительницей христіанской религіи и нравственности. Соотвѣтственно этому опредѣляются и разные другіе случаи содѣйствія государства ея великой дѣятельности.

Если русское государство не желаетъ искать основанія и запутываться въ неопредѣленныхъ понятіяхъ гуманности, а по отношенію къ нравственности считаетъ необходимымъ для народа ея конкретный образецъ, если оно стремится удовлетворять высшимъ духовнымъ интересамъ народа, то помимо другого государство обязано способствовать рели-

---

[1]) Н. Д. Кузнецовъ. По Вопросамъ церковныхъ преобразованій. Отд. III Докладъ I отдѣлу. Присутствія 31 Мая 1906 г.

[2]) Особый журналъ Комитета Министровъ.

гіозно-нравственному обученію и вообще развитію народа въ духѣ Православной Церкви, матеріально содѣйствовать просвѣтительной дѣятельности Церкви содержаніемъ на государственный счетъ духовно-учебныхъ заведеній и т. п.

Государство не можетъ оставаться затѣмъ равнодушнымъ, наприм., къ недостатку православныхъ храмовъ и средствъ для богослуженія. Если государство устраиваетъ и содержитъ съ просвѣтительными цѣлями академіи, музеи, театры, которыми пользуется сравнительно малая часть народа, то неужели тѣмъ болѣе оно не обязано способствовать, наприм., созданію, гдѣ нужно, храмовъ, что обыкновенно не можетъ дѣлать самъ народъ.

Храмами можетъ пользоваться всякій, и особенно въ нихъ народъ поддерживаетъ свое религіозное настроеніе, получаетъ уроки нравственно-духовной жизни и должнаго отношенія къ ближнимъ, постоянно слыша о Томъ, въ Комъ источникъ настоящей жизни и Кто положилъ душу Свою за людей.

По утвержденію нашего великаго писателя Н. В Гоголя, умѣвшаго наблюдать людей, человѣкъ по выходѣ изъ храма, гдѣ присутствовалъ при Божественной трапезѣ любви, скорѣе глядитъ на всѣхъ какъ на братьевъ. „И если общество еще не совершенно распалось, замѣчаетъ Гоголь, если люди не дышатъ полною непримиримой ненавистью между собой, то сокровенная причина тому есть божественная литургія, напоминающая человѣку о святой небесной любви къ брату“ [1]).

Никакое теоретическое преподаваніе нравственности не можетъ итти въ сравненіи съ тѣмъ, что обыкновенно пріобрѣтаетъ народъ въ храмѣ.

Государство должно способствовать также поддержанію духовнаго значенія праздниковъ, установленныхъ Церковью. Если же второстепенныхъ праздниковъ съ остановкой обычной жизни образовалось, наприм., очень много, и свобода отъ занятій въ праздники даетъ поводъ къ праздничному разгулу, то необходимость сокращенія праздниковъ госу-

---

[1]) Сочиненія Н В Гоголя Размышленіе о Божественной литургіи. Заключеніе.

дарство не можетъ обосновывать на однихъ экономическихъ интересахъ, какъ это дѣлаютъ теперь у насъ нѣкоторые люди, призванные къ участію въ законодательствѣ. Задача государства не исчерпывается экономическими цѣлями, и требованіе во имя ихъ сокращенія числа праздниковъ, естественно, вызываетъ недовольство и упреки въ стремленіи пренебречь потребностями нравственно-духовной жизни народа. Настаивая на сокращеніи праздниковъ, государство должно вмѣстѣ съ тѣмъ позаботиться получше оградить духовное значеніе остающихся. Напримѣръ, при введеніи у насъ закона о праздничномъ отдыхѣ слѣдовало подумать оградить свободу лицъ торговыхъ служащихъ не въ то время, когда удобно итти въ клубы, рестораны и разныя мѣста увеселенія, а прежде всего предоставить имъ возможность быть свободными въ тѣ часы, когда совершается богослуженіе. Даже въ такомъ городѣ, какъ Москва, праздничная торговля теперь разрѣшена отъ 9 до 2 часовъ дня, какъ разъ во время литургіи въ храмахъ.

Государство можетъ способствовать въ извѣстныхъ предѣлахъ, чтобы ученіе и слово Церкви свободно проникали всюду и чтобы ничья совѣсть и никакимъ насиліемъ не была лишена возможности слышать о христіанскомъ пути жизни.

Далѣе, въ виду, наприм., важнаго значенія въ Церкви іерархіи государству слѣдуетъ предоставить духовенству извѣстное положеніе и тѣ или другія права и средства.

Вообще отношеніе государства къ Церкви можетъ выражаться въ сообщеніи ей публичныхъ и частныхъ правъ, въ признаніи юридической силы за тѣми или другими дѣйствіями по церковному управленію, въ доставленіи матеріальныхъ средствъ, въ огражденіи Церкви отъ нападеній и оскорбленій и т. д. Трудно, да и лишнее перечислять всѣ пути, которыми государство можетъ содѣйствовать жизни и дѣятельности Церкви въ окружающемъ насъ внѣшнемъ мірѣ, но всѣ эти пути, конечно, не должны находиться въ противорѣчіи съ природой и задачами церковнаго общенія.

Дѣятельность государства для блага Церкви едва-ли не походитъ въ нѣкоторомъ смыслѣ на ту, которой оно, выражаетъ, наприм., заботы о процвѣтаніи наукъ и искусствъ. Само государство безсильно создать настоящаго ученаго или художника, двигать науку, производить открытія, и т. п.,

но оно, безъ сомнѣнія, можетъ очень способствовать всему этому, создавая разныя благопріятныя внѣшнія условія.

Во всякомъ случаѣ самая природа Православной Церкви, съ которой государство связываетъ себя нравственно-духовно, требуетъ со стороны государства признанія ея въ качествѣ самостоятельнаго общенія. Поэтому Церкви должна быть предоставлена полная возможность жить и управляться по своимъ собственнымъ принципамъ и правиламъ. Созданіе же благопріятныхъ для осуществленія великихъ цѣлей Церкви внѣшнихъ условій, естественно, возлагается на государство.

Въ послѣднее время появилось не мало людей, выдающихъ себя за доброжелателей Церкви, хотя большинство изъ нихъ не находитъ даже нужнымъ къ ней принадлежать. Эти „доброжелатели“ поучаютъ, что подобное отношеніе между Церковью и государствомъ очень вредно для блага Церкви, и потому государство должно совершенно игнорировать Церковь и ничѣмъ не способствовать ея жизни и дѣятельности.

„Церковь преслѣдуетъ духовныя цѣли, твердятъ теперь нерѣдко, и должна дѣйствовать лишь—духовнымъ образомъ. Она царство не отъ міра сего. Чѣмъ меньше Церковь будетъ располагать всякими внѣшними благами и правами и чѣмъ болѣе будетъ даже претерпѣвать отъ окружающаго міра, тѣмъ возвышеннѣе, и духовнѣе будетъ она. Пользованіе матеріальными средствами унижаетъ природу Церкви и не соотвѣтствуетъ ея великимъ задачамъ. Глава ея, Христосъ, не имѣлъ гдѣ преклонить Свою главу и указывалъ своимъ послѣдователямъ на птицъ небесныхъ, которыя не сѣютъ, не жнутъ и не собираютъ въ житницы... Церкви нужно освободиться отъ всякой связи съ государствомъ, которое пользовалось ею въ своихъ земныхъ цѣляхъ, и своими заботами о ней можетъ только загрязнять ее“.

Многіе, сбитые съ толку современнымъ хаосомъ разныхъ мнѣній и множествомъ сразу выдвинувшихся потребностей государственной и церковной жизни, въ которыхъ они не привыкли разбираться, готовы раздѣлять подобныя соображенія. Но пусть они не забываютъ, что если по направленію этой точки зрѣнія итти дальше, то вѣдь придется признать, что для Церкви всего полезнѣе быть гонимой, а для ея

членовъ самый подходящій путь жизни, когда имъ будутъ создавать внѣшнія затрудненія принадлежности къ Церкви, а пожалуй даже и мучить за приверженность ко Христу. По крайней мѣрѣ тогда уже навѣрное обнаружится искренность ихъ пребыванія въ Церкви и твердость вѣры во Христа.

Отсюда выходитъ, что чуть-ли не самое желательное для Церкви отношеніе обнаружило къ ней древнее римское государство во времена императоровъ Нерона, Декія, Діоклетіана и другихъ жестокихъ гонителей, которые сожигали христіанъ и подвергали ихъ всякаго рода мученямъ. Если дьяволъ нѣкогда искушалъ Христа требованіемъ превратить камни въ хлѣбы, то теперь Церковь Его пытаются искусить обратнымъ требованіемъ отказаться отъ хлѣба, согласиться на замѣну его камнями и при этомъ умѣть существовать и дѣйствовать въ окружающемъ матеріальномъ мірѣ.

Членовъ Церкви, т. е. особаго основаннаго на землѣ общества людей, состоящихъ изъ духа тѣла, нуждающихся въ разнообразныхъ матеріальныхъ средствахъ для своей жизни и дѣятельности и подверженныхъ, какъ и само государство, дѣйствію общихъ законовъ, вдругъ подъ видомъ блага самой Церкви убѣждаютъ устранвать существованіе чуть-ли не независимое отъ всѣхъ этихъ условій.

Поддаться навѣянным мыслямъ быть не тѣмъ, что есть, и пренебрегать условіями жизни —значитъ просто впасть въ искушеніе.

Со стороны представителей церковныхъ интересовъ было бы неблагоразумно и даже преступно передъ Церковью, наприм., признать допустимымъ обращеніе церковнаго имущества на другія цѣли или вообще находить излишнимъ созданіе для Церкви разныхъ другихъ благопріятныхъ внѣшнихъ условій.

Кромѣ того государство, доставляя Церкви матеріальныя блага и разныя права, облегчающія ея внѣшнее существованіе и дѣятельность, обращаетъ ихъ черезъ это на служеніе высшимъ цѣлямъ человѣческой жизни и само въ извѣстной степени привлекается къ участію въ этомъ великомъ дѣлѣ.

Способствованіе государства по мѣрѣ его возможности церковнымъ цѣлямъ, какъ мы видѣли, необходимо для

него въ религіозно-нравственномъ отношеніи, и представляетъ одинъ изъ видовъ свойственнаго государству служенія Богу.

При такихъ условіяхъ Церковь не только не можетъ отвергать извѣстныхъ заботъ о ней со стороны государства, но даже обязана принимать ихъ по духу Своего Основателя. Милостивыя указанія Спасителя, что въ Его глазахъ имѣетъ значеніе даже чаша холодной воды, поданная Его ученику, небольшая жертва на храмъ, приношеніе для Его помазанія драгоцѣннаго мура,—нѣтъ основанія не относить и къ тому коллективному цѣлому, каково государство.

А развѣ можно затѣмъ думать по отношенію къ Церкви, что фактъ принятія ею матеріальныхъ благъ и разныхъ правъ отъ государства повредитъ ея дѣятельности или можетъ осквернить ее. Вѣдь блага эти и права не болѣе, какъ средство, которое можно употреблять для тѣхъ или другихъ цѣлей. Церковь же стремится все привлекать къ высшему служенію и во все вкладывать иной духъ. Что же говорить о матеріальныхъ благахъ и юридическихъ правахъ, когда Церковь настойчиво призываетъ къ себѣ людей падшихъ, зараженныхъ зломъ,—разбойниковъ и всякихъ грѣшниковъ, и отъ присутствія ихъ не только не боится оскверниться, но дѣлаетъ изъ нихъ людей съ другими мыслями, чувствами и желаніями!

Если же духовенство иногда и злоупотребляетъ средствами, получаемыми Церковью отъ государства, или само государство вмѣшивается въ *ненадлежащую* область, то вѣдь это слѣдуетъ лишь всячески предупреждать, наприм. путемъ возможно правильнаго устройства церковнаго управленія. На основаніи подобныхъ фактовъ уже вовсе нельзя разрѣшать вопросъ принципіально, да еще непремѣнно въ отрицательномъ смыслѣ. Не будемъ забывать, что самъ апостолъ Павелъ во время своего апостольскаго служенія не пренебрегалъ своими правами, соединенными со званіемъ римскаго гражданина, и пользовался ими, когда находилъ это нужнымъ (Дѣянія XXII, 25—29).

Вспомнимъ затѣмъ многихъ великихъ представителей Церкви временъ вселенскихъ соборовъ, каковы наприм. св. Григорій Богословъ, св. Іоаннъ Златоустъ, св. Василій Великій и друг., а также соображенія и дѣйствія самихъ соборовъ.

Высота ихъ религіознаго созерцанія, сила христіанской вѣры и пониманія задачъ Церкви таковы, что намъ приходится поучаться у нихъ и ими провѣрять себя. Между тѣмъ они не только не усматривали въ полученіи возможныхъ услугъ отъ государства, сознающаго исключительное значеніе Церкви, чего-либо ее оскверняющаго, но находили, что въ извѣстныхъ случаяхъ оно составляетъ обязанность государства, если оно съ своей стороны желаетъ въ свою мѣру послужить дѣлу Церкви [1]).

Не слѣдуетъ забывать, наприм. 104 правило Карфагенскаго Собора, инструкцію, данную соборомъ посламъ его къ императорамъ по поводу насилій, производимыхъ послѣдователями донатистскаго раскола надъ православными епископами, клириками и мірянами и вторженій донатистовъ въ православные храмы. Въ ней между прочимъ Карфагенскій соборъ утверждаетъ, что „царскому человѣколюбію предстоитъ попещись, чтобы родившая ихъ благочестными во Христѣ и крѣпостію вѣры воспитавшая Кафолическая Церковь была ограждена ихъ заботливостью, дабы въ благочестивое ихъ царствованіе дерзкіе люди, не могущіе совратить народа посредствомъ убѣжденія, не возобладали надъ немощными членами его посредствомъ устрашенія“. Извѣстно и неоднократно указано законами, замѣчаетъ соборъ, что могутъ производить скопища отщепенцевъ. Поэтому соборъ проситъ противъ неистовства отщепенцевъ подать высочайшую помощь, обращая вниманіе, что такая помощь не будетъ необычайна и противна св. Писанію, потому что самъ апостолъ Павелъ, какъ видно изъ подлинныхъ Дѣяній апостольскихъ, побѣдилъ злоумышленіе людей безчинныхъ воинскою помощью [2]). Очевидно, Карфагенскій Соборъ подразумѣваетъ здѣсь сообщеніе книги „Дѣяній“ о томъ, какъ св. апостолъ Павелъ, узнавъ о заговорѣ іудеевъ на его жизнь, обратился

---

[1]) Нашъ докладъ I Отдѣлу Предсоборнаго Присутствія 31 мая 1906 года по вопросу объ отношеніи Церкви и государства въ Россіи. Журналы и Протоколы засѣданій Высочайше утвержденнаго Предсоборнаго Присутствія. Т. I. Спб. 1906 г. стр. 328—332 или см. По Вопросамъ церковныхъ преобразованій. Н Д. Кузнецова. Москва. 1907 г. отд III и Преобразованія въ Русской Церкви Н. Д. Кузнецова, гл IV стр. 87—90, Москва 1906 г.

[2]) Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ. Изданіе въ русскомъ переводѣ Казанской Духовной Академіи. Казань 1901 г., стр. 114.

къ римскому тысяченачальнику и какъ подъ охраною воиновъ пѣшихъ, конныхъ и стрѣлковъ онъ былъ доставленъ въ Кесарію. (Дѣян. XXIII, 12—35).

Опытъ исторіи свидѣтельствуетъ, что вообще государство можетъ оказывать очень большое вліяніе на упроченіе и дѣятельность на его территоріи той или другой Церкви. Очень много примѣровъ и въ хорошую и въ дурную сторону представляетъ въ этомъ отношеніи исторія Византіи. Извѣстно также, какая важная роль принадлежала государству, наприм. при распространеніи реформаціи въ Европѣ. Фактъ подобнаго вліянія государства отмѣчаетъ и проф. Еллинекъ. Сравненіе отдѣльныхъ современныхъ государствъ, въ которыхъ господствуютъ разные церковно-политическіе принципы, по его утвержденію, доказываетъ, что и теперь государство имѣетъ значительное вліяніе на религіозную жизнь, предоставляя опредѣленныя привилегіи или наоборотъ подвергая ограниченіямъ отдѣльныя церкви или установляя законодательнымъ путемъ полную свободу въ сферѣ религіи [1]).

При такихъ условіяхъ, какимъ дѣтскимъ лепетомъ могутъ представляться столь нерѣдкія теперь поученія, да еще по адресу цѣлой Церкви, о необходимости ей самой отказаться отъ всякаго допустимаго для государства участія въ заботахъ объ ея благѣ.

Заботы государства о благѣ Церкви, съ которой оно должно находиться въ нравственно-духовной связи, или, по обычному выраженію, господствующей, очень часто стараются разсматривать какъ привилегію ея со стороны государства. Поэтому иныя политическія партіи въ Западной Европѣ заводятъ рѣчь о несправедливости такого положенія одной церкви.

Характернымъ выраженіемъ подобнаго направленія мыслей и вообще возраженій противъ принципа господствующей Церкви является современный англійскій либерализмъ. Остановить вниманіе именно на немъ важно, потому что англичане вообще люди болѣе другихъ серьезные въ политической дѣятельности, да и идеи ихъ, по свойственной намъ склонности поддаваться всякимъ западно-европейскимъ теченіямъ, находятъ себѣ мѣсто въ умахъ многихъ русскихъ. Пока англійскіе либералы разбираютъ положеніе господствую-

---

[1]) Право современнаго государства, т. I, книга I, гл. IV.

щей церкви въ Англіи, которая подъ вліяніемъ протестантскихъ взглядовъ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, сдѣлалась частью государства, возраженія ихъ заслуживаютъ полнаго вниманія. Но когда они переходятъ къ общимъ выводамъ и вскрываютъ основанія этихъ выводовъ, то здѣсь очень ясно обнаруживается сильное вліяніе на нихъ происшедшаго въ Западной Европѣ вырожденія понятій религіи и церкви.

Англійскіе либералы, наприм., думаютъ, что религіозная мысль постепенно, по мѣрѣ успѣховъ знанія, должна принимать новыя формы, и уже въ силу этого государство не можетъ способствовать поддержанію какой либо одной изъ религій. Кромѣ того государство, по ихъ мнѣнію, можетъ содѣйствовать лишь тому, что признано всѣми и что можетъ быть доказано на основаніи безспорныхъ принциповъ. „Государство, заявляютъ они, можетъ обучать въ школѣ грамматикѣ, потому что существуютъ грамматическія правила, которыхъ не станетъ оспаривать ни одинъ образованный человѣкъ. Государство можетъ выработать строительную санитарную норму, потому что санитарныя правила признаны всѣми. Государство можетъ наказывать за преступленія противъ личности и собственности, потому что составъ преступленія можетъ быть доказанъ на основаніи безспорныхъ принциповъ, а зло, причиняемое имъ внѣ всякаго сомнѣнія. Государство, наконецъ, можетъ содѣйствовать матеріальному благосостоянію населенія, потому что всякому извѣстно, въ чемъ оно заключается“. Природа же религіозной истины, по утвержденію англійскихъ либераловъ, а также вопросъ объ истинныхъ догматахъ, устройствѣ и обрядахъ Христіанской Церкви, всегда были предметомъ ожесточенныхъ споровъ между людьми, и никогда Церковь не пользовалась единогласнымъ признаніемъ. Поэтому они, повидимому, совершенно искренно полагаютъ, что признавать какую-либо Церковь господствующей значитъ угнетать религіозную мысль.

Существованіе господствующей Церкви въ государствѣ, указываютъ они, вызываетъ затѣмъ у иновѣрцевъ чувства недовольства ея привилегіями вслѣдствіе которыхъ вѣра ихъ терпитъ несправедливость [1]).

---

[1]) Herbert Samuel. Либерализмъ. Опытъ изложенія принциповъ и программы современнаго либерализма въ Англіи съ введеніемъ H. Asquith'a (Асквита). Москва 1906 г., стр. 267—270.

Наконецъ, пока одна изъ сектъ, по выраженію англійскихъ либераловъ, напрягаетъ всю свою энергію на то, чтобы удержать за собою монополію на милости земного государства, а другія секты ведутъ дѣятельную политическую кампанію съ цѣлью уничтожить эту монополію, не возможно ожидать наступленія дня прекращенія религіозныхъ распрей, котораго, по ихъ мнѣнію, желаетъ всякій истинно-нравственный человѣкъ Поэтому они стремятся установить религіозное равноправіе, которое представляетъ необходимое условіе для возникновенія истиннаго религіознаго братства [1]).

Такимъ образомъ англійскій либерализмъ прежде всего потерялъ увѣренность въ религіозной истинѣ и считаетъ ее для государства менѣе безспорной, чѣмъ, наприм., грамматическія и санитарныя правила или принципы, на основаніи которыхъ доказывается составъ преступленій, и т. д. Въ глубинѣ души онъ относится къ господствующей церкви не болѣе, какъ къ извѣстной группѣ человѣческихъ мнѣній, и въ его соображеніяхъ ясно слышится отзвукъ того, что высказывалъ въ 1789 году Мирабо во Франціи.

При такомъ основномъ соображеніи, конечно, трудно даже и говорить о необходимости для государства нравственно-духовной связи съ Церковью, которая заранѣе отвергается въ своемъ существѣ.

Но странно отрицать возможность такой связи, потому что Церковь не пользуется единогласнымъ признаніемъ людей, подобнымъ признанію ими, наприм., грамматическихъ или санитарныхъ правилъ.

Неужели англійскіе либералы не понимаютъ великаго различія въ признаніи христіанства и такихъ положеній, какъ правила грамматики, истины математики и т. п.? Послѣднія безразличны для нашихъ жизненныхъ интересовъ и ихъ можно принимать независимо отъ стремленій воли. Истины же христіанства глубоко затрогиваютъ все существо человѣка. Не только жизнь по христіанскому идеалу, обыкновенно требующая сначала немалыхъ усилій, но и самое признаніе христіанства часто ставитъ человѣка въ противорѣчіе со всѣмъ направленіемъ его жизни. Поэтому христіанство

---

[1]) Тамъ же, стр. 288—289.

естественно дѣлается предметомъ пререканій, на что есть указаніе даже въ самомъ Евангеліи (Лук. II, 34).

Кажется, именно одинъ изъ англійскихъ философовъ замѣтилъ, что, еслибы положеніе „дважды два—четыре“ противорѣчило экономическимъ интересамъ, то оно не было бы столь очевиднымъ для людей, и вызывало бы споры. Нужно очень мало понимать христіанство и отношеніе къ нему человѣческой природы, чтобы отрицать его значеніе для государства на основаніи отсутствія единогласнаго признанія людей. Кромѣ того почему государство можетъ руководиться и способствовать лишь тому, что пользуется всеобщимъ признаніемъ?

Вѣдь при такой точкѣ зрѣнія государство составило бы большой тормазъ для прогресса, за который стоятъ сами же англійскіе либералы. Основываясь лишь на томъ, что признано единогласно относительно науки, философіи и особенно нравственно духовной области и, поддерживая только это, государство не только задерживало бы движеніе человѣческой мысли, свой собственный прогрессъ, но и рисковало бы направить свою жизнь по ложному пути, а относительно нравственности даже и не найдти какихъ-либо твердыхъ общепризнанныхъ положеній. Если бы, наприм. римское государство усвоило взгляды современныхъ англійскихъ либераловъ и передъ вступленіемъ въ нравственно-духовныя отношенія съ Христіанской Церковью вздумало бы основываться на ея всеобщемъ признаніи, хотя бы даже только среди своего населенія, или, примѣняясь къ теперешнимъ стремленіямъ, вздумало бы подвергнуть вопросъ объ истинности христіанства всеобщему прямому тайному и равному голосованію, то навѣрное христіанство получило бы лишь ничтожное количество голосовъ и было бы забалотировано. Государству пришлось бы отвергнуть христіанство, а человѣчество можетъ быть не имѣло бы христіанской культуры, и англійскіе либералы вынуждены были бы держаться религіи установленной государствомъ.

Связывая себя съ какой-либо Церковью, государство этимъ вовсе не угнетаетъ религіозной мысли, а напротивъ выдвигаетъ для нея извѣстную норму, чтобы она не ниспадала до поклоненія вещамъ, звѣрямъ и собственнымъ отвлеченіямъ. Поддержаніе въ общественномъ сознаніи извѣстнаго высокаго

уровня въ области нравственно-духовной уже само по себѣ дѣйствуетъ возвышающимъ образомъ.

Если англійскихъ либераловъ смущаетъ, что иновѣрцы оказываются недовольными такимъ положеніемъ Церкви, то вѣдь развѣ государственная дѣятельность преслѣдуетъ сдѣлать всѣхъ довольными, и самое понятіе справедливаго дѣйствія опредѣляется всеобщимъ довольствомъ?

Кромѣ того не слѣдуетъ упускать изъ виду, что способствованіе государствомъ поддержанію нравственно-духовной жизни народа при помощи его исторической церкви благотворно отражается и на самихъ иновѣрцахъ. Оно позволяетъ имъ жить при лучшихъ условіяхъ и предохраняетъ отъ того зла, которое наноситъ общественной жизни пренебреженіе со стороны народа нравственными началами.

Въ лицѣ Церкви государство вступаетъ въ отношенія съ тѣмъ коллективнымъ цѣлымъ, которое существуетъ на протяженіи вѣковъ, которое хранитъ въ себѣ христіанскую истину и жизнь и изъ котораго, какъ отъ своей матери, государство получаетъ религіозную жизнь и руководство въ ней. Церковь отнюдь нельзя сводить къ людямъ, живущимъ въ данное время, а потому ее нельзя противополагать и разнымъ обществамъ иновѣрцевъ, особенно же отрицающихъ для себя значеніе Церкви, а еще тѣмъ болѣе отдѣльнымъ людямъ, придумывающимъ свою религію.

Въ стремленіи англійскаго либерализма уравнивать положеніе церкви въ государствѣ со всѣми иновѣрцами, ясно лежитъ признаніе, что религія—не болѣе, какъ совокупность современныхъ представленій о Божествѣ, которая уже въ силу этого не можетъ быть обязательной для всѣхъ. Выдѣлять какую либо одну изъ нихъ, значитъ въ сущности религіозныя представленія однихъ людей возвышать надъ такими же представленіями другихъ и тѣмъ обижать однихъ, придавая особое значеніе мнѣніямъ другихъ. Поэтому въ качествѣ довода противъ допущенія господствующей церкви ссылаются также на требованія справедливости, по которой положеніе всѣхъ религій должно быть одинаково.

При этомъ уравниваніи въ государствѣ всѣхъ религій онѣ принимаются отвлеченно безъ ихъ исторіи, безъ различія способовъ возникновенія и вліянія на общественную жизнь, словомъ съ отрѣшеніемъ отъ ихъ качествъ и цѣнности.

Но, если государство не представляетъ изъ себя лишь аггрератъ правъ для нормированія общественной жизни людей, если одни формальныя требованія нравственности недостигаютъ цѣли, а религія имѣетъ для государства великое значеніе, то государство, давая то или другое положеніе религіямъ, не можетъ отдѣлять совершенно этотъ вопросъ о цѣнности для него самой религіи.

Если государство сознаетъ, что христіанство открыло свойственный нашей природѣ смыслъ и путь жизни, что оно оказало глубокое вліяніе на всю человѣческую жизнь и что имъ духовно питались милліарды цивилизованныхъ людей, то во имя справедливости какъ разъ и придется выдѣлить въ государствѣ положеніе христіанства, а какъ конкретное выраженіе христіанства ту церковь, съ которой государство исторически росло.

Человѣкъ, воспитанный родителями и духовно поддерживаемый ими въ извѣстные моменты жизни, именно по справедливости не можетъ относиться къ нимъ одинаково съ прочими людьми. Еслибы во имя отвлеченнаго принципа равенства человѣкъ сталъ игнорировать значеніе для него отца и матери, смотрѣть на нихъ только какъ на людей вообще и уравнивать свои заботы о нихъ со всѣми, то справедливость едва-ли признала бы такого человѣка дѣйствующимъ по ея внушенію, а законъ жизни сейчасъ же указалъ бы на нарушеніе имъ его обязанностей. Правильное исключительное отношеніе человѣка къ отцу и матери, конечно, не можетъ быть понимаемо и какъ привилегія имъ со стороны сына и дочери, но составляетъ ихъ прямую обязанность. Подобно этому не только не противорѣчитъ, но даже требуется дѣйствительной природой государства *въ его собственныхъ интересахъ* способствовать развитію въ народѣ высшей жизни, хранящейся въ Церкви. Построенныя на этой почвѣ отношенія государства къ Церкви вовсе не могутъ быть разсматриваемы какъ данная ей привилегія, которую государство можетъ дать и взять безъ всякаго ущерба для себя, а представляютъ прежде всего выраженіе обязанности государства проявлять заботы о благѣ того, кто питаетъ его духовно.

Наконецъ, англійскій либерализмъ утверждаетъ, что онъ стремится къ установленію религіознаго равноправія, какъ

необходимаго условія для возникновенія истиннаго религіознаго братства, но что такое это религіозное братство,— онъ не объясняетъ. Если понимать подъ нимъ состояніе людей, настолько живо и одинаково объединенныхъ общей религіозной жизнью, что именно на этой почвѣ они будутъ чувствовать себя братьями, и будутъ составлять изъ себя какъ бы едино стадо съ единымъ пастыремъ, то вѣдь для этого необходимо нравственно - свободное принятіе людьми одной религіи и, конечной, высшей изъ нихъ, уже потому что вкусившій лучшаго не захочетъ потомъ худшаго. Съ появленіемъ христіанства, глубоко измѣнившаго взгляды на религію, высоко поднявшаго значеніе человѣка и развившаго его духъ съ указаніемъ ему способа различія религіозной истины и заблужденія—это единственный путь для образованія истиннаго религіознаго братства.

Поэтому для содѣйствія возможному истинному религіозному братству государству слѣдуетъ заботиться, насколько ему доступно, объ одной высшей религіи, чему какъ разъ будетъ соотвѣтствовать установленіе господствующей церкви, а не ея уничтоженіе.

Но въ представленіи англійскаго либерализма религіозное братство, повидимому, понимается иначе. Во имя, вѣроятно, все той же формальной справедливости онъ, кажется, озабоченъ сохраненіемъ всѣхъ религій съ ихъ основными особенностями, и образованіе братства ихъ онъ желаетъ не черезъ измѣненіе всѣхъ религій по единому образцу, а чрезъ возникновеніе у нихъ едва ли возможнаго психологически чувства солидарности и братства при ихъ коренныхъ различіяхъ.

Подобное стремленіе, свойственное скорѣе древнему языческому міру, стараются обосновать теперь на отвлеченной идеѣ равенства. Братство, по мнѣнію англійскихъ либераловъ, есть дитя равенства и введеніе равенства предшествуетъ ему. Но чѣмъ же можетъ обусловливаться равенство въ области религій? Въ древнемъ мірѣ, какъ мы видѣли, ихъ уравнивала общая почва политеизма. А въ наше время такимъ уравнивающимъ началомъ стремится сдѣлаться индивидуализмъ въ области религіи, часто сопровождающійся индиферентизмомъ, а нерѣдко еще и признаніемъ всѣхъ ре-

лигій человѣческими заблужденіями. Конечно, чѣмъ болѣе государство будетъ дѣйствовать подъ вліяніемъ этихъ началъ, способствуя ихъ распространенію и затемненію религіознаго сознанія, тѣмъ скорѣе пойдетъ и процессъ уравниванія на этой почвѣ всѣхъ религій, подготовляющій желаемое англійскими либералами религіозное братство. Но вѣдь подобное братство, если оно когда либо и образуется, будетъ поддерживаться неполнотой и ослабленіемъ религіозной жизни и будетъ напоминать въ духовномъ смыслѣ, напр. братство глухихъ, слѣпыхъ и т. п., котораго побоится каждый человѣкъ, не лишенный впечатлѣній свѣта и звука и еще не потерявшій способности болѣе широкаго воспріятія жизни.

Такимъ образомъ, не касаясь общей программы англійскаго либерализма, мы видимъ, что въ отношеніи къ Церкви она вся построена подъ вліяніемъ уже разсмотрѣнныхъ нами западно-европейскихъ взглядовъ на церковь и религію, вызванныхъ затемненіемъ этихъ понятій въ сознаніи людей. Поэтому всѣ вытекающія изъ нея возраженія противъ идеи господствующей церкви теряютъ значеніе при другомъ отношеніи къ церкви и религіи, основанномъ на болѣе широкомъ изученіи ихъ природы и вліянія на личную и общественную жизнь людей.

Принципъ господствующей Церкви, конечно, вовсе не направленъ къ преслѣдованію иныхъ вѣръ и нарушенію свободы религіозной совѣсти. Онъ вытекаетъ изъ сознанія необходимости для государства единства нравственно-духовной основы и критерія въ области религіи, ради чего нѣкоторые политическіе мыслители, какъ мы видѣли, находили даже нужнымъ установленіе общеобязательной государственной религіи. Принципъ этотъ соотвѣтствуетъ принесенной христіанствомъ увѣренности въ религіозной истинѣ и стремленію христіанства устроить при помощи высшей религіи свободное религіозное братство, привести всѣхъ людей къ единому Пастырю.

Государство, признающее, напр., господствующей Церковь Православную уже въ силу своихъ отношеній—къ ней не должно допускать насилій въ дѣлахъ вѣры, принудительно удерживать въ Церкви людей и вообще нарушать свободу совѣсти. Охраняя единство своей религіозно-нравственной основы и сознавая предѣлы своей власти, государство, вполнѣ

согласно и съ духомъ господствующей церкви, должно безразлично относиться ко всѣмъ прочимъ религіямъ и предоставить ихъ собственной участи, не вмѣшиваясь въ ихъ жизнь, пока они не нарушаютъ общихъ законовъ государства. Лучшимъ выраженіемъ того внѣшняго правоотношенія, которое должно установиться между государственнымъ порядкомъ и иновѣрными религіозными общинами, является признаніе ихъ *въ качествѣ частныхъ обществъ или корпорацій.*

Такое положеніе ихъ достаточно удовлетворяетъ стремленію охранить свободу совѣсти, какъ неотчуждаемое право человѣка, и даетъ этому праву законную защиту. Признаніе же за каждой религіей обще-государственнаго значенія и надѣленіе ихъ общинъ публичными правами совершенно не входитъ въ требованіе принципа свободы совѣсти. Сообщая какой-либо религіозной общинѣ публичныя права, государство этимъ ясно показываетъ, что задачи и формы религіозной жизни данной общины не только допускаются его юридическимъ порядкомъ, но и признаются имъ, какъ его извѣстная часть, и что самый государственный порядокъ долженъ способствовать ихъ реализаціи. Но вѣдь это вовсе не стоитъ въ связи съ предоставленіемъ религіозной свободы и отсутствіе этого нисколько не препятствуетъ общинамъ сохранять ихъ религіозный характеръ. Если слѣдовать даже современнымъ теченіямъ человѣческой мысли, то и они стараются установить, что этого-то какъ разъ и нужно избѣгать, что государство не должно признавать никакихъ религій и что полное отдѣленіе ихъ отъ государства необходимо для религіозной сводобы.

Теченія эти, будучи въ глубинѣ атеистическими, стремящимися къ возможно полному разрыву съ христіанствомъ, не придаютъ значенія для государства никакой религіи. Поэтому они настаиваютъ на объявленіи частными корпораціями всѣхъ религіозныхъ обществъ безъ исключенія. Но государству не атеистическому, сознающему необходимость связи съ религіозно-нравственнымъ началомъ въ его конкретной формѣ, нужно, какъ мы видѣли, выдѣлить одну изъ церквей и оградить ея общественное значеніе извѣстными публичными правами.

Въ этомъ только смыслѣ и можно понимать ясно сохра-

ненное въ Россіи Государемъ Императоромъ и по прежнему обезпечиваемое основными государственными законами положеніе Православной Церкви какъ первенствующей и господствующей. Въ своемъ законодательствѣ объ измѣненіи государственнаго строя въ Россіи Государь Императоръ явно желалъ произвести свои преобразованія на христіанскихъ, а не на атеистическихъ началахъ, и въ своихъ руководящихъ указаніяхъ выражалъ христіанскія стремленія. Наприм., въ Указѣ Сенату 17 апрѣля 1905 года онъ объявилъ, что „въ постоянномъ по завѣтамъ Предковъ общеніи со Святою Православною Церковью неизмѣнно почерпая для себя отраду и обновленіе силъ душевныхъ, Мы всегда имѣли сердечное стремленіе обезпечить и каждому изъ нашихъ подданныхъ свободу вѣрованія и молитвъ по велѣнію его совѣсти".

Такимъ образомъ Государь Императоръ вовсе не имѣлъ въ виду стать на точку зрѣнія безразличія, а еще тѣмъ болѣе илюзорности всѣхъ религій. Очевидно, Онъ стремился лишь уничтожить, къ сожалѣнію, существовавшія у насъ разнаго рода принужденія и насилія въ дѣлахъ вѣры, и, какъ членъ Православной Церкви, не потерявшій увѣренности въ христіанской истинѣ, Онъ скорбитъ о всякихъ религіозныхъ заблужденіяхъ, искренно желая всѣмъ подданнымъ съ полною нравственно-духовною свободой соединиться съ Православной Церковью. Поэтому и принципъ свободы религіозной совѣсти, провозглашенный въ Манифестѣ 17 октября 1905 года, долженъ быть понимаемъ лишь въ связи съ этимъ направленіемъ новаго законодательства, признающаго по-прежнему исключительное положеніе въ Россіи Православной Церкви. Во всякомъ случаѣ принципъ свободы совѣсти, провозглашенъ въ Россіи въ его христіанскомъ, а не атеистическомъ смыслѣ, т. е. съ сохраненіемъ увѣренности въ религіозной истинѣ, содержимой Православной Церковью. Провозглашеніемъ его навѣрное не имѣлось въ виду подорвать значеніе обязательнаго и для государства, желающаго поддержанія связи съ религіознымъ началомъ, символа вѣры: „Вѣрую во единую, святую, соборную и апостольскую Церковь"...

Христіанскому же пониманію принципа свободы совѣсти, какъ видимъ, не только не противорѣчитъ, но скорѣе именно

соотвѣтствуетъ установленіе положенія Православной Церкви въ качествѣ господствующей, а не уравненіе ея со всѣми вѣрами по нежеланію имѣть связь съ религіей или по неизвѣстности, гдѣ искать религіозную истину.

Къ удивленію, лица, участвовавшіе въ качествѣ представителей Вѣдомства Православнаго Исповѣданія въ коммиссіи Государственной Думы по дѣламъ Православной Церкви при разсмотрѣніи въ ней законопроекта о старообрядческихъ общинахъ,—старались отрицать провозглашеніе въ Россіи принципа свободы религіозной совѣсти [1]).

Московскій Епархіальный миссіонеръ г. Айвазовъ утверждалъ, что въ манифестѣ 17 октября 1905 года будто-бы „и мысли нѣтъ о сферѣ религіозной". Манифестъ, по объясненію г Айвазова, говоритъ лишь о „гражданской свободѣ" и имѣетъ въ виду свободу совѣсти въ гражданской жизни, а не религіозной [2]) Но всѣ эти соображенія о какой-то свободѣ совѣсти лишь въ области гражданской жизни, кажется, выросли, просто на почвѣ незнанія, что въ составъ, такъ называемой, гражданской свободы входитъ между прочимъ и свобода религіозной совѣсти.

Другой представитель Вѣдомства Православнаго Исповѣданія, чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ св. Синода, г. Скворцовъ, повидимому, соглашался съ этимъ. А третій представитель того же вѣдомства, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Исполатовъ, ничего не возражалъ противъ подобнаго толкованія г. Айвазовымъ одного изъ основныхъ актовъ, установившихъ въ Россіи новый государственный строй.

Самъ св. Синодъ все время, повидимому, безразлично и вообще какъ-то странно относится къ вѣроисповѣднымъ законамъ, затрогивающимъ положеніе въ Россіи Православной Церкви. До сихъ поръ, наприм., мы не слышимъ голоса св. Синода, разъясняющаго провозглашенный въ Россіи принципъ свободы совѣсти. Мы ждали также, что въ виду усиленнаго навязыванія старообрядцами своихъ взглядовъ

---

[1]) Заключеніе коммиссіи по дѣламъ Православной Церкви по законопроекту о старообрядческихъ общинахъ Приложеніе къ № 412

[2]) Приложеніе къ заключенію коммиссіи по дѣламъ Православной Церкви № 5, стр 22.

правительству св. Синодъ самъ выскажетъ что-либо о сущности старообрядчества и его отношеній къ Православной Церкви. Даже при обсужденіи вѣроисповѣдныхъ законовъ въ Государственной Думѣ, когда нѣкоторые депутаты старались воспользоваться отвлеченнымъ принципомъ свободы совѣсти въ цѣляхъ враждебныхъ Церкви, а иные и прямо поносили Церковь, представители духовнаго вѣдомства пребывали въ Г. Думѣ въ полномъ безмолвіи. Все это вызываетъ большія недоумѣнія въ народѣ и многихъ располагаетъ къ сомнѣнію, ужъ не выразили-ли гг. Скворцовъ и Айвазовъ мнѣніе св. Синода.

Но что ни утверждали бы гг. миссіонеры, а свобода именно религіозной совѣсти провозглашена въ Россіи Государемъ Императоромъ. Она требуется самымъ духомъ и задачами Православной Церкви и, конечно, повторяемъ, должна быть понимаема въ ея христіанскомъ, а не атеистическомъ смыслѣ, съ сохраненіемъ исключительнаго положенія Православной Церкви. На этихъ основаніяхъ и должно быть построяемо все вѣроисповѣдное законодательство.

При такихъ только условіяхъ могутъ быть выполнены предначертанія относительно него Государя Императора, къ чему и считаютъ себя призванными Государственная Дума и Государственный Совѣтъ, какъ неоднократно заявляло объ этомъ большинство ихъ членовъ.

## III.

Обоснованіе Министерствомъ Вн. Дѣлъ изданія особаго закона по дѣламъ старообрядцевъ. Взглядъ Министерства на старообрядчество. Свидѣтельства объ этомъ исторіи и жизни. Отношеніе старообрядчества къ Православной Церкви. Основанія приводившіяся Членами Г. Думы за принятіе законопроекта Министерства съ поправками коммиссіи Думы. Положеніе въ Россіи иностранныхъ исповѣданій. Порядокъ религіозной жизни старообрядцевъ по законопроекту Министерства Вн. Дѣлъ. Поправки его Г. Думои. Отсутствіе въ законѣ яснаго опредѣленія предмета, къ которому онъ относится. Вопросъ о порядкѣ образованія общинъ и о веденіи актовъ гражданскаго состоянія. Отношеніе къ этому старообрядцевъ. Вопросъ о включеніи въ законъ понятія священнослужители. Споры о правѣ пропаганды. Общій характеръ закона. Отношеніе къ нему старообрядцевъ. Необходимость переработки закона и ея основанія. Признаніе старообрядчества частными обществами съ предоставленіемъ имъ полной свободы въ религіозной жизни.

Обращеніе вниманія на принципіальную сторону вопроса объ отношеніи между церковью и государствомъ, и притомъ въ его исторической перспективѣ, можетъ предохранить отъ близорукаго разсмотрѣнія всякаго дѣла лишь „по обстоятельствамъ“, къ чему очень склонны люди, ограничивающіе свой кругозоръ ближайшими практическими интересами, всегда болѣе или менѣе односторонними и требующими повѣрки и оправданія высшими цѣлями и извѣстными нормами. Политики, называющіе себя практиками и не могущіе или не желающіе считаться съ принципами, а разсматривающіе всякое дѣло лишь по обстоятельствамъ, по справедливому замѣчанію Герберта Спенсера, слѣдуютъ тому методу, которымъ руководились законодатели, умножившіе въ

теченіе прошлыхъ тысячелѣтій человѣческія бѣдствія. Сдѣлано это, утверждаетъ Спенсеръ, многообразными способами и въ невѣроятной степени посредствомъ гибельныхъ законовъ [1]).

Для разъясненія того, что значитъ разсматривать дѣло по обстоятельствамъ, Спенсеръ приводитъ случай, сообщенный англійскими газетами. На глазахъ корреспондента произошла кража. Воръ старался скрыться и пробѣжалъ мимо одного прохожаго, который нисколько и не думалъ о задержаніи бѣжавшаго. Корреспондентъ спросилъ, почему онъ не остановилъ вора. „Я не хотѣлъ задержать бѣднягу, отвѣтилъ онъ, думаю, что украденное принесетъ ему больше пользы, чѣмъ тому, у кого онъ укралъ". Сужденіями прохожаго, поясняетъ Спенсеръ, руководили обстоятельства дѣла. Онъ принялъ во вниманіе лишь относительныя степени счастія вора и обворованнаго, и дѣло рѣшено оправданіемъ кражи. Но вѣдь права собственности должны быть уважаемы, закричатъ, вѣроятно, даже самые практическіе дѣльцы. Общество погибнетъ, скажутъ они, если дозволить однимъ брать у другихъ подъ предлогомъ, что они болѣе нуждаются, чѣмъ собственники. Соглашаясь съ этимъ, Спенсеръ добавляетъ, что приводить такія основанія, значитъ уже судить не по обстоятельствамъ дѣла, а сообразно съ нѣкоторымъ общимъ принципомъ [2]).

Кто призванъ къ законодательству, обязанъ отдавать себѣ ясный отчетъ въ основаніяхъ своей общественной дѣятельности, какихъ нормъ ему слѣдуетъ держаться въ отношеніи той-или иной области жизни и куда могутъ вести послѣдствія принятаго имъ направленія. Полезные для государства законы во всякомъ случаѣ не могутъ игнорировать природу и потребности той области жизни, которой они касаются и должны считаться съ вытекающей изъ этой природы принципіальной стороной дѣла.

Мы видѣли, что въ Западной Европѣ въ сферѣ—отношеній церкви и государства идетъ процессъ не только раздѣленія этихъ сферъ, но и полнаго разрушенія всякихъ свя-

---

[1]) Гербертъ Спенсеръ. Справедливость Спб 1897 г гл XXVIII, стр 207
[2]) Тамъ же, стр. 209.

зей между церковью и государствомъ съ явнымъ стремленіемъ сдѣлать государство атеистическимъ.

Въ настоящее время процессъ этотъ еще не закончился. Онъ задерживается разными причинами, которыя, вліяя на отношенія государства къ церкви, нерѣдко заставляютъ государство поступать непослѣдовательно. Въ связи съ этимъ процессомъ и въ зависимости отъ той стадіи, которой онъ достигъ, понимается тамъ и самый принципъ свободы совѣсти.

Такимъ образомъ всѣ образовавшіеся на этой почвѣ формы и направленія церковно-государственныхъ отношеній, часто носящія на себѣ ясные признаки формъ переходныхъ, не пригодны для государства, остерегающагося заразиться указаннымъ процессомъ и не желающаго превратиться въ атеистическое.

Вмѣстѣ съ этимъ выше было показано, что христіанскій принципъ свободы совѣсти не только не исключаетъ, но и соединяется съ увѣренностью въ религіозной истинѣ, конечно, не въ той, которая придумывается людьми, а въ той, которая на протяженіи вѣковъ хранится въ Церкви. Изъ христіанскаго пониманія принципа свободы совѣсти, когда она наполнена истиннымъ религіознымъ содержаніемъ, а не собраніемъ индивидуальныхъ религіозныхъ мнѣній или даже заблужденій, вовсе не вытекаетъ, чтобы всѣ религіи въ государствѣ должны были находиться въ одинаковомъ положеніи и требовали равенства правъ.

Но христіанскому принципу свободы совѣсти противорѣчатъ допущеніе принужденій и насилій въ дѣлахъ вѣры, подчиненіе религіозной области суверенитету государства, свободное обращеніе его съ религіозной истиной и даже вообще включеніе ея въ компетенцію государства.

Переходя теперь къ самому законопроекту о старообрядческихъ общинахъ, составленному Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и принятому Государственной Думой, мы съ самаго же начала наталкиваемся на несоблюденіе ими требованій принципа свободы совѣсти возложеніемъ на себя роли, совершенно несвойственной этимъ государственнымъ учрежденіямъ въ области религіозной.

Министерство Вн. Дѣлъ для обоснованія своихъ законодательныхъ предположеній по дѣламъ старообрядцевъ само-

стоятельно, при помощи своихъ чиновниковъ, разрѣшило вопросъ о сущности отношеній старообрядчества къ Православной Церкви и по этому пути повело за собой и Государственную Думу.

До сихъ поръ не только Православная Церковь въ Россіи, но и всѣ восточныя, Константинопольская, Іерусалимская, Александрійская, Антіохійская и друг., словомъ Церковь Вселенская, признавала, что старообрядцы прежде всего разорвали связь съ Православной Церковью, и уже въ силу этого представляютъ изъ себя общество, уклонившееся отъ православія. Но русское Министерство Вн. Дѣлъ нашло себя компетентнымъ поправить черезъ своихъ чиновниковъ это сознаніе Вселенской Церкви и обосновать законъ на томъ соображеніи, что старообрядцы принимаютъ тѣ же основные догматы и не признаютъ лишь нѣкоторыхъ обрядовъ принятыхъ въ XVII вѣкѣ, что старообрядцы исповѣдуютъ въ сущности то же православіе, но только въ древней его формѣ [1])

До сихъ поръ мы полагали, что принадлежность къ православію опредѣляется не только внѣшнимъ исповѣданіемъ его догматовъ, но и поддержаніемъ нравственно-духовной, жизненной, связи со Вселенской Церковью. Въ настоящее же время Министерство Вн. Дѣлъ по Департаменту Общихъ Дѣлъ Отдѣленію V столу 1 послѣднее условіе не считаетъ необходимымъ для примѣненія понятія „православный“.

Сама исторія свидѣтельствуетъ, что произошло именно отпаденіе старообрядцевъ отъ Церкви, которую они прямо начали даже поносить за начертаніе имени Христа Спасителя Іисусъ вмѣсто Исусъ, за уменьшеніе земныхъ поклоновъ, за то, что велитъ молиться щепотью, т. е. тремя, а не двумя перстами, за почитаніе четырехконечнаго креста, за пѣніе, „аллилуіа“, трижды и т. д. и т. д. Впослѣдствіи подъ вліяніемъ вражды къ Церкви къ этимъ обвиненіямъ стали прибавляться и разныя другія, при разсмотрѣніи которыхъ не знаешь, что болѣе руководило въ нихъ старообрядцами, тупая ли вражда къ Церкви или ихъ крайнее невѣжество.

---

[1]) Проектъ правилъ о старообрядческихъ и сектантскихъ общинахъ. Министерство Вн. Дѣлъ Департаментъ Общихъ Дѣлъ Отдѣленіе V столъ 1. 20 февраля 1907 г. № 4793

Покойный В. С. Соловьевъ, котораго уже нельзя заподозрить въ какой-либо нетерпимости, хорошо разъясняетъ, что расколъ подмѣнилъ истинный признакъ божественности каѳоличность другимъ внѣшнимъ, условнымъ и неопредѣленнымъ признакомъ старины или отеческаго преданія и сталъ постепенно удаляться отъ божественнаго содержанія Церкви, растворяя широкія врата всякому человѣческому произволу и личному мудрованію. Исходя изъ совершенно вѣрнаго и православнаго убѣжденія, что Церковь свята и божественна, не только въ сокровенномъ началѣ, но и въ самыхъ видимыхъ формахъ своихъ, расколъ не распозналъ, какія именно формы Церкви и въ чемъ онѣ божественны, а поэтому смѣшалъ божеское съ человѣческимъ, вѣчное съ временнымъ, частное со всеобщимъ [1]).

Сосредоточивая задачу религіозной жизни на сохраненіи неприкосновенными всѣхъ ея формъ, старообрядчество потеряло мѣрку для различія въ нихъ всеобщаго и вѣчнаго отъ мѣстнаго и временнаго и поставило послѣднее на мѣсто перваго. Основанія христіанства, догматы, обряды, просто мѣстные обычаи, не только церковные, но и гражданскіе, и даже неправильности вкравшіяся въ богослужебныя книги,—все это смѣшалось въ головѣ старообрядцевъ, и разные ихъ толки стали по собственному вкусу считать самымъ важнымъ то или другое изъ этой странной смѣси. Многіе изъ старообрядческихъ толковъ очень легко признали возможнымъ обходиться безъ важнѣйшихъ условій церковной жизни, безъ іерархіи и таинствъ. На основаніи изученія духовной сущности старообрядчества В. С. Соловьевъ хорошо называетъ его „протестантизмомъ мѣстнаго преданія“, подобно тому, какъ у нѣмцевъ явился протестантизмъ личнаго убѣжденія [2]).

Потерявъ съ отпаденіемъ отъ Церкви твердую опору въ религіозной жизни, старообрядчество, естественно, скоро начало распадаться на многочисленные отдѣльные толки или секты. Распространяясь въ средѣ невѣжественной и умственно неразвитой, секты эти стали принимать грубыя и

---

[1]) Собраніе сочиненій В С Соловьева, т III О расколѣ въ русскомъ народѣ и обществѣ, стр 221.

[2]) Тамъ же, стр. 227.

даже извращенныя формы, еще болѣе смѣшивая важное съ временнымъ и условнымъ, форму съ сущностью, и все дальше и дальше удаляясь отъ тѣхъ основаній, безъ которыхъ не можетъ быть установленной христіанствомъ церковной жизни.

Появились, наприм., безпоповцы, отвергнувшіе значеніе іерархіи. Отъ нихъ откололись затѣмъ федосѣевцы, отрицающіе бракъ. Среди федосѣевцевъ въ 1771 году выдѣлился особый толкъ „безбрачники", основанный Ильей Ковылинымъ. По ученію этого религіознаго реформатора и его преемниковъ: „лучше жить съ кобылицею, нежели съ красною дѣвицею, лучше блудить съ разными женами тайно, нежели жить съ одной въ явѣ: тайный блудъ тайно и судится".

На почвѣ безпоповщины возникла также секта странниковъ или бѣгуновъ. Эти люди нашли, что въ мірѣ уже царствуетъ антихристъ, и въ немъ нельзя спастись. „Ради душевнаго спасенія отъ антихриста," они требуютъ разорвать связь съ гражданскимъ обществомъ, „съ вавилонскими жителями", по ихъ выраженію. Послѣдователи секты не должны записываться въ ревизіи и, конечно, въ метрики, какъ акты гражданскаго состоянія, имѣть паспорта, а должны пребывать въ странствіи, въ бѣгахъ. При поступленіи въ секту прежде всего требуется уничтоженіе паспорта, а затѣмъ вступающій подвергается шестинедѣльному испытанію[1]).

По причинѣ именно распоряженія о веденіи метрическихъ записей среди старообрядчества образовался даже отдѣльный толкъ. Когда Императоръ Александръ I указомъ 26 марта 1822 года дозволилъ раскольникамъ содержать бѣглыхъ поповъ, если только они не совершили уголовнаго преступленія, побудившаго ихъ учинить побѣгъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ имъ было приказано „для порядка вести метрики". Въ Высочайше утвержденныхъ 26 Марта 1822 года правилахъ о бѣглыхъ священникахъ у раскольниковъ находящихся, въ 5 правилѣ сказано: „священникамъ, оставленнымъ у раскольниковъ, приказать для порядка вести метрики и представлять о томъ вѣдомости ежегодно гражданскому начальству" [2]). Но часть бѣглопоповцевъ въ Стародубскихъ

[1]) Что такое старообрядчество въ Россіи? Москва, 1866 г. стр 34, 56.

[2]) Собраніе постановленій по части раскола. Печатано по распоряженію Министра Вн Дѣлъ. Спб 1875 г. стр 68—69.

слободахъ Черниговской губерніи отвергло духовенство, дозволенное правительствомъ и обязанное вести метрики, и объединилось въ особое Лужковское согласіе, которое рѣшило по-прежнему держаться тайныхъ бѣглыхъ поповъ, а метрику объявило „душепагубной“ и ересью. Старообрядцы, признавшіе метрики, стали въ его глазахъ еретиками [1]).

По свидѣтельству извѣстнаго дѣятеля о. Павла Прусскаго, обратившагося къ Церкви отъ раскола, раздѣленіе старообрядчества на толки нерѣдко происходитъ крайне просто и легко. Какой-нибудь старикъ или старуха, нѣсколько грамотные, почувствовавъ неудовольствіе противъ своего общества, начинаютъ обвинять его въ той или другой неправильности по исполненію какого-нибудь обряда или въ какой-либо его слабости и образуютъ свое новое согласіе. Въ качествѣ примѣра Павелъ Прусскій указываетъ между прочимъ на раздѣленіе одного согласія на два изъ за спора о молитвѣ Іисусовой. Одни настаиваютъ, что при произношеніи словъ молитвы „Сыне Божій“ необходимо полагать руку на правомъ плечѣ, а другіе утверждаютъ, что это должно дѣлать на лѣвомъ. [2]).

Многочисленные толки и согласія, на которыя разбилось русское старообрядчество, уже по самому процессу ихъ возникновенія, не могутъ представлять изъ себя одно цѣлое, связанное какимъ-либо общимъ нравственно-духовнымъ основаніемъ. Большинство изъ нихъ, какъ показываетъ нѣкоторое знакомство съ ними, не только отрицаютъ одинъ другой, но, по обыкновенію сектантовъ, заражены самой узкой нетерпимостью ко всякимъ инымъ взглядамъ и направленіямъ. Наприм., уже самыя названія поповцы и безпоповцы указываютъ на непримиримыя различія въ отношеніи къ религіи. И дѣйствительно, стоитъ прислушаться къ мнѣніямъ этихъ толковъ, хотя-бы на происходившемъ недавно въ Москвѣ съѣздѣ старообрядцевъ, и мы скоро убѣдимся, что изъ нихъ нельзя образоваться чему-либо единому безъ уничтоженія особенностей каждаго. Насколько вообще трудно сговориться поповцамъ и безпоповцамъ, по-

---

[1]) Н. Субботина Раскольничьи споры о метрикахъ.

[2]) Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ. Архим. Павла. Москва, 1905 г, стр 77.

казываютъ даже выступленія во время преній по нашему докладу 15 ноября 1909 года представителя поповцевъ г. Мельникова, и представителя безпоповцевъ г. Шубина. Они сейчасъ же разошлись въ своихъ взглядахъ.

Нужно припомнить затѣмъ, наприм., происшедшее въ 1862 году въ нѣдрахъ самой поповщины раздѣленіе на окружниковъ и противоокружниковъ, которое повело къ упорной враждѣ и борьбѣ между новыми толками, сопровождавшейся проклятіями и объявленіями другъ друга злостными еретиками. Религіозное отчужденіе представителей этихъ двухъ толковъ доходитъ до того, что наприм., въ Стародубскихъ слободахъ, въ одномъ и томъ же домѣ, члены одного и того же семейства во время ѣды садились по разнымъ угламъ и ѣли изъ разной посуды.

Можно указать немало сектъ, принадлежащихъ и къ безпоповщинѣ, которыя питаютъ острую вражду другъ къ другу. Послѣдователи ихъ не находятъ возможнымъ не только молиться вмѣстѣ, но даже ѣсть и пить.

Что же касается собственно вѣрованій и ученій старообрядцевъ, то очень многіе изъ ихъ толковъ далеко ушли отъ того, что хранитъ у себя Православная Церковь. Они не только разорвали съ нею связь, но и внѣшне отвергли необходимость, наприм., іерархіи, таинствъ и много другого, составляющаго основу христіанской религіозной жизни. До какихъ предѣловъ отрицанія доходитъ старообрядчество въ своихъ отношеніяхъ къ Православной Церкви, показываютъ иные его толки, которые объявляютъ Церковь настолько уклонившейся отъ христіанства, что присоединяющихся отъ нея людей эти толки даже находятъ нужнымъ снова крестить.

Къ несчастью, представители русской іерархіи нерѣдко безтактно и даже неправильно дѣйствовали по отношенію къ старообрядчеству и распространеніе раскола навсегда останется темнымъ воспоминаніемъ изъ временъ русскаго патріаршества. Исторія старообрядчества между прочимъ можетъ служить хорошей иллюстраціей къ тому, какъ опасно основывать церковное управленіе на одномъ внѣшнемъ авторитетѣ іерархіи, хотя бы глава ея и носилъ громкій титулъ всероссійскаго патріарха.

Кромѣ того и само государство въ отношеніи къ расколу

допустило себя совершенно свободно распоряжаться въ независимой отъ него религіозной —области. Начались преслѣдованія старообрядцевъ за ихъ религіозныя убѣжденія, что, конечно, только болѣе поддерживало и обостряло ихъ отпаденіе отъ Церкви. На этой именно почвѣ старообрядцы, чувствуя явную несправедливость дѣйствій тогдашнихъ представителей іерархіи и государства, и не раздѣляя тѣхъ и другихъ, съ особенной силой стали противополагать свои вѣрованія тѣмъ, которыя содержитъ Церковь. „Кая вѣра гонима, та истинна," наивно твердятъ они и до сихъ поръ, повидимому, совершенно не понимая, что истинность религіозной вѣры доказывается ея происхожденіемъ и внутреннимъ содержаніемъ, а никакъ не случайными злоупотребленіями ея представителей въ извѣстное время и въ извѣстномъ мѣстѣ. Если старообрядцы серьезно придаютъ великое значеніе своему основанію для распознаванія истины въ вѣрованіяхъ, то едва ли кто подвергался такимъ большимъ и вѣковымъ гоненіямъ, къ которымъ часто примѣшивались и религіозные мотивы, какъ евреи, да еще отъ людей причисляющихъ себя къ христіанству. Не пришлось бы старообрядцамъ для сохраненія послѣдовательности въ своихъ соображеніяхъ объявить, что самая-то истинная вѣра есть еврейская.

Вообще старообрядчество, выросшее на почвѣ невѣжества и во многомъ имъ питаемое, если не соединится съ Церковью, обречено на разложеніе и даже вымираніе. Способно-ли оно не только выдержать натискъ современныхъ антихристіанскихъ теченій, все болѣе и болѣе проникающихъ въ человѣческую культуру, но и сохраниться, какъ религіозное ученіе, при болѣе широкомъ распространеніи даже обыкновеннаго образованія въ народѣ? Старообрядчеству, какъ показываетъ опытъ жизни, по мѣрѣ распространенія образованія, угрожаетъ опасность вырожденія въ раціонализмъ и даже прямо атеизмъ.

Таковы свидѣтельства исторіи и жизни старообрядчества.

Между тѣмъ Министерство Вн. Дѣлъ рѣшается утверждать, что дробленіе старообрядчества на многочисленные толки вызвано не уклоненіемъ въ догматахъ ученія, а лишь разномысліемъ въ примѣненіи той или иной обрядности, что каждый отдѣльный толкъ не образуетъ самостоятельнаго уче-

нія, а составляетъ частицу цѣлаго, именуемаго старообрядчествомъ. Это воображаемое цѣлое Министерство считаетъ менѣе удаленнымъ отъ Православной Церкви, чѣмъ сектанство. Послѣднее, по его мнѣнію, уже совершенно удалилось отъ Церкви, и изъ области сектанства Министерство исключаетъ старообрядчество, признавая ихъ даже явленіями противоположными [1]). Нужно очень замкнуться отъ дѣйствительной жизни въ каменныхъ стѣнахъ канцелярій или совершенно поддаться какому-либо одностороннему вліянію, чтобы держаться подобныхъ соображеній, да еще полагать ихъ въ основаніе законодательства!

Единственно, въ чемъ навѣрное сходятся многочисленные толки, возникшіе на почвѣ старообрядчества, и въ чемъ они представляютъ извѣстное цѣлое, такъ это въ общемъ отрицаніи и враждѣ къ господствующей Церкви въ Россіи.

Въ этомъ легко можетъ убѣдиться каждый, который пожелаетъ ознакомиться съ старообрядческими сочиненіями и съ жизнью разныхъ толковъ. Павелъ Прусскій, самъ вышедшій изъ старообрядчества и близко его знавшій отмѣчаетъ, что старообрядцы вообще не задаются цѣлью обращать язычниковъ, а подъ знаменемъ „старой вѣры“, ими одними соблюдаемой, стремятся привлекать къ себѣ людей православныхъ.

Но безпоповцы и бѣглопоповцы по самому своему ученію и устройству религіозной жизни не могутъ разсчитывать на осуществленіе очень широкихъ плановъ. Съ появленіемъ же въ нѣкоторой части старообрядчества Австрійской Бѣлокриницкой іерархіи учредители ея стали мечтать уже о многомъ. Они задумали „запрудить архіереями всю Россію“, чему однако начали мѣшать возникшія между ними распри, и они должны были ограничиться лишь умноженіемъ своего общества черезъ совращеніе православныхъ. „И если теперь, разъясняетъ Павелъ Прусскій, когда принадлежащихъ ко всѣмъ старообрядческимъ сектамъ можно насчитывать до трехъ милліоновъ, старообрядцы, застращивая правительство, утверждаютъ, что ихъ около 15 милліоновъ, и, основываясь на этомъ числѣ, требуютъ себѣ одинаковыхъ правъ съ Православной Церковью, то, что было бы, еслибы

[1]) Законопроектъ Министерства Вн. Дѣлъ № 4793.

дѣйствительно ихъ оказалось до 15 милліоновъ?“ Тогда старообрядцы смѣло потребовали бы изгнанія православнаго духовенства изъ московскихъ кремлевскихъ соборовъ, и передачи имъ соборовъ, какъ собственнаго ихъ достоянія. Таковы, по словамъ Павла Прусскаго, частыя думы старообрядцевъ при посѣщеніи московскаго Успенскаго Собора. Господствующей въ Россіи религіей по наслѣдству, якобы отъ князя Владиміра, должна быть ихъ старообрядческая. И если старообрядчество прямо не заявляетъ такихъ требованій, то, какъ говоритъ Павелъ Прусскій, лишь потому, что оно не имѣетъ въ дѣйствительности достаточнаго числа послѣдователей и вообще достаточной силы [1]).

Съ наблюденіями о. Павла Прусскаго вполнѣ согласны и заключенія по вопросу о старообрядчествѣ покойнаго профессора Субботина, всю жизнь его изучавшаго. „Русскій расколъ въ своемъ происхожденіи и во всей своей исторіи, утверждаетъ Субботинъ, является какъ отрицаніе православія по преимуществу, какъ постоянное и дѣйствительное стремленіе ниспровергнуть Православную Русскую Церковь, и на мѣсто ея поставить самого себя въ качествѣ именно Православной Церкви русской, какой попытки не имѣетъ и не можетъ имѣть ни одна изъ существующихъ христіанскихъ религій“ [2]).

Но какъ бы тамъ ни было, а Министерству Вн. Дѣлъ и еще тѣмъ болѣе Государственной Думѣ, призванной къ всестороннему обсужденію народныхъ интересовъ, во всякомъ случаѣ не слѣдовало заниматься несвойственными имъ дѣлами, разборомъ степени уклоненія старообрядцевъ отъ Церкви и опредѣленіемъ характера ихъ отношеній. Для разъясненія этого они должны были прямо спросить саму Православную Церковь, и, если не довѣряли св. Синоду и присланнымъ имъ чиновникамъ, то въ лицѣ церковнаго собора, созывъ котораго съ участіемъ всѣхъ членовъ Церкви становится все болѣе и болѣе необходимымъ въ виду ослабленія авторитета нашего высшаго церковнаго управленія. Такъ именно поступить требовалъ принципъ невмѣшательства го-

---

[1]) Краткія извѣстія о существующихъ въ старообрядчествѣ сектахъ, стр 82—84.

[2]) О сущности и значеніи раскола въ Россіи. Проф Н. Субботина.

сударства въ религіозную область, уваженіе къ Православной Церкви и установленное основнымъ закономъ государства положеніе ея въ качествѣ господствующей.

Наконецъ, упустивъ изъ виду необходимость выслушать голосъ Церкви, Министерство всетаки обязано было знать, что съ точки зрѣнія церковнаго права старообрядцы, какъ разорвавшіе связь съ Церковью, чего они и сами не отрицаютъ, представляютъ изъ себя именно сектанскія общества, и въ этомъ основномъ отношеніи они не только не противоположны, а сходны съ сектантами вообще.

Произвольнымъ выдѣленіемъ старообрядцевъ изъ сектантовъ вообще Министерство предполагало оправдать надѣленіе старообрядческихъ общинъ бо́льшими правами, чѣмъ общинъ сектанскихъ, и, повидимому, разсуждало такъ: чѣмъ ближе какое-либо религіозное общество къ ученію Православной Церкви, тѣмъ болѣе правъ оно заслуживаетъ.

Съ этой точки зрѣнія стоитъ какому либо честолюбивому или обиженному епископу отдѣлиться отъ Православной Церкви, образовать изъ 50 человѣкъ особую общину съ сохраненіемъ во всемъ остальномъ ученія Церкви, и эта новая община можетъ разсчитывать на полученіе почти такихъ же публичныхъ правъ, какія имѣетъ Православная Церковь. Вотъ къ чему могутъ привести соображенія законодателей, забывшихъ о значеніи церковнаго начала въ христіанствѣ!

Съ надѣленіемъ публичными правами именно старообрядческихъ толковъ, прикрывающихся заманчивой для народа вывѣской древняго православнаго благочестія, государству нужно быть особенно осторожнымъ. На это указывалъ также еще Московскій Митрополитъ Филаретъ. Для разсмотрѣнія возникшаго въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія вопроса о переселеніи въ Россію старообрядцевъ изъ Добруджи Государь повелѣлъ образовать совѣщаніе изъ министровъ и другихъ лицъ. Тогдашній Оберъ Прокуроръ Св. Синода графъ Толстой, просилъ митрополита Филарета сообщить объ этомъ свое мнѣніе. М. Филаретъ разъяснилъ невозможность предоставлять раскольникамъ права, направленныя къ признанію ихъ отдѣльнымъ вѣроисповѣданіемъ, подобно, наприм., иностраннымъ исповѣданіямъ въ Россіи. Между прочимъ М. Филаретъ обращалъ вниманіе, что придутъ къ правительству старообрядцы бѣлокриницкаго отдѣ-

ленія и скажутъ: признайте нашихъ архіереевъ и поставляемыхъ ими священниковъ. За ними придутъ старообрядцы новорусскіе и скажутъ: мы отказались отъ бѣлокриницкихъ архіереевъ, признайте нашего архіепископа Владимірскаго, около десяти другихъ существующихъ и многихъ имѣющихъ быть архіереевъ и поставляемыхъ ими священниковъ. Далѣе придутъ старые поповцы и скажутъ: мы понимаемъ, что австрійскіе и ими поставленные архіереи и священники незаконны, и потому желаемъ имѣть по старому русскихъ бѣглыхъ священниковъ законными, признайте бѣглыхъ священниковъ законными. Потомъ явятся безпоповцы разныхъ толковъ и скажутъ: признайте нашихъ большаковъ, нынѣшнихъ и завтрашнихъ, такъ какъ мы, можемъ быть, завтра смѣнимъ нынѣшнихъ и поставимъ другихъ. За симъ могутъ притти и бѣгуны и сказать, признайте и нашихъ начальниковъ, бѣглыхъ крестьянъ и бѣглыхъ солдатъ.

При такомъ отношеніи государства къ сектамъ, не рѣшатся-ли притти и скопцы и хлысты и сказать: признайте и нашего начальника, котораго мы называемъ Христомъ и его помощницу, которую называемъ Богородицей? „Трудно, писалъ Филаретъ, найти конецъ этому ряду сектъ, требующихъ себѣ правъ. А что будетъ въ селеніяхъ? Придутъ въ селеніе лжесвященникъ австрійскій, лжесвященникъ русскій, большакъ безпоповщинскій и безнаказанно будутъ расхищать и раздѣлять одно селеніе на нѣсколько приходовъ разныхъ вѣръ. Одному законному пастырю трудно будетъ превозмочь многихъ волковъ. А ихъ будетъ очень много. Безъ мѣры размножатся, какъ уже и размножаются, лжеархіереи австрійскіе и русскіе и безъ мѣры будутъ превращать крестьянъ и мѣщанъ въ лжесвященники. Гдѣ тогда будетъ церковное единеніе россіянъ? А такая большая утрата единенія церковнаго можетъ ли быть безвредна и для единодушія народнаго въ государствѣ [1]).

Въ одномъ городѣ, предупреждаетъ въ другомъ мѣстѣ Митрополитъ Филаретъ, будетъ двѣ кафедры православная и экс-православная, два архіерея православный и экс-православный, два епархіальныхъ управленія; въ одномъ селе-

[1]) Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета Митрополита Московскаго. Томъ V, часть II, Москва 1888 г., стр. 743—744.

ніи—два прихода: православный и экс-православный. Сколько случаевъ къ столкновенію и запутанностямъ? [1]).

По вопросамъ, связаннымъ съ законодательствомъ о старообрядцахъ, едва-ли можно пренебрегать этими указаніями выдающагося русскаго іерарха. Безъ сомнѣнія, надѣленіе публичными правами старообрядчества съ его наставниками, претендующаго замѣнить собой господствующую Церковь и ея іерархію, можетъ причинить немалыя затрудненія Церкви и поддерживать постоянные раздоры, которые не могутъ не отразиться вредно на народѣ и самомъ общественномъ порядкѣ.

Такимъ направленіемъ въ законодательствѣ русское государство не только поступитъ несогласно съ исторически установившимся въ немъ принципомъ господствующей Церкви, обязывающимъ ради самихъ же государственныхъ интересовъ способствовать созданію возможныхъ благопріятныхъ внѣшнихъ условій для ея жизни и дѣятельности, но и сдѣлаетъ частью своего публичнаго порядка явленія взаимно себя исключающія и тѣмъ подрывающія единство необходимой для государства нравственно-духовной основы.

Помимо этого законодатели не должны между прочимъ игнорировать въ данномъ вопросѣ и одну черту, свойственную, повидимому, населенію русскаго государства. Въ Россіи болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, народъ придаетъ еще большое значеніе самому отношенію государства къ тѣмъ или инымъ вѣрамъ. Извѣстно, что съ провозглашеніемъ въ Россіи принципа свободы совѣсти многіе иновѣрцы, какъ, наприм. представители римскаго католицизма въ Привислянскомъ краѣ, въ цѣляхъ совращенія православныхъ, старались растолковать новое положеніе вещей въ томъ смыслѣ, что государство, въ лицѣ Государя Императора, объявило теперь всѣ вѣры одинаковыми, а иные рѣшались даже утверждать, что и самъ Государь принимаетъ католичество. По свидѣтельству очевидцевъ, эти разсказы производили крайне тяжелое впечатлѣніе на народъ и однимъ способствовали отпасть отъ Церкви, а у очень многихъ другихъ вызывали враждебныя чувства ко всему направленію государственной политики. Подобное же свидѣтельство можно найти у митрополита Фила-

[1]) Тамъ же. Томъ V, ч I. Москва 1887 г., стр. 496.

рета. Съ тѣхъ поръ какъ было организовано въ Россіи магометанское управленіе, утверждаетъ Филаретъ, татары на предложеніе принять христіанскую вѣру стали между прочимъ отвѣчать: „Какая въ этомъ нужда? Царь такъ же уважаетъ нашу вѣру, какъ и вашу!“ [1]).

При обсужденіи законопроекта о старообрядческихъ общинахъ въ Г. Думѣ нѣкоторые депутаты пытались ссылаться на Уставы духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій [2]), помѣщенные въ ч. I тома XI Свода Законовъ. Но Уставы иностранныхъ исповѣданій представляютъ изъ себя законы, сложившіеся при другихъ условіяхъ и подъ вліяніемъ прежняго направленія въ отношеніяхъ государства къ религіознымъ дѣламъ. Съ провозглашеніемъ въ этой области новаго направленія всѣ эти законы требуютъ пересмотра и немалыхъ измѣненій. Поэтому на нихъ вообще странно опираться для оправданія новаго законодательства.

Кромѣ того изученіе управленія дѣлами иностранныхъ исповѣданій въ его историческомъ развитіи показываетъ, что по мѣрѣ присоединенія къ Россіи разныхъ народностей русское государство допущеніемъ въ его предѣлахъ разныхъ религій вовсе не образовывало черезъ это какого-либо пантеона государственныхъ религій, какъ думаетъ Министерство Вн. Дѣлъ. Вѣра и церковное устройство покоренныхъ народовъ разсматривались лишь какъ его право и особенность, которыя государство стремилось сохранить и съ переходомъ народовъ въ русское подданство. Это отнюдь не было признаніемъ равенства для государства всѣхъ религій, но обнаруженіе широкой вѣротерпимости, предоставляющей каждому народу чтить Бога по примѣру предковъ и въ формахъ установившихся въ его исторіи [3]).

Поддержаніе церковнаго устройства и управленія иностранныхъ народовъ связывалось съ тѣми мѣстами государства, гдѣ они жили, какъ наприм., это было съ римскимъ католицизмомъ относительно Привислянскаго края, и во вся-

[1]) Собраніе мнѣній и отзывовъ М. Филарета т. V, ч. I, стр. 498.

[2]) Стенографическій Отчетъ Г. Думы, III засѣданіе 12 Мая 1909 г., стр 1097 и 122 засѣданіе 13 Мая 1909 г., стр. 1243, 1254 и друг.

[3]) Н. Д. Кузнецовъ. Управленіе дѣлами иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ его историческомъ развитіи. Временникъ Демидовскаго Юридическаго Лицея. Книга 74 и слѣдующія.

комъ случаѣ допускаемыя иностранныя религіи государство старалось замкнуть въ тѣсныхъ предѣлахъ этихъ народностей.

Въ статьѣ I тома XI ч. I, государство ясно отмѣчаетъ свое отношеніе къ иностраннымъ исповѣданіямъ. Оно указываетъ, что первенствующая и господствующая вѣра въ Россійскомъ государствѣ есть православная, но и не принадлежащимъ къ ней лицамъ предоставляется свободное отправленіе ихъ вѣры и богослуженія. Статья 4 тома XI ч. I, дополняетъ эту статью категорическимъ постановленіемъ закона, что „въ предѣлахъ государства одна господствующая Православная Церковь имѣетъ право убѣждать послѣдователей иныхъ христіанскихъ исповѣданій и иновѣрцевъ къ принятію ея ученія о вѣрѣ. Духовныя же и свѣтскія лица прочихъ христіанскихъ исповѣданій и иновѣрцы строжайше обязаны не прикасаться къ убѣжденію совѣсти не принадлежащихъ къ ихъ религіи. Въ противномъ случаѣ они подвергаются взысканіямъ въ уголовныхъ законахъ опредѣленнымъ“.

Соотвѣтственно этому статьей 5 т. XI ч. I, законъ ограждаетъ свободу каждаго лица иной вѣры присоединиться къ Православной, воспрещая кому бы то ни было, подъ какимъ бы то ни было видомъ, препятствовать исполненію этого желанія.

Не слѣдуетъ также забывать, что въ цѣломъ рядѣ статей въ Уложеніи о Наказаніяхъ Раздѣла II главы II законъ не только обезпечивалъ каждому полную возможность присоединиться къ православію, но и воспрещалъ считающимся православными переходить, не говоря уже о нехристіанскихъ религіяхъ, во всякія другія христіанскія исповѣданія. На вину перешедшихъ изъ Православной Церкви въ другое христіанское исповѣданіе, хотя и пользующееся въ Россіи свободою богослуженія, законъ въ 162 ст. Улож. о Нак. не распространялъ даже силу постановленій о давности, считая такіе переходы преступленіемъ непрерывно продолжающимся.

Правительствующій Сенатъ по Уголовному Кассаціонному Департаменту, въ разъясненіе смысла 188 ст. Уложенія о Наказаніяхъ, указывалъ, что русское законодательство смотритъ на отступленіе отъ православія, какъ на дѣйствіе не только воспрещенное, но и преступное, которое никогда не можетъ сдѣлаться состояніемъ законнымъ. Поэтому присоединеніе православнаго къ другому исповѣданію, являясь

дѣйствіемъ преступнымъ, какъ со стороны присоединяющаго, такъ и присоединеннаго, не можетъ создать законной принадлежности послѣдняго къ этому вѣроисповѣданію со всѣми проистекающими отъ таковой принадлежности законными послѣдствіями. [1]).

Вотъ при какихъ основныхъ условіяхъ дѣйствовали въ Россіи Уставы иностранныхъ исповѣданій! Во всякомъ случаѣ мы видимъ, что русское государство, какъ одно цѣлое, вовсе не связывало себя нравственно-духовно съ разными христіанскими исповѣданіями и даже воспрещало присоединеніе къ нимъ людей православныхъ. Замѣчательно, что за всѣми этими христіанскими исповѣданіями законъ закрѣпилъ названіе иностранныхъ, какъ бы показывая этимъ, что они остаются чуждыми для русскаго государства. Внутреннее отношеніе къ нимъ русскаго государства, хорошо было охарактеризовано еще отвѣтомъ правительства Феодора Іоанновича англійскому послу Флетчеру: „Государю нашему, великому государю, царю и великому князю, до ихъ вѣры и дѣла нѣтъ. Многихъ вѣръ люди живутъ въ государя нашего государствѣ, а никоторыхъ государствъ отъ вѣры ихъ отводить не велитъ, всякій живетъ въ своей вѣрѣ". [2]).

Съ измѣненіемъ основныхъ условій, при которыхъ дѣйствовали Уставы иностранныхъ исповѣданій, естественно, должна быть начата ихъ переработка въ зависимости отъ новаго принципа въ отношеніяхъ государства къ дѣламъ религіознымъ съ сохраненіемъ положенія Православной Церкви въ качествѣ господствующей.

Русскому государству для избѣжанія противорѣчій съ самимъ собой едва-ли останется теперь въ этой области какой-нибудь другой выходъ кромѣ вступленія на путь отдѣленія церкви отъ государства. Принятіе этого направленія на практикѣ, конечно, можетъ осуществляться постепенно, съ временными уступками прежнему положенію, въ зависимости отъ особенностей той или другой мѣстности. Такія историческія исповѣданія, какъ римско-католическое евангелическо-лютеранское и армяно-григоріанское, тѣсно

---

[1]) Рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1891 г. № 9

[2]) Управленіе дѣлами иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ его историческомъ развитіи Н. Д Кузнецова. Временникъ Демидовскаго Юридическаго Лицея 1898 года, книга 74.

сросшіяся съ исторіей и жизнью цѣлыхъ народовъ, поляковъ, нѣмцевъ и армянъ, во избѣжаніе рѣзкаго переворота, конечно, могутъ пользоваться, если они пожелаютъ, болѣе или менѣе продолжительное время прежними публичными правами, особенно въ такихъ мѣстахъ, какъ Привислянскій край, Прибалтійскій край и Кавказъ, гдѣ сосредоточивается жизнь этихъ народностей. Но всѣ мелкія секты, образовавшіяся на почвѣ этихъ историческихъ исповѣданій, а особенно всѣ возникающія вновь, теперь же должны быть объявлены частными обществами безъ надѣленія ихъ какими-либо публичными правами, что какъ мы видѣли, нисколько не идетъ въ разрѣзъ съ принципомъ свободы совѣсти.

Такимъ образомъ ссылаться на прежніе Уставы иностранныхъ исповѣданій для обоснованія новаго законодательства о старообрядцахъ странно, и едва-ли это не свидѣтельствуетъ о слабомъ сознаніи принципіальной стороны измѣнившагося положенія вещей. Если бы вообще въ дѣлѣ осуществленія новаго принципа въ государственномъ строѣ Россіи мы стали опираться на разныя статьи прежнихъ законовъ, которыя уже въ силу физической невозможности еще не успѣли пересмотрѣть и измѣнить, то вѣдь этимъ мы не только не оправдали бы правильность своихъ соображеній, но и портили бы свою законодательную работу, попавъ въ какой-то заколдованный кругъ.

Наконецъ, въ пользу принятія законопроекта Министерства съ поправками Комиссіи Г Думы по старообрядческимъ вопросамъ, одни депутаты приводили, что старообрядцы вѣрные сыны Россіи, что они соблюдаютъ законность и порядокъ вообще, что они большіе патріоты и т. п., а потому ихъ религіозное ученіе заслуживаетъ надѣленія особыми правами и льготами. Въ дополненіе къ этимъ доводамъ другіе депутаты особенно, конечно, изъ числа старообрядцевъ, а затѣмъ изъ фракціи Союза 17 Октября, указывали еще, что старообрядцы потерпѣли много преслѣдованій, а потому, „внимая старообрядческимъ мольбамъ и упованіямъ старообрядцевъ“, [1]) нужно предоставить имъ не только все то, что включило въ свой проектъ Министер-

---

[1]) Стенографическій отчетъ Государственной Думы третьяго созыва Сессія II, IV часть, III Засѣданіе, 12 мая 1909 года.

ство, но и всѣ дополненія и постановленія Комиссіи по старообрядческимъ вопросамъ.

Положить патріотизмъ старообрядцевъ въ основанія особыхъ льготъ ихъ религіознымъ общинамъ навело депутатовъ, повидимому, само же Министерство, которое выставило этотъ доводъ, наприм., въ своемъ законопроектѣ № 1476 „Объ инославныхъ и иновѣрныхъ религіозныхъ обществахъ“ [1]). На это соображеніе между прочимъ ссылался въ Г. Думѣ 12 мая 1909 г. и представитель правительства, Товарищъ Министра Вн. Дѣлъ. [2]).

Но развѣ всѣ подобные доводы не свидѣтельствуютъ о разсмотрѣніи дѣла „по обстоятельствамъ“ съ слабымъ сознаніемъ всей принципіальной стороны вопроса? Развѣ они не напоминаютъ того прохожаго, о которомъ разсказываетъ Спенсеръ, и который, внимая несчастному положенію вора, оправдалъ кражу.

Пусть старообрядцы великіе патріоты и много терпѣли бѣдъ, но развѣ это дѣлаетъ самыя ихъ вѣрованія важными въ общественномъ отношеніи, а ихъ общины въ качествѣ религіозныхъ заслуживающими какихъ-либо особыхъ правъ?

Пользованіе такимъ аргументомъ кромѣ того показываетъ, что прибѣгающіе къ нему, можетъ быть незамѣтно для себя, слишкомъ поддались вліянію религіознаго индивидуализма, который потерялъ различіе между понятіемъ человѣка и понятіемъ его религіи и который заставляетъ смотрѣть на религію подъ тѣмъ же угломъ зрѣнія, какъ и на самаго человѣка.

Неудачными затѣмъ нужно признать и возраженія нѣкоторыхъ депутатовъ противъ поправокъ Старообрядческой комиссіи, внесенныхъ ею въ законопроектъ Министерства, основанныя на утвержденіи, что „управленіе Православной Церкви дезорганизовано“, что Церковь „не вполнѣ устроена,“ а потому слѣдуетъ подождать, пока Церковь не будетъ приведена въ благоустройство [3]). Подобные доводы, опирающіеся на интересы Церкви, конечно, не могли произвести впечатлѣнія среди той общей атмосферы нераспо-

---

[1]) Министерство Вн. Дѣлъ Департаментъ Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій 23 февраля 1907 года № 1476, стр. 45.

[2]) III Засѣданіе Г. Думы 12 мая 1909 г

[3]) Стенографическій отчетъ Г. Думы, III засѣданіе, 12 мая 1909 г, стр 1019 и 1105.

ложенія къ Православной Церкви, которая образовалась въ Г. Думѣ при обсужденіи закона о старообрядческихъ общинахъ. Въ этомъ отношеніи членамъ Г. Думы слѣдовало бы побольше исходить въ своихъ соображеніяхъ изъ интересовъ государственныхъ, которые при разсмотрѣніи этого закона были вообще разъяснены съ недостаточной полнотой и ясностью.

Кромѣ того указаніе на неустройство православной церковной жизни развѣ можетъ опровергать поправки Г. Думы съ ихъ принципіальной стороны? Кто же мѣшаетъ позаботиться поскорѣе привести въ порядокъ дѣла Православной Церкви и чѣмъ же тутъ виноваты старообрядцы?—справедливо могли бы замѣтить сторонники этихъ поправокъ.

Усматривая неустройства въ жизни Православной Церкви, принадлежащіе къ ней члены Г. Думы, призванные къ представительству народныхъ интересовъ, сдѣлали бы гораздо лучше, если-бы вмѣсто обоснованія на этихъ неустройствахъ своихъ соображеній въ области законодательства, постарались, пользуясь своимъ положеніемъ, двинуть попавшій на мертвую точку вопросъ о преобразованіяхъ въ Русской Церкви. Необходимость церковныхъ преобразованій уже давно ясно засвидѣтельствована всѣми, и только остается сдвинуть вопросъ съ его мертвой точки. Содѣйствіе этому со стороны членовъ Г. Думы вовсе не будетъ вмѣшательствомъ въ церковныя дѣла Г. Думы, какъ цѣлаго государственнаго учрежденія, а составитъ лишь исполненіе ими обязанности каждаго члена Церкви по мѣрѣ возможности заботиться объ ея благѣ.

Неосторожное употребленіе безплоднаго въ виду общаго настроенія Г. Думы аргумента не только не достигло цѣли, но одному изъ членовъ Думы дало лишь поводъ 13 мая 1909 года грубо оскорбить въ русскомъ законодательномъ учрежденіи, въ слухъ всей Россіи, Православную Церковь и глубокія религіозно-нравственныя убѣжденія десятковъ милліоновъ православныхъ людей. Господствующую въ Россіи Церковь, т. е. Православную, депутатъ этотъ, да еще руководитель цѣлой партіи, и притомъ имѣющій ученую степень магистра русской исторіи, рѣшился назвать... „пустымъ мѣстомъ“ [1]).

Нечего, конечно, и говорить, какое тяжелое впечатлѣніе

[1]) Стенографическій отчетъ Г Думы третьяго созыва, 112 засѣданіе 13 мая 1909 г. стр 1228.

произвели въ обществѣ эти слова, сказанныя въ Г. Думѣ, и, къ удивленію, оставшіяся тамъ безъ достаточнаго отпора и оцѣнки даже со стороны офиціальныхъ представителей Вѣдомства Православнаго Исповѣданія, каковыми являются присутствовавшіе тамъ Оберъ-Прокуроръ св. Синода и его Товарищъ.

Стоитъ-ли упоминать затѣмъ, какія чувства вызвали они у многихъ и къ руководимой этимъ депутатомъ кадетской партіи, изъ которой не раздалось ни единаго громкаго голоса протеста и которая, какъ думаютъ иные, своимъ молчаніемъ выразила лишь солидарность съ своимъ руководителемъ. Правда, намъ приходилось встрѣчать людей изъ этой партіи, которые втайнѣ осуждаютъ своего лидера и считаютъ его слова безтактными даже въ политическомъ смыслѣ, но, вѣроятно, по требованію партійной дисциплины и тактики или просто изъ боязни упрековъ въ „реакціонности“ они не рѣшились публично объявить о несочувствіи „прогрессивнымъ“ словамъ своего руководителя.

Поддавшись вліянію антихристіанскаго духа времени, депутатъ, поносившій Церковь, повидимому, не вѣритъ въ судъ Божій надъ человѣчествомъ и, подобно многимъ, придаетъ значеніе лишь суду исторіи. Въ такомъ случаѣ будущій историкъ, изучая жизнь Россіи, въ которой особенно важная роль принадлежитъ именно Православной Церкви, пусть не забываетъ, что жившій въ 1909 году магистръ русской исторіи, П. Н. Милюковъ, призналъ ее лишь „пустымъ мѣстомъ“. Еслибы г. Милюковъ относился къ разряду тѣхъ ученыхъ, которые, по выраженію Ницше, „посвятили свою жизнь изученію мозга піявки“, то такое его признаніе объяснялось бы просто крайней ограниченностью умственнаго кругозора, но какъ могло оказаться оно у историка, посвятившаго себя изученію общей человѣческой жизни? Не смѣшалъ-ли г. Милюковъ съ Православной Церковью то пустое мѣсто, которое, повидимому, образовалась въ его головѣ и сердцѣ по отношенію къ Церкви вслѣдствіе потери способности воспринимать какія-либо впечатлѣнія и вліянія отъ такого живого историческаго явленія, какъ Церковь? Наконецъ не объясняется-ли странная выходка г. Милюкова нерѣдко свойственной русскому человѣку склонностью къ ругательствамъ, которыми онъ при недостаточной воспитан-

ности не останавливается осыпать даже собственную мать, будучи ею чѣмъ-либо недоволенъ?

По проекту Министерства Вн. Дѣлъ въ Россіи устанавливается слѣдующій порядокъ религіозной жизни старообрядцевъ:

Согласно статьи 1 старообрядцамъ предоставляется свободное исповѣданіе ихъ вѣры а также образованіе въ порядкѣ настоящими правилами указанномъ религіозныхъ общинъ.

Старообрядческой общиной, поясняетъ законъ, почитается общество послѣдователей одного и того же вѣроученія, имѣющее цѣлью удовлетвореніе религіозныхъ, нравственныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ потребностей ея членовъ, собирающихся для общей молитвы въ храмѣ, молитвенномъ домѣ или иномъ предназначенномъ для сего помѣщеніи. (ст. 2).

Старообрядцамъ, объединившимся для этихъ цѣлей въ количествѣ не менѣе 50 лицъ, предоставляется образовывать особую общину. Для этого они должны обратиться съ письменнымъ заявленіемъ въ мѣстное губернское или областное правленіе, и указать въ немъ наименованіе согласія или толка, послѣдователями котораго образуется община, допускаетъ ли согласіе духовныхъ лицъ, настоятелей или наставниковъ, мѣстность, на которую предполагается распространить дѣятельность общины, мѣсто нахожденія существующаго или предполагаемаго къ постройкѣ храма, молитвеннаго дома или соотвѣтствующаго ему помѣщенія и наконецъ имена, отчества, фамилія, званія и мѣста жительства лицъ подписавшихъ заявленіе. Въ теченіе мѣсяца губернское или областное правленіе обязано разсмотрѣть это заявленіе и разрѣшить или отказать въ образованіи общины. Жалобы на эти постановленія приносятся Первому Департаменту Правительствующаго Сената и разрѣшаются имъ окончательно. Въ случаѣ дозволенія образовать общину она вносится по постановленію губернскаго правленія въ тотъ же день въ особый реестръ, и съ этого момента община можетъ пользоваться всѣми предоставленными ей правами. Общины, распространяющія свою дѣятельность на нѣсколько губерній, могутъ быть разрѣшаемы лишь по сношеніи съ подлежащими губернаторами или градоначальниками и срокъ на разрѣшеніе или отказъ въ ихъ образованіи продолжается до 2 мѣсяцевъ.

Разъ образовавшимся общинамъ законъ предоставляетъ полную свободу перемѣнять согласіе или толкъ, къ которому онѣ объявили себя принадлежащими, измѣнять свое названіе и мѣстность, которую онѣ указали для своей дѣятельности, а также отвергнуть объявленное ими признаніе или отрицаніе духовныхъ лицъ, настоятелей или наставниковъ. Для проведенія этихъ важныхъ перемѣнъ, благодаря которымъ можно совершенно не узнать прежнюю общину, законъ требуетъ лишь того же порядка, какъ и самой регистраціи общины. Внесенныя въ реестръ общины получаютъ право избирать духовныхъ лицъ, настоятелей или наставниковъ, сооружать храмы, молитвенные дома, учреждать богоугодныя заведенія и школы, пріобрѣтать и отчуждать для цѣлей общины недвижимыя имущества, при чемъ на сумму болѣе 5000 руб. лишь съ Высочайшаго соизволенія, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать въ обязательства, а равно искать и отвѣчать на судѣ.

Членами общины законъ считаетъ лицъ, подписавшихъ заявленіе объ ея образованіи, пожелавшихъ присоединиться къ ней и принятыхъ общимъ ея собраніемъ и записанныхъ въ книгу рожденій общины. Общины управляются общимъ собраніемъ ихъ членовъ и кромѣ того, по усмотрѣнію общаго собранія, или избираемымъ этимъ собраніемъ совѣтомъ или духовнымъ лицомъ настоятелемъ или наставникомъ. Совѣтъ общины или управляющее ею духовное лицо не менѣе одного раза въ годъ, или по требованію не менѣе 10 членовъ, обязаны созывать общее собраніе, о чемъ за мѣсяцъ объявляется троекратно въ храмѣ или молитвенномъ домѣ.

Каждый членъ общины, достигшій 25 лѣтъ, имѣетъ право голоса въ общемъ собраніи, которому однако предоставляется право увеличивать этотъ возрастъ до 30 лѣтъ, лишать права голоса членовъ общины, а также рѣшать вопросы объ участіи въ общихъ собраніяхъ женщинъ.

Къ вѣдѣнію общаго собранія относится кромѣ того избраніе духовныхъ лицъ и наставниковъ, членовъ совѣта общины и лицъ для повѣрки отчетности совѣта, а въ случаѣ отсутствія совѣта особыхъ довѣренныхъ для ежемѣсячной повѣрки и свидѣтельствованія записей о рожденіяхъ, бракахъ и смертяхъ. Общее собраніе утверждаетъ смѣту расходовъ и доходовъ на слѣдующій годъ, если таковая смѣта

ведется, наблюдаетъ за дѣйствіями совѣта и за веденіемъ метрикъ. Оно же рѣшаетъ вопросъ о пріобрѣтеніи и отчужденіи имуществъ, объ установленіи сборовъ съ членовъ общины, о займахъ отъ ея имени и объ измѣненіи условій дѣятельности общины. Относительно увольненія общимъ собраніемъ духовныхъ лицъ и наставниковъ проектъ закона оговаривается, что, если на этотъ предметъ въ общинѣ не существуетъ иныхъ постановленій, но—какихъ именно, когда и кѣмъ сдѣланныхъ—объ этомъ не сказано ничего. Общее собраніе, не состоявшееся за неявкой на него болѣе $^2/_3$ членовъ общины, созывается вторично и считается дѣйствительнымъ при всякомъ числѣ членовъ. Завѣдываніе дѣлами общины, не предусмотрѣнными въ законѣ, и представительство отъ имени общины общее собраніе можетъ возлагать на совѣтъ, состоящій изъ духовнаго лица, настоятеля или наставника и избранныхъ на три года общимъ собраніемъ изъ своей среды не менѣе 3 членовъ совѣта или на духовное лицо, настоятеля или наставника единолично. Избранный общимъ собраніемъ совѣтъ не позднѣе 2 недѣль обязанъ подать въ губернское или областное управленіе письменное заявленіе со спискомъ избранныхъ лицъ и сообщать о каждомъ измѣненіи въ составѣ совѣта. Совѣтъ изъ своей среды избираетъ на 3 года предсѣдателя и по крайней мѣрѣ одного его товарища.

На совѣтъ общины проектъ закона возлагаетъ ежемѣсячную повѣрку и засвидѣтельствованіе метрикъ, а по окончаніи года представленіе засвидѣтельствованныхъ копій книгъ въ губернскія или областныя правленія, приведеніе въ исполненіе инструкцій и рѣшеній общаго собранія, представленіе губернаторамъ постановленій общихъ собраній объ избраніи духовныхъ лицъ или наставниковъ для внесенія ихъ въ реестръ, составленіе смѣты на слѣдующій годъ, содержаніе храмовъ и другихъ учрежденій общины, храненіе капиталовъ и имущества и завѣдываніе ими, пріемъ пожертвованій на учрежденія общины, завѣдываніе разрѣшеннымъ властями сборомъ пожертвованій, совершеніе по опредѣленію общихъ собраній актовъ на пріобрѣтеніе и отчужденіе недвижимости, избраніе и уполномоченіе повѣренныхъ общины и представленіе къ утвержденію уставовъ, основываемыхъ при общинѣ учрежденій.

Члены общины при нарушеніи ихъ гражданскихъ правъ общими собраніями имѣютъ право иска на общемъ основаніи, согласно I ст. и Примѣч. къ ней Устава Гражд. Судопроизводства. Жалобы по дѣламъ о выборахъ должностныхъ лицъ и на другія опредѣленія разрѣшаются губернскимъ или областнымъ правленіемъ, а жалобы на постановленія этихъ учрежденій приносятся въ I Департаментъ Сената.

Общинѣ предоставляется имѣть свою печать съ образцомъ, утверждаемымъ Министромъ Вн. Дѣлъ.

По вопросу объ избраніи духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ законъ устанавливаетъ нѣкоторыя ограниченія, указывая препятствія къ занятію этихъ должностей. На нихъ воспрещается избирать людей неграмотныхъ, моложе 25 лѣтъ, подвергшихся суду за преступныя дѣянія, влекущія за собой извѣстныя наказанія, отрѣшенныхъ по судебнымъ приговорамъ отъ должности въ теченіе 3 лѣтъ со времени отрѣшенія, объявленныхъ несостоятельными должниками, исключенныхъ изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по ихъ приговорамъ.

Выборное производство совѣтъ общинъ обязанъ представлять губернаторамъ, которые удостовѣряются въ отсутствіи указанныхъ въ законѣ препятствій и въ законности самыхъ выборовъ, въ теченіе недѣли объявляютъ о своемъ согласіи на избраніе и дѣлаютъ распоряженіе о внесеніи избранныхъ въ реестръ съ увѣдомленіемъ объ этомъ предсѣдателя совѣта общины и самихъ избранныхъ. По внесеніи въ реестръ духовныя лица, настоятели и наставники становятся должностными лицами и пріобрѣтаютъ особыя права. Они освобождаются отъ военной службы. Имъ присвоивается право духовныхъ лицъ христіанскихъ исповѣданій, установленное въ 1048 ст. ст. X тома части I, по которой участіе въ качествѣ свидѣтеля духовнаго отца завѣщателя въ подписи его завѣщанія дѣлаетъ достаточнымъ подпись еще одного свидѣтеля вмѣсто трехъ свидѣтелей какъ обыкновенно. На нихъ распространяется также дѣйствіе 96 ст. п. 1 и 396 ст. п. 1. Уст. Гр. Суд. 93 п. 2; 99 п. 1; 704 ст. п. 2 и 712 ст. п. 1 и ст. 59 и 189. ст. Прав. суд. част. зем. нач., по которымъ, какъ въ порядкѣ гражданскаго, такъ и уголовнаго судопроизводства, священнослужители и монашествующіе всѣхъ христіанскихъ исповѣданій освобождаются отъ

присяги. Виды на жительство эти духовныя лица получаютъ уже изъ губернскаго или областного правленія. Имъ дозволяется употреблять церковныя облаченія, а также монашеское и духовное одѣяніе. Тѣ изъ нихъ, которыя приняли постриженіе, по заявленіи объ этомъ мѣстному губернатору или градоначальнику могутъ именоваться принятымъ при постригѣ именемъ. Среди старообрядцевъ поповщинскихъ согласій духовныя ихъ лица могутъ пользоваться соотвѣтствующимъ старообрядческимъ наименованіемъ. На духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ законъ возлагаетъ веденіе книгъ для записи рожденій, браковъ и смертей ихъ одновѣрцевъ на основаніи установленныхъ по сему предмету правилъ. Въ проектѣ закона указывается и порядокъ веденія и храненія этихъ книгъ, при чемъ духовныя лица и наставники естественно обязываются доставлять подлежащимъ учрежденіямъ и выписи о лицахъ, призываемыхъ къ исполненію воинской повинности. Веденіе книгъ гражданскаго состоянія старообрядцевъ, не объединившихся на основаніи этого Положенія въ общины, подчиняется дѣйствію правилъ, установленныхъ для сектантовъ, не признающихъ духовныхъ лицъ.

Для сооруженія храмовъ, молитвенныхъ домовъ, скитовъ и обителей, кромѣ постановленія общаго собранія, старообрядцы должны получать разрѣшеніе губернаторовъ или градоначальниковъ и соблюдать строительныя правила въ представляемыхъ ими проектахъ.

Если община обнаружитъ дѣйствія противныя закону и ограждающимъ нравственность постановленіямъ, то губернаторы или градоначальники могутъ своею властью остановить ея дѣйствія, а о закрытіи ея предлагаютъ разрѣшить губернскому или областному правленію. Жалобы на такія постановленія правленій приносятся I Департаменту Сената.

При отсутствіи установленія общимъ собраніемъ назначенія имущества общины въ случаѣ прекращенія ея дѣятельности, имущество, оставшееся за удовлетвореніемъ ея долговъ, по закрытіи общины поступаетъ въ вѣдѣніе правительства на благотворительныя цѣли.

Образованная Государственной Думой Коммиссія по старообрядческимъ вопросамъ, по ея собственному объясненію,

въ общемъ согласилась съ правительственнымъ проектомъ, и внесла въ него лишь нѣкоторыя измѣненія.

Коммиссія осталась недовольной редакціей I ст. министерскаго законопроекта, гдѣ сказано только о предоставленіи старообрядцамъ свободнаго исповѣданія вѣры. Она внесла въ эту статью прибавку о предоставленіи и свободнаго проповѣданія вѣры, подразумѣвая, что оно допускается какъ среди старообрядцевъ, такъ и лицъ другихъ вѣръ.

Коммиссія Г. Думы не согласилась затѣмъ съ установленіемъ наименьшаго числа членовъ для открытія общины въ 50 человѣкъ. Имѣя въ виду, какъ она объясняетъ, крайнюю разбросанность и малочисленность многихъ старообрядческихъ группъ, комиссія нашла нужнымъ понизить эту норму до 12 человѣкъ, справедливо замѣтивъ, что и самъ Министръ Вн. Дѣлъ для образованія инославныхъ и иновѣрныхъ обществъ считаетъ достаточнымъ заявленіе 10 лицъ.

Коммиссія отвергла разрѣшительный порядокъ образованія старообрядческихъ общинъ и ввела въ законъ явочный, справедливо указавъ, что онъ требуется въ видахъ болѣе полнаго осуществленія свободы совѣсти. Поэтому коммиссія исключила изъ 9 ст. выраженіе, что „губернское или областное правленіе разрѣшаетъ образованіе общины или отказываетъ въ немъ“. Вмѣсто включенія дѣлъ о старообрядческихъ общинахъ въ кругъ вѣдомства губернскихъ или областныхъ правленій коммиссія признала почему-то болѣе соотвѣтственнымъ передать ихъ въ подлежащія присутствія по дѣламъ объ обществахъ.

Министерство въ своемъ проектѣ обошло вопросъ о старообрядческихъ съѣздахъ, но коммиссія прибавила въ проектѣ 18 статью, по которой старообрядческія общины могутъ объединяться въ съѣзды по каждому отдѣльному вѣроученію или согласію на основаніи особыхъ правилъ, утверждаемыхъ Министерствомъ Вн. Дѣлъ.

По вопросу о духовныхъ лицахъ коммиссія, „идя на встрѣчу желанію старообрядцевъ, пріемлющихъ священство“, признала возможнымъ присвоить ихъ духовнымъ лицамъ наименованіе „священнослужители по старообрядчеству“ и ввела этотъ терминъ въ самый законъ.

Соглашаясь, что на духовныхъ лицъ должно быть возложено веденіе актовъ гражданскаго состоянія и доставленіе

выписей о лицахъ, подлежащихъ призыву на военную службу, коммиссія рѣшила однако сократить указанныя въ проектѣ закона условія, препятствующія избранію въ духовныя должности, и свело почти къ нулю участіе въ этомъ правительственной власти.

Изъ числа условій, препятствующихъ избранію, коммиссія исключила удаленіе изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по ихъ приговорамъ. Выраженіе въ проектѣ закона „подвергшіеся суду", она замѣнила „приговоренные судомъ", при чемъ добавила, что состояніе подъ слѣдствіемъ или судомъ, а также присужденіе къ наказанію за дѣянія религіознаго характера по проповѣданію и оказательству своего вѣроученія или согласія не составляютъ препятствія къ занятію должностей священнослужителя по старообрядчеству настоятеля, наставника и иного духовнаго лица. Но вмѣстѣ съ этимъ коммиссія ввела въ законъ новое условіе, препятствующее избранію, пребываніе въ иностранномъ подданствѣ.

Относительно участія въ избраніи духовныхъ лицъ правительственной власти коммиссія измѣнила порядокъ, предложенный Министерствомъ, по которому губернаторы провѣряютъ правильность произведенныхъ выборовъ и изъявляютъ согласіе на избраніе. Коммиссія установила, что губернское или областное правленіе или градоначальникъ прежде распоряженія о внесеніи избранныхъ въ реестръ провѣряютъ правильность выборовъ только въ случаѣ поступленія жалобъ на выборы.

Предоставленіе по Министерскому проекту внесеннымъ въ реестръ старообрядческимъ духовнымъ лицамъ освобожденія отъ воинской повинности коммиссія распространила и на лицъ, принявшихъ монашество не ранѣе 30 лѣтъ, пока они состоятъ въ монашествѣ. Признавая, что виды на жительство должны выдаваться духовнымъ лицамъ изъ губернскаго правленія или градоначальства, коммиссія добавила къ этому, что эти лица могутъ оставаться въ тѣхъ обществахъ, къ которымъ принадлежатъ, съ сохраненіемъ всѣхъ правъ и обязанностей за исключеніемъ избранія на общественныя должности.

Относительно веденія общинами актовъ гражданскаго состоянія коммиссія нашла, что въ общинахъ, не пріемлющихъ

священства, веденіе это по постановленіямъ общихъ собраній можетъ быть возлагаемо не только на особыхъ старостъ какъ сказано въ проектѣ Министерства, но и передаваемо въ мѣстныя общественныя учрежденія. Пользуясь указанными въ правительственномъ проектѣ о сектантскихъ общинахъ правилами о веденіи книгъ сектантами, не признающими духовныхъ лицъ, коммиссія установила правила веденія книгъ гражданскаго состоянія старообрядцевъ при общественныхъ учрежденіяхъ.

По вопросу о сооруженіи зданій для молитвы въ случаѣ несогласія мѣстной власти на постройку коммиссія предоставила право переноса дѣла на разрѣшеніе Министерства Вн. Дѣлъ.

При закрытіи общины коммиссія ввела различіе нарушенія общиной правилъ ея дѣятельности и совершенія ею преступнаго дѣянія. Въ первомъ случаѣ подлежащая власть требуетъ въ назначенный срокъ устраненія допущенныхъ неправильностей. При неисполненіи этого она поступаетъ, какъ и во второмъ случаѣ, т. е. вправѣ предложить о закрытіи общины и, лишь признавъ необходимымъ, можетъ одновременно пріостановить ея дѣятельность. Временное завѣдываніе дѣлами общины при ея пріостановкѣ по распоряженію власти передается совѣту ближайшей общины послѣдователей того же вѣроученія. Несмотря на закрытіе или пріостановленіе дѣятельности общины принадлежащіе ей храмы, молитвенные дома, часовни, скиты, обители, просвѣтительныя и благотворительныя заведенія, по проекту коммиссіи Г. Думы, не должны подлежать закрытію, а передаются въ завѣдываніе ближайшей общины того же вѣроученія или согласія. При отсутствіи заранѣе установленнаго назначенія имущества на случай прекращенія дѣятельности общины коммиссія нашла, что при добровольномъ закрытіи или по несоблюденію правилъ, опредѣляющихъ порядокъ и условія ея дѣятельности, подлежащія власти разрѣшаютъ бывшимъ членамъ закрытой общины созвать собраніе для опредѣленія назначенія имущества. При безуспѣшности собранія или по незаконности его постановленій имущество общины за удовлетвореніемъ ея долговъ передается ближайшей общинѣ того же вѣроученія. Если же закрытіе общины послѣдуетъ по какимъ-либо другимъ причинамъ, то имущество по удовлетвореніи дол-

говъ передается ближайшей общинѣ того же вѣроученія или согласія, и только при отказѣ или отсутствіи такихъ общинъ поступаетъ въ распоряженіе правительства.

Желая вообще предоставить старообрядческимъ общинамъ возможно больше всякихъ правъ, коммиссія дошла въ этомъ до того, что въ 13 статью Министерскаго проекта, касающагося устройства религіозной жизни старообрядцевъ, внесла добавленіе, относящееся уже къ другой области жизни, о правѣ общинъ образовывать ссудо-сберегательныя и торгово-промышленныя товарищества. Этой щедростью коммиссія привела въ смущеніе, повидимому, даже самихъ старообрядцевъ, которые съ своей стороны просили объ исключеніи изъ закона этого страннаго добавленія [1]). Но Г. Дума не вняла этому справедливому ходатайству старообрядцевъ. Она согласилось съ своей коммиссіей, и такимъ образомъ нашла, что старообрядческимъ религіознымъ общинамъ свойственно заниматься также финансовыми и торгово-промышленными операціями [2]).

Упоминаніе въ законопроектѣ министерства о правѣ иска членовъ общины въ случаѣ нарушенія общимъ собраніемъ ихъ гражданскихъ правъ коммиссія исключила, потому что право это, по ея мнѣнію, принадлежитъ каждому гражданину, и въ спеціальномъ упоминаніи о немъ нѣтъ надобности [3]).

Со всѣми этими дополненіями и поправками Коммиссіи по старообрядческимъ вопросамъ проектъ Министерства Вн. Дѣлъ о старообрядческихъ общинахъ 15 мая 1909 года былъ принятъ Государственной Думой [4]).

Обращаясь наконецъ къ отдѣльнымъ статьямъ особаго закона о старообрядческихъ общинахъ, которымъ законодатели желаютъ выдѣлить старообрядчество отъ другихъ сектантовъ,

---

[1]) Желательныя поправки къ законопроекту о старообрядческихъ общинахъ Старообрядческой Комиссіи назначенной ихъ освященнымъ соборомъ

[2]) Стенографическій Отчетъ Г. Думы 113 засѣданіе, 15 мая 1909 г., стр. 1412.

[3]) Докладъ Г. Думѣ комиссіи по старообрядческимъ вопросамъ по внесенному Министерствомъ Вн. Д. законопроекту о старообрядческихъ общинахъ (Представленіе отъ 20 февраля 1907 года № 4793).

[4]) Стенографическій отчетъ Г. Думы 113 засѣданіе, 15 мая 1909 года.

естественно ожидать прежде всего найти въ законѣ опредѣленіе старообрядчества, которымъ можно было бы руководиться при примѣненіи закона къ тѣмъ или другимъ религіознымъ обществамъ. Сдѣлать это было тѣмъ необходимѣе, что старообрядчество, какъ мы видѣли, разбилось на разнообразные толки, изъ которыхъ многіе совершенно отвергаютъ другъ друга и очень далеко ушли даже отъ первыхъ старообрядцевъ, отдѣлившихся отъ Церкви. При такихъ условіяхъ подъ вывѣской старообрядчества легко можетъ проходить немало разныхъ сектъ, чего, очевидно, желали избѣгнуть и сами сочинители закона. Но попытки найти въ составленномъ министерствомъ и принятомъ Г. Думой законѣ ясныя для каждаго указанія, чтобы разобраться въ основномъ вопросѣ закона,—къ кому онъ примѣнимъ, оказываются напрасными. Никакого разъясненія, что такое старообрядческая община и въ чемъ ея отличіе отъ сектантской, законъ не даетъ.

Правда, во 2 статьѣ Положенія о старообрядческихъ общинахъ законъ какъ-будто пытается опредѣлить то, что онъ долженъ регулировать, и говоритъ, что „старообрядческой общиной почитается общество одного и того же вѣроученія, имѣющее цѣлью удовлетвореніе религіозныхъ, нравственныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ потребностей его членовъ, собирающихся для общей молитвы въ храмѣ, молитвенномъ домѣ или иномъ предназначенномъ для сего помѣщеніи“.

Но, если въ это опредѣленіе поставить вмѣсто слова „старообрядческая“ названіе любой сектантской и даже нехристіанской общины, оно окажется вполнѣ подходящимъ и для нихъ. Вѣдь, наприм. и магометанской и каждой другой религіозной общиной является общество одного и того же вѣроученія, имѣющее цѣлью удовлетвореніе религіозныхъ, нравственныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ потребностей его членовъ, собирающихся для общей молитвы въ предназначенномъ для сего помѣщеніи.

Хорошо же нужное для особаго закона опредѣленіе старообрядчества! Очевидно, оно погрѣшаетъ въ логическомъ отношеніи, не указывая самаго важнаго, того, что называется въ логикѣ существенными признаками понятія, т. е. въ данномъ случаѣ старообрядчества. Съ упущеніемъ же существенныхъ признаковъ понятія, опредѣленіе его, естественно,

становится слишкомъ широкимъ и ничего не разъясняетъ. Замѣчательно, что опредѣлить самихъ себя, повидимому, не смогли даже сами старообрядцы, въ лицѣ VIII Всероссійскаго Съѣзда старообрядцевъ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ августѣ 1907 года. Съѣздъ этотъ обсуждалъ проектъ закона и при указаніи своихъ желаемыхъ измѣненій его буквально повторилъ то, что въ отношеніи опредѣленія старообрядческой общины сказано во 2 ст. министерскаго законопроекта [1]).

Этотъ недостатокъ закона, заключающійся въ отсутствіи точнаго и яснаго опредѣленія предмета, для котораго предназначается законъ, придется исправлять предоставленіемъ государственнымъ чиновникамъ всякій разъ самимъ рѣшать, каково религіозное ученіе открывающейся новой общины и насколько она можетъ быть подведена подъ понятіе старообрядческой. По министерскому законопроекту это возлагается на чиновниковъ мѣстныхъ губернскихъ или областныхъ правленій, а по проекту Г. Думы, присутствій по дѣламъ объ обществахъ, въ каковыя учрежденія обязаны согласно 7 и 9 ст. обращаться лица, желающіе образовать старообрядческую общину. Въ этихъ учрежденіяхъ придется можетъ быть открыть отдѣльный столъ или даже цѣлое отдѣленіе съ тѣмъ, чтобы чиновники его занимались сортировкой разныхъ религіозныхъ обществъ и для примѣненія къ нимъ новаго закона накладывали бы на нихъ казенный штемпель: „старообрядческое“.

Съ введеніемъ новаго закона, составленнаго министерствомъ и принятаго Г. Думой, въ Россіи должно появиться уже нѣчто въ родѣ казеннаго старообрядчества. До сихъ поръ разные толки старообрядчества смотрѣли на себя, какъ хотѣли, и опредѣленіе ими своего отношенія къ первоначальному старообрядчеству касалось лишь ихъ совѣсти, а отнынѣ, чтобы получить права старообрядческихъ общинъ, имъ придется еще добиваться казеннаго признанія и, очевидно, стараться согласоваться съ тѣмъ понятіемъ старообрядчества,

---

[1]) Проектъ закона о старообрядческихъ общинахъ, одобренный VIII Всероссійскимъ Съѣздомъ Старообрядцевъ въ Нижнемъ-Новгородѣ Изданіе Совѣта Всероссійскаго Съѣзда Старообрядцевъ. Москва. 1908 годъ стр 3.

которое сложится въ головахъ чиновниковъ разныхъ губернскихъ и областныхъ правленій.

Вотъ какой цѣной покупается стремленіе добиться для себя особыхъ правъ и настаиваніе на изданіи особаго закона!

Одинъ изъ лѣвыхъ депутатовъ Г. Думы справедливо замѣтилъ, что старообрядцы изъ гонимыхъ желаютъ сдѣлаться опекаемыми, ходатайствуя, чтобы ихъ выдѣлили изъ другихъ сектантовъ и составили для нихъ особый законъ [1]). Депутатъ этотъ упрекалъ затѣмъ старообрядцевъ, что они дѣйствуютъ въ ущербъ другимъ сектантамъ и обнаруживаютъ этимъ нетерпимую точку зрѣнія. Но дѣло, конечно, не въ этомъ, и лежитъ гораздо глубже, въ томъ, что старообрядцы, можетъ быть, безсознательно для самихъ себя даютъ основаніе къ наложенію на нихъ казеннаго штемпеля въ самомъ важномъ вопросѣ, въ отношеніи содержанія ихъ религіознаго ученія.

Со стороны же государства подобное вмѣшательство въ религіозную область, какъ мы уже видѣли, нужно признать неправильнымъ, и оно всего менѣе вытекаетъ изъ принципа свободы совѣсти, понимаемаго какъ въ христіанскомъ, такъ даже и въ его безрелигіозномъ смыслѣ, котораго стараются держаться разныя новыя ученія о государствѣ и къ которому, повидимому, болѣе склонилось Министерство и Г. Дума.

При такихъ условіяхъ составители министерскаго законопроекта могли установить только разрѣшительный порядокъ для образованія старообрядческихъ общинъ. Согласно 9 ст. губернское или областное правленіе обязано въ теченіе мѣсяца разсмотрѣть поступившее въ него заявленіе объ открытіи общины и затѣмъ или разрѣшаетъ это открытіе или отказываетъ въ немъ.

Такимъ образомъ для образованія новой общины еще недостаточно, если, наприм. какому-нибудь религіозному реформатору придетъ въ голову основать особый толкъ. Ему нужно еще получить санкцію на это отъ мѣстнаго губернскаго правленія, которое посмотритъ, что за ученіе онъ придумалъ и не вышелъ ли онъ совсѣмъ за какіе-то точно

---

[1]) 112 Засѣданіе Г Думы, 13 мая 1909 года, стр. 1208

неизвѣстные предѣлы понятія старообрядчества, долженствующіе однако образоваться въ головахъ чиновниковъ казенныхъ учрежденій.

Нечего, конечно, и говорить, что въ разныхъ мѣстахъ обширной Россіи чиновники губернскихъ и областныхъ правленій легко могутъ начать еще руководиться неодинаковыми понятіями о старообрядчествѣ, и въ этомъ отношеніи законопроектъ подготовляетъ возможность большой путаницы. При отсутствіи въ законѣ яснаго опредѣленія старообрядчества уже лучше было бы предоставить подведеніе религіозныхъ общинъ подъ понятіе старообрядчества какому-либо одному центральному учрежденію въ Петербургѣ, которое по крайней мѣрѣ могло бы держаться однихъ взглядовъ и не противорѣчить самому себѣ!

Г. Дума совершенно измѣнила 9 ст. проекта исключеніемъ изъ нея указанія, что надлежащее учрежденіе „или разрѣшаетъ образованіе общины или отказываетъ въ этомъ". Въ данномъ случаѣ Г. Дума разошлась съ министерствомъ и, повидимому, поддалась вліянію старообрядцевъ, которые на VIII Всероссійскомъ съѣздѣ 1907 года въ Нижнемъ-Новгородѣ исключили эти слова въ своемъ проектѣ. Г. Дума въ 6 ст. своего проекта почти буквально повторяетъ въ этомъ отношеніи часть 9 статьи проекта старообрядцевъ. Такимъ образомъ роль правительственнаго учрежденія Г. Дума свела лишь къ регистраціи данной общины. Ну, а кто-же будетъ рѣшать, подходитъ-ли вновь образуемая община подъ понятіе старообрядческой или нѣтъ? Г. Дума, очевидно, упустила изъ виду этотъ основной вопросъ, возникающій по поводу закона. При намѣчаемомъ ею порядкѣ рѣшеніе о принадлежности къ старообрядчеству, повидимому, должно зависѣть всецѣло отъ какого-нибудь религіознаго реформатора, добивающагося открытія новой общины и желающаго пройти подъ вывѣской старообрядчества. Примѣненіе закона о старообрядческихъ общинахъ будетъ предоставлено на усмотрѣніе тѣхъ, кто желаетъ воспользоваться его привилегіями въ своихъ видахъ, а при этихъ условіяхъ подрывается и самое значеніе изданія особаго закона о старообрядцахъ. Задача законодательства отнюдь не ограничивается тѣмъ, чтобы составить разные законы, наприм., одинъ о сектантахъ вообще, а другой о старообрядцахъ, и затѣмъ

предоставить каждому на выборъ примѣнять къ себѣ тотъ или другой законъ.

Не настаивать на установленіи разрѣшительнаго порядка открытія старообрядческихъ общинъ министерство не могло и въ виду надѣленія этихъ общинъ и ихъ наставниковъ извѣстными публичными правами и обязанностями. На это обстоятельство старался обратить вниманіе Г. Думы Товарищъ министра Вн. Дѣлъ. „Не забывайте, справедливо говорилъ онъ, что община старообрядческая не есть молитвенное собраніе, не есть общество частное, не есть только юридическое лицо, это лицо отправляющее извѣстную государственную обязанность, ибо на эту общину возлагается чрезвычайно важная, въ высшей степени сложная и очень отвѣтственная обязанность вести чрезъ посредство избираемыхъ ею лицъ книги гражданскаго состоянія старообрядцевъ. И, такъ какъ нигдѣ нѣтъ такого учрежденія, которое отправляло бы государственныя функціи, не имѣя на это прямого препорученія отъ государственной власти, то я считаю, что принципіально всякая община старообрядческая, получающая эти права, должна получать ихъ не иначе, какъ по предварительному разрѣшенію ея бытія государственной властью“ [1]).

Какое же государство, не усумнившееся въ самомъ себѣ, рѣшится раздавать направо и налѣво всѣмъ желающимъ публичныя права, связанныя съ общимъ государственнымъ порядкомъ, ясно не уяснивъ себѣ, кому эти права сообщаются, и есть-ли достаточная гарантія, что ими не будутъ злоупотреблять.

Положеніе старообрядческихъ общинъ, устанавливаемое новымъ закономъ, естественно, вызываетъ необходимость контроля надъ ними со стороны государства. Странно, какъ могло не понять этого большинство членовъ Г. Думы!

Законопроектъ министерства въ цѣломъ рядѣ статей 38—58, принятыхъ и Г. Думой, не только предоставляетъ право, но и вмѣняетъ въ обязанность старообрядческимъ общинамъ, веденіе актовъ гражданскаго состоянія. Дѣло это министерство справедливо считаетъ „чрезвычайно важнымъ, въ высшей степени сложнымъ и очень отвѣтственнымъ“. Дѣйстви-

---

[1]) Стенографическій отчетъ, 113 Засѣданіе, 15 мая 1909 г., стр 1409—1410.

тельно, установленіе фактовъ рожденія, вступленія въ бракъ и смерти имѣетъ большое значеніе съ точки зрѣнія многочисленныхъ юридическихъ послѣдствій, которыя съ ними связаны. Поэтому въ интересахъ самого государственнаго порядка необходимо озаботиться о возможно лучшемъ выполненіи этого дѣла, чтобы было достаточное основаніе къ довѣрію въ точности и вѣрности установленныхъ фактовъ рожденія, бракосочетанія и смерти. Государство не можетъ отказаться отъ участія въ организаціи этого дѣла и поручительства за авторитетъ лицъ, которымъ оно ввѣряетъ это дѣло. Чѣмъ же вызвано возложеніе веденія актовъ гражданскаго состоянія на духовныхъ лицъ старообрядческихъ общинъ?

Оказывается, всего лишь нежеланіемъ старообрядцевъ и сектантовъ участія полиціи въ „священномъ дѣлѣ регистраціи ихъ обрядовъ“ [1]). Это основаніе, повидимому, представлялось министерству настолько важнымъ, что у разныхъ толковъ безпоповщины, не имѣющей особыхъ духовныхъ лицъ, законъ въ 39 ст. возлагаетъ это на избираемыхъ общимъ собраніемъ особыхъ старостъ. И только для какихъ-то сектантовъ, „не признающихъ духовнаго посредническаго начала и отправляющихъ богомоліе всѣмъ собраніемъ“, законъ по разъясненію министерства, сосредоточиваетъ метрикацію въ правительственныхъ учрежденіяхъ, которыми въ городахъ должны быть городскія общественныя управленія, а въ селеніяхъ—волостныя управленія.

Г. Дума нѣсколько пояснила 39 ст. и установила, что въ общинахъ, не пріемлющихъ священства, веденіе метрическихъ книгъ по постановленіямъ общихъ собраній можетъ, быть возлагаемо или на избираемыхъ ими старостъ или передаваемо въ мѣстныя общественныя учрежденія (58 ст.).

Въ своемъ проектѣ Г. Дума прибавила 77 статью, по которой книги гражданскаго состоянія и вообще старообрядцевъ, не объединенныхъ въ общины по данному закону ведутся при общественныхъ учрежденіяхъ. Этими учрежденіями, согласно 79 ст., въ городахъ будутъ городскія управы или городскіе старосты, въ уѣздахъ волостныя правленія, а

---

[1]) Проектъ правилъ о старообрядческихъ и сектанскихъ общинахъ № 4793, стр 9

въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ таковыхъ учрежденій или должностныхъ лицъ не установлено, веденіе книгъ возлагается на учрежденія или должностныя лица ихъ замѣняющія.

Но развѣ законодатель можетъ основываться на разныхъ нежеланіяхъ подданныхъ государства? Слѣдуя этому пути придется, наприм., въ отношеніи толка бѣгуновъ не только измѣнить общій для всѣхъ порядокъ выдачи паспортовъ, но и вовсе отмѣнить для нихъ паспорта, какъ печать „вавилонскаго жителя“. И Министерство и Г. Дума сами же указываютъ въ своихъ проектахъ на полную возможность и даже необходимость въ извѣстныхъ случаяхъ передать веденіе метрическихъ книгъ въ мѣстныя общественныя учрежденія. Почему же это не можетъ быть установлено для всѣхъ старообрядцевъ безъ исключенія?

Въ такомъ обширномъ и сложномъ государствѣ, какъ Россія, болѣе чѣмъ гдѣ либо нужно установить однообразіе въ веденіи актовъ гражданскаго состоянія. Возлагать же это на обязанность соотвѣтствующаго духовенства именно и неудобно. Не вездѣ даже можно найти представителей такого духовенства. На громадныхъ пространствахъ Восточной Россіи и особенно Сибири часто не оказывается близко, наприм., католическаго священника или протестантскаго пастора, не говоря уже о духовныхъ лицахъ мелкихъ сектъ. Приходится ожидать случая поѣздки въ большой городъ, который можетъ наступить и очень не скоро. Но чѣмъ далѣе не наступаетъ моментъ регистрированія, тѣмъ, конечно, менѣе увѣренности можетъ быть въ точности записи. При условіяхъ русской жизни легко можетъ вовсе не представиться случая для зарегистрированія, и данное лицо не по своей винѣ можетъ на всю жизнь остаться безъ метрическаго свидѣтельства. Духовныя лица по самому своему положенію едва-ли болѣе другихъ подходятъ къ выполненію такихъ обязанностей какъ регистрація юридическихъ фактовъ. Разнообразіе въ веденіи актовъ гражданскаго состоянія не можетъ не затруднять при опредѣленіи ихъ силы и подлинности. Самымъ удобнымъ способомъ и наиболѣе обезпечивающимъ точность и вѣрность показываемыхъ свѣдѣній представители юридическихъ наукъ считаютъ установленіе для этого одного порядка и передачу веденія актовъ гражданскаго состоянія тѣмъ или другимъ гражданскимъ учреж-

деніямъ или должностнымъ лицамъ [1]). На этотъ путь уже давно вступили государства Западной Европы, и непонятно, почему въ отношеніи метрикъ и Министерство и Г. Дума не послѣдовали хорошему примѣру ихъ же руководителей по вопросамъ вѣроисповѣдныхъ законовъ.

Вспомнимъ, что община съ ея наставникомъ, на которыхъ законъ возлагаетъ веденіе актовъ гражданскаго состоянія, можетъ быть образована всего лишь 50, а по проекту Г. Думы даже 12 человѣками, что старообрядцы вообще не только мало, но часто и совсѣмъ неграмотны, и мы уже заранѣе можемъ представить себѣ, въ какія надежныя руки отдаютъ русскіе законодатели очень важное для государства дѣло.

Министерство, повидимому, смѣшиваетъ регистрацію обрядовъ, которую оно почему-то называетъ даже „священнымъ дѣломъ", съ веденіемъ актовъ гражданскаго состоянія. Вѣдь никто не препятствуетъ старообрядцамъ выполнять у себя „священное дѣло" регистраціи обрядовъ какъ они желаютъ, но дѣло веденія актовъ гражданскаго состоянія иное и совершается въ интересахъ государственныхъ.

Вмѣненіе въ обязанность каждой ничтожной общинѣ, признающей духовныхъ лицъ, вести нужные для государства акты гражданскаго состоянія, конечно, вовсе не требуется принципомъ свободы совѣсти. По отношенію же къ нѣкоторымъ старообрядческимъ толкамъ это можетъ скорѣе даже насиловать ихъ совѣсть. Мы уже отмѣтили, какъ недружелюбно приняли бѣглопоповцы въ Россіи распоряженіе о веденіи ихъ духовенствомъ метрикъ, въ качествѣ актовъ гражданскаго состоянія, вызвавшее даже образованіе среди старообрядчества особаго согласія, отвергавшаго метрики какъ ересь.

Нѣчто подобное, по свидѣтельству исторіи, происходило и у заграничныхъ старообрядцевъ, принявшихъ Бѣлокриницкую іерархію.

Когда въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія австрійское правительство потребовало отъ этихъ старообрядцевъ

---

[1]) Объ этомъ давно пишутъ даже въ учебникахъ гражданскаго права. См. наприм., Учебникъ гражданскаго права проф Ф. Шершеневича § 10 и курсъ гражданскаго права § 8.

вести метрики, то это обстоятельство вызвало среди нихъ большое неудовольствіе. Австрійское правительство вынуждено было назначить въ Бѣлую Криницу для веденія метрикъ особаго чиновника на содержаніи старообрядцевъ. Послѣ же того какъ часть старообрядцевъ съ ихъ духовенствомъ согласилась принять на себя выполненіе этого дѣла, между старообрядцами, признавшими возможность веденія метрикъ, и отвергавшими это, возникли большіе раздоры. Одинъ изъ Брайловскихъ священниковъ Иванъ Юдинъ, прибывъ въ Галацы, заявилъ: „Я считаю бѣлокриницкое священство неправильнымъ и исполненнымъ ересей, потому что оно приняло новшество, душепагубную метрику. Меня не считайте, что я принадлежу къ бѣлокриницкому священству, и кто хочетъ спасенія души и желаетъ избавиться душепагубной метрики, тотъ долженъ удаляться бѣлокриницкаго священства". Иванъ Юдинъ нашелъ себѣ сторонниковъ, которые рѣшили считать съ этихъ поръ находящимися въ ереси и митрополію и всю бѣлокриницкую іерархію и никакого общенія съ ними не имѣть [1])

О неудобствѣ обязыванія старообрядческихъ общинъ вести акты гражданскаго состоянія ясно заявляютъ и сами старообрядцы. Всероссійскій съѣздъ ихъ въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1907 году выразилъ желаніе отмѣны той статьи министерскаго законопроекта (ст. 39), по которой возлагается на духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ общинъ, веденіе именно актовъ гражданскаго состоянія. Между тѣмъ возможность веденія ими простыхъ записей рожденія, браковъ и смертей тотъ же съѣздъ не отрицаетъ. По крайней мѣрѣ онъ не настаивалъ вмѣстѣ съ тѣмъ на отмѣнѣ 36 ст. законопроекта, которую онъ понялъ, повидимому, въ смыслѣ требованія обыкновенныхъ записей этихъ событій въ средѣ общины [2]).

Кромѣ того старообрядцами разосланы многимъ членамъ Г. Думы и Г. Совѣта пожеланія ихъ старообрядческой коммиссіи. Коммиссія эта, по ихъ объясненію, была назначена Освященнымъ соборомъ и работала при участіи на нѣкоторыхъ засѣданіяхъ ихъ московскаго духовенства.

---

[1]) Раскольничьи споры о метрикахъ Н. Субботина.

[2]) Проектъ одобренный VIII съѣздомъ старообрядцевъ, стр 12 и 13.

Представителемъ ея состоялъ именующій себя старообрядческимъ епископомъ Рязанскимъ и Егорьевскимъ Александромъ. Отъ имени коммиссіи онъ и обратился къ членамъ Г Думы и Г. Совѣта съ просьбой обратить вниманіе на поправки, которыя, по ихъ мнѣнію, необходимы въ законопроектѣ Министерства Вн. Дѣлъ и Коммиссіи по старообрядческимъ вопросамъ Г. Думы.

Въ 58 ст. проекта Г. Думы, по которой веденіе метрическихъ книгъ по постановленіямъ общихъ собраній можетъ быть возлагаемо на особыхъ старостъ или передаваемо въ общественныя учрежденія, сказано, что это относится къ общинамъ, не пріемлющимъ священства. Старообрядцы просятъ исключить это ограниченіе и распространить право освобожденія отъ веденія метрикъ на всякія общины. Въ законопроектѣ они предлагаютъ указать въ 58 ст. что „веденіе книгъ гражданскаго состоянія можетъ быть возложено Министерствомъ Вн. Дѣлъ по соглашенію съ учрежденіями (или уполномоченными общества) или на духовныхъ лицъ или на особыхъ избираемыхъ обществами старостъ или же на мѣстныя гражданскія власти“.

Усмотрѣнію самихъ общинъ, по мнѣнію старообрядцевъ, слѣдуетъ предоставить избраніе способа веденія книгъ гражданскаго состоянія. „Священники наши, справедливо замѣчаютъ они, большей частью не получили школьной подготовки, почему веденіе этихъ книгъ для нихъ непосильный трудъ. Между тѣмъ за неисправное только, а не за умышленное веденіе, ихъ ожидаетъ кара вплоть до удаленія отъ должности. Если духовенство Господствующей Церкви, съ среднимъ и высшимъ образованіемъ, старается избавиться отъ этой несвойственной ихъ сану работы, то тѣмъ болѣе не должно навязывать оную нашему малограмотному и неопытному въ этомъ дѣлѣ духовенству. Едва-ли и правительство получитъ какой толкъ отъ ихъ работы“. Правительство нашло же возможнымъ, обращаютъ вниманіе старообрядцы, предоставить такой порядокъ безпоповцамъ. Справедливость требуетъ этого права и для всѣхъ другихъ старообрядцевъ [1]).

---

[1]) Желательныя поправки къ законопроекту о старообрядческихъ общинахъ, и поясненія къ нимъ, присланныя отъ комиссіи старообрядцевъ.

Таковы ясныя желанія и даже ходатайства самихъ старообрядцевъ. Казалось бы, для чего же навязывать старообрядческимъ общинамъ и ихъ малограмотнымъ наставникамъ выполненіе дѣла, которое, по мнѣнію представителей науки и по примѣру Западной Европы должно быть сосредоточено въ гражданскихъ учрежденіяхъ и къ которому сами старообрядцы объявляютъ себя неспособными! Тутъ уже никакимъ формальнымъ принципомъ свободы совѣсти не оправдаешься, какъ бы безсодержательно его ни понимать.

Кто пожелаетъ ознакомиться съ министерскими проектами вѣроисповѣдныхъ законовъ, и особенно съ обсужденіями первыхъ изъ нихъ въ Г. Думѣ въ ихъ цѣломъ, тотъ едва-ли не согласится, что разгадку усиленнаго навязыванія старообрядцамъ веденія казенныхъ метрикъ нужно искать просто въ томъ, что это совершается православнымъ духовенствомъ.

Для включенія въ законъ, наприм., освобожденія старообрядческихъ монаховъ отъ воинской повинности Коммиссія Г. Думы по старообрядческимъ вопросамъ, вмѣсто приведенія какихъ-либо достаточныхъ основаній для этого, прямо указала на фактъ освобожденія отъ воинской повинности монашествующихъ Православной Церкви [1]).

Но въ отношеніи веденія актовъ гражданскаго состоянія православнымъ духовенствомъ составители министерскаго законопроекта и члены Г. Думы напрасно усматриваютъ какую-то его привилегію. Насколько намъ извѣстно, старообрядцы справедливо указываютъ, что православное духовенство тяготится этой обязанностью, и оно едва-ли будетъ возражать, если эту обязанность государство возложитъ на какія-либо гражданскія учрежденія и лица.

Между тѣмъ обязательное веденіе общинами и ихъ духовными лицами актовъ гражданскаго состоянія и доставленіе ими свѣдѣній о лицахъ призываемыхъ на военную службу естественно не могло затѣмъ не заставить Министерство допустить извѣстное участіе правительственной власти въ дѣлѣ избранія общинами духовныхъ лицъ и не установить извѣстныхъ условій, болѣе или менѣе обезпечивающихъ порученіе имъ важныхъ функцій.

---

Эта бумага помѣчена: Москва 3 мая 1909 г., № 321, и присоединена къ дѣлу Государственнаго Совѣта

[1]) Докладъ Комиссіи. № 412, стр. 6.

Дума, уступая, вѣроятно, желаніямъ старообрядцевъ, согласно проекту закона, составленному VIII ихъ Всероссійскимъ съѣздомъ (ст. 29), свела роль правительственной власти лишь къ внесенію въ реестръ избранныхъ общинами духовныхъ лицъ. Не устранивъ вмѣстѣ съ тѣмъ обязательное веденіе ими метрикъ и сообщеніе правительству нужныхъ ему свѣдѣній, Г. Дума едва-ли поступила осмотрительно.

Если-бы Г. Дума дѣйствительно руководствовалась, какъ должно, принципомъ свободы совѣсти, не пыталась бы, по примѣру Министерства Вн Дѣлъ, обратить старообрядческое духовенство въ какихъ-то должностныхъ лицъ государства и вообще наложить на старообрядческія общины казенный штемпель, то и явочный порядокъ открытія общинъ и сведеніе роли правительственныхъ учрежденій только къ регистраціи избранныхъ ими духовныхъ лицъ были бы впослѣ основательны и не могли бы не возбуждать сочувствія.

Въ законопроектѣ Министерства, когда заходитъ рѣчь о духовенствѣ, постоянно употребляются вмѣстѣ слова: „духовныя лица, настоятели и наставники“. Этимъ, повидимому, предполагалось просто обозначить особое положеніе среди старообрядцевъ тѣхъ лицъ, которыя руководятъ ихъ религіозной жизнью, занимаются совершеніемъ молитвъ, отправленіемъ культа, учительста и т. п. Послѣдующія слова настоятели и наставники именно и раскрываютъ собою содержаніе болѣе общаго понятія духовныя лица, но этимъ понятіемъ Министерство не намѣревалось отмѣчать то или другое каноническое и іерархическое достоинство такихъ лицъ. Оно не могло дѣлать этого уже въ силу того обстоятельства, что очень многіе старообрядческіе толки вовсе не имѣютъ іерархіи.

Подъ понятіе „духовныя лица“, употребленное въ законѣ, могли бы подойти и еврейскіе раввины, и татарскіе муллы и вообще даже языческіе жрецы. Въ такомъ смыслѣ, повидимому, объяснялъ это понятіе въ Г. Думѣ и представитель правительства, Товарищъ Министра Вн. Д., назвавшій его описательнымъ выраженіемъ для обозначенія лицъ, стоящихъ во главѣ духовной общины [1]).

[1]) Стенографическій Отчетъ Г Думы, 111 засѣданіе, 12 мая 1909 г. стр 1025.

Между тѣмъ Коммиссія по старообрядческимъ вопросамъ, а за ней и Г. Дума, стремилась подчеркнуть въ проектѣ закона именно извѣстное достоинство духовныхъ лицъ и выраженіе министерства замѣнила выраженіемъ: „священнослужители по старообрядчеству, настоятели, наставники и иныя духовныя лица". Мало этого, по отношенію къ священно-служителямъ по старообрядчеству Думой предоставлено пользоваться „соотвѣтствующими ихъ сану іерархическими по старообрядчеству наименованіями" (46 ст.).

Все это сдѣлано было Г. Думой прежде всего подъ очевиднымъ вліяніемъ старообрядцевъ. Въ лицѣ VIII Всероссійскаго ихъ съѣзда въ Нижнемъ Новгородѣ старообрядцы въ своемъ проектѣ закона исключили неопредѣленное описательное выраженіе министерства и замѣнили его тремя словами, указывающими на различное іерархическое достоинство: „священно-служители, настоятели и наставники", а въ ст. 27 своего проекта они прямо оговариваются, что священно-служители старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, какъ рукоположенные епископами, пользуются соотвѣтствующими ихъ сану іерархическими именами [1]). Г. Дума, какъ видимъ, къ слову священно-служители лишь добавила „по старообрядчеству".

Подать поводъ Г. Думѣ къ такой редакціи закона, кромѣ старообрядцевъ, могло и само Министерство Вн. Дѣлъ.

Въ своемъ законопроектѣ оно къ чему то распространило на духовныхъ лицъ старообрядцевъ 1048 ст. т. X ч. I, а также 704 и 712 ст. Устава Угол. Суд. 396 ст. Устава Гражд. Суд. Въ первой изъ нихъ законъ ясно говоритъ о духовномъ отцѣ завѣщателя, т. е. о священно-служителѣ, совершавшемъ надъ нимъ таинство исповѣди. Въ статьѣ 704 уже прямо выражено, что къ свидѣтельству не допускаются *священники* въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ на исповѣди, а согласно 712 ст. Уст. Уг. Суд. и 396 ст. Уст. Гр. Суд. отъ присяги освобождаются *священно-служители* и монашествующіе всѣхъ христіанскихъ исповѣданій.

Самое содержаніе всѣхъ этихъ статей закона уже по меньшей мѣрѣ не даетъ основанія къ распространенію ихъ дѣй-

---

[1]) Проектъ закона, одобренный VIII Всероссійскимъ съѣздомъ старообрядцевъ.

ствія на духовныхъ лицъ старообрядческихъ толковъ, не признающихъ ни таинства исповѣди, ни самой іерархіи. Примѣнять эти статьи ко всякимъ духовнымъ лицамъ безъ разбору значитъ въ извѣстномъ смыслѣ приравнивать ихъ къ священно-служителямъ. Правительствующій Сенатъ въ разъясненіе, напр., смысла 704 ст. Уст. Угол. Суд. указалъ, что она имѣетъ въ виду только священниковъ и признанія только на исповѣди. Случаи же обращенія къ священнику, не какъ разрѣшителю грѣховъ властью свойственною его сану, не какъ къ духовнику, а какъ просто къ служителю Церкви, поставленному для исполненія ея обрядовъ и совершенія общественныхъ моленій, при которыхъ священникъ можетъ узнать или услышать о преступленіи, не даютъ основанія къ устраненію его отъ свидѣтельства на судѣ. Иначе подобныя обстоятельства могли бы служить совершенно напраснымъ препятствіемъ къ раскрытію истины дѣла [1]).

Отношенія, возникающія между духовными лицами въ видѣ настоятелей, наставниковъ, начетчиковъ и т. п., не получающихъ іерархическаго посвященія, и членами старообрядческихъ общинъ, особенно же не признающими священства, самое большее можно приравнивать лишь къ послѣднимъ случаямъ, указываемымъ Сенатомъ, т. е. къ случаямъ простого обращенія для совершенія тѣхъ или другихъ обрядовъ и общественныхъ моленій, полученія духовнаго совѣта и т. п.

Такимъ образомъ Министерство совершенно неправильно, вопреки смыслу закона, распространило его на всѣхъ старообрядческихъ духовныхъ лицъ, да это, какъ видимъ, и не распространеніе существующаго закона, а его измѣненіе или даже извращеніе.

Кромѣ того, наприм., нѣкоторое упрощеніе въ порядкѣ совершенія духовныхъ завѣщаній, если въ немъ участвуетъ духовный отецъ завѣщателя, въ интересахъ однообразія и во избѣжаніе нерѣдкихъ недоразумѣній, слѣдовало бы отмѣнить для всякаго духовенства, а не осложнять этотъ порядокъ распространеніемъ его на духовныхъ лицъ, исключающихъ собою понятіе духовнаго отца. Такая отмѣна, конечно, нисколько не убавила бы достоинства духовенства.

---

[1]) Рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1894 г № 2.

Что же касается освобожденія отъ присяги на судѣ, то вмѣсто примѣненія ко всякимъ старообрядческимъ духовнымъ лицамъ п. I ст. 712 Уст. Уг. Суд. и п. 1. ст. 396. Уст. Гр. Суд., къ нимъ не относящагося, слѣдовало бы дополнить въ такомъ смыслѣ п. 2 тѣхъ же статей. На основаніи этого послѣдняго отъ присяги освобождаются лица, принадлежащія къ вѣроученіямъ не пріемлющимъ присяги. Къ этому можно бы добавить: „а также и разныя духовныя лица религіозныхъ общинъ съ вѣроученіями, воспрещающими присягу такихъ лицъ".

Наконецъ, Министерство допустило въ своемъ проектѣ не совсѣмъ ясное примѣчаніе къ 27 ст, по которому „среди старообрядцевъ поповщинскихъ согласій ихъ духовныя лица могутъ пользоваться соотвѣтствующимъ старообрядческимъ наименованіемъ". Что это значитъ здѣсь: „среди старообрядцевъ"? Если законъ имѣетъ въ виду предоставить дѣлать это лишь въ средѣ старообрядцевъ, то онъ излишенъ. Старообрядцы все равно и безъ такого разрѣшенія могутъ называть своихъ духовныхъ лицъ, какъ угодно. Если же Министерство вводитъ эти названія въ законъ, то оно вступаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собой.

Стоило членамъ Г. Думы, старонникамъ поправокъ коммиссіи, во время обсужденія закона обратить вниманіе именно на всѣ эти статьи проекта министерства, значеніе которыхъ, повидимому, не сознавали ясно сами составители, и Товарищъ Министра Вн. Дѣлъ, отвергавшій отъ имени правительства поправку Г. Думы, оказался бы въ очень затруднительномъ положеніи.

Г. Дума, включивъ въ законъ для обозначенія старообрядческихъ духовныхъ лицъ такія различныя понятія, какъ священно-служители по старообрядчеству, настоятели, наставники, хотѣла, конечно, отмѣтить различіе ихъ достоинствъ, на что разсчитывали и склонившіе къ этому Г. Думу старообрядцы.

Припомнивъ сказанное о принципіальной сторонѣ отношеній между церковью и государствомъ, мы должны признать, что этимъ Г. Дума поступила вопреки основному принципу въ этой области, устанавливаемому современной культурой. Г. Дума, въ качествѣ государственнаго учрежденія, вмѣшалась въ несвойственные ей религіозные вопросы и тѣмъ

стала въ противорѣчіе, какъ съ требованіями атеистическаго государства совершенно игнорировать подобные вопросы, такъ и съ требованіемъ государства христіанскаго—смотрѣть на нихъ лишь глазами господствующей Церкви

Г Дума, допустивъ надѣть на себя очки, поднесенныя ей старообрядцами для разсматриванія ихъ духовныхъ лицъ, явно пренебрегла единственно обязательной для нея въ силу основныхъ государственныхъ законовъ точкой зрѣнія Православной Церкви.

Вспомнивъ историческое происхожденіе старообрядчества и его отношенія къ Православной Церкви, нельзя не замѣтить, что Г. Дума въ своей законодательной дѣятельности, можетъ быть безсознательно для себя, чуть-ли не вступаетъ въ извѣстномъ смыслѣ на путь насилій надъ Православной Церковью, о возможности чего по отношенію къ расколу такъ предусмотрительно предупреждалъ русское правительство еще московскій митрополитъ Филаретъ.

Придавать общественное значеніе старообрядческимъ духовнымъ лицамъ, подводить ихъ черезъ гражданскій законъ подъ строго опредѣленное понятіе священно-служителей, и вообще включать въ составъ публичнаго порядка элементы, отрицаемые Православной Церковью и съ своей стороны отрицающіе ее и склонные занять ея мѣсто,—развѣ не значитъ насиловать совѣсть православныхъ людей, обязанныхъ подчиняться государственному порядку? „Принуждать-ли церковную іерархію, замѣчаетъ митрополитъ Филаретъ, признавать то, что противно церковнымъ правиламъ и ея совѣсти? Но это значило бы нарушать государственный въ Россіи законъ, предоставляющій свободу даже нехристіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, и православная іерархія была бы обязана лучше пострадать, нежели подчиниться такому принужденію по слову апостола: „Богу должно повиноваться болѣе, нежели людямъ (Дѣян. V, 29)“ [1]).

Таковы чувства представителя русской іерархіи и, можетъ быть, милліоновъ русскихъ людей, которыми не должны пренебрегать законодатели по дѣламъ, связаннымъ съ старообрядчествомъ.

Нельзя не отмѣтить, что при обсужденіи въ Г. Думѣ по-

---

[1]) Собраніе мнѣній и отзывовъ, т V, ч 2, стр. 496 Москва 1888 г.

правки ея коммиссіи о введеніи въ законъ выраженія священно-служители по старообрядчеству, ужъ слишкомъ бросавшейся въ глаза, Министерство Вн. Д. какъ-будто спохватилось, и едва-ли не въ противорѣчіе съ общимъ направленіемъ своего проекта устами Товарища Министра Вн. Д. высказало справедливыя возраженія противъ поправки, которыя должны бы заслуживать полнаго вниманія законодателей

Товарищъ Министра Вн. Д. хорошо разъяснилъ Г. Думѣ, что священно-служитель не есть описательный терминъ для обозначенія положенія извѣстнаго лица среди его единовѣрцевъ. Терминъ священство есть вполнѣ опредѣленное каноническое понятіе, строго очерченное и въ его внѣшнихъ и внутреннихъ признакахъ и въ тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя влечетъ за собой это понятіе. Господствующая въ Россіи Православная Церковь признаетъ священство только въ тѣхъ исповѣданіяхъ, въ которыхъ сохранилась іерархія преемственная по рукоположенію отъ св. апостоловъ. Всѣ духовныя лица, именующіяся въ старообрядчествѣ епископами, священники, діаконами, какъ въ глазахъ нашей, такъ и церквей восточныхъ, суть простые міряне. При такихъ условіяхъ закрѣпленіе въ законѣ за ними наименованія священно-служителей въ особенностяхъ нашего государственнаго строя, покоющагося на тѣсномъ единеніи съ Православной Церковью, и въ которомъ глава государства есть по Основнымъ законамъ Имперіи хранитель догматовъ Господствующей Церкви, равносильно было бы не чему иному, какъ разрѣшенію важнѣйшаго канонической вопроса путемъ государственнаго закона. Послѣ такого измѣненія закона стало бы совершенно очевиднымъ и яснымъ для массы населенія, что Церковь признала въ старообрядчествѣ существованіе священно-служительской іерархіи. Но такъ какъ старообрядчество не есть особое исповѣданіе, а смотритъ на себя, какъ на православіе, то въ результатѣ такого измѣненія закона явилось бы образованіе рядомъ двухъ совершенно самостоятельныхъ іерархій, признающихъ себя православными, т. е., иначе говоря, уничтоженіе того первенствующаго положенія, которое дано Православной Церкви основными законами имперіи [1]).

[1]) Стенографическій отчетъ Г. Думы, 111 засѣданіе, 12 мая 1909 года, стр 1025—1026.

Нужно очень сожалѣть, что Министерство Вн. Дѣлъ не держалось подобной точки зрѣнія раньше, при составленіи самого проекта закона и, повидимому, не руководилось ею во всѣхъ вопросахъ, связанныхъ со старообрядчествомъ.

Среди членовъ Г. Думы также оказались лица, которыя старались убѣдить въ невозможности вводить въ законъ о старообрядцахъ понятіе священства, не признаннаго Православной Церковью, и указывали, что это можетъ произвести путаницу въ русскомъ народномъ церковномъ пониманіи [1]). Но въ умахъ большинства депутатовъ всѣ эти соображенія потонули безслѣдно несмотря на крайнюю поверхностность ихъ опроверженій, отвлекающихъ вниманіе отъ главной принципіальной стороны вопроса. Двое депутатовъ, наприм., серьезно указывали, что народъ сумѣетъ различить старообрядческаго московскаго архіепископа отъ православнаго московскаго митрополита [2]). Но развѣ вопросъ исчерпывается возможностью такого смѣшенія? Русскій государственный порядокъ, признавая права и общественное значеніе за православнымъ московскимъ митрополитомъ, становится въ противорѣчіе съ самимъ собой, признавая одновременно и старообрядческаго московскаго архіепископа, отрицающаго православнаго митрополита. И, конечно, такое раздвоеніе въ государственномъ порядкѣ не можетъ не отразиться вредно на народѣ, особенно русскомъ.

Предупредить именно это, повидимому, имѣлъ въ виду и Высочайшій Указъ Сенату 17 апрѣля 1905 года. Въ п. 9 Указа предоставлено присвоить духовнымъ лицамъ, избираемымъ общинами старообрядцевъ, наименованіе настоятелей и наставниковъ, при чемъ прямо воспрещено употреблять по отношенію къ нимъ „православныя іерархическія наименованія“.

Но вѣдь мы къ слову „священнослужители прибавили по старообрядчеству“, оправдываются нѣкоторые депутаты. Однако это какъ разъ и значитъ самовольно расширять объемъ церковнаго понятія священнослужители. Понятіе это сложилось въ нѣдрахъ христіанской Церкви и суще-

[1]) 111 засѣданіе, стр. 1022, 1105, и 112 засѣданіе, 13 мая 1909 года, стр. 1258.

[2]) Стенографическій Отчетъ Г. Думы, 112 засѣданіе, 13 мая 1909 г., стр. 1221, и 113 засѣданіе 18 мая 1909 г., стр. 1382.

ственными признаками его мыслятся принадлежность къ Церкви и полученіе рукоположенія по преемству отъ апостоловъ. Употребляющіе выраженіе: „священнослужитель по старообрядчеству“, тѣмъ самымъ или подразумѣваютъ, что старообрядцы принадлежатъ къ Церкви и имѣютъ настоящую іерархію, или же впадаютъ въ логическую ошибку, соединяя несходныя понятія.

Но о принадлежности къ Церкви сами старообрядцы говорятъ въ отрицательномъ смыслѣ, а спорный вопросъ объ ихъ іерархіи лежитъ внѣ компетенціи Г. Думы. Поэтому Г. Дума не имѣетъ права вводить въ законъ разсматриваемое выраженіе съ такой точки зрѣнія. Если же Г. Дума употребила это выраженіе безъ достаточнаго вниманія въ его смыслъ, то вѣдь въ этомъ случаѣ можно будетъ дойти до того, что со временемъ включить въ законъ выраженія „священнослужители по магометанству“, священнослужители по язычеству, и т. д. Но для людей, привыкшихъ пользоваться словами сознательно, а не механически, подобныя сочетанія могутъ напоминать, напр. выраженія, инженеръ по поэзіи, врачъ по живописи и т. п, всего менѣе допустимыя въ государственныхъ законахъ.

По отношенію именно къ вопросу о введеніи названія священнослужителей по старообрядчеству всетаки раздался справедливый голосъ одного депутата, что Г. Думѣ въ виду сложности вопроса и невозможности самодержавно рѣшать его нужно выслушать сначала голосъ Православной Церкви въ лицѣ собора. „Нужно прямо и откровенно сказать, говорилъ этотъ депутатъ, имѣемъ-ли мы такое право съ церковной точки зрѣнія или не имѣемъ его. Если вы пристегнете къ слову священнослужитель, хотя бы слово по старообрядчеству, то все-таки вы взяли то слово священнослужитель, которое по канонамъ Церкви можетъ быть не пріемлемо. Я не предрѣшаю этого, я готовъ склониться охотно, если Православная Церковь найдетъ возможнымъ наименовать ихъ такъ. Русскій законъ нисколько не возбраняетъ и не препятствуетъ именоваться имъ такъ между собой этимъ названіемъ церковной іерархіи, но узаконивать ихъ русское государство не имѣетъ права, пока не освѣтили этого вопроса съ духовной православной точки зрѣнія“ [1]).

1) 113 засѣданіе Г Думы, 15 мая 1909 г, стр 1357

Такъ слѣдовало бы разсуждать Г. Думѣ и во всѣхъ другихъ вопросахъ, связанныхъ съ религіей, и не пытаться присвоивать себѣ какую-то суверенную роль въ этой области.

Одинъ изъ депутатовъ, поддерживавшій разсматриваемую поправку Г. Думы, старался затѣмъ отвлечь вниманіе въ другую сторону и указывалъ, что догматы господствующей Церкви не могутъ быть затронуты чужими толкованіями, и каковы бы ни были эти толкованія, ученіе Церкви о священствѣ остается незыблемымъ [1]). Но депутатъ, очевидно, смѣшалъ вопросъ объ отношеніи чужихъ толкованій къ догматамъ Церкви и объ узаконеніи этихъ толкованій для общественной жизни. Законодатель не можетъ безъ вреда для общественной жизни узаконять въ нравственно - духовной области явленія, противорѣчащія и отрицающія одно другое.

Если допущено употребленіе термина духовныя лица, разсуждаетъ тотъ же депутатъ, то всего правильнѣе будетъ называть „священнослужителей“ каждой группы такъ, какъ они называютъ себя сами [2])...

Но объемъ понятія священнослужители гораздо уже, и употребленіе термина духовное лицо еще далеко не даетъ права примѣнять къ нему и понятіе священнослужителя. Если же законодатель долженъ вводить въ законъ тѣ названія, которыя присвоиваетъ себѣ каждая религіозная группа, то съ распространеніемъ въ Россіи, наприм. очень извѣстной въ Европѣ „Арміи спасенія“ придется для обозначенія разныхъ руководителей этой секты ввести въ законъ и паспорта такія наименованія, какъ „генералъ арміи спасенія“, „полковникъ арміи спасенія“ и т. п. Но едва-ли какое-нибудь государство найдетъ это возможнымъ!

Съ другой стороны въ Россіи появляются иногда, наприм., такія секты, главы которыхъ объявляютъ себя не болѣе ни менѣе какъ воплотившимся Христомъ и находятъ послѣдователей, соглашающихся съ ними.

Въ XVIII вѣкѣ въ Тамбовской губерніи распространялъ секту крестьянинъ Иларіонъ Побирохинъ, назвавшій себя сыномъ божіимъ, имѣющимъ впослѣдствіи судить вселенную. Въ концѣ тогоже вѣка выступилъ на сцену отставной ка-

---

[1]) 112 засѣданіе, 13 мая 1909 г., стр. 1220.

[2]) Тамъ же, стр, 1221.

пралъ Савелій Капустинъ, присвоившій себѣ такое же наименованіе и требовавшій божескаго поклоненія, которое и воздавали ему темные люди [1]). Это не были какіе-нибудь исключительные случаи. На почвѣ сектантства они, повидимому, имѣютъ какую-то тенденцію повторяться. Еще недавно, въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, въ Кіевской губерніи провозгласилъ себя Христомъ мѣщанинъ города Таращи Кондратій Малеванный, который сдѣлался предметомъ богопочитанія не 10 или 12 совершеннолѣтнихъ людей, достаточныхъ для образованія отдѣльной религіозной общины, а нѣсколькихъ сотъ человѣкъ [2]). И что же, слѣдуя соображеніямъ нѣкоторыхъ членовъ Г. Думы, можно, для обозначенія положенія, занимаемаго такими лицами въ сектѣ, включить это наименованіе въ законъ и въ паспорта? Но вѣдь это помимо нелѣпости было бы и явнымъ государственнымъ кощунствомъ по отношенію къ личности Христа Спасителя!

Тѣ же самые старообрядцы, которые хлопотали о включеніи въ законъ наименованія священнослужители, просили и о замѣнѣ въ законопроектѣ слова „община“—словомъ „приходъ“ [3]).

Однако же Г. Дума не согласилась на это. Почему?—Вѣдь, внимая мольбамъ старообрядцевъ и допуская въ законѣ названія, употребляемыя ими въ обиходѣ, слѣдовало бы ввести въ законопроектъ и слово „приходъ“.

Неясность принципіальной стороны вѣроисповѣдныхъ законовъ Министерства Вн. Дѣлъ и неудобства разсматривать отдѣльно законъ о старообрядческихъ общинахъ очень ясно сказались также въ вопросѣ о предоставленіи старообрядческимъ толкамъ права всюду свободно пропагандировать свое ученіе.

Много возраженій, не исключая и самого Министерства, вызвала поправка Г. Думы, внесенная въ этомъ смыслѣ въ проектъ Министерства. Но, если не ограничивать своего

---

[1]) П Оболенскій. Краткая исторія раціоналистическихъ сектъ. Приложеніе къ книгѣ. Критическій разборъ вѣроисповѣданія русскихъ сектантовъ—раціоналистовъ. Казань. 1903 года, стр. 409.

[2]) Православный Миссіонерскій Календарь. Спб 1902 года, стр. 260.

[3]) Желательныя поправки къ законопроекту о старообрядческихъ общинахъ стр. 4

вниманія законопроектомъ Министерства за № 4793, а прочитать, наприм., и законопроектъ за № 1479, то само Министерство изъ принципа свободы совѣсти выводитъ „право каждаго лица заявлять свою вѣру и убѣждать непринадлежащихъ къ ней принять исповѣдываемое имъ вѣроученіе, если уголовные законы не нарушаются содержаніемъ исповѣданія". Разрѣшеніе государствомъ права свободной проповѣди и привлеченія послѣдователей для одной Православной Церкви Министерство разсматриваетъ какъ привилегію Церкви, и она является, по его утвержденію, „существеннымъ нарушеніемъ возвѣщеннаго начала свободы совѣсти". Ограниченіе въ проповѣди для всѣхъ другихъ ставитъ христіанина въ противорѣчіе со своею совѣстью. „Христіанинъ, пояснялъ одинъ членъ Г. Думы, опиравшійся на проектъ самого министерства, слѣдуя завѣту Спасителя: „шедше убо научите всѣ языки", долженъ изъяснять и излагать свое вѣроученіе, а здѣсь вы ему говорите: мы тебѣ даемъ свободу совѣсти, но завѣтовъ Христа, завѣтовъ Главы твоего ученія, ты исполнять не можешь" [1]). Въ заключеніе разныхъ своихъ соображеній министерство пришло къ выводу, что „въ виду несоотвѣтствія ограниченій въ правѣ пропаганды дарованной населенію Манифестомъ 17 октября свободѣ совѣсти Министерство Вн. Дѣлъ полагало бы предоставить право проповѣди всѣмъ признаннымъ въ Имперіи вѣроисповѣданіямъ, а въ томъ числѣ и старообрядчеству, и отпавшимъ отъ православія сектамъ" [2]).

Мало этого, по свидѣтельству одного изъ депутатовъ въ Г. Думѣ, представитель министерства, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Владиміровъ въ Коммиссіи по вѣроисповѣднымъ вопросамъ 5 марта 1908 года заявилъ, что министерство не беретъ на себя разрѣшенія вопроса о предѣлахъ свободы пропаганды и предоставляетъ его всецѣло усмотрѣнію народныхъ представителей, при чемъ противъ тѣхъ или другихъ стѣсненій или расширеній этой свободы сравнительно съ предположеніями проекта Министерство возражать не будетъ [3]).

[1]) 111 засѣданіе Г Думы, 12 мая 1909 г., стр. 1043.

[2]) Законопроектъ объ отношеніи государства къ отдѣльнымъ вѣроисповѣданіямъ № 1479 стр 15.

[3]) 112 засѣданіе Г Думы, 13 мая 1909 г., стр. 1294.

Такимъ образомъ, естественно, что лица, настаивавшія въ Г. Думѣ на включеніе въ проектъ права о свободѣ проповѣдыванія, ссылались на соображенія самого же Министерства, которыя вѣроятно прежде всего и дали поводъ къ внесенію поправки. Одинъ изъ членовъ Г. Думы прямо указывалъ, что въ основаніе предоставленія старообрядцамъ права проповѣданія положены соображенія, что исповѣданіе вѣры не отдѣлимо отъ понятія проповѣданія ни логически ни нравственно, потому что проповѣданіе составляетъ неотдѣлимую часть самого исповѣданія и для исповѣдующихъ извѣстное вѣроученіе является ихъ обязанностью, не отдѣлимо и юридически, потому что между исповѣданіемъ и проповѣданіемъ невозможно провести строгой и опредѣленной черты [1]).

Въ этихъ словахъ ясно слышенъ отзвукъ соображеній самого же Министерства. При такихъ условіяхъ едва-ли въ удобномъ положеніи оказался Товарищъ Министра Вн. Дѣлъ, отвергавшій поправку Г. Думы [2]), и слова его, какъ представителя того вѣдомства, которое годъ тому назадъ само разсуждало иначе, конечно, не могли произвести достаточнаго впечатлѣнія.

Во всякомъ случаѣ возраженія Министра Вн. Д. противъ Г. Думы въ законопроектѣ о старообрядческихъ общинахъ ясно показываютъ, что при составленіи вѣроисповѣдныхъ законопроектовъ Министерство недостаточно уяснило себѣ многіе основные принципіальные вопросы и легко впадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собой. А уже одно это обстоятельство свидѣтельствуетъ о необходимости переработки всѣхъ его законопроектовъ, при участіи болѣе широкаго круга лицъ, а не однихъ чиновниковъ. Исправленіе этихъ законопроектовъ, сдѣланныхъ очевидно слишкомъ поспѣшно и людьми мало знакомыми съ дѣломъ, не можетъ ограничиваться разными частичными поправками, а требуетъ обоснованія самыхъ законовъ на ясныхъ и правильныхъ принципахъ [3]).

---

[1]) 111 засѣданіе 12 мая 1909 г., стр. 1008.

[2]) Тамъ же, стр. 1027—1029

[3]) Насколько странно велось вообще все дѣло вѣроисповѣдного законодательства и на какомъ уровнѣ знанія и пониманія предмета стояли руководившіе имъ лица, а въ томъ числѣ и состоявшій въ должности Директора Департамента Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій

Обращаясь къ приведеннымъ выше соображеніямъ Министерства, мы видимъ, что самый принципъ свободы совѣсти оно понимаетъ безсодержательно и готово свести его только къ уравновѣшенію правъ одинаковыхъ для государства религіозныхъ величинъ, выражающихся лишь въ совокупности представленій о Божествѣ живущихъ въ данное время людей, на что отчасти мы уже обращали вниманіе и ранѣе.

Но вѣдь, если религія есть только совокупность моихъ личныхъ представленій о Божествѣ, а я, какъ показываетъ ежедневный опытъ, могу ошибаться даже въ болѣе простыхъ и низшихъ сферахъ жизни, то какимъ образомъ религіозная совѣсть можетъ обязывать меня къ непремѣнному распространенію моихъ воззрѣній и навязывать другимъ результатъ своихъ ограниченныхъ и, можетъ быть, даже ошибочныхъ соображеній. Какимъ образомъ затѣмъ ограниченіе въ проповѣданіи другимъ своихъ личныхъ воззрѣній поставитъ меня въ противорѣчіе съ своей совѣстью?

При взглядѣ на религію, полагаемомъ Министерствомъ въ основаніе своего законодательства, у человѣка, желающаго сознательно и съ спокойной совѣстью относиться къ своей дѣятельности, скорѣе должна пропасть энергія ко всеобщему распространенію своего религіознаго ученія. Во всякомъ случаѣ при такихъ условіяхъ изъ самого принципа свободы совѣсти вовсе не вытекаетъ, какъ утверждаетъ Министерство, право каждаго лица всюду пропагандировать свои взгляды. Вѣдь само же Министерство находитъ, что человѣкъ можетъ быть носителемъ такихъ религіозныхъ взглядовъ, что они нарушаютъ даже уголовные законы.

Подмѣнивая христіанское понятіе религіи понятіемъ другимъ и чисто индивидуалистическимъ, тѣмъ не менѣе Министерство, а за нимъ и многіе члены Г. Думы, для обоснованія своихъ соображеній о правѣ религіозной пропаганды рѣшались ссылаться на Божескій законъ [1]) и даже на вы-

---

Министерства Вн Дѣлъ г Владимировъ, между прочимъ отмѣчаетъ для будущаго историка въ своихъ запискахъ покойный членъ Государственнаго Совѣта Шванебахъ. Свѣдѣнія, сообщаемыя въ этихъ запискахъ, дѣлаютъ вполнѣ понятнымъ самую возможность большихъ недостатковъ и даже ошибокъ въ проектѣ вѣроисповѣдныхъ законовъ и тѣмъ сильнѣе взываютъ о необходимости ихъ полнаго пересмотра

[1]) 111 засѣданіе Г. Думы, 12 мая 1909 г., стр. 1090

хваченныя изъ Евангелія слова Христа, „идите, научите всѣ народы“ [1]).

Такой пріемъ въ отношеніи христіанства все болѣе и болѣе распространяется среди человѣчества и несмотря на его логическую неправильность, сознательно или безсознательно незамѣчаемую, имъ нерѣдко прикрываются для оправданія во имя христіанства разныхъ человѣческихъ измышленій и даже иныхъ по существу антихристіанскихъ стремленій.

Неужели же слова Спасителя идти и учить всѣ народы, обращенныя къ 11 апостоламъ, могутъ относиться къ представителямъ всякихъ религій? Неужели ихъ можно примѣнить, наприм., къ людямъ, вздумавшимъ по своему преобразовывать христіанство, къ лицамъ, считающимъ религію лишь совокупностью своихъ представленій о Божествѣ, къ сектамъ, отрицающимъ Церковь и таинства, къ старообрядческимъ толкамъ, полагающимъ спасеніе души въ моленіи двумя перстами, въ начертаніи имени Христа Исусъ, а не Іисусъ и т. д. и т. д.?

Отдѣльныя слова Христа, стоящія, безъ сомнѣнія, въ тѣсной связи со всѣмъ Его ученіемъ и жизнью, конечно, не могутъ быть по произволу вырываемы изъ того цѣлаго, которое дано намъ въ Евангеліи и въ св. Писаніи вообще. Они должны быть понимаемы въ связи со всей христіанской жизнью и, конечно, въ связи съ самыми основаніями христіанской религіи.

Христіанство, въ лицѣ своего великаго представителя, какъ извѣстно, объявило міру, что, еслибы даже апостолы или Ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать не то, что они благовѣствовали, да будетъ анаѳема (Гал 1, 8). Поэтому и повелѣніе Спасителя идти и учить людей можетъ относиться только къ тѣмъ, которые прежде всего поддерживаютъ непрерывную живую связь и преемство духа съ источникомъ христіанства, для чего Спасителемъ и основана Церковь. Только въ единеніи съ Церковью человѣкъ не рискуетъ выдать за христіанство собственныя измышленія и подъ видомъ хлѣба дать людямъ камень.

Но мало этого, даже и по отношенію къ лицамъ, сохранившимъ связь съ Церковью, христіанство требуетъ отъ

---

[1]) Тамъ же, стр 1043

нихъ твердаго исповѣданія вѣры, вовсе не требуя отъ всѣхъ непремѣннаго ея проповѣдыванія. По разъясненію апостола, не всѣ христіане должны смотрѣть на себя, какъ на учителей [1]). Это даръ и способность, свойственная далеко не каждому. Другой апостолъ прямо убѣждаетъ, чтобы не многіе дѣлались учителями [2]). Такимъ образомъ христіанство, не говоря уже о другихъ религіяхъ, даже въ отношеніи своихъ послѣдователей вовсе не соединяетъ непремѣнно исповѣданіе вѣры съ ея проповѣданіемъ.

Поэтому утвержденіе одного изъ депутатовъ, что эти два понятія не раздѣлимы ни логически, ни нравственно и ни юридически, неправильно, и основано, вѣроятно, на какомъ-то особомъ, а не христіанскомъ представленіи о религіи. Исповѣданіе и проповѣданіе вѣры раздѣлимы логически, потому что это не одно, а два разныя понятія. Они раздѣлимы нравственно, потому что обязанность проповѣданія требуетъ особыхъ нравственно - духовныхъ силъ и, какъ ясно отмѣчаетъ самъ апостолъ, соединено съ большой нравственной отвѣтственностью [3]). Они раздѣлимы наконецъ юридически, потому что, останавливаясь на содержаніи этихъ понятій, между ними можно провести опредѣленную черту, и они выражаются въ разныхъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ

Основныя соображенія законодателей въ пользу разрѣшенія религіозной пропаганды, какъ видимъ, очень шатки и не возбуждаютъ большія сомнѣнія.

Въ качествѣ, вѣроятно, уже дополнительныхъ соображеній, многіе депутаты указывали, что добавленіе въ законѣ о свободѣ проповѣданія нужно для огражденія старообрядцевъ отъ произвола разныхъ представителей власти, министровъ, губернаторовъ, исправниковъ, становыхъ и т. д. Аргументъ этотъ по многимъ вопросамъ сдѣлался уже обычнымъ въ Г. Думѣ, и на него не разъ опирались и при разсмотрѣніи даннаго закона [4]). Но частое выдвиганіе подобнаго аргумента затемняетъ болѣе важную принципіальную сторону вопроса и пріучаетъ довольствоваться рѣшеніемъ дѣла „по обстоя-

---

[1]) 1 Посланіе къ Коринѳянамъ XII, 28—29

[2]) Посланіе ап Іакова III, 1.

[3]) Тамъ же, III, 1

[4]) 113 засѣданіе Г. Думы, 15 мая 1909 г., стр. 1369, 1381 и 13 мая 1909 г, стр. 1278.

тельствамъ", да еще такимъ, которыя имѣли мѣсто ранѣе и уничтожить которыя стремится новый государственный строй.

Правда, на очень многихъ современныхъ общественныхъ дѣятеляхъ ясно сказываются разнаго рода вліянія прежняго строя, при которомъ они воспитаны. Между прочимъ души ихъ очень наполнены непріятными воспоминаніями ихъ личной жизни, связанными съ полиціей, съ арестами, съ каталашками, съ высылками, и все это еще давитъ на ихъ сознаніе подобно, наприм., слишкомъ яркимъ впечатлѣніямъ тяжелаго сна. Но людямъ, призваннымъ къ участію въ законодательствѣ, нужно шире смотрѣть на жизнь, выйти за предѣлы личныхъ воспоминаній и не забывать, что законы составляются на будущее, а не на прошлое время, что одной изъ первыхъ задачъ современныхъ законодателей является проведеніе законовъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ за допущеніе произвола и другихъ неправильныхъ дѣйствій. Если члены Г. Думы находятъ, что такихъ законовъ нѣтъ или они недостаточны, то членамъ Г. Думы прежде всего слѣдовало бы заняться ими и тѣмъ оградить отъ произвола и неправильныхъ дѣйствій властей. Иначе русскіе законодатели сами ставятъ себя въ странное и даже смѣшное положеніе. Призванные къ нормированію общественной жизни по извѣстнымъ новымъ принципамъ, они постоянно вспоминаютъ, что случалось ранѣе, и сами подрываютъ значеніе своей дѣятельности указаніями, что издаваемые ими законы будутъ извращаемы исполнителями. Или наша государственность совершенно разваливается, и тогда прежде всего необходимы какія-либо общія мѣры, или же членамъ Г. Думы нужно получше взвѣшивать свои соображенія и слова, и не кричать на весь міръ, что въ Россіи чиновники, въ качествѣ разныхъ представителей государственной власти, навѣрное и впредь будутъ поступать вопреки намѣренію законодателей!

Нѣкоторые депутаты пытались затѣмъ оправдывать поправку Г. Думы ссылкой на то, что пропаганда все равно была, есть и будетъ, что фактически ей не только нельзя воспрепятствовать, но отъ всякихъ запрещеній она даже усиливается [1]).

---

[1]) 112 засѣданіе, 13 мая 1909 г., стр. 1272

Но развѣ тотъ или иной фактъ въ человѣческой жизни самъ по себѣ вызываетъ уже необходимость его узаконенія? Факты эти бываютъ очень различны. Вѣдь, наприм., и убійство, и кража и развратъ, какъ факты, всегда были, есть и будутъ,—и что-же, они могутъ быть допустимы закономъ? Обязанность законодателя прежде всего оцѣнить значеніе факта для общественной жизни, а уже затѣмъ признавать за нимъ въ законѣ право на существованіе. Поступать же наоборотъ, исходить изъ существованія факта для признанія его публичнымъ порядкомъ, часто будетъ приводить къ подрыву законодательной дѣятельности и извращать самыя ея задачи. Тогда могутъ потребовать узаконенія и самыхъ печальныхъ фактовъ человѣческой жизни.

Совершенно невѣрно также и дальнѣйшее утвержденіе, что законъ не можетъ воспрепятствовать появленію факта въ жизни людей. Оно противорѣчитъ вѣковому сознанію и опыту всего человѣчества. Государства всегда издавали уголовные и другіе законы, направленные противъ извѣстныхъ фактовъ, и до сихъ поръ не отказываются отъ борьбы этимъ путемъ съ фактами, нарушающими интересы общественной жизни и государственный порядокъ.

Что же касается упоминанія, будто бы религіозная пропаганда усиливается запрещеніями, вводимыми въ законъ, то это по меньшей мѣрѣ ничѣмъ не доказано. Правда, воспрещеніе открытой публичной пропаганды нерѣдко гонитъ ее въ скрытыя мѣста и заставляетъ пользоваться тайными способами, но чтобы это вообще усиливало всякую религіозную пропаганду и способствовало ея дѣлу, ни откуда не видно. Обыкновенно въ этомъ случаѣ останавливаютъ вниманіе лишь на исторіи христіанства, которое несмотря на всякія запрещенія и даже гоненія сохранилось и покорило цивилизованный міръ. Но здѣсь слѣдуетъ имѣть въ виду многія религіозныя общества со слабой жизненной силой, каковы большинство сектантскихъ. Не находя благопріятныхъ внѣшнихъ условій для своего существованія, общества эти обыкновенно болѣе или менѣе скоро исчезали.

Наконецъ, въ пользу предоставленія старообрядцамъ свободной пропаганды, иные депутаты пробовали основываться на интересахъ самой же Церкви. Отсутствіе посторонней пропаганды, по ихъ мнѣнію, усыпляетъ церковную іерархію.

Воспрещеніе ея создаетъ вредную для Церкви привилегію и охрану, а разрѣшеніе пропаганды выдвигаетъ на сцену религіозный вопросъ въ качествѣ живого, и будетъ изгонять религіозный индиферентизмъ, которымъ заражено современное общество и Г. Дума [1]).

Едва-ли когда-нибудь случалось ранѣе, чтобы государство подъ флагомъ благодѣянія для самой Церкви старалось создать благопріятныя условія для религіозной пропаганды, направленной именно противъ этой Церкви! Такія соображенія свойственны, вѣроятно, лишь русскому уму, разорвавшему нравственно-духовную связь съ Церковью и поддавшемуся вліянію религіознаго индиферентизма!

Интересно бы знать, какъ представляютъ себѣ эти депутаты Церковь? Вѣдь Церковь не совпадаетъ съ понятіемъ іерархіи и ея дѣятельности. Кромѣ духовенства, въ организмъ Церкви входитъ множество людей, стоящихъ на разныхъ ступеняхъ духовнаго развитія. Въ ней немало людей, напоминающихъ, по выраженію апостола, младенцевъ, которые легко „увлекаются всякимъ вѣтромъ ученія по лукавству человѣковъ, по хитрому искусству обольщенія“ [2]).

Этихъ младенцевъ во Христѣ нужно еще питать молокомъ, а не твердою пищей [3]) и беречь отъ вредныхъ вліяній. Много затѣмъ найдется въ Церкви людей, подобныхъ трости надломленной и льну курящемуся [4]), въ которыхъ огонь духовной жизни едва тлѣетъ, и часто не трудно бываетъ вовсе погасить эту искру вліяніями, противными Церкви.

Поэтому, еслибы іерархія даже и находилась въ сонномъ состояніи, то это еще нисколько не оправдываетъ допущенія открытыхъ выступленій противъ Церкви, которыя могутъ соблазнить немало слабыхъ людей уже просто потому, что для іерархіи, да еще привыкшей спать, по утвержденію депутатовъ, оказывается невозможнымъ усмотрѣть за всѣмъ народомъ. А для Церкви дороги не только совершенные въ вѣрѣ и горящіе духомъ, но и младенцы во Христѣ и подобные трости надломленной и льну курящемуся.

---

[1]) 112 засѣданіе Г Думы, стр 1272 и 111 засѣданіе, стр 1090

[2]) Посланіе къ Ефесянамъ V, 14.

[3]) Посланіе къ Евреямъ V, 12—14 и 1 Коринѳ Ш, 1.

[4]) Матѳ. XII, 20

Кромѣ того, на какомъ основаніи члены Г. Думы порѣшили, что основной причиной усыпленія русской іерархіи является отсутствіе допущенія въ законѣ всякаго рода антицерковной пропаганды?

Правда, въ пастырской дѣятельности русскаго духовенства обнаруживаются важные недостатки. Оно потеряло должную связь съ народомъ, почти совсѣмъ выпустило изъ своихъ рукъ руководительство религіозною мыслію общества, отвѣчающей его современнымъ потребностямъ, пастырство свое оно принесло въ жертву дѣятельности церковно-административной, напоминающей занятіе чиновниковъ. Особенно въ ненормальномъ положеніи оказываются русскіе епископы. Они далеки не только отъ народа, но и разъединены съ прочимъ духовенствомъ, выступая передъ ихъ сознаніемъ почти лишь какъ „епархіальные начальники“. Если не считать совершенія епископами богослуженія, да и то гдѣ-то въ одномъ городѣ обширной губерніи съ миллионнымъ населеніемъ, то всѣ отношенія между ними и духовенствомъ и народомъ обыкновенно исчерпываются проявленіями административной власти и бюрократической дѣятельности епископовъ [1]).

Но всѣ эти недостатки во многомъ связаны съ самимъ церковнымъ строемъ, уже давно требующимъ большихъ преобразованій, и прибавленіе къ нимъ еще открытой антиправославной пропаганды неужели можно серьезно разсматривать, какъ дѣйствіе, направленное ко благу Православной Церкви?

Не менѣе странно также выставлять дозволеніе пропаганды въ интересахъ изгнанія изъ общества равнодушія къ религіи, которое является врагомъ для Церкви.

Правда, религіозный индиферентизмъ вовсе не простое безразличное отношеніе къ религіи, но, какъ справедливо замѣчаетъ одинъ изъ нѣмецкихъ ученыхъ въ области государственнаго права,—есть опасная форма враждебности къ религіи.

Христіанство слишкомъ близко человѣческой природѣ. Оно соотвѣтствуетъ ея глубочайшимъ потребностямъ и удо-

---

[1]) Н. Д. Кузнецовъ. Преобразованія въ Русской Церкви. Москва 1906 г. гл. IV, а также Церковь, духовенство и общество. Москва 1905 г.

влетворяетъ самымъ высшимъ ея стремленіямъ. Уже въ первые вѣка христіанства люди убѣдились, что anima humana—natura christiana, т. е. что человѣческая душа по природѣ христіанка. Поэтому то или другое отношеніе къ христіанству сейчасъ же отражается на всемъ духовномъ развитіи человѣка. Равнодушіе къ христіанству не оставляетъ человѣка въ положеніи неопредѣленнаго равновѣсія. Оно задерживаетъ свойственный человѣку духовный ростъ. Все это вполнѣ ясно между прочимъ изъ словъ самого Христа: кто не со Мною, тотъ противъ Меня, и кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ (Матѳ. XII, 30). При индиферентизмѣ къ религіи въ человѣкѣ происходитъ какая-то атрофія въ области его духа, такъ что онъ, по выраженію пророка и Евангелія, можетъ, видя, не видѣть, и слыша, не слышать, и не разумѣть [1]) того, что легко понимаютъ другіе съ болѣе широкой духовной жизнью.

Одно изъ лучшихъ средствъ противъ индиферентизма — это возможно активное вступленіе на путь нормальной религіозной жизни, хранимой Церковью, и совершенно не понятно, какимъ образомъ пропаганда, направленная къ отвлеченію отъ этого людей, можетъ изгонять у нихъ религіозный индиферентизмъ. Напротивъ, опытъ жизни Западной Европы показываетъ, что дозволеніе пропаганды вовсе не сопровождается уничтоженіемъ индиферентизма, и общество, вообще равнодушное къ высшимъ запросамъ человѣческаго духа, не пробуждается и самой пропагандой. По отношенію же къ допущенію открытой пропаганды именно старообрядчества, которое на первый планъ выдвигаетъ вопросы о двуперстіи, о буквенномъ начертаніи имени Христа, о двоеніи аллилуіа, о числѣ поклоновъ, о душепагубности веденія метрикъ и т. п., не произошло бы какъ разъ наоборотъ. Общественное сознаніе, часто занимаемое подобными религіозными вопросами, не будетъ-ли, такъ сказать, разочаровываться въ самой религіи, и люди, равнодушные къ ней, не будутъ ли находить въ этомъ только опору для закрѣпленія своего индиферентизма?

Такимъ образомъ по крайней мѣрѣ тѣ доводы, которые приводились въ Г. Думѣ въ пользу полнаго разрѣшенія

[1]) Матѳ. XIII, 13—15.

религіозной пропаганды, вовсе не обосновываютъ этого и вызываютъ большія возраженія и сомнѣнія.

Не лишнее замѣтить кстати, что вообще тѣмъ членамъ Г. Думы, которые, по ихъ собственному заявленію, заражены религіознымъ индиферентизмомъ, тѣмъ, у которыхъ въ головѣ и сердцѣ образовалось пустое мѣсто по отношенію къ Церкви, тѣмъ, которые никогда къ Церкви и не принадлежали, слѣдовало бы отказаться отъ принятія на себя не только возбуждающей подозрѣнія, но и смѣшной роли радѣтелей о благѣ Православной Церкви.

Для такого учрежденія, какъ Г. Дума, было бы свойственнѣе и въ вопросѣ о допущеніи пропаганды прямо стать на точку зрѣнія государственную и постараться возможно шире уяснить вопросъ съ этой его стороны.

Въ главѣ 2 мы видѣли, что государство не можетъ пренебрегать нравственными началами, которыя уже во избѣжаніе вырожденія ихъ лишь въ отвлеченное понятіе и въ неопредѣленный гуманизмъ должны опираться на религіозную основу въ ея конкретной формѣ.

Государство очень заинтересовано, чтобы въ общественномъ сознаніи народа поддерживался извѣстный уровень нравственности и ясно стоялъ опредѣленный религіозно-нравственный идеалъ съ его достаточнымъ воплощеніемъ въ конкретныхъ образцахъ.

Но развѣ этой важной государственной задачѣ будетъ соотвѣтствовать предоставленіе вполнѣ свободной пропаганды всякимъ религіознымъ ученіямъ и сектамъ?

Въ области религій, придумываемыхъ человѣкомъ, могутъ появляться такія ученія и секты, какъ, наприм., наше дыромоляйство, о которомъ между прочимъ сообщаетъ В. С. Соловьевъ, хлыстовщина и т. п. Самое существованіе подобныхъ ученій и сектъ ясно свидѣтельствуетъ о необыкновенной бѣдности духовной жизни ихъ послѣдователей и распространеніе ихъ можетъ способствовать лишь пониженію умственнаго и нравственнаго уровня людей.

Дыромоляйство, наприм., состоитъ въ томъ, что, просверливъ въ какомъ-нибудь темномъ углу въ стѣнѣ избы дыру средней величины, люди прикладываютъ къ ней губы и много разъ настойчиво повторяютъ: „изба моя, дыра моя, спаси меня“! Никогда еще, кажется, замѣчаетъ по этому по-

воду В. С. Соловьевъ, предметъ богопочитанія не достигалъ такой крайней степени упрощенія [1]).

Нѣкоторые утверждаютъ, что существованіе этой секты не доказано. Пусть такъ. Но, если вспомнить, до чего можетъ вообще доходить человѣкъ въ дѣлѣ изобрѣтенія религій, то возможность появленія и подобной секты отрицать нельзя.

Между тѣмъ такая сектанская пропаганда явно будетъ способствовать умственному и нравственному отупѣнію народа, и такимъ образомъ идти въ разрѣзъ съ интересами государства, не нарушая однако общихъ уголовныхъ законовъ.

Но кромѣ того многія религіи, какъ наприм., римскій католицизмъ, лютеранство, а изъ нехристіанскихъ—магометанство, тѣсно слились съ нѣкоторыми народами и сдѣлались частью ихъ національной жизни.

Поэтому представленіемъ объ этихъ религіяхъ въ дѣйствительной жизни нерѣдко соотвѣтствуютъ сложныя и запутанныя сочетанія разныхъ интересовъ и стремленій. Въ этихъ случаяхъ религіозная пропаганда будетъ связана съ пропагандой и примѣшавшихся къ религіи другихъ идей.

Римскій католицизмъ въ Россіи въ лицѣ поляковъ, какъ извѣстно, тѣсно соединенъ съ ихъ національной идеей и полонизмомъ. Принятіе католицизма — это первый и вѣрный шагъ по пути ополяченія. Пропаганда католицизма, особенно въ Западномъ краѣ Россіи, далеко не всегда вызывается лишь религіозными побужденіями, да и средствомъ для нея служитъ не духовное убѣжденіе, а экономическая зависимость иновѣрца и разныя другія скрытыя насилія и обольщенія. Римскій католицизмъ, какъ показываетъ исторія, болѣе чѣмъ что либо другое поддерживаетъ рознь въ отношеніяхъ поляковъ къ русскимъ и немало препятствуетъ установленію между ними тѣхъ миролюбивыхъ отношеній, которыя существуютъ у насъ съ народами другихъ исповѣданій. Въ дополненіе къ этому можно сослаться на указаніе самого же Министерства Вн. Дѣлъ въ его законопроектѣ № 1476, что въ Привислянскомъ краѣ „вслѣдствіе исконныхъ историческихъ условій съ католицизмомъ неразрывно связаны сепаратистскія національныя идеи“ [2]).

---

[1]) Собраніе сочиненій В. С. Соловьева, т VIII, стр. 454

[2]) Законопроектъ объ инославныхъ и иновѣрныхъ религіозныхъ обществахъ 23 февраля 1907 г, стр. 15.

Въ отношеніи лютеранства исторія Прибалтійскаго края свидѣтельствуетъ, что этимъ религіознымъ знаменемъ готовы прикрываться стремленія онѣмѣчить эстовъ и латышей и борьба за исключительное господство тамъ потомковъ ливонскихъ рыцарей.

Наконецъ русскимъ законодателямъ, интересующимся судьбами государства, нужно непремѣнно ознакомиться съ тѣми, что происходитъ за послѣдніе годы въ обширномъ Волжско Камскомъ краѣ. По сообщеніямъ одного изъ заслуживающихъ полнаго вниманія тамошнихъ общественныхъ дѣятелей, въ тѣхъ далекихъ отъ центра политической жизни мѣстахъ идетъ энергичная пропаганда магометанства со стороны татаръ. Она направлена на разрозненную, неспособную къ борьбѣ инородческую массу черемисъ, вотяковъ, крещеныхъ татаръ, башкиръ, киргизъ, чувашъ, и друг. Проповѣдники ислама татары требуютъ отъ обращающихся въ ихъ религію отреченія отъ языка, отъ платья, отъ всей внѣшности, словомъ отъ всего ихъ прежняго быта, и принятіе магометанства этими инородцами сопровождается гибелью всей ихъ національной жизни и полнымъ отчужденіемъ отъ всего русскаго. Этимъ путемъ татары успѣли уже объединить съ собой нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ [1]).

Но вѣдь подобныя религіозныя пропаганды затрогиваютъ интересы государственные, кромѣ нравственно-духовной, и со многихъ другихъ сторонъ Вообще, по справедливому замѣчанію одного изъ членовъ Г. Думы, разрѣшеніе всякой религіозной пропаганды содержитъ въ себѣ допущеніе похода не только противъ религіи, но и противъ народности, съ потерею религіи похищается народное чувство и убивается душа народа [2]).

Конечно, если православіе, какъ выражался И. С. Аксаковъ, представляетъ изъ себя духовно-органическую силу русскаго народа, подъ вліяніемъ которой народъ выросъ исторически, то дозволеніе всякаго рода антиправославной

---

[1]) Всѣ эти свѣдѣнія взяты изъ книжки Епископа Мамадышскаго Андрея (князя Ухтомскаго): Лихолѣтіе въ жизни православія среди приволжскихъ инородцевъ. Казань 1909 г, на которую мы и обращаемъ вниманіе законодателей.

[2]) Стенографическій отчетъ Г. Думы, 111 засѣданіе, 12 Мая 1909 г. стр. 1070

пропаганды направляется тѣмъ самымъ къ измѣненію народной души и основъ ея нравственно-религіозной жизни. А это едва-ли не ведетъ къ нарушенію смысла Основныхъ Законовъ государства, признающихъ Православную Церковь первенствующей и господствующей, съ которой русское государство находится въ нравственно-духовной связи и отъ которой должно почерпать необходимую жизненную силу и мѣрку въ области нравственно-религіозной.

Предоставленіе Православной Церкви полной возможности привлекать послѣдователей и всюду распространять свое ученіе вовсе нельзя разсматривать, какъ привилегію, данную ей государствомъ, о чемъ мы уже говорили выше. Это составляетъ обязанность и даже потребность государства, нуждающагося въ единствѣ нравственно-религіознаго начала въ его конкретной формѣ. Составители вѣроисповѣдныхъ законовъ Министерства Вн. Дѣлъ, сбитые съ толку выросшими на иной исторической почвѣ взглядами Западной Европы, какъ разъ объявили такое положеніе дѣлъ привилегіей Православной Церкви въ Россіи и, положивъ это неправильное соображеніе въ основаніе своихъ законодательныхъ предположеній, конечно, только запутывали самихъ себя и въ вопросѣ о разрѣшеніи пропаганды, а затѣмъ повели по этому пути и мысли большинства членовъ Г. Думы, къ удивленію, не исключая даже принадлежащихъ къ числу православнаго духовенства [1]).

Въ качествѣ возраженій противъ поправки старообрядческой коммиссіи о свободѣ пропаганды одинъ изъ членовъ Г. Думы обращалъ вниманіе, что, широко раскрывая двери для религіозной пропаганды, можно поднять народный фанатизмъ и дать просторъ разнымъ темнымъ силамъ [2]).

Другой членъ Г. Думы привелъ между прочимъ выслушанное имъ отъ представителей крестьянъ изъ Вологодской губерніи заявленіе, что до сихъ поръ они жили мирно, а съ разрѣшеніемъ каждому проповѣдывать имъ свое ученіе онъ долженъ будетъ похулить то, которое содержатъ они, и тѣмъ вызвать у нихъ раздраженіе. Тогда, говорили крестьяне

---

[1]) 112 засѣданіе Г Думы, 13 мая 1909 г., стр. 1285.

[2]) 113 засѣданіе, 15 мая 1909 г, стр. 1374 и 1375

не будетъ добра, не будетъ мира и согласія, а будетъ только хаосъ [1]).

Чтобы возможно шире освѣтить важный вопросъ о религіозной пропагандѣ въ Россіи, мы остановили вниманіе на разнообразныхъ связываемыхъ съ нимъ соображеніяхъ. Изъ всего этого ясно, что вопросъ о религіозной пропагандѣ разрѣшается нелегко и кромѣ того иногда очень осложняется примѣшивающимися къ такой пропагандѣ другими идеями и цѣлями. Эта смѣсь религіи съ человѣческимъ невѣжествомъ, эгоизмомъ и антигосударственными стремленіями бываетъ иногда такъ крѣпка, и такъ мало уловима, что освободить религіозную пропаганду отъ этихъ примѣсей, конечно, не могутъ и уголовные законы, на которые многіе столь часто указываютъ какъ на панацею отъ проведенія въ жизнь разныхъ нравственно-религіозныхъ извращеній и дѣйствующихъ подъ религіозной маской вредныхъ для государства стремленій.

Во всякомъ случаѣ вопросъ о религіозной пропагандѣ въ той плоскости, въ которой вращались относительно него соображенія Министерства и Г. Думы, какъ видимъ, не можетъ быть рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ.

Предрѣшеніе же этого сложнаго вопроса въ частномъ случаѣ, для закона о старообрядческихъ общинахъ, тѣмъ болѣе не должно бы имѣть мѣста, и Г. Дума поступила бы осторожнѣе, если-бы послѣдовала правильному предложенію со стороны Товарища Министра Вн. Дѣлъ отложить этотъ вопросъ до разсмотрѣнія особаго законопроекта отдѣльно подлежащаго обсужденію Г. Думы. Право пропаганды, поясняетъ Товарищъ Министра, тѣсно связано съ цѣлымъ рядомъ законодательныхъ постановленій, связано и съ Уставами Иностранныхъ Исповѣданій и съ Уголовнымъ Уложеніемъ. Поэтому „разрѣшать этотъ вопросъ теперь, отдѣльно отъ того общаго вопроса, вырывая его, какъ кусокъ мяса изъ живого тѣла, представлялось бы совершенно невозможнымъ и безусловно немыслимымъ“ [2]).

---

[1]) 112 засѣданіе Г. Думы, 13 мая 1909 г., стр. 1291.

[2]) 111 засѣданіе Г. Думы, 12 мая 1909 г., стр. 1027.

рѣшать вопросъ о свободѣ въ Россіи религіозной пропаганды, а замѣтимъ лишь, что по отношенію къ старообрядцамъ пока было бы достаточно поступить такъ. При добавленіи въ статьѣ первой министерскаго законопректа къ словамъ: „старообрядцамъ представляется свободное исповѣданіе вѣры“ еще и словъ „проповѣданіе вѣры“ слѣдовало оттѣнить мысль, что оно можетъ свободно совершаться лишь въ средѣ самихъ старообрядцевъ. Это и предлагалъ сдѣлать одинъ изъ членовъ Г. Думы, настаивая, чтобы въ текстъ закона послѣ словъ „проповѣданіе вѣры“ было внесено „въ предѣлахъ своихъ религіозныхъ и образовательныхъ учрежденій, а также на своихъ погостахъ и кладбищахъ“ [1]).

Останавливаясь въ связи со всѣмъ сказаннымъ на общемъ характерѣ закона о старообрядческихъ общинахъ, принятаго Г. Думой, нужно отмѣтить, что подъ знаменемъ осуществленія свободы совѣсти государственный законъ слишкомъ вмѣшивается въ религіозную жизнь старообрядцевъ. Онъ вноситъ въ эту жизнь нѣчто искусственное и стремится преобразовывать ее по своему. Законъ смѣшиваетъ всякаго рода старообрядческіе толки, и признающіе духовенство и его отрицающіе, въ одно неизвѣстное цѣлое, опредѣлить которое не можетъ и онъ самъ, а затѣмъ разбиваетъ это неопредѣленное цѣлое на очень мелкія части, получающія названія старообрядческихъ общинъ. Чтобы пользоваться правами, предоставляемыми закономъ, такая община должна прежде всего подойти подъ казенное понятіе старообрядчества, сложившееся у чиновниковъ подлежащихъ учрежденій, и быть занесенной въ соотвѣтствующій реестръ

Для образованія старообрядческой общины законъ находитъ вполнѣ достаточнымъ 12 совершеннолѣтнихъ лицъ. Такимъ образомъ новая община легко можетъ не выходить за предѣлы не только 2—3 родственныхъ семей, но иногда даже и одной семьи. Желая буквально исполнить законъ, эти 12 родственниковъ созываютъ себя въ общее собраніе, избираютъ на немъ духовное лицо, которое также можетъ быть изъ ихъ среды, послѣ этого изъ наставника и еще не менѣе 3 лицъ избираютъ для управленія дѣлами общины совѣтъ и особыхъ довѣренныхъ лицъ, повидимому, сколько угодно, для про-

[1]) 113 засѣданіе Г Думы, 15 мая 1909 г., стр. 1404

вѣрки отчетности совѣта, и наконецъ самъ совѣтъ избираетъ изъ числа своихъ членовъ предсѣдателя и не менѣе одного товарища. Оказывается, всѣ обычныя семейныя отношенія, у старообрядцевъ по преимуществу отличающіяся патріархальнымъ характеромъ, при точномъ исполненіи закона замѣнились другими.

Вмѣсто, наприм., главы семьи, отца или дѣда, явится предсѣдатель совѣта старообрядческой общины, предполагая, конечно, что изъ уваженія къ старшинству они будутъ избраны на эту должность своими младшими родственниками, дѣтьми, внуками и проч. Вмѣсто сына, племянника или брата объявится товарищъ предсѣдателя совѣта, а вмѣсто другихъ сыновей или родственниковъ выступятъ на сцену члены ревизіонной комиссіи, избранные общимъ собраніемъ для повѣрки отчетности совѣта и т. д., и т. д.

Если жизнь пойдетъ въ такомъ возможномъ по новому закону направленіи, то въ Россіи вмѣсто старообрядческихъ семей появятся старообрядческія общины.

Сколько въ Россіи старообрядцевъ? По даннымъ переписи 1897 года ихъ не болѣе 2300000 человѣкъ, что довольно близко къ подсчету вышедшаго изъ среды старообрядчества Павла Прусскаго, опредѣлявшаго ихъ число въ три милліона [1]).

Выдающіе себя за представителей старообрядцевъ стараются внушить, что число старообрядцевъ достигаетъ пятнадцати милліоновъ. Но это утвержденіе совершенно голословно и во всякомъ случаѣ ничѣмъ не доказано. Поэтому оно можетъ быть принято только на вѣру, что, къ удивленію, и дѣлаютъ нѣкоторыя лица, призванныя къ законодательству, вопреки обязанностей своего положенія.

Значительно преувеличенное число старообрядцевъ, по разъясненію Павла Прусскаго, выставляется просто для „застращиванія правительства“, что, какъ извѣстно, практикуютъ теперь и нѣкоторыя русскія политическія партіи.

Итакъ будемъ считать старообрядцевъ $3^1/_2$—$4^1/_2$ милліоновъ, изъ которыхъ, положимъ, три милліона совершеннолѣтнихъ. Если всѣ они вздумаютъ образовывать общины въ

---

[1]) Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ. Москва 1908 г., стр 83 См. выше

количествѣ 12 человѣкъ, то въ Россіи подготовляется возможность возникновенія 250000 совершенно отдѣльныхъ старообрядческихъ общинъ, дѣлами которыхъ придется заниматься губернскимъ правленіямъ или присутствіямъ по дѣламъ объ обществахъ, да еще и наблюдать за правильностью веденія ими актовъ гражданскаго состоянія.

Г. Дума какъ-будто желала нѣсколько уменьшить разрозненность общинъ и по просьбѣ старообрядцевъ внесла въ проектъ закона 18 статью о томъ, что общины могутъ объединяться въ съѣзды по каждому отдѣльному вѣроученію или согласію на основаніи правилъ, утверждаемыхъ Министромъ Вн. Дѣлъ. Но эта статья мало соотвѣтствуетъ общему направленію закона, и сама Г. Дума забыла предоставить старообрядческимъ съѣздамъ хоть какія-нибудь права по дѣламъ общинъ, которыя едва-ли не необходимы уже во избѣжаніе легко возможной путаницы въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ.

Игнорируя затѣмъ религіозные взгляды нѣкоторыхъ старообрядческихъ толковъ по вопросу о духовенствѣ, законъ для внесенія духовныхъ лицъ въ реестръ и полученія извѣстныхъ правъ требуетъ непремѣннаго избранія духовнаго лица общимъ собраніемъ общины и смотритъ на него, какъ на получающаго свое званіе отъ общины и ея уполномоченнаго.

Какъ странно поэтому,—замѣтимъ мы кстати въ дополненіе къ преждесказанному,—это настаиваніе старообрядцевъ, а за ними и Г. Думы, на включеніи въ подобный законъ наименованія избранныхъ общимъ собраніемъ лицъ—священнослужителями!

Правда, по вопросу объ увольненіи духовныхъ лицъ законъ, какъ въ 18 статьѣ министерскаго проекта, такъ въ статьяхъ 26 и 36 принятаго Г. Думой, предоставляя это общему собранію, дѣлаетъ оговорку: „если въ общинѣ не существуетъ по сему предмету иныхъ постановленій“.

Но развѣ законъ, имѣющій цѣлью ясно и опредѣленно нормировать тѣ или другія отношенія, можетъ допускать такое положеніе. Законъ обязанъ точно указать, что онъ разумѣетъ подъ этимъ выраженіемъ, какія это постановленія, измѣняющія общій порядокъ увольненія духовныхъ лицъ, кѣмъ, когда и при какихъ условіяхъ они сдѣланы. Иначе не говоря уже о подготовленіи возможной путаницы

въ отношеніяхъ между духовными лицами и общинами, въ хорошемъ положеніи окажутся губернскія или областныя правленія при исключеніи изъ реестра духовныхъ лицъ, уволенныхъ не по постановленію общихъ собраній, а по какимъ-то имъ невѣдомымъ инымъ постановленіямъ! Почему, наконецъ, эта оговорка закона касается лишь увольненія духовныхъ лицъ, а не порядка и ихъ избранія?

Законъ о старообрядческихъ общинахъ, по объясненію его составителей, понимаетъ свободу совѣсти въ томъ смыслѣ, что государство обязано заботиться объ обезпеченіи для сектантства твердыхъ условій существованія и чтобы каждое вѣроученіе было въ одинаковой степени обезпечено устойчивостью тѣхъ формъ, въ которыя оно выливается во внѣ [1]).

Такое своеобразное толкованіе принципа свободы совѣсти, какъ мы видѣли, далеко расходится и съ христіанскимъ и даже съ атеистическимъ его пониманіемъ. Какими государственными соображеніями вызывается такое толкованіе,— составители закона хорошо не объясняютъ. Скорѣе они его только провозглашаютъ.

Но допустимъ, что законъ можетъ преслѣдовать подобную странную для государства цѣль. Однако законъ о старообрядческихъ общинахъ и въ этомъ случаѣ едва-ли не становится въ противорѣчіе съ собой. Для нормированія религіозной жизни старообрядчества законъ старается примѣнить ко всѣмъ его разнообразнымъ толкамъ понятіе общины и предоставить въ религіозныхъ дѣлахъ полную власть общему собранію общины, въ рѣшеніяхъ котораго будетъ играть роль большинство, иногда можетъ быть совершенно случайное. Навязывая старообрядческимъ общинамъ свою организацію, законъ создаетъ для нихъ какую-то искусственную волю въ дѣлахъ религіозныхъ.

Но уже при нѣкоторомъ болѣе или менѣе серьезномъ знакомствѣ со старообрядчествомъ можно было заранѣе сказать, что подобное положеніе дѣлъ далеко не будетъ соотвѣтствовать порядкамъ, установившимся въ иныхъ толкахъ, и многіе старообрядцы будутъ недовольны закономъ.

---

[1]) Проектъ правилъ о старообрядческихъ и сектантскихъ общинахъ № 4793, стр. 5 и 7

И дѣйствительно, вотъ что говорятъ сами старообрядцы: „Названіе „община“ уже вызвало соблазнъ, какъ новшество. Нѣкоторыя духовныя и мірскія лица толкуютъ, что „община“ есть тайное общеніе, унія съ Господствующей и Единовѣрческой церковью, и принявшихъ общину объявляютъ еретиками. Въ Ессентукахъ старообрядческій епископъ Даніилъ совратилъ этимъ 85 человѣкъ. Старообрядческій священникъ Петръ Куркинъ на Дону, около Калача, совратилъ болѣе 10 человѣкъ. На Кавказѣ нѣкоторые перестали молиться за старообрядческаго епископа Ѳеодосія, какъ принявшаго „общину“. Въ Ольховаткѣ Екатеринославской губерніи выдѣлилось около 40 семействъ и молятся въ домѣ, не сообщаясь со священникомъ и обществомъ, принявшими общину. Въ Паимѣ произошелъ большой раздоръ, потому что болѣе 60 человѣкъ записались и учредили общину, а все общество, достигающее 3000 человѣкъ, не желаетъ и не допускаетъ совѣтъ до управленія, требуя передачи денегъ попечителямъ, избраннымъ обществомъ. Для увѣщанія принять общину пріѣзжало „начальство и самъ губернаторъ“, но все было напрасно [1]).

Многіе изъ старообрядцевъ кромѣ того, очевидно, поняли, что дѣло не въ одномъ только названіи, но затрагиваетъ ихъ жизнь и глубже. По свидѣтельству старообрядческой коммиссіи, назначенной ихъ Освященнымъ соборомъ, немало людей запуганы тѣмъ, что администрація будетъ вмѣшиваться въ ихъ религіозную жизнь, духовенство будетъ опредѣляться, судиться и увольняться губернаторомъ по постановленію собранія мірянъ, а не епископомъ и соборомъ, самыя собранія будутъ составляться не изъ старшихъ членовъ всего прихода, а только изъ записавшихся въ общину лицъ, иногда и чуже-приходныхъ, которые и будутъ хозяйничать. Другіе говорятъ, что въ законѣ объ общинахъ болѣе дается мѣста мірянамъ, предсѣдатели совѣта воображаютъ себя хозяевами всего прихода и, опираясь на законъ, не хотятъ и знать ни правилъ церковныхъ, ни священниковъ, ни епископовъ, потому что таковыхъ по статьямъ закона какъ бы и не существуетъ и проч. и проч. Подъ вліяніемъ подобныхъ нареканій, изъ которыхъ со многими соглашается и сама

[1]) Поясненія старообрядческой комиссіи, назначенной освященнымъ соборомъ, къ ея поправкамъ въ законопроектѣ объ общинахъ, стр 1 и 2.

коммиссія, учрежденіе общинъ, по ея словамъ, почти прекратилось, особенно на Дону, на Кавказѣ и вообще на Югѣ [1]). На основаніи этого коммиссія естественно просила Г. Думу сохранить внутреннюю религіозную жизнь старообрядцевъ такъ, какъ она сама сложилась, и какъ, по ихъ мнѣнію, оправдывается церковными канонами и преданіемъ св. отцовъ.

Очень страннымъ представляется при такихъ условіяхъ категорическое заявленіе въ Г. Думѣ одного изъ ея членовъ, да еще принадлежащаго, кажется, къ старообрядцамъ, о томъ, что всѣ требованія старообрядцевъ сводятся именно къ тремъ поправкамъ Министерскаго законопроекта, внесеннымъ въ него старообрядческой коммиссіей Г. Думы, и что эти три пункта, можно сказать, являются единогласно подсказанными всѣми старообрядческими голосами Россіи [2]). Что это? Неосвѣдомленность въ желаніяхъ старообрядцевъ, едва-ли простительная для ихъ защитника въ Г. Думѣ? Или умышленное скрытіе дѣйствительнаго положенія вопроса, чтобы только поскорѣе провести законопроектъ черезъ Г. Думу?

Но какъ бы то ни было, а Г. Дума, выкинувшая знамя осуществленія свободы совѣсти, осталась почему-то глуха къ основному ходатайству старообрядцевъ. Не обращая на него вниманія, Г. Дума послѣдовала за Министерствомъ и подъ вліяніемъ, вѣроятно, внушеннаго ей мнѣнія, что старообрядчество по существу представляетъ изъ себя одно цѣлое, рѣшила устраивать по одному шаблону религіозную жизнь всѣхъ старообрядческихъ толковъ.

Нѣкогда протестантскіе главы нѣмецкихъ государствъ, какъ мы указывали въ 1 главѣ, желая разсматривать лютеранъ и реформатовъ какъ одно цѣлое, какъ единое евангелическое исповѣданіе, составляли „королевскія обѣдни“, которыя потомъ вводили въ церквахъ обоихъ исповѣданій. Но нѣмецкіе короли основывались по крайней мѣрѣ на территоріальной системѣ отношеній церкви и государства.

Въ XX же столѣтіи Русская Государственная Дума взду-

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Стенографическій отчетъ Г. Думы, 113 засѣданіе, 15 мая 1909 г., стр 1380

мала разсматривать, какъ одно цѣлое, глубоко различные по самому ихъ отношенію къ религіи всякаго рода старообрядческіе толки и рѣшила устраивать религіозную жизнь ихъ всѣхъ по типу обыкновенныхъ общинъ, подходящему и для акціонерныхъ компаній и для торгово-промышленныхъ товариществъ и т п.

Опору же для такого направленія законодательства Г. Дума почерпала не въ территоріальной теоріи отношеній церкви и государства, а въ принципѣ свободы религіозной совѣсти.

Чего же въ общемъ хотятъ отъ государства старообрядцы?

На этотъ вопросъ мы находимъ отвѣтъ у самихъ старообрядцевъ и притомъ у тѣхъ изъ нихъ, у которыхъ религіозная жизнь стоитъ выше другихъ. Уже нѣсколько разъ мы обращали вниманіе на разныя соображенія и положенія старообрядческой комиссіи, назначенной освященнымъ соборомъ для обсужденія законопроекта о старообрядческихъ общинахъ. Эта самая комиссія въ разосланной членамъ Г. Думы и Г. Совѣта бумагѣ заявляетъ: [1]).

„Послѣ обнародованія Высочайшаго Указа 17 апрѣля 1905 г. „объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости“ мы старообрядцы вздохнули свободно. Вмѣсто скромныхъ, въ видѣ жилыхъ помѣщеній, молитвенныхъ домовъ, мы стали строить великолѣпные храмы и колокольни. До Указа мы не могли въ облаченіи даже проводить до могилы покойника, а послѣ стали совершать торжественные крестные ходы съ колокольнымъ звономъ, при участіи многочисленнаго духовенства и пѣвчихъ. Священники наши свободно, безъ лишнихъ формальностей, но при соблюденіи каноновъ церковныхъ, крестили и вѣнчали, а также и присоединяли приходящихъ къ нашей св. Церкви“.

Но юридически, къ сожалѣнію, мы и наши приходы не были признаны, хотя, — категорически утверждаетъ комиссія,—внутренняя наша религіозная жизнь и до Указа не была связана. „Наши христіане, поясняетъ она, свободно съ благословенія своего епископа, объединялись въ религіозныя общества (приходы), сообща избирали достойныхъ кандидатовъ на священныя степени, которые и посвящались и

---

[1]) Желательныя поправки къ законопроекту о старообрядческихъ общинахъ. Поясненія, стр. 1.

увольнялись каноническимъ порядкомъ, въ силу рѣшеній епископа или собора. Канонически посвященные приходскіе священники и епархіальные епископы, имѣя ставленную грамоту, пользовались не только въ своихъ приходахъ и епархіяхъ, но и въ другихъ, принадлежащею ихъ сану честію и правомъ совершать богослуженія и требы, при соблюденіи, конечно, правилъ св. Церкви. Всѣ дѣла церковно-общественныя обсуждались и рѣшались при дѣятельномъ ихъ участіи. Ежегодно, а иногда и дважды въ годъ, епископы наши вмѣстѣ съ уполномоченными отъ общества священниками и гражданами собирались на соборы, для рѣшенія своихъ церковныхъ и религіозныхъ дѣлъ. Вотъ та свобода вѣрованія и совершенія религіозныхъ требъ „по велѣнію нашей совѣсти“, какая выработалась самою нашею церковною жизнью, на основаніи правилъ св. Церкви, каковая и должна быть „обезпечена“, за нами, какъ вѣрно-подданными своего царя, законодательнымъ порядкомъ“.

Такимъ образомъ старообрядцы сами свидѣтельствуютъ, что ихъ внутренняя религіозная жизнь въ Россіи и ранѣе не была связана, а послѣ указа 17 Апрѣля 1905 года они получили право публичнаго отправленія культа, которымъ теперь и пользуются.

Что же нужно старообрядцамъ еще?

Обезпеченія за ними, какъ они выражаются, свободы вѣрованія и совершенія религіозныхъ требъ по велѣнію ихъ совѣсти и установленнымъ правиламъ? А вѣдь это и сдѣлано указомъ 17 Апрѣля 1905 года и можетъ быть закрѣплено и другими основанными на немъ законами. Но старообрядцы, какъ видимъ, пытаются итти далѣе. Имъ хочется получить отъ государства для своей религіозной жизни возможно больше публичныхъ правъ, хотя они сами же упрекаютъ за это Православную Церковь, забывая, что осуществленіе принципа господствующей церкви прежде всего необходимо въ интересахъ самого государства. Старообрядцы желаютъ, повидимому, государственнаго признанія старообрядчества особымъ исповѣданіемъ со всякаго рода публичными правами, по меньшей мѣрѣ на ряду съ историческими иностранными вѣроисповѣданіями.

Но не говоря уже о томъ, что изъ большинства старообрядческихъ толковъ никакого исповѣданія не составишь,

положеніе въ Россіи иностранныхъ исповѣданій примѣромъ для старообрядчества служить не можетъ. Мы уже обращали вниманіе, что иностранныя исповѣданія появились въ Россіи лишь въ качествѣ необходимой принадлежности присоединенныхъ къ ней народовъ, и государственный законъ стремился замкнуть ихъ въ предѣлахъ этихъ народностей. Старообрядчество же, да еще разбитое на многочисленные одни другихъ исключающіе толки, никакого историческаго исповѣданія, связаннаго съ особой народностью, не представляетъ.

Какъ бы ни восхвалять съ разныхъ сторонъ старообрядцевъ, они все же представляютъ только людей, сравнительно недавно порвавшихъ отношенія съ Православной Церковью и объявляющихъ себя обществами, отрицающими Церковь, и связанными съ тѣмъ же самымъ русскимъ народомъ. Признать старообрядчество отдѣльнымъ исповѣданіемъ съ публичными правами, которое, вѣроятно, пожелаетъ назвать себя „истиннымъ древнимъ православіемъ“,—это значитъ способствовать образованію въ Россіи двухъ взаимно исключающихъ себя исповѣданій и ввести въ государственный порядокъ два совершенно противоположныя явленія.

Въ такомъ случаѣ для русскаго государства будетъ послѣдовательнѣе и честнѣе открыто объявить объ отмѣнѣ основныхъ законовъ, устанавливающихъ особое положеніе Православной Церкви, и произвести то, что называется полнымъ отдѣленіемъ церкви отъ государства.

Съ другой стороны, нужно, какъ мы уже говорили, имѣть въ виду, что изъ принципа свободы совѣсти вовсе не вытекаетъ необходимость надѣленія всякихъ религіозныхъ обществъ публичными правами.

Отсутствіе публичныхъ правъ развѣ препятствуетъ полной свободѣ вѣрованія?

Неужели старообрядцы думаютъ, наприм., что достоинство ихъ религіи и ихъ духовныхъ лицъ возрастетъ, когда это достоинство будетъ признано государствомъ, и оно, такъ сказать, наложитъ на старообрядческую вѣру и духовенство свой казенный штемпель? Неужели лицо, считаемое старообрядцами епископомъ, священникомъ, діакономъ, для исполненія своихъ обязанностей нуждается еще въ наименованіи его этими словами со стороны людей, не принадлежащихъ

къ старообрядчеству, а также въ казенныхъ бумагахъ и паспортахъ?

Во всякомъ случаѣ обнаруживающееся среди нѣкоторыхъ старообрядцевъ стремленіе добиться наложенія на порядкахъ своей религіозной жизни казеннаго штемпеля не можетъ быть обосновано на требованіи свободы совѣсти и питается другими, можетъ быть, только прикрывающимися этой свободой, желаніями.

Министерство Вн. Дѣлъ, а за нимъ и Г. Дума, ставшія на путь уравновѣшенія правъ разныхъ религій и угожденія имъ всѣмъ, кое-что дали въ такомъ направленіи старообрядцамъ. Но этимъ старообрядцевъ они, конечно, не удовлетворили, а лишь явно нарушили важные принципы въ области отношеній государства къ религіи и совершенно игнорировали ясно поддерживаемый основными законами государства принципъ господствующей церкви.

Въ одномъ изъ своихъ вѣроисповѣдныхъ законопроектовъ Министерство замѣчаетъ, что по вопросамъ о различныхъ вѣроученіяхъ принципъ свободы совѣсти долженъ быть проводимъ не иначе, какъ въ связи съ принципомъ суверенитета государства [1]).

Но вѣдь государственная власть, по современному научному пониманію, суверенна лишь въ области охраненія принудительнаго порядка въ предѣлахъ государства.

Государство по своей природѣ не обладаетъ тѣми данными, которыя оправдывали бы распространеніе его суверенитета на всѣ области человѣческой жизни, и особенно на религіозную. Въ этомъ отношеніи само государство должно опираться на его историческую церковь.

Поэтому принципъ свободы совѣсти можетъ быть проводимъ въ Россіи и не иначе, какъ въ связи съ принципомъ господствующей Церкви, каковой является Церковь Православная.

Но Министерство и Г. Дума, какъ видимъ, совсѣмъ забыли объ этомъ основномъ условіи русскаго законодательства по всякимъ вѣроисповѣднымъ вопросомъ. Это обстоятельство только лишній разъ подтверждаетъ необходимость полной переработки разсматриваемаго закона.

[1]) Законопроектъ № 1476 объ инославныхъ и иновѣрныхъ религіозныхъ обществахъ, стр. 23.

Старообрядцамъ должна быть предоставлена и обезпечена полная свобода въ ихъ религіозныхъ дѣлахъ. Пусть они избираютъ и увольняютъ своихъ духовныхъ лицъ какимъ угодно порядкомъ. Пусть присваиваютъ имъ какой угодно санъ и титулъ. Пусть организуютъ свою религіозную жизнь по тѣмъ правиламъ, которыя находятъ нужными. Пусть ведутъ регистрацію своихъ обрядовъ, какъ желаютъ. Ни министрамъ, ни губернаторамъ, ни всякимъ другимъ должностнымъ лицамъ, а также никакимъ казеннымъ учрежденіямъ во все это не слѣдуетъ вмѣшиваться, пока старообрядцы своими дѣйствіями не будутъ нарушать общій государственный порядокъ, часть котораго составляютъ и извѣстныя права Православной Церкви, и пока они не будутъ совершать преступленій, подлежащихъ преслѣдованію по уголовнымъ законамъ.

Такому положенію дѣлъ и будетъ соотвѣтствовать признаніе закономъ старообрядческихъ общинъ *въ качествѣ частныхъ корпорацій.*

## IV

Смыслъ признанія общинъ частными корпораціями Примѣръ изъ исторіи христіанства Временныя правила объ обществахъ и союзахъ 4 марта 1906 г, какъ форма дозволеннаго частнаго общества въ Россіи Необходимость явочнаго порядка для образованія старообрядческихъ общинъ Устраненіе вмѣшательства государства въ избраніе и увольненіе духовныхъ лицъ Установленіе отвѣтственнаго представителя общинъ Необходимость контроля надъ имуществомъ общинъ. Исключеніе изъ законопроекта статей о веденіи актовъ гражданскаго состоянія Необходимость гражданской регистраціи браковъ. Проектъ закона о религіозныхъ обществахъ въ Россіи.

Установленіе отношенія государства къ старообрядческимъ общинамъ, какъ частнымъ корпораціямъ, обезпечиваетъ за ними больше свободы въ ихъ религіозной жизни, чѣмъ это предоставлено имъ законопроектами Министерства и Г. Думы. Оно достаточно совмѣщается и съ принципомъ господствующей Церкви, который поддерживается основными законами русскаго государства, и о которомъ едва-ли думали составители законопроекта.

Признавая за Православной Церковью великое значеніе для государства, какъ хранительницей сѣмянъ и идеаловъ христіанской жизни, религіозныя цѣли, преслѣдуемыя отпавшими отъ Церкви обществами, и въ томъ числѣ старообрядцами, государство, уже во избѣжаніе противорѣчія въ нравственно-духовной области, должно разсматривать, какъ цѣли частныя, не имѣющія публичнаго значенія. При такомъ отношеніи государство не только не препятствуетъ старообрядцамъ осуществлять ихъ религіозныя цѣли, но для болѣе удобнаго достиженія ихъ предоставляетъ старообрядцамъ объединяться съ религіозныя общества

За этими обществами государство признаетъ право на внѣшнее существованіе и для этого даетъ имъ пользоваться

извѣстнаго рода формой, благодаря которой дѣлаются возможными отношенія старообрядческихъ обществъ, какъ одного цѣлаго, ко внѣшнему міру.

Религіознымъ обществамъ предоставляются права юридическаго лица. Они дѣлаются субъектами правъ и черезъ это могутъ лучше обезпечить свое существованіе въ качествѣ одного опредѣленнаго общества.

При отсутствіи правъ юридическаго лица имущество,—это столь важное для достиженія цѣлей общества средство,—пришлось бы считать юридически за какими-либо отдѣльными лицами, и оно не было бы гарантировано въ своей неприкосновенности отъ возможныхъ посягательствъ со стороны этихъ лицъ и ихъ наслѣдниковъ. Съ пріобрѣтеніемъ же правъ юридическаго лица религіозныя общества получаютъ полную возможность продолжать свое бытіе независимо отъ отдѣльныхъ лицъ и, какъ одно цѣлое, пользоваться для своихъ цѣлей извѣстной суммой матеріальныхъ благъ, напримѣръ, пріобрѣтать и отчуждать движимыя и недвижимыя имущества, нужныя для цѣлей общества, образовывать для этого капиталы, заключать договоры, вступать въ обязательства, искать и отвѣчать на судѣ и т. д.

Но тѣхъ внутреннихъ отношеній между членами общества и вообще тѣхъ сторонъ жизни, которыя вызываются религіозными убѣжденіями, государство не должно касаться, и должно предоставить въ нихъ полную свободу.

Съ религіозной точки зрѣнія подобная конструкція въ отношеніяхъ государства къ религіознымъ обществамъ уже нашла себѣ примѣръ и оправданіе въ исторіи самаго христіанства. Извѣстно, что въ первые вѣка христіане для охраны своихъ правъ и возможности получить какую-либо форму для спокойнаго существованія во внѣшнемъ мірѣ пользовались подходящимъ для этого въ римскомъ правѣ институтомъ. Подъ внѣшней оболочкой этого института, христіанскія общины выступали уже какъ дозволенныя общества. Они принимали видъ погребальныхъ коллегій. Коллегіи эти носили совершенно частный характеръ и вмѣстѣ съ тѣмъ пользовались большой свободой. Для образованія ихъ не требовалось какого-либо особаго разрѣшенія. Оно разъ навсегда было дано закономъ, распространеннымъ императоромъ Септиміемъ Северомъ на всѣ провинціи. Дозво-

ленныя римскими законами погребальныя коллегіи не замыкались затѣмъ въ предѣлахъ какого-либо опредѣленнаго круга лицъ или сословія. Онѣ были всесословными и въ число ихъ членовъ допускались даже рабы. Внутренняя жизнь коллегій оставалась совершенно независимой отъ государства. Коллегіи могли держаться какого-угодно устава, лишь бы только онъ не нарушалъ ничѣмъ существующихъ законовъ. Отвѣтственность за безпорядки и нарушеніе правилъ возлагалась на выборныхъ кураторовъ коллегіи [1]).

При такихъ условіяхъ христіанскія общины естественно стремились принимать видъ погребальныхъ коллегій и подъ этой внѣшней формой, какъ свидѣтельствуетъ опытъ исторіи, свободно сохранялась ихъ религіозная жизнь.

Въ настоящее время въ Россіи уже установлена форма дозволеннаго частнаго общества, не имѣющаго своей задачей полученіе прибыли отъ веденія какого-либо предпріятія, въ видѣ Временныхъ правилъ о союзахъ и обществахъ въ Высочайшемъ указѣ 4 марта 1906 года. Для примѣненія этихъ правилъ къ обществамъ религіознымъ требуются лишь нѣкоторыя измѣненія и дополненія. Во всякомъ случаѣ, если въ общемъ сравнить Временныя правила 4 марта 1906 года съ составленнымъ Министерствомъ Вн. Дѣлъ и принятымъ Г. Думой законопроектомъ о старообрядческихъ общинахъ, то правила 4 марта болѣе могутъ обезпечивать свободу религіозной жизни старообрядцевъ и совершенно устраняютъ вмѣшательство въ нее государства. Еслибы старообрядцы не смѣшивали желаніе пользоваться свободой совѣсти съ другими желаніями и въ дѣйствительности хотѣли бы устранить всякое вмѣшательство государства въ ихъ внутреннюю жизнь, то они не только не стали бы добиваться для себя особыхъ привиллегій отъ государства и настаивать на изданіи для ихъ религіозныхъ общинъ особаго закона, но сами постарались бы воспользоваться Временными правилами 4 марта 1906 года, какъ внѣшней формой для ихъ общинъ, лишь ходатайствуя о нужныхъ въ нихъ измѣненіяхъ.

---

[1]) Проф. Н Суворовъ. Христіанская благотворительность въ языческой римской имперіи, Ярославль 1889 г. стр. 40 и Курсъ Церковнаго права, т II, § 183 Ярославль 1890 г. ст 388

Проф П Соколовъ. Церковно-имущественное право въ греко-римской имперіи. Новгородъ 1896 г, гл. II, стр. 87—90.

Съ провозглашеніемъ въ Россіи принципа свободы совѣсти старообрядцамъ должно быть предоставлено право соединяться въ религіозныя общества путемъ заявленія или простой регистраціи безъ предварительнаго разрѣшенія правительства съ сохраненіемъ однако общаго надзора за дѣйствіями этихъ обществъ, насколько это требуется государственными и общественными интересами.

Государству не должно быть дѣла до самого содержанія религіознаго ученія и устройства религіозной жизни общинъ, если только онѣ не принадлежатъ къ изувѣрнымъ и не нарушаютъ законовъ. Государство не можетъ принимать на себя и обязанности разбирать, къ какому разряду религіозныхъ обществъ принадлежитъ открываемая община, къ старообрядцамъ или къ другимъ сектантамъ.

Поэтому во Временныхъ правилахъ 4 марта 1906 года при примѣненіи ихъ религіознымъ общинамъ старообрядцевъ установленный въ 17 и 23 статьяхъ разрѣшительный порядокъ для образованія и регистраціи обществъ долженъ быть замѣненъ явочнымъ. Придерживаясь правильнаго принципа невмѣшательства въ религіозную жизнь старообрядцевъ, государство должно отказаться отъ всякаго участія и установленія какихъ-либо своихъ правилъ для избранія и увольненія духовныхъ лицъ и для признанія за этими лицами того или другого названія и каноническаго достоинства.

Поэтому всѣ статьи законопроекта, принятаго Г. Думой, вмѣшивающія во все это государство, должны быть исключены. По отношенію къ религіознымъ обществамъ для государства важно лишь обезпечить соблюденіе ими общихъ законовъ и порядка, и для этого имѣть среди общинъ лицъ, которые могли бы являться представителями общинъ въ сношеніяхъ съ государствомъ и отвѣтственными передъ нимъ лицами за нарушеніе правилъ объ обществахъ, общихъ законовъ и порядка. Будутъ-ли эти лица духовныя или свѣтскія, для государства безразлично. Оно должно смотрѣть на нихъ не болѣе, какъ на представителей общинъ, напоминающихъ, наприм., кураторовъ (curatores) древне римскихъ погребальныхъ коллегій.

Въ избраніи и увольненіи именно такихъ лицъ государство не можетъ быть не заинтересовано. Оно вправѣ обставлять это извѣстными порядками и условіями, гарантирую-

щими надежность этихъ лицъ передъ государствомъ и авторитетъ ихъ въ общинѣ.

Всѣ правила и ограниченія, установленныя въ законопроектахъ Министерства и Г. Думы по отношенію къ духовнымъ лицамъ старообрядцевъ, должны быть отнесены къ выборамъ и увольненію отвѣтственныхъ представителей или распорядителей общинъ.

Религіозныя общины, которымъ государство предоставляетъ пользоваться правами юридическаго лица и разнаго рода имуществомъ для достиженія ихъ религіозныхъ цѣлей, конечно, могутъ злоупотреблять этимъ правомъ и обращать имущество на цѣли, постороннія религіи и даже вредныя для государства. Для предотвращенія этого государство едва-ли можетъ отказаться отъ всякаго контроля надъ дѣйствіями общинъ по отношенію къ ихъ имуществамъ. Законъ долженъ установить обязанность тѣхъ или другихъ правительственныхъ учрежденій производить извѣстный контроль надъ распоряженіями общинъ своимъ имуществомъ.

Даже въ такой странѣ, какъ Франція, которая считаетъ себя вполнѣ осуществившей принципъ свободы совѣсти, и притомъ при проведеніи закона 1905 года о полномъ отдѣленіи церкви и государства, нашли нужнымъ включить въ законъ особую статью о ежегодномъ контролѣ надъ имуществомъ религіозныхъ ассоціацій (associations pour l' exercice des cultes) [1]).

Между тѣмъ Министерство Вн. Дѣлъ и Г. Дума, повидимому, совершенно забыли объ этой сторонѣ вопроса о религіозныхъ обществахъ.

Съ областью вѣроисповѣднаго законодательства не слѣдуетъ затѣмъ смѣшивать чисто гражданское дѣло веденія актовъ состоянія и придумывать для разныхъ религіозныхъ обществъ разные способы его выполненія. Интересы государственной жизни требуютъ не осложненія уже и безъ

---

[1]) Rapport par M. Aristide Briand. Discussion des articles, pag. 225. Chambre des députés. Session de 1905 № 2302. Paris 1905.

Chambre des députés. Separation des eglisas et de l' état. Discussion et table, 2 Seance du 20 juin 1905. pag, 2341—2343 Paris 1905.

La separation des eglises et de l' état au Senat Session extraordinaire de 1905

Rapport et discussion. Seance du 1 Decembre 1905, pag 428 Paris 1905.

того разнообразнаго и недостаточно надежнаго порядка веденія въ Россіи актовъ гражданскаго состоянія, а его упрощенія и объединенія. Дѣло это возможно скорѣе должно быть передано какому-либо гражданскому учрежденію.

Всѣ статьи въ законопроектѣ Министерства и Г. Думы о старообрядческихъ общинахъ, касающіяся веденія этими общинами книгъ гражданскаго состоянія, должны быть исключены.

Вмѣстѣ съ передачей этого дѣла тому или другому гражданскому учрежденію нужно обратить вниманіе и на вопросъ о гражданской регистраціи браковъ. Сила брака въ смыслѣ вытекающихъ изъ него гражданскихъ послѣдствій должна быть связана съ внесеніемъ брака извѣстнымъ образомъ, при соблюденіи законовъ государства, въ особый реестръ.

Установленіе подобнаго порядка явно вызывается условіями жизни нашего времени.

Съ одной стороны, въ Россіи можно встрѣтить немало людей, которые насильственно причисляются къ членамъ Церкви, но въ дѣйствительности давно порвали связи не только съ Церковью, но иногда и со всякой религіей Заставлять такихъ людей совершать бракъ церковнымъ или вообще религіознымъ образомъ—это часто значитъ прямо насиловать человѣческую совѣсть и принуждать людей къ лицемѣрію и даже кощунству. По отношенію же къ самому церковному браку, который разсматривается Церковью какъ таинство, такое положеніе дѣла есть ничто иное какъ узаконенная профанація таинства.

Нужно только удивляться, какъ это можетъ держаться до сихъ поръ и какъ оффиціальные представители Церкви, призванные по своему положенію заботиться объ ея интересахъ, да еще присвоивающіе себѣ исключительное на это право, могли примиряться съ такой профанаціей таинства и открыто не выступать противъ нея.

Съ провозглашеніемъ же въ государственной жизни Россіи принципа свободы совѣсти такое положеніе дѣлъ оказывается въ явномъ противорѣчіи съ этимъ принципомъ, и уже въ силу этого должно быть уничтожено возможно скорѣе.

Для лицъ, порвавшихъ связи съ Церковью и не присоединившихся ни къ какому религіозному обществу, во вся-

комъ случаѣ необходимо введеніе гражданской регистраціи браковъ.

Съ другой стороны русское государство вступаетъ теперь на путь дозволенія населенію въ его религіозной жизни дробиться на всякаго рода секты. Каждому желающему основать секту и заручившемуся согласіемъ на это 10—12 совершенно-лѣтнихъ лицъ, предоставляется право образовать отдѣльное общество съ какимъ угодно нелѣпымъ въ религіозномъ отношеніи ученіемъ, лишь бы оно явно не противорѣчило нравственности и законамъ государства. При такихъ условіяхъ для государства развѣ возможно и даже благоразумно рѣшиться признавать бракомъ все то, что этимъ словомъ могутъ называть всякія секты и что можетъ допускаться по придуманнымъ ими правиламъ. Исторія показываетъ, что государство прямо признавало съ своей стороны браки совершаемые въ предѣлахъ христіанскихъ историческихъ исповѣданій, которыя обставляютъ ихъ извѣстными гарантіями и вполнѣ опредѣленными правилами. Но изъ этого факта никакъ нельзя почерпать основаніе къ распространенію государствомъ такого непосредственнаго признанія на браки всякихъ сектъ.

Составители министерскаго законопроекта о старообрядческихъ общинахъ, а за ними и Г. Дума, повидимому, сами сознавали, что, наприм., среди старообрядчества могутъ считаться за браки такіе, которые воспрещены гражданскими и уголовными законами. По крайней мѣрѣ 45 статьей министерскаго законопроекта и 63 ст. проекта Г. Думы воспрещается совершать браки, воспрещенные этими законами, и вносить ихъ въ книги гражданскаго состоянія.

На этомъ случаѣ очень ясно обнаруживаются послѣдствія смѣшенія государствомъ записи брака, какъ извѣстнаго религіознаго обряда, съ регистраціей его въ книгахъ гражданскаго состоянія, необходимой въ интересахъ государства. Это смѣшеніе между прочимъ приводитъ къ тому, что государство оставляетъ за собой право вторгаться въ религіозную жизнь общинъ и предписываетъ имъ свои собственныя условія и правила для заключенія браковъ. Едва-ли это не становится въ противорѣчіе съ принципомъ свободы религіозной совѣсти, объ осуществленіи котораго такъ заботятся Министерство Вн. Дѣлъ и Г. Дума!

Съ принципомъ свободы совѣсти будетъ согласнѣе именно отдѣлить гражданскую регистрацію брака, подчиненную законамъ государства, отъ совершенія брака, какъ акта религіознаго по правиламъ и ученію той или другой секты. Установленіе государствомъ своей собственной записи браковъ, конечно, вовсе не будетъ покушеніемъ съ его стороны на святость брака, какъ акта религіознаго или даже таинства, о чемъ по недоразумѣнію готовы кричать иные узкіе охранители.

Эти порядки не слѣдуетъ называть и гражданскимъ бракомъ, съ понятіемъ котораго у многихъ неправильно соединились мысли о разрушеніи семейнаго начала и чуть-ли не полной распущенности.

По отношенію къ такимъ порядкамъ лучше употреблять лишь названіе „гражданская регистрація браковъ“.

Нѣтъ необходимости обставлять эту регистрацію какой-либо торжественностью и участіемъ вмѣсто духовнаго того или другого должностного лица, какъ это практикуется въ нѣкоторыхъ странахъ Западной Европы. Для лицъ, принадлежащихъ къ тѣмъ или другимъ религіознымъ обществамъ, государство можетъ достаточно охранить религіозный характеръ брака, требуя при своей регистраціи удостовѣренія о предварительномъ совершеніи брака по правиламъ и обрядамъ имъ общества. При гражданской регистраціи браковъ будетъ происходить лишь провѣрка, что данный бракъ не нарушаетъ законовъ государства.

При современныхъ условіяхъ жизни вообще нужно быть очень осторожнымъ въ возраженіяхъ противъ введенія гражданской формы брака. Если подвергнуть разбору ходячія возраженія такого рода, то обыкновенно они болѣе или менѣе несутъ на себѣ слѣды вліянія римско-католическихъ взглядовъ.

Мы говорили уже, что римскій католицизмъ смѣшалъ область церковную и гражданскую, не допускалъ существованія никакихъ другихъ религіозныхъ убѣжденій и обществъ и старался подчинить церковному авторитету всѣ явленія человѣческой жизни. Сюда были причислены, конечно, и всѣ отношенія, вытекающія изъ брака.

Римскій католицизмъ, составлявшій важный факторъ въ исторической жизни культурнаго человѣчества, естественно способствовалъ установленію понятія о бракѣ, какъ учреж-

деніи исключительно церковнаго, а не гражданскаго характера.

Реакція противъ притязаній римскаго католицизма и возникновеніе процесса раздѣленія областей церковнаго и государственнаго, обострявшагося противодѣйствіемъ ему со стороны римскаго католицизма, не могли не отразиться и на вопросахъ о бракѣ.

Съ одной стороны появленіе протестантства, признавшаго за государствомъ право брачнаго законодательства и суда, а съ другой обращеніе вниманія на значеніе для государства брачнаго союза и на связанныя съ нимъ гражданскія послѣдствія заставили работать человѣческую мысль въ новомъ направленіи. Въ бракѣ стали ясно различать двѣ стороны, религіозную, подлежащую вѣдѣнію церкви, и другую, подлежащую нормамъ гражданскаго права.

Правда, подъ вліяніемъ отчасти обычныхъ крайностей всякой реакціи, отчасти желаній разрыва съ Церковью, а иногда и по требованію необходимости, вызываемой образованіемъ разныхъ враждебныхъ другъ другу исповѣданій, государство не разъ рѣшалось вовсе игнорировать религіозную сторону брака. Но вѣдь этотъ фактъ еще нисколько не опровергаетъ того, что вообще въ бракѣ нужно различать и сторону гражданскую. При извѣстныхъ обстоятельствахъ государству приходится вовсе выдѣлить гражданскую сторону брака и сдѣлать ее предметомъ собственной охраны и законодательства. Особенно же это необходимо теперь въ Россіи, послѣ провозглашенія принципа свободы совѣсти и при составленіи законовъ о религіозныхъ обществахъ.

Итакъ, на основаніи всего сказаннаго законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ долженъ быть построенъ на другихъ принципіальныхъ основаніяхъ и долженъ вылиться въ иную болѣе общую форму.

Фактъ введенія законопроекта о старообрядческихъ общинахъ по 87 статьѣ Свода Основныхъ Государственныхъ Законовъ, изданія 1906 года, конечно, не долженъ заставлять примириться съ важными принципіальными недостатками закона, и развѣ возможно, какъ полагаютъ нѣкоторые, обосновывать этимъ необходимость принятія закона высшими законодательными учрежденіями, которыя призваны къ самостоятельной дѣятельности!

Согласно 87 статьи, во время прекращенія занятій Г. Думы, если чрезвычайныя обстоятельства вызовутъ необходимость, Совѣтъ Министровъ можетъ непосредственно представлять Государю Императору и о такой мѣрѣ, которая требуетъ обсужденія въ порядкѣ законодательномъ. Дѣйствіе такой мѣры прекращается, если подлежащимъ Министромъ или Главноуправляющимъ отдѣльною частью не будетъ внесенъ въ Г. Думу въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ послѣ возобновленія занятій Думы соотвѣтствующій принятой мѣрѣ законопроектъ, если его не примутъ Г. Дума или Г. Совѣтъ.

Этимъ указаніемъ закона Совѣтъ Министровъ и воспользовался для изданія 17 Октября 1906 года Высочайшаго Указа, содержащаго правила 1) О порядкѣ устройства послѣдователями старообрядческихъ согласій общинъ, а также о правахъ и обязанностяхъ сихъ лицъ и 2) О порядкѣ устройства отдѣлившимися отъ православія сектантами общинъ, а также о правахъ и обязанностяхъ сихъ лицъ.

Основные законы вовсе не требуютъ отъ членовъ Г. Думы и Г. Совѣта склонять свои мысли передъ фактомъ введенія закона по 87 статьѣ. Напротивъ такое настроеніе мыслей членовъ высшихъ законодательныхъ учрежденій подрывало бы значеніе этихъ учрежденій, установленное тѣми же Основными Законами, и не согласовалось бы со смысломъ 87 статьи, которая обязываетъ министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями внести въ опредѣленный срокъ законъ въ Г. Думу и для сохраненія его силы получить одобреніе Г. Думы и Г. Совѣта.

Относительно же законопроекта о старообрядческихъ общинахъ и другихъ вѣроисповѣдныхъ, не слѣдуетъ кромѣ того забывать, что вообще они составлялись Министерствомъ крайне поспѣшно, лицами мало подготовленными къ этому важному дѣлу, и въ то время, когда въ Россіи у большого числа людей многія понятія точно сдвинулись съ своихъ мѣстъ и перемѣшались въ головахъ.

Правда, на основаніи введеннаго по 87 статьи закона о старообрядческихъ общинахъ уже успѣли образоваться въ жизни извѣстныя соотношенія, которыя однако при недовольствѣ закономъ со стороны старообрядцевъ едва-ли могутъ быть многочисленны. Но развѣ не лучше остановить

этотъ процессъ, чѣмъ предоставить жизни продолжать складываться подъ вліяніемъ неудачнаго закона?

Во всякомъ случаѣ нужно имѣть въ виду, что, если русское вѣроисповѣдное законодательство пойдетъ по теченію вышедшему изъ канцелярій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и усиленному Государственной Думой, то Россія, справедливо называвшаяся до сихъ поръ государствомъ *православнымъ*, обратится въ государство *сектантское*.

---

## Проектъ закона о религіозныхъ обществахъ въ Россіи.

Мы, конечно, не принимаемъ на себя задачу окончательно опредѣлить ту форму законопроекта, которую онъ долженъ получить, тѣмъ болѣе, что до согласія законодателей съ принципіальной стороной вопроса такая работа можетъ оказаться безплодной. Во всякомъ случаѣ это важное дѣло должно быть выполнено коллективными трудами какой-либо комиссіи.

Но, чтобы показать, какъ могли бы, по нашему мнѣнію, выразиться въ законопроектѣ разсмотрѣнныя соображенія, мы представляемъ для примѣра слѣдующій проектъ закона о религіозныхъ обществахъ въ Россіи, къ которымъ безъ сомнѣнія должны быть отнесены и общества старообрядческія:

1. Въ Россіи устанавливается свобода совѣсти. Всѣмъ русскимъ гражданамъ предоставляется свобода вѣрованій и молитвъ по велѣніямъ ихъ совѣсти. Никто не можетъ быть преслѣдуемъ за свои религіозныя убѣжденія или за отправленіе культа своей религіи.

2. Лицамъ, исповѣдующимъ одни религіозныя убѣжденія, въ томъ числѣ и старообрядцамъ, предоставляется для удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей объединяться въ религіозныя общества въ порядкѣ настоящимъ положеніемъ указанномъ.

3. Религіознымъ обществомъ называется соединеніе не менѣе 30 совершеннолѣтнихъ и правоспособныхъ лицъ, сдѣлавшихъ предметомъ своихъ стремленій и совокупной дѣятельности религіозную цѣль.

4. Религіозныя общества не могутъ преслѣдовать цѣлей политическихъ, противорѣчащихъ общественной нравственности, нарушающихъ законы уголовные и общій порядокъ.

*Примѣчаніе.* Впредь до разрѣшенія общаго вопроса о правѣ религіозной пропаганды въ Россіи религіозныя общества не могутъ заниматься проповѣданіемъ ихъ ученій, разсчитаннымъ на совращеніе православныхъ [1]).

5. Въ отношеніи къ государству религіозныя общества признаются частными корпораціями, но имъ предоставляются права юридическаго лица.

6 Религіозныя общества могутъ сообща и публично отправлять свое богослуженіе, строить храмы и молитвенные дома, часовни, кладбища и т. п., учреждать благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія, связанныя съ религіозными цѣлями, и самостоятельно управлять своими дѣлами. Государство не вмѣшивается ни въ назначеніе ни въ увольненіе духовныхъ лицъ, если таковые признаются обществомъ.

7. Религіозныя общества могутъ владѣть нужнымъ для ихъ религіозныхъ цѣлей имуществомъ, пріобрѣтать и отчуждать недвижимыя имѣнія, образовывать капиталы, заключать договоры, искать и отвѣчать на судѣ черезъ уполномоченныхъ на то лицъ.

*Примѣчаніе.* Пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ стоимостью свыше 5000 руб. допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія Совѣта Министровъ.

8. Имущество религіозныхъ обществъ должно служить исключительно цѣлямъ религіознымъ. Совѣтъ или уполномоченное лицо, указанное въ статьѣ 31, обязано представлять для контроля въ губернское, областное или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе ежегодно или по требованію сихъ присутствій книги или свѣдѣнія о количествѣ имущества и его употребленіи.

9. Религіозныя общества могутъ быть образовываемы безъ испрошенія на то разрѣшенія правительственной власти, но съ соблюденіемъ правилъ сего положенія.

---

[1]) Этимъ примѣчаніемъ не предрѣшается вопросъ о правѣ религіозной пропаганды въ Россіи. Мы замѣчали выше, что вопросъ этотъ тѣсно связанъ съ основными положеніями закона, помѣщеннаго въ томѣ XI ч. 1, Уставахъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, и съ пересмотромъ нѣкоторыхъ статей законовъ уголовныхъ. Въ виду важности вопросъ этотъ требуетъ отдѣльнаго изслѣдованія и обсужденія въ законодательномъ порядкѣ и не долженъ быть рѣшаемъ мимоходомъ.

10 Членами религіознаго общества считаются: 1) лица, подписавшія заявленіе объ его образованіи, 2) лица, принятыя согласно ихъ желанію въ общество по постановленію общаго собранія его членовъ, 3) лица, родившіяся отъ членовъ общества.

11. Объ образованіи религіозной общины подается въ мѣстное губернское, областное или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе по принадлежности письменное заявленіе за подписью не менѣе 30 совершеннолѣтнихъ и правоспособныхъ лицъ, объединенныхъ одними и тѣми же религіозными убѣжденіями. Подписи ихъ должны быть засвидѣтельствованы однимъ изъ способовъ, установленныхъ законами.

12. Въ заявленіи должны быть указаны: а) цѣль общества б) его названіе в) имена, отчества, фамиліи, званія и мѣста жительства его учредителей, г) районъ его дѣйствій, д) имѣетъ-ли въ виду общество избирать—отвѣтственнаго представителя или цѣлый совѣтъ, е) мѣсто нахожденія отвѣтственнаго представителя или совѣта, ж) порядокъ вступленія и выбытія членовъ.

*Примѣчаніе.* Религіознымъ обществамъ воспрещается присвоивать себѣ названія православныя, а также, впредь до пересмотра Уставовъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, они не могутъ пользоваться для себя и названіями историческихъ христіанскихъ исповѣданій, римско-католическаго, армяно-григоріанскаго, и евангелическо-лютеранскаго.

13. Въ случаѣ предполагаемаго измѣненія указанныхъ въ 12 статьѣ условій дѣятельности общества объ этомъ подается заявленіе въ порядкѣ, указанномъ въ статьяхъ 11 и 12.

14. Губернское, областное или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе обязано разсмотрѣть заявленіе объ образованіи религіознаго общества въ срокъ не свыше одного мѣсяца со дня его полученія. Въ случаѣ неимѣнія въ заявленіи какихъ-либо изъ перечисленныхъ въ 12 статьѣ свѣдѣній, названныя присутствія, въ недѣльный срокъ, дѣлаютъ распоряженіе объ истребованіи отъ просителей или ихъ уполномоченнаго недостающихъ свѣдѣній, а по полученіи надлежащаго отвѣта, постановляютъ, въ срокъ не свыше одного мѣсяца, о внесеніи религіознаго общества въ установленный

реестръ, что и приводится въ исполненіе въ тотъ же день.

15. По внесеніи религіознаго общества въ реестръ, губернское, областное или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе дѣлаетъ распоряженіе о напечаніи въ Сенатскихъ Объявленіяхъ и въ мѣстныхъ губернскихъ и областныхъ вѣдомостяхъ извѣщеній о семъ по установленной Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ формѣ.

16. О внесеніи въ реестръ религіознаго общества, распространяющаго свою дѣятельность на нѣсколько губерній, областей или градоначальствъ, губернское, областное или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе сообщаетъ подлежащимъ губернскимъ или областнымъ правленіямъ или градоначальнику.

17. Въ случаѣ отказа на основаніи статьи 4 въ регистраціи религіознаго общества губернское, областное или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе въ недѣльный срокъ, письменно извѣщаетъ о семъ лицъ, сдѣлавшихъ заявленіе объ открытіи общества, или ихъ уполномоченнаго по указанному ими мѣстожительству.

18. Жалобы на отказъ въ регистраціи или ея неправильность приносятся въ мѣсячный срокъ въ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената и подаются въ подлежащее присутствіе, которое съ своимъ объясненіемъ отсылаетъ ихъ въ Сенатъ.

19. Въ случаѣ надобности губернскимъ, областнымъ или городскимъ по дѣламъ объ обществахъ присутствіемъ выдаются правительственнымъ установленіямъ, а также должностнымъ и частнымъ лицамъ справки о внесенныхъ въ реестръ религіозныхъ обществахъ.

20. Со времени внесенія религіознаго общества въ реестръ, оно пользуется всѣми предоставленными ей правами.

21. Сооруженіе или устроеніе храмовъ, молитвенныхъ домовъ, часовенъ, колоколенъ, и кладбищъ разрѣшается по ходатайствамъ религіозныхъ обществъ, губернаторами, начальниками областей или градоначальниками, по принадлежности, причемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ требуются: а) наличность постановленія общаго собранія членовъ общества о сооруженіи или устроеніи упомянутыхъ мѣстъ религіознаго общенія, б) соблюденіе въ предоставляе-

момъ для надлежащаго утвержденія проектѣ строеній техническихъ правилъ Устава Строительнаго (Св. Зак., т. XI, ч. I) и в) соблюденіе при сооруженій храмовъ общихъ основаній, указанныхъ въ законѣ для постройки общественныхъ зданій.

22. Губернаторъ, начальникъ области или градоначальникъ, при возникновеніи какихъ либо препятствій къ удовлетворенію означеннаго въ предыдущей (21) статьѣ ходатайства, представляетъ все производство по данному дѣлу, съ своимъ заключеніемъ, на разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

23. Просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія открываются религіознымъ обществомъ съ соблюденіемъ общихъ на сей предметъ узаконеній, причемъ означенныя учрежденія управляются или тѣми установленіями, которыя вѣдаютъ дѣла общества, или особыми органами, предусмотрѣнными въ особыхъ уставахъ, утверждаемыхъ въ установленномъ порядкѣ по ходатайствамъ общины, согласно постановленію о семъ общаго собранія ея членовъ.

24. Религіозному обществу предоставляется имѣть свою печать, образецъ коей утверждается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

25. Закрытіе религіознаго общества по желанію его членовъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ на основаніи постановленія ихъ общаго собранія, состоявшагося съ соблюденіемъ порядка, указаннаго въ статьѣ 38 сего Положенія. Копія такого постановленія, въ коемъ указывается и срокъ прекращенія дѣятельности общества, представляется, не позднѣе одной недѣли, губернатору, начальнику области или градоначальнику, по принадлежности.

26. Въ случаѣ нарушенія религіознымъ обществомъ правилъ, опредѣляющихъ порядокъ и условія его дѣятельности, губернаторъ, начальникъ области или градоначальникъ требуетъ отъ означеннаго общества устраненія, въ указанный ими срокъ, допущенныхъ имъ неправильностей. При неисполненіи такого требованія, а также при обнаруженіи въ дѣятельности религіознаго общества признаковъ преступнаго дѣянія или дѣйствій, коими нарушаются ограждающія нравственность законоположенія, губернаторъ, начальникъ области или градоначальникъ вправѣ предложить о закрытіи установленнымъ порядкомъ общества на разрѣшеніе губернскаго, област-

ного или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія, по принадлежности, причемъ, въ случаѣ признанной названными должностными лицами необходимости, они могутъ одновременно съ симъ пріостановить дѣятельность такого общества.

27. О днѣ слушанія дѣла въ губернскомъ, областномъ или городскомъ по дѣламъ объ обществахъ присутствіи извѣщаются совѣтъ общества или уполномоченное лицо, не менѣе какъ за 7 дней до слушанія дѣла. Неявка ихъ въ засѣданіе не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла, а явившіеся допускаются къ представленію словесныхъ объясненій. Совѣтъ религіознаго общества дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ черезъ одного изъ своихъ членовъ по особому письменному уполномочію.

28. Постановленія губернскаго, областнаго или городскаго по дѣламъ объ обществахъ присутствія по указаннымъ въ статьѣ 25 дѣламъ объявляются совѣту или уполномоченному общества съ указаніемъ на право обжалованія въ мѣсячный срокъ въ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената. Жалобы подаются въ губернское, областное или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе и представляются губернаторомъ или градоначальникомъ съ объясненіями присутствія.

29. По объявленіи религіозному обществу постановленія присутствія объ его закрытіи или о пріостановленіи его дѣятельности, дѣятельность онаго прекращается.

30. Если общимъ собраніемъ не будетъ установлено назначеніе, которое, въ случаѣ прекращенія дѣятельности общества, должно получить принадлежащее ему имущество, то по закрытіи общества, оставшееся за удовлетвореніемъ его долговъ имущество поступаетъ въ вѣдѣніе Правительства для употребленія на благотворительныя цѣли.

31. Религіозныя общества могутъ управлять своими дѣлами по ихъ уставамъ и обычаямъ, но они обязаны избирать на общихъ собраніяхъ членовъ совѣта и его предсѣдателя въ числѣ не менѣе трехъ человѣкъ или одно лицо, которые являлись бы уполномоченными общества и отвѣтственными за соблюденіе въ обществѣ порядка и законовъ.

32. Право голоса на общемъ собраніи принадлежитъ каждому члену общества достигшему 25 лѣтъ кромѣ лицъ ли-

шенныхъ этого права постановленіемъ общаго собранія. Общему собранію предоставляется возвышать возрастъ, дающій право голоса, до 30 лѣтъ, а также разрѣшать вопросъ объ участіи въ общихъ собраніяхъ женщинъ.

33. Къ вѣдѣнію общаго собранія относится: 1) избраніе состава совѣта и его предсѣдателя или лица уполномоченнаго, указаннаго въ статьѣ 31. 2) ихъ увольненіе 3) избраніе особыхъ лицъ для повѣрки отчета совѣта или уполномоченнаго, 4) наблюденіе за дѣйствіями совѣта или лица уполномоченнаго, 5) исключеніе изъ членовъ общества 6) лишеніе членовъ общества права голоса въ общихъ собраніяхъ, 7) добровольное закрытіе общества, 8) измѣненій условій дѣятельности общества, 9) вопросы о сооруженіи храмовъ, молитвенныхъ домовъ, часовенъ, колоколенъ и кладбищъ, 10) учрежденіе благотворительныхъ и просвѣтительныхъ заведеній для религіозныхъ цѣлей общества и разсмотрѣніе уставовъ сихъ заведеній, 11) утвержденіе смѣты доходовъ и расходовъ на предстоящій годъ, если таковая смѣта установлена, 12) установленіе сборовъ съ членовъ общества и совершеніе займовъ отъ имени общества, 13) составленіе капиталовъ, 14) пріобрѣтеніе и отчужденіе имуществъ общества.

34. Общія собранія религіознаго общества бываютъ: а) обыкновенныя, о созывѣ коихъ объявляется не менѣе, какъ за мѣсяцъ, до дня, назначеннаго для сего собранія, и б) чрезвычайныя, о созывѣ коихъ объявляется не менѣе, какъ за двѣ недѣли до дня, назначеннаго для сего собранія.

35. Общія собранія религіознаго общества назначаются совѣтомъ или уполномоченнымъ общества лицомъ по ихъ усмотрѣнію, но не менѣе одного раза въ годъ. По письменному требованію, за подписью не менѣе одной шестой части членовъ общества, имѣющихъ право голоса на общемъ собраніи, а тамъ, гдѣ число членовъ общества превышаетъ 50 человѣкъ, не менѣе одной десятой части членовъ, упомянутые совѣтъ или лицо обязаны созвать чрезвычайное общее собраніе въ срокъ, указанный въ предыдущей 34 статьѣ. Первое общее собраніе по образованіи общины назначается лицами, подписавшими заявленіе объ ея учрежденіи.

36. О времени, мѣстѣ и предметахъ занятій обыкновеннаго

общаго собранія общества троекратно оглашается въ храмѣ или молитвенномъ домѣ въ воскресенье или праздничные дни не менѣе, какъ за мѣсяцъ до дня сего собранія, а о чрезвычайныхъ — за двѣ недѣли и не менѣе двухъ разъ. Съ этого же срока объявленіе о созывѣ общаго собранія вывѣшивается на дверяхъ храма или молитвеннаго дома.

37. Для дѣйствительности общаго собранія требуется присутствіе въ немъ не менѣе одной трети членовъ общества, имѣющихъ право голоса. Если общее собраніе не состоится, за отсутствіемъ необходимаго числа членовъ, то созывается вторичное собраніе не ранѣе, какъ черезъ три дня, которое считается дѣйствительнымъ при всякомъ числѣ прибывшихъ членовъ общины.

38. Для разрѣшенія вопросовъ объ измѣненіи наименованія, вѣроученія общества и о замѣнѣ совѣта однимъ уполномоченнымъ или наоборотъ, а также о добровольномъ закрытіи религіознаго общества необходимо присутствіе въ общемъ собраніи не менѣе двухъ третей членовъ общества, имѣющихъ право голоса, и для законности постановленій по означеннымъ вопросамъ требуется согласіе не менѣе трехъ четвертей голосовъ присутствующихъ на общемъ собраніи членовъ.

39. Всѣ прочіе, кромѣ указанныхъ въ предыдущихъ статьяхъ, вопросы разрѣшаются общимъ собраніемъ простымъ большинствомъ голосовъ.

40. Порядокъ и способъ голосованія опредѣляются общимъ собраніемъ по его усмотрѣнію, за нижеслѣдующими исключеніями.

41. Закрытое голосованіе въ общемъ собраніи производится при разрѣшеніи вопросовъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ общества и о назначеніи имъ содержанія или пособій. Выборы въ должности и увольненіе отъ оныхъ лицъ, указанныхъ въ статьѣ 33 сего положенія, производится закрытымъ голосованіемъ. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ закрытое голосованіе производится по требованію не менѣе одной пятой наличнаго состава собранія.

42. Общія собранія открываются предсѣдателемъ совѣта общества или замѣняющимъ совѣтъ лицомъ, послѣ чего собраніе избираетъ простымъ большинствомъ голосовъ изъ

своей среды предсѣдателя собранія, который руководитъ послѣднимъ, и секретаря.

43. На каждомъ общемъ собраніи секретаремъ составляется запись его постановленій, которая подписывается обязательно предсѣдателемъ и секретаремъ общаго собранія, а по желанію и каждымъ изъ присутствующихъ въ собраніи членовъ. Члены собранія, не согласные съ постановленіями послѣдняго, могутъ подавать въ трехдневный срокъ особыя мнѣнія.

44. Совѣтъ религіознаго общества, или избранный имъ представитель, въ срокъ не свыше двухъ недѣль по ихъ избраніи, обязаны подать о семъ въ губернское областное или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе письменное заявленіе, съ приложеніемъ списка лицъ, входящихъ въ составъ совѣта, для внесенія ихъ въ реестръ, а также доводить до ихъ свѣдѣнія о каждомъ измѣненіи, происшедшемъ въ составѣ совѣта.

45. На совѣтъ или уполномоченное лицо религіознаго общества возлагается: 1) представительство отъ лица общества; 2) отвѣтственность за соблюденіе порядка и законовъ; 3) приведеніе въ исполненіе постановленій общаго собранія общества; 4) представленіе въ губернскія, областныя или городскія по дѣламъ объ обществахъ присутствія постановленій общаго собранія объ избраніи состава Совѣта и его предсѣдателя или уполномоченнаго лица общества для внесенія этихъ лицъ въ реестръ 5) представленіе для ежегоднаго контроля въ губернское, областное или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе или по требованію сихъ присутствій книгъ или свѣдѣній о количествѣ недвижимаго и движимаго имущества общества и о порядкѣ его употребленія; 6) составленіе смѣты расходовъ и доходовъ на предстоящій годъ, если такая смѣта установлена; 7) содержаніе храмовъ, молитвенныхъ домовъ, часовенъ, кладбищъ, благотворительныхъ, просвѣтительныхъ и иныхъ учрежденій общины; 8) храненіе принадлежащихъ обществу капиталовъ и имущества, завѣдываніе оными, а также веденіе счетоводства; 9) пріемъ пожертвованій и пособій, добровольно предоставленныхъ храмамъ, молитвеннымъ домамъ и благотворительнымъ и просвѣтительнымъ заведеніямъ, а также завѣдываніе разрѣшеннымъ въ установленномъ порядкѣ сборомъ пожертво-

ваній; 10) совершеніе, по постановленію общаго собранія, актовъ на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ, и на отчужденіе таковыхъ; 11) избраніе и уполномочіе повѣренныхъ по дѣламъ общества и 12) представленіе къ надлежащему утвержденію уставовъ основываемыхъ при обществѣ учрежденій.

46. За доставленіе правительственнымъ учрежденіямъ ложныхъ свѣдѣній виновные въ томъ члены совѣта религіознаго общества или уполномоченное обществомъ лицо подвергаются отрѣшенію отъ должности и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ. Если ложныя свѣдѣнія были соединены съ подлогами, то они подлежатъ суду еще и за подлогъ. Всѣ такія лица лишаются права быть избираемыми въ составъ совѣта общества или уполномоченнымъ отъ общества лицомъ.

47. Въ составъ совѣта религіознаго общества или уполномоченнымъ общества не могутъ быть избираемы: 1) неграмотные 2) подлежащіе призыву для отбыванія воинской повинности, а также находящіеся на дѣйствительной военной службѣ; 3) иностранные подданные; 4) не достигшіе 30 лѣтъ; 5) подвергшіеся суду на основаніи 46 статьи сего Положенія; 6) подвергшіеся суду за преступныя дѣянія, влекущія за собой на основаніи Уложенія о Наказаніяхъ, лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, либо исключеніе изъ службы, а на основаніи Высочайше утвержденнаго 22 марта 1903 года Уголовнаго Уложенія—наказаніе на ниже исправительнаго дома, а равно за кражу, мошенничество, присвоеніе ввѣреннаго имущества, укрывательство похищеннаго, покупку и принятіе въ закладъ завѣдомо краденаго или полученнаго чрезъ обманъ имущества и ростовщичество, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы послѣ состоявшагося осужденія они и были освобождены отъ наказанія за давностью, примиреніемъ, силою Высочайшаго манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія, г) отрѣшенные по судебнымъ приговорамъ отъ должности, въ теченіе трехъ лѣтъ со времени отрѣшенія, хотя бы они были освобождены отъ сего наказанія за давностью, силою Всемилостивѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія, д) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ означенныхъ въ пунктѣ в или влекущихъ за

собой отрѣшеніе отъ должности, е) подвергшіеся несостоятельности, впредь до опредѣленія свойствъ ея, а изъ лицъ, о коихъ дѣла приведены къ окончанію, всѣ несостоятельные, кромѣ признанныхъ несчастными, и ж) исключенные изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ.

48. Объ избранномъ составѣ совѣта и его предсѣдателѣ или уполномоченномъ лицѣ предсѣдатель совѣта или уполномоченное лицо сообщаютъ по принадлежности губернскимъ областнымъ или городскимъ по дѣламъ объ обществахъ присутствіямъ, которыя при отсутствіи препятствій указанныхъ въ статьѣ 47, а также, удостовѣрившись изъ выборнаго производства въ законности выборовъ, въ недѣльный срокъ вносятъ избранныхъ въ реестръ и увѣдомляютъ объ этомъ совѣтъ общества или уполномоченное обществомъ лицо.

49) Жалобы на неправильность выборовъ общимъ собраніемъ указанныхъ въ семъ Положеніи лицъ и вообще на неправильныя постановленія общаго собранія приносятся губернскому, областному или городскому по дѣламъ объ обществахъ присутствію въ двухнедѣльный срокъ.

50. Жалобы на постановленія объ этомъ подлежащихъ присутствій приносятся въ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената въ мѣсячный срокъ со дня объявленія ихъ жалобщикамъ по указанному ими мѣстожительству.

51. Всѣ жалобы по дѣламъ религіозныхъ обществъ разрѣшаются Первымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената окончательно, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, простымъ большинствомъ голосовъ присутствующихъ сенаторовъ, а при равенствѣ голосовъ—по тому предположенію, которое принимается исполняющимъ обязанности Первоприсутствующаго.

52. Веденіе книгъ гражданскаго состоянія членовъ религіозныхъ обществъ возлагается въ городахъ на городскія управы или на городскихъ старостъ и въ уѣздахъ—на волостныя правленія, а въ мѣстностяхъ, гдѣ таковыхъ учрежденій или должностныхъ лицъ не установлено, на замѣняющихъ ихъ учрежденія и должностныхъ лицъ.

53. Веденіе книгъ гражданскаго состоянія указанными въ предыдущей статьѣ учрежденіями и должностными лицами производится на основаніи установленныхъ правилъ.

54. Книги гражданскаго состоянія заготовляются по особой формѣ, установленной Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, и заблаговременно разсылаются губернскими и областными правленіями или градоначальниками указаннымъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ, по принадлежности, за шнуромъ, печатью и надлежащею скрѣпою.

55. Для записи о рожденіи младенца въ книгу о родившихся, младенецъ предъявляется подлежащему учрежденію или должностному лицу по мѣсту жительства родителей лично родителями или однимъ изъ нихъ, въ присутствіи воспріемниковъ или одного изъ нихъ. Если младенецъ не можетъ быть предъявленъ по болѣзни или дальности разстоянія, то рожденіе его удостовѣряется двумя свидѣтелями. Запись младенца въ книгу о родившихся подписывается воспріемниками или однимъ изъ нихъ, а о подкидышахъ и пріемныхъ дѣтяхъ воспріемниками и лицами, принявшими на воспитаніе.

56. Члены религіозныхъ обществъ, желающіе вступить въ бракъ, заявляютъ объ этомъ подлежащему учрежденію или должностному лицу, по мѣсту жительства какъ жениха, такъ и невѣсты. По этому заявленію составляется объявленіе объ оглашеніи, которое вывѣшивается въ теченіе семи дней на видномъ мѣстѣ у наружнымъ дверей подлежащаго установленія. Каждый, имѣющій свѣдѣнія о препятствіяхъ къ браку, можетъ, до истеченія указанныхъ семи дней, сдѣлать о томъ письменное или словесное заявленіе означенному учрежденію или должностному лицу.

По истеченіи установленнаго въ 56 статьѣ семидневнаго срока, лица, вступающія въ бракъ, должны лично явиться въ подлежащее учрежденіе или къ должностному лицу, производившимъ оглашеніе, и заявить просьбу о внесеніи въ книгу записи о бракѣ. При этомъ они обязаны представить: 1) если оглашеніе производилось въ двухъ установленіяхъ — удостовѣреніе другого установленія о производствѣ имъ оглашенія; 2) требуемое законами гражданскими разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ, и 3) поручителей изъ лицъ совершеннолѣтнихъ, по два съ каждой стороны, въ томъ, что имъ неизвѣстно о законныхъ препятствіяхъ къ браку.

Запись о бракѣ подписывается лицами, вступившими въ бракъ, и поручителями.

57. Если подлежащее учрежденіе или должностное лицо откажетъ внести запись о бракѣ въ книгу, и постановленіе его объ этомъ, обжалованное въ установленномъ порядкѣ, будетъ отмѣнено, то внесенная затѣмъ къ книгу запись о бракѣ имѣетъ силу со дня первоначальнаго заявленія просьбы о внесеніи сей записи.

58. Записи о смерти вносятся въ книгу гражданскаго состоянія по мѣсту послѣдняго жительства умершаго, по преданіи его землѣ, съ вѣдома учрежденія или должностнаго лица, ведущаго означенную книгу, или на основаніи сообщаемаго ему протокола полиціи, или по представленіи ему извѣщенія совѣта религіознаго общества или его уполномоченнаго о совершеніи погребенія или по заявленіи о томъ родственниковъ умершаго въ присутствіи 2 свидѣтелей.

*Приложеніе 1.*

# Проектъ закона о старообрядческихъ общинахъ, внесенный въ Государственную Думу Министерствомъ Вутреннихъ Дѣлъ.

(Министерство Вн Дѣлъ, Департаментъ Общихъ Дѣлъ. Отдѣленіе V. Столъ I, 20 Февраля 1907 года, № 4793)

## I. О порядкѣ устройства послѣдователями старообрядческихъ согласій общинъ, а также о правахъ и обязанностяхъ сихъ лицъ.

### Положенія общія.

1. Старообрядцамъ предоставляется свободное исповѣданіе ихъ вѣры и отправленіе религіозныхъ обрядовъ по правиламъ ихъ вѣроученій, а также образованіе въ порядкѣ, настоящими правилами указанномъ, религіозныхъ общинъ

2. Старообрядческою общиною почитается общество послѣдователей одного и того же вѣроученія, имѣющее цѣлью удовлетвореніе религіозныхъ, нравственныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ потребностей его членовъ, собирающихся для общей молитвы въ храмѣ, молитвенномъ домѣ или иномъ предназначенномъ для сего помѣщеніи.

Членами общины считаются: 1) лица, подписавшія заявленіе объ образованіи ея, 2) лица, изъявившія желаніе присоединиться къ общинѣ и принятыя общимъ собраніемъ ея, и 3) лица, записанныя въ книгу рожденій общины.

*Примѣчаніе.* Лицамъ, входившимъ, до изданія сихъ правилъ, въ составъ старообрядческаго общества, не можетъ быть отказано въ пріемѣ въ члены вновь образуемой изъ этого общества, на основаніи сихъ правилъ, общины

4. Сооруженіе храмовъ, молитвенныхъ домовъ, скитовъ и обителей разрѣшается старообрядцамъ губернаторами или градоначальниками. Для выдачи означенныхъ разрѣшеній необходимо: а) по-

становленіе общаго собранія членовъ общины съ ходатайствомъ относительно предположенной постройки и б) соблюденіе въ представляемомъ проектѣ испрашиваемой постройки техническихъ требованій устава строительнаго

5. Если общимъ собраніемъ общины не будетъ установлено назначеніе, которое, въ случаѣ прекращенія дѣятельности общины, должно получить принадлежащее ей имущество, то, по закрытіи общины, оставшееся, за удовлетвореніемъ ея долговъ, имущество поступаетъ въ вѣдѣніе правительства для употребленія на благотворительныя цѣли

6. Если въ дѣятельности общины обнаруживаются дѣйствія, противныя закону и ограждающимъ нравственность постановленіямъ, губернаторъ или градоначальникъ, пріостановивъ собственною властью дѣйствіе общины, о закрытіи ея предлагаетъ на разрѣшеніе губернскаго или областного правленія.

Жалобы на состоявшіяся по сему предмету постановленія губернскаго или областного правленія приносятся въ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената и разрѣшаются имъ окончательно, по выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора, большинствомъ голосовъ присутствующихъ сенаторовъ, въ случаѣ же равенства голосовъ—по мнѣнію, принятому сенаторомъ, исполняющимъ обязанности первоприсутствующаго.

## О старообрядческихъ общинахъ.

7. Старообрядцы, желающіе образовать общину для цѣлей, указанныхъ въ ст. 2-й сихъ правилъ, подаютъ о томъ въ мѣстное губернское или областное правленіе письменное заявленіе, подписанное не менѣе чѣмъ 50 лицами.

8. Въ заявленіи указывается: а) наименованіе согласія или толка, послѣдователями коего образуется община, б) допускаетъ ли согласіе или толкъ духовныхъ лицъ, настоятелей или наставниковъ, в) мѣстности, на которыя предполагается распространить дѣятельность общины, г) мѣстонахожденіе существующаго или предполагаемаго къ постройкѣ храма, молитвеннаго дома или соотвѣтствующаго ему помѣщенія и д) имена, отчества, фамилии, званія и мѣста жительства лицъ, подписавшихъ заявленіе.

9. Губернское или областное правленіе обязано разсмотрѣть заявленіе объ образованіи общины (ст. 7) въ теченіе мѣсячнаго срока со дня его подачи; въ случаѣ отсутствія въ заявленіи какого либо изъ перечисленныхъ въ статьѣ 8 свѣдѣній, названное правленіе въ недѣльный послѣ подачи заявленія срокъ дѣлаетъ распоряженіе объ истребованіи недостающихъ свѣдѣній и, затѣмъ, въ теченіе мѣсячнаго срока по полученіи оныхъ, или разрѣшаетъ образованіе общины, или отказываетъ въ этомъ.

Въ случаѣ разрѣшенія общины, она вносится по постановленію губернскаго или областного правленія, въ тотъ же день въ соотвѣтствующій реестръ, который ведется при правленіи. Со време-

ни внесенія общины въ реестръ она можетъ пользоваться всѣми предоставленными ей правами. Форма реестра устанавливается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи Общины, распространяющія свою дѣятельность на нѣсколько губерній или областей, могутъ быть разрѣшаемы лишь по сношеніи съ подлежащими губернаторами или градоначальниками тѣхъ мѣстностей, кои входятъ въ раіонъ дѣйствія общины. Въ этихъ случаяхъ упомянутый въ настоящей статьѣ мѣсячный срокъ можетъ быть продолженъ до двухъ мѣсяцевъ. Жалобы на постановленія губернскаго или областного правленія приносятся, въ установленномъ порядкѣ, Первому Департаменту Правительствующаго Сената и разрѣшаются порядкомъ, въ статьѣ 6 указаннымъ.

10. По внесеніи общины въ реестръ, губернское или областное правленіе посылаетъ надлежащія о семъ извѣщенія, для пропечатанія установленнымъ порядкомъ, въ Сенатскія Объявленія и въ мѣстныя губернскія или областныя вѣдомости. Форма означенныхъ извѣщеній устанавливается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

11. Въ случаѣ надобности, губернскимъ или областнымъ правленіемъ выдаются правительственнымъ установленіямъ, а также должностнымъ и частнымъ лицамъ справки относительно внесенныхъ въ реестръ общинъ.

12. Въ случаѣ необходимости измѣненія упомянутыхъ въ пунктахъ а, б и в статьи 8 условій дѣятельности общинъ, означенное измѣненіе регистрируется тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для регистраціи общинъ (ст. ст. 7—10).

13. Внесеннымъ въ реестръ общинамъ предоставляется избирать духовныхъ лицъ, настоятелей или наставниковъ, сооружать храмы, молитвенные дома, учреждать богоугодныя заведенія и школы, пріобрѣтать и отчуждать для осуществленія цѣлей общины недвижимыя имущества, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать въ обязательства, а равно искать и отвѣчать на судѣ. Пріобрѣтеніе общинами недвижимыхъ имуществъ на сумму свыше 5 000 р. допускается не иначе, какъ съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія. Богоугодныя заведенія общинъ открываются въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 443 устава общественнаго призрѣнія, изд. 1892 г.

14. Община управляется черезъ посредство общаго собранія членовъ общины и, по усмотрѣнію общаго собранія общины, или избираемымъ имъ совѣтомъ, или духовнымъ лицомъ, настоятелемъ или наставникомъ.

### Объ общихъ собраніяхъ членовъ общинъ и о совѣтахъ.

15. Общее собраніе назначается совѣтомъ, а гдѣ община управляется духовнымъ лицомъ, настоятелемъ или наставникомъ,—сими послѣдними по ихъ усмотрѣнію, но не менѣе одного раза въ годъ или по требованію не менѣе 10 членовъ. Первое общее собраніе общины назначается лицами, подписавшими заявленіе объ учрежденіи общины.

16. О созывѣ общаго собранія троекратно оглашается духовнымъ лицомъ, настоятелемъ или наставникомъ, въ храмѣ или въ молитвенномъ домѣ въ воскресные или праздничные дни не менѣе какъ за мѣсяцъ до дня собранія; съ этого же срока объявленіе о созывѣ общаго собранія вывѣшивается на дверяхъ храма или молитвеннаго дома.

17. Въ общемъ собраніи имѣетъ голосъ каждый членъ общины, достигшій 25 лѣтъ, кромѣ лицъ, которыя постановленіемъ общаго собранія общины лишены права голоса. Общему собранію общины предоставляется возвышать возрастъ, дающій члену общины право голоса, до 30 лѣтъ, а также рѣшать вопросъ объ участіи въ общихъ собраніяхъ женщинъ

18. Вѣдѣнію общаго собранія подлежатъ: а) избраніе духовныхъ лицъ, настоятелей или наставниковъ, б) избраніе членовъ совѣта общины и особыхъ довѣренныхъ лицъ для повѣрки отчетности совѣта, а также, въ случаѣ, если совѣтъ не избирается, особыхъ довѣренныхъ для ежемѣсячной повѣрки и свидѣтельствованія записей о рожденіяхъ, бракахъ и смертяхъ, в) увольненіе отъ службы лицъ, указанныхъ въ пунктѣ а сей статьи, если въ общинѣ не существуетъ по сему предмету иныхъ постановленій, и лицъ, перечисленныхъ въ пунктѣ б сей статьи, г) утвержденіе смѣты расходовъ и доходовъ на слѣдующій годъ, если таковая смѣта ведется, д) наблюденіе за дѣйствіями совѣта и за веденіемъ записей о рожденіяхъ, бракахъ и смертяхъ, е) пріобрѣтеніе и отчужденіе имуществъ общины, ж) установленіе сборовъ съ членовъ общины, з) совершеніе займовъ отъ имени общины, и) постановленіе о лишеніи членовъ общины голоса въ общихъ собраніяхъ и і) измѣненіе условій дѣятельности общины.

19. Общее собраніе считается состоявшимся, если на него явится не менѣе $^1/_3$ членовъ общины, имѣющихъ право голоса. Если общее собраніе не состоится за отсутствіемъ необходимаго числа членовъ общины, созывается вторичное собраніе, которое считается дѣйствительнымъ при всякомъ числѣ прибывшихъ членовъ общины.

*Примѣчаніе.* Вопросы, предусмотренные пунктами в, и і предшедшей (18) статьи, рѣшаются большинствомъ $^2/_3$ голосовъ присутствующихъ членовъ общаго собранія общины. Закрытое голосованіе производится по требованію хотя бы одного члена собранія, а также при производствѣ выборовъ въ должности, увольненіи отъ должностей, при возбужденіи вопросовъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ и при назначеніи имъ содержанія или пособій.

20. На каждомъ собраніи составляется запись его постановленій по разрѣшеннымъ вопросамъ, которая подписывается членами совѣта или тѣми членами собранія, которые пожелаютъ это сдѣлать. Члены собранія, не согласные съ постановленіями послѣдняго, могутъ помѣщать въ запись особыя о семъ оговорки

21. Завѣдываніе дѣлами общины, не предусмотрѣнными въ ст. 18, и представительство отъ лица общины общее собраніе можетъ воз-

лагать на совѣтъ, состоящій изъ духовнаго лица, настоятеля или наставника и избранныхъ общимъ собраніемъ изъ своей среды на три года не менѣе трехъ членовъ совѣта, или на духовное лицо, настоятеля или наставника единолично

22. Совѣтъ общины, не позднѣе двухъ недѣль по его избраніи, обязанъ подать о томъ въ губернское или областное правленіе письменное заявленіе съ приложеніемъ списка лицъ, входящихъ въ составъ совѣта, и заявлять о каждомъ измѣненіи въ составѣ совѣта

23. Совѣтъ изъ своей среды избираетъ на три года предсѣдателя и по крайней мѣрѣ одного его товарища. За отсутствіемъ предсѣдателя въ совѣтѣ предсѣдательствуетъ его товарищъ, получившій большинство избирательныхъ голосовъ.

24. На совѣтъ общины возлагается: а) ежемѣсячная повѣрка и засвидѣтельствованіе записи рожденій, браковъ и смертей и, по окончаніи каждаго года, представленіе засвидѣтельствованныхъ копій книгъ въ губернскія или областныя правленія, б) приведеніе въ исполненіе инструкцій и рѣшеній общаго собранія, в) представленіе губернаторамъ актовъ общаго собранія объ избраніи духовныхъ лицъ, настоятелей или наставниковъ на предметъ внесенія сихъ лицъ въ реестръ, г) составленіе смѣты расходовъ и доходовъ на предстоящій годъ, д) содержаніе храмовъ, молитвенныхъ домовъ, богоугодныхъ и иныхъ учрежденій общины, е) храненіе принадлежащихъ общинѣ капиталовъ и имущества, завѣдываніе оными, а также веденіе счетоводства, ж) пріемъ пожертвованій и пособій, добровольно предоставляемыхъ храмамъ, молитвеннымъ домамъ и богоугоднымъ заведеніямъ, а также завѣдываніе разрѣшеннымъ подлежащими властями сборомъ пожертвованій, з) совершеніе, по опредѣленію общаго собранія, законныхъ актовъ на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ и на отчужденіе таковыхъ, и) избраніе и уполномочіе повѣренныхъ отъ лица общины и і) представленіе къ надлежащему утвержденію уставовъ основываемыхъ при общинѣ учрежденій.

*Примѣчаніе.* Въ ежемѣсячныхъ повѣркахъ и засвидѣтельствованіи метрическихъ книгъ (п. а. ст. 24) духовное лицо, настоятель или наставникъ не участвуютъ.

25. Члены общины, въ случаѣ нарушенія ихъ гражданскихъ правъ дѣйствіями общихъ собраній, имѣютъ право иска на общемъ основаніи (ст. 1 и прим. уст. гражд. суд.). Жалобы на неправильности, допущенныя при выборахъ должностныхъ лицъ и вообще въ опредѣленіяхъ поставляемыхъ на основаніи настоящаго положенія, разрѣшаются губернскимъ или областнымъ правленіемъ.

Жалобы на постановленія губернскаго или областного правленія приносятся въ установленномъ порядкѣ Первому Департаменту Правительствующаго Сената и разрѣшаются имъ порядкомъ, въ ст. 6-й указаннымъ.

26. Общинѣ предоставляется имѣть свою печать, образецъ коей утверждается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

## О духовныхъ лицахъ, настоятеляхъ и наставникахъ.

27. Для отправленія духовныхъ требъ общины могутъ избирать духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ.

*Примѣчаніе.* Среди старообрядцевъ поповщинскихъ согласій ихъ духовныя лица могутъ пользоваться соотвѣтствующимъ старообрядческимъ наименованіемъ.

28. Духовными лицами, настоятелями и наставниками не могутъ быть избираемы: а) неграмотные, б) не достигшіе 25 лѣтъ, в) подвергшіеся суду за преступныя дѣянія, влекущія за собою, на основаніи уложенія о наказаніяхъ, лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, либо исключеніе изъ службы, а на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 22 марта 1903 г. уголовнаго уложенія— наказанія не ниже исправительнаго дома, а равно за кражу, мошенничество, присвоеніе ввѣреннаго имущества, укрывательство похищеннаго, покупку и принятіе въ закладъ завѣдомо краденаго или полученнаго черезъ обманъ имущества и ростовщичество, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы послѣ состоявшагося осужденія они и были освобождены отъ наказанія за давностью, примиреніемъ, силою ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО Манифеста или особаго ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, г) отрѣшенные по судебнымъ приговорамъ отъ должности, въ теченіе трехъ лѣтъ со времени отрѣшенія, хотя бы они и были освобождены отъ сего наказанія за давностью, силою ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО Манифеста или особаго ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, д) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ в или влекущихъ за собой отрѣшеніе отъ должности, е) подвергшіеся несостоятельности, впредь до опредѣленія свойствъ ея, а изъ лицъ, о коихъ дѣла приведены къ окончанію, всѣ несостоятельныя, кромѣ признанныхъ несчастными, и ж) исключенные изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ.

29. Объ избранныхъ духовныхъ лицахъ, настоятеляхъ и наставникахъ, вмѣстѣ съ выборнымъ производствомъ, совѣты общинъ, чрезъ своихъ предсѣдателей, представляютъ губернаторамъ, которые при отсутствіи признаковъ, указанныхъ въ ст. 28-й, а также удостовѣрившись изъ выборнаго производства въ законности выборовъ, въ недѣльный срокъ, изъявляютъ согласіе на ихъ избраніе и дѣлаютъ распоряженіе о внесеніи избранныхъ въ реестръ, о чемъ увѣдомляютъ какъ предсѣдателя совѣта общины, такъ и избранное духовное лицо, наставника или настоятеля.

30. Внесенные установленнымъ порядкомъ (ст. 29) въ реестръ духовныя лица, настоятели и наставники освобождаются отъ призыва на дѣйствительную военную службу.

31. Духовнымъ лицамъ, настоятелямъ и наставникамъ, принявшимъ постриженіе, дозволяется, по ихъ о томъ заявленію губернатору или градоначальнику, по мѣсту постриженія, именоваться принятымъ при постригѣ именемъ.

32. Духовнымъ лицамъ, настоятелямъ и наставникамъ дозволяется употребленіе церковнаго облаченія, а также монашескаго и духовнаго одѣяній.

33. Доказательствомъ духовнаго состоянія духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ служитъ увѣдомленіе о внесеніи ихъ въ реестръ, согласно ст 29.

34. Духовнымъ лицамъ, настоятелямъ и наставникамъ виды на жительство выдаются изъ губернскаго или областного правленія.

35 Духовнымъ лицамъ, настоятелямъ и наставникамъ присваивается право духовныхъ лицъ, установленное ст. 1048 зак. гражд. (св. зак. т. X, I изд. 1900 г.), а также относительно ихъ соблюдаются правила, изображенныя въ ст. 96 п. 1 и 396 п. 1 уст гражд суд, 93 п 2, 99 п. 1, 704 п. 2 и 712 п. 1 уст. угол. суд. и ст. 59 п. 1 и 189 разд. II прав. суд. част. зем нач. (св. зак т. XVI ч. I, изд. 1892 г).

36. На духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ возлагается веденіе книгъ для записи рожденій, браковъ и смертей ихъ одновѣрцевъ, на основаніи установленныхъ по сему предмету правилъ

37. Въ случаѣ неизбранія общиною совѣта (ст. 14 и 21), на духовное лицо, настоятеля или наставника возлагаются обязанности указанныя въ ст. 24, за исключеніемъ ежемѣсячной повѣрки и засвидѣтельствованія записей метрическихъ книгъ и представленія губернаторамъ актовъ общаго собранія объ избраніи духовныхъ лицъ, настоятелей или наставниковъ, на предметъ внесенія ихъ въ реестръ Въ семъ случаѣ повѣрка и засвидѣтельствованіе метрическихъ книгъ производится особо избранными для сего общимъ собраніемъ довѣренными лицами (п. б ст. 18), а представленіе губернатору избраннаго духовнаго лица, настоятеля или наставника (ст. 29) дѣлается предсѣдателемъ общаго собранія.

## О веденіи книгъ гражданскаго состоянія старообрядцевъ.

38. Акты, удостовѣряющіе гражданское состояніе старообрядцевъ, вносятся въ особыя книги.

39. Веденіе означенныхъ (ст. 38) книгъ возлагается на духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ старообрядческихъ общинъ.

Въ старообрядческихъ общинахъ безпоповскихъ согласій веденіе книгъ, удостовѣряющихъ акты гражданскаго состоянія, можетъ быть возлагаемо на особыхъ, избираемыхъ общими собраніями общинъ, старостъ, подчиняющихся, въ отношеніи порядка веденія книгъ и отвѣтственности за правильность ихъ, постановленіямъ, изложеннымъ въ ст. 38, 40—58 отдѣла I правилъ.

40. Для каждаго рода состоянія ведутся отдѣльныя книги, а именно: 1) книга о родившихся, 2) книга о бракосочетавшихся и 3) книга объ умершихъ.

41. Книги заготовляются по особымъ образцамъ губернскими или областными правленіями (въ градоначальствахъ—управленіемъ градоначальника), за счетъ средствъ старообрядческихъ общинъ. Къ

наступленію года книги за шнуромъ, печатью названнаго правленія и надлежащею скрѣпою разсылаются въ совѣты общинъ, а если совѣтъ не избранъ—духовному лицу, настоятелю или наставнику, для храненія въ храмѣ или молитвенномъ домѣ

*Примѣчаніе.* Заготовленіе книгъ можетъ быть возложено на старообрядческія общины, съ тѣмъ, чтобы книги, по изготовленіи, представлялись въ губернскія или областныя правленія или управленія градоначальствъ на предметъ скрѣпы и наложенія печатей.

42. Книги ежемѣсячно провѣряются и свидѣтельствуются совѣтомъ общины, а если совѣтъ не избранъ—особыми довѣренными лицами (ст. 18), и, по окончаніи каждаго года, засвидѣтельствованныя копіи ихъ представляются въ губернское или областное правленіе (въ градоначальствахъ—въ управленіе градоначальника).

43. Губернскому или областному правленію (въ градоначальствахъ—управленію градоначальника) принадлежитъ право ревизовать во всякое время веденіе книгъ. Ревизія производится должностнымъ лицомъ, по предписанію губернскаго или областного правленія.

44. Запись производится самимъ духовнымъ лицомъ, настоятелемъ или наставникомъ общины, или, въ случаѣ его отсутствія, духовнымъ лицомъ, исполняющимъ требу.

45. Родившіеся, бракосочетавшіеся и умершіе записываются въ книги немедленно по совершеніи соотвѣтственной требы. Браки, воспрещенные гражданскими и уголовными законами, не могутъ быть совершаемы и внесенію въ книги не подлежатъ.

46. Записи вносятся въ книги, одна за другой по очереди текущихъ номеровъ года, безъ пробѣловъ.

47. Сокращенія и подчистки не допускаются; ошибочно написанное обводится со всѣхъ сторонъ чертами и оговаривается, равно какъ и приписки въ концѣ статьи предъ подписью участвующихъ въ актѣ лицъ.

48. Записи о родившихся подписываются родителями и воспріемниками, а о бракосочетавшихся—супругами и свидѣтелями, объ умершихъ—лицомъ, сдѣлавшимъ заявленіе о смерти. Если кто, по неграмотности, физическому недостатку или болѣзни, не можетъ подписать акта, то довѣряетъ другому; объ этомъ отмѣчается лицами, ведущими книги, предъ ихъ подписью.

49. За всякую неисправность, допущенную въ веденіи книгъ, духовныя лица, настоятели или наставники, а также члены совѣта общины и особыя довѣренныя лица (ст. 18) подвергаются взысканіямъ, опредѣленнымъ ст. 1442, ч. 2 улож. о нак. (св. зак. т. XV, изд 1885 г.).

50. Дополнительныя отмѣтки, которыя должны быть сдѣланы въ книгахъ по постановленіямъ подлежащей власти, вносятся при соотвѣтствующей статьѣ или же отдѣльною статьею, съ означеніемъ номера первоначальной статьи, въ которой, въ свою очередь, дѣлается ссылка на номеръ отмѣтки. Если метрическая книга, въ

которую слѣдуетъ внести дополнительную статью, уже закончена, то статья эта вносится въ текущую книгу.

51. Копія съ отмѣтки (ст. 50), удостовѣренная совѣтомъ общины или особыми довѣренными лицами, сообщается въ губернское или областное правленіе для внесенія въ копію подлежащей книги.

52. Въ дополненіе къ отдѣльнымъ книгамъ ведутся три книги документовъ, въ которыхъ сшиваются и перенумеровываются, по мѣрѣ ихъ поступленія, въ подлинникахъ или засвидѣтельствованныхъ копіяхъ, надлежащіе документы, съ помѣткою на каждомъ, къ какой именно статьѣ книги онъ относится

53 Духовныя лица, настоятели и наставники обязаны выдавать изъ книгъ справки и свидѣтельства, равно предъявлять, подъ своимъ наблюденіемъ, книги для обозрѣнія должностнымъ и частнымъ лицамъ, имѣющимъ въ томъ надобность.

54. Свидѣтельство должно представлять точную копію акта изъ книги, съ дополнительными отмѣтками, и составляется по той же формѣ, какъ и книга.

55. Свидѣтельства подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ и удостовѣряются совѣтомъ общины или особыми довѣренными лицами.

56. Духовныя лица, настоятели и наставники обязываются доставлять въ учрежденія, составляющія призывные списки, выписи о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности (уст воин. пов. ст. 121, 125 и 126).

57. Жалобы на неправильныя дѣйствія духовныхъ лицъ, настоятелей или наставниковъ, совѣтовъ и особыхъ довѣренныхъ лицъ общинъ по веденію книгъ и выдачѣ свидѣтельствъ приносятся губернскому или областному правленію, а на губернское или областное правленіе, въ установленномъ порядкѣ, Первому Департаменту Правительствующаго Сената, который разрѣшаетъ эти жалобы порядкомъ, въ статьѣ 6-й указаннымъ.

58. Веденіе книгъ гражданскаго состоянія тѣхъ старообрядцевъ, кои не объединены въ общины на основаніи правилъ о старообрядцахъ, подчиняется дѣйствію правилъ, установленныхъ въ семъ отношеніи для сектантовъ, не признающихъ духовныхъ лицъ.

*Приложеніе 2.*

## Проектъ закона о старообрядческихъ общинахъ, одобренный Государственной Думой.

1. Внесенные установленнымъ порядкомъ въ реестръ *священнослужители по старообрядчеству, настоятели, наставники и иныя духовныя лица* освобождаются отъ призыва на военную службу

2. Старообрядцы, принявшіе иночество по достиженіи 30 лѣтъ и представившіе о принятомъ постригѣ удостовѣреніе совѣта старообрядческой общины или замѣняющаго оный по управленію общиною лица, либо духовнаго лица, совершившаго постриженіе, освобождаются отъ военной службы, доколѣ они состоятъ въ иночествѣ.

3 Имущества, поступающія по всякаго рода безмезднымъ актамъ въ пользу старообрядческой общины на религіозныя, нравственныя, просвѣтительныя и благотворительныя цѣли, приравниваются по платежу пошлинъ съ имуществъ, переходящихъ безмезднымъ способомъ, къ имуществамъ, отказываемымъ въ пользу церквей, монастырей и другихъ благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеній.

## ПОЛОЖЕНІЕ

### о старообрядческихъ общинахъ.

### *Образованіе старообрядческихъ общинъ.*

1. Старообрядцамъ представляется свободное исповѣданіе *и проповѣданіе* ихъ вѣры, отправленіе религіозныхъ обрядовъ по правиламъ ихъ вѣроученія *или согласія и* образованіе въ порядкѣ, настоящимъ *Положеніемъ установленномъ, старообрядческихъ* общинъ.

2. Старообрядческою общиною почитается общество послѣдователей одного и того же *старообрядческаго вѣроученія или согласія,* имѣющее цѣлью удовлетвореніе религіозныхъ, нравственныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ потребностей его членовъ, *которые могутъ собираться* для общей молитвы въ храмѣ, молитвенномъ домѣ или иномъ предназначенномъ для сего *мѣстѣ.*

3. Членами *старообрядческой* общины *признаются:* 1) лица, *принятыя, согласно выраженному ими желанію о присоединеніи ихъ къ общинѣ, въ составъ послѣдней, по постановленію общаго собранія ея членовъ*, и 3) лица, записанныя въ книгу рожденій общины, *если родители или одинъ изъ нихъ принадлежатъ къ составу этой общины.*

*Примѣчаніе.* Лицамъ, входившимъ до изданія *сего Положенія* въ составъ старообрядческаго общества, *и членамъ ихъ семействъ* не можетъ быть отказано въ пріемѣ въ *составъ* вновь образуемой изъ этого общества, на основаніи *настоящаго Положенія, старообрядческой* общины.

4. Объ образованіи старообрядческой общины (ст. 2) подается въ мѣстное *губернское, областное или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе, по принадлежности*, письменное заявленіе *за подписью не менѣе 12 совершеннолѣтнихъ лицъ, принадлежащихъ къ одному и тому же старообрядческому вѣроученію или согласію.*

5. Въ заявленіи (ст. 4) указываются: а) наименованіе *вѣроученія или согласія*, послѣдователями коего образуется *старообрядческая* община, б) допускаетъ ли это *вѣроученіе или согласіе священнослужителей по старообрядчеству, настоятелей, наставниковъ и иныхъ духовныхъ лицъ*, в) мѣсности, на которыя предполагается распространить дѣятельность *означенной* общины, г) мѣстонахожденіе существующаго или предполагаемаго къ *сооруженію* храма, молитвеннаго дома или соотвѣтствующаго *имъ* помѣщенія, д) имена, отечества, фамилии, званія и мѣста жительства лицъ, подписавшихъ заявленіе *и е) наименованіе образуемой общины.*

6. *Губернское, областное или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе* обязано разсмотрѣть заявленіе объ образованіи *старообрядческой* общины *въ срокъ не свыше одного мѣсяца* со дня его *полученія*. Въ случаѣ *неимѣнія* въ заявленіи какихъ либо изъ перечисленныхъ въ предыдущей (5) статьѣ свѣдѣній, *названныя присутствія*, въ недѣльный послѣ *полученія* сего заявленія срокъ, дѣлаютъ распоряженіе объ истребованіи *отъ просителей или ихъ уполномоченнаго* недостающихъ свѣдѣній, а по полученіи надлежащаго отвѣта, *постановляютъ*, въ срокъ не свыше одного мѣсяца, *о внесеніи старообрядческой общины въ установленный реестръ, что и приводится въ исполненіе въ тотъ же день.*

*Примѣчаніе.* Форма реестра *старообрядческихъ* общинъ устанавливается Министромъ Внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи.

7. По внесеніи *старообрядческой* общины въ реестръ, губернское, областное *или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе дѣлаетъ распоряженіе о напечатаніи* въ Сенатскихъ Объявленіяхъ и въ мѣстныхъ губернскихъ или областныхъ вѣдомостяхъ *извѣщеній о семъ по установленной Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ формѣ*

8. *О внесеніи въ реестръ старообрядческой общины, распро-*

*страняющей свою дѣятельность на нѣсколько губерній, областей или градоначальствъ, губернское, областное или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе сообщаетъ подлежащимъ губернскимъ или областнымъ правленіямъ или градоначальнику.*

9. *Всякое измѣненіе* упомянутыхъ въ пунктахъ *а, б, в* и *г* статьи 5 условій *образованія старообрядческой общины подлежитъ регистраціи порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ* 4—8 сего Положенія.

10. Въ случаѣ отказа въ регистраціи старообрядческой общины губернское, областное или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе, въ недѣльный срокъ, письменно извѣщаетъ о семъ лицъ, сдѣлавшихъ заявленіе объ открытіи общины, или ихъ уполномоченнаго.

11. Въ случаѣ надобности *губернскимъ, областнымъ или городскимъ по дѣламъ объ обществахъ присутствіемъ* выдаются правительственнымъ установленіямъ, а также должностнымъ и частнымъ лицамъ справки *о* внесенныхъ въ реестръ *старообрядческихъ* общинахъ.

12. Со времени внесенія старообрядческой общины въ реестръ, она пользуется всѣми предоставленными ей правами.

13. *Старообрядческимъ* общинамъ предоставляется: 1) избирать *священнослужителей ихъ вѣроученія или согласія, настоятелей, наставниковъ и иныхъ духовныхъ лицъ*, 2) сооружать, *устроять, содержать и ремонтировать* храмы, молитвенные дома, *часовни, колокольни, скиты, обители и кладбища* 3) учреждать *благотворительныя и просвѣтительныя заведенія*, 4) для осуществленія цѣлей общины—*на общемъ основаніи* пріобрѣтать и отчуждать недвижимыя имущества, образовывать *ссудо-сберегательныя и торгово-промышленныя товарищества, составлять* капиталы, *совершать договоры и обязательства, согласно дѣйствующимъ по сему предмету узаконеніямъ*, и 5) искать и отвѣчать на судѣ *чрезъ уполномоченныхъ на то лицъ.*

Пріобрѣтеніе *всякими установленными въ законѣ способами* недвижимыхъ имуществъ общинами на сумму свыше 5.000 р. допускается не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія.

14. Принадлежащіе старообрядческой общинѣ храмы, молитвенные дома, колокольни и другія помѣщенія для богослуженія и совершенія молитвъ, а равно святыя иконы, священныя и богослужебныя книги и вообще всѣ предметы, которые относятся къ богослуженію и молитвословію, не могутъ быть отчуждаемы или подлежать продажѣ за долги старообрядческой общины

15. Сооруженіе *или устроеніе* храмовъ, молитвенныхъ домовъ, *часовенъ, колоколенъ*, скитовъ, обителей *и кладбищъ* разрѣшается *по ходатайствамъ старообрядческихъ общинъ*, губернаторами, *начальниками областей* или градоначальниками, *по принадлежности, причемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ требуются.* а) *наличность* постановленія общаго собранія членовъ *старообрядческой* общины *о сооруженіи или устроеніи упомянутыхъ мѣстъ*

*религіознаго общенія*, б) соблюденіе въ представляемомъ *для надлежащаго утвержденія* проектѣ *строеній* техническихъ *правилъ* Устава Строительнаго *(Св. Зак., т. XI, ч. I) и в) соблюденіе при сооруженіи старообрядческихъ храмовъ общихъ основаній, указанныхъ въ законѣ для постройки общественныхъ зданій.*

16. Губернаторъ, начальникъ области или градоначальникъ, при возникновеніи какихъ либо препятствій къ удовлетворенію означеннаго въ предыдущей (15) статьѣ ходатайства, представляетъ все производство по данному дѣлу, съ своимъ заключеніемъ, на разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

17. Просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія открываются старообрядческою общиною съ соблюденіемъ общихъ на сей предметъ узаконеній, причемъ означенныя учрежденія управляются или тѣми установленіями, которыя вѣдаютъ дѣла общины, или особыми органами, предусмотрѣнными въ особыхъ уставахъ, утверждаемыхъ въ установленномъ порядкѣ по ходатайствамъ общины, согласно постановленію о семъ общаго собранія ея членовъ

18. Старообрядческія общины могутъ объединяться въ съѣзды по каждому отдѣльному вѣроученію или согласію, на основаніи особыхъ правилъ, утверждаемыхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

19. *Старообрядческой* общинѣ предоставляется имѣть свою печать, образецъ коей утверждается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

20. Закрытіе старообрядческой общины по желанію ея членовъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ на основаніи постановленія ихъ общаго собранія, состоявшагося съ соблюденіемъ порядка, указаннаго въ статьѣ 32 сего Положенія. Копія такого постановленія, въ коемъ указывается и срокъ прекращенія дѣятельности общины, представляется, не позднѣе одной недѣли, губернатору, начальнику области или градоначальнику, по принадлежности

21. *Въ случаяхъ нарушенія старообрядческою общиною правилъ, опредѣляющихъ порядокъ и условія ея дѣятельности*, губернаторъ, начальникъ области или градоначальникъ *требуетъ отъ означенной общины устраненія, въ указанный имъ срокъ, допущенныхъ ею неправильностей. При неисполненіи общиною такого требованія, а также при обнаруженіи въ дѣятельности старообрядческой общины признаковъ преступнаго дѣянія или дѣйствій, коими нарушаются ограждающія нравственность законоположенія, губернаторъ, начальникъ области или градоначальникъ въ правѣ предложить о закрытіи установленнымъ порядкомъ общины на разрѣшеніе губернскаго, областнаго или городскаго по дѣламъ объ обществахъ присутствія, по принадлежности, причемъ, въ случаѣ признанной названными должностными лицами необходимости, они могутъ одновременно съ симъ пріостановить дѣятельность такой общины.*

22. Постановленія губернскаго, областнаго или городскаго по дѣламъ объ обществахъ присутствія по указаннымъ въ предыдущей (21) статьѣ дѣламъ объявляются старообрядческой общинѣ не позд-

нѣе мѣсячнаго срока со дня внесенія дѣла въ присутствіе губернаторомъ, начальникомъ области или градоначальникомъ.

23 По объявленіи старообрядческой общинѣ постановленія губернскаго, областнаго или городскаго по дѣламъ объ обществахъ присутствія о ея закрытіи или о пріостановленіи ея дѣятельности, дѣятельность оной прекращается, но храмы, молитвенные дома, часовни, скиты, обители, просвѣтительныя и благотворительныя заведенія, принадлежащія этой общинѣ, закрытію не подлежатъ, а передаются въ завѣдываніе другой, изъявившей на то свое согласіе, общины того же вѣроученія или согласія.

24. Если общимъ собраніемъ *старообрядческой* общины *не было заранѣе* установлено назначеніе, которое, въ случаѣ прекращенія дѣятельности общины, должно получить принадлежащее ей *другое имущество, кромѣ перечисленнаго въ статьѣ 23*, то *при* закрытіи общины, *соблюдается слѣдующій порядокъ* 1) *если закрытіе послѣдовало добровольно, по желанію ея членовъ, или вслѣдствіе несоблюденія ею правилъ, опредѣляющихъ порядокъ и условія ея дѣятельности, то губернаторъ, начальникъ области или градоначальникъ разрѣшаетъ бывшимъ членамъ закрытой общины образовать собраніе для опредѣленія назначенія имущества, въ случаѣ безуспѣшности собранія, а равно, если губернаторъ, начальникъ области или градоначальникъ не признаетъ возможнымъ допустить къ исполненію постановленія собранія, по его незаконности, имущество общины, за удовлетвореніемъ ея долговъ, передается ближайшей общинѣ того же вѣроученія или согласія,* 2) *въ случаѣ закрытія общины по другимъ изъ указанныхъ въ статьѣ 21 основаній*, имущество общины, за удовлетвореніемъ ея долговъ, *передается ближайшей общинѣ послѣдователей того же вѣроученія или согласія, а въ случаѣ отказа или неимѣнія такихъ общинъ* поступаетъ въ *распоряженіе* правительства для употребленія на благотворительныя цѣли.

*Временное завѣдываніе дѣлами общины, за время пріостановки ея дѣйствій, по распоряженію губернатора, начальника области или градоначальника, передается совѣту другой общины послѣдователей того же вѣроученія или согласія (ст. 23).*

## Устройство управленія старообрядческихъ общинъ.

25 *Управленіе старообрядческою* общиною *принадлежитъ:* 1) общему собранію членовъ общины и 2) по усмотрѣнію сего собранія избираемымъ имъ: а) совѣту или б) *священнослужителю по старообрядчеству, настоятелю, наставнику и иному духовному лицу, управляющему общиною единолично.*

26. *Право голоса* въ общемъ собраніи *старообрядческой общины* принадлежитъ каждому члену послѣдней, достигшему 25-лѣтняго возраста, кромѣ лицъ, которыя постановленіемъ общаго собранія общины лишены *означеннаго права.* Общему собранію общины предоставляется возвышать возрастъ, дающій члену общины право

голоса, до 30 лѣтъ, а также рѣшать вопросъ объ участіи въ общихъ собраніяхъ женщинъ.

27. Вѣдѣнію общаго собранія *старообрядческой общины* подлежатъ: 1) избраніе *священнослужителей по старообрядчеству, настоятелей, наставниковъ и иныхъ духовныхъ лицъ;* 2) избраніе членовъ совѣта общины и особыхъ довѣренныхъ лицъ для повѣрки отчетности совѣта; 3) *избраніе для управленія общиною лицъ, замѣняющихъ совѣтъ по управленію общиною (ст. 25), и въ семъ случаѣ также* особыхъ довѣренныхъ *лицъ* для ежемѣсячной повѣрки и засвидѣтельствованія книгъ гражданскаго состоянія *о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ (ст. 44);* 4) увольненіе отъ службы лицъ, указанныхъ въ пунктѣ 1 сей статьи, если въ общинѣ не существуетъ по сему предмету иныхъ постановленій, и лицъ, перечисленныхъ въ пунктѣ 2 сей статьи; 5) наблюденіе за дѣйствіями совѣта *или лицъ, замѣняющихъ совѣтъ по управленію общиною,* и за веденіемъ *книгъ гражданскаго состоянія о родившихся и умершихъ;* 6) *составленіе наказовъ и наставленій совѣту общины и замѣняющимъ совѣтъ по управленію общиною лицамъ;* 7) *исключеніе изъ членовъ общины;* 8) лишеніе членовъ общины *права* голоса въ общихъ собраніяхъ; 9) *добровольное закрытіе общины.* 10) измѣненіе условій дѣятельности общины (ст. 9); 11) *разсмотреніе вопросовъ о сооруженіи и устроеніи храмовъ, молитвенныхъ домовъ, часовенъ, колоколенъ, обителей, скитовъ и кладбищъ;* 12) *учрежденіе благотворительныхъ и просвѣтительныхъ заведеній и разсмотреніе въ подлежащихъ случаяхъ уставовъ сихъ заведеній (ст. 17),* 13) утвержденіе смѣты доходовъ и расходовъ на предстоящій годъ, если такая смѣта *установлена;* 14) установленіе сборовъ съ членовъ общины и совершеніе займовъ отъ имени общины; 15) *возбужденіе ходатайствъ объ образованіи ссудо-сберегательныхъ и торгово-промышленныхъ товариществъ;* 16) *составленіе капиталовъ,* и 17) *установленіе общихъ условій, на основаніи коихъ совѣтъ или замѣняющія совѣтъ по управленію общиною лица могутъ заключать договоры и вступать въ обязательства отъ имени общины.*

28. Общія собранія старообрядческой общины бываютъ: а) обыкновенныя, о созывѣ коихъ объявляется не менѣе какъ за мѣсяцъ до дня, назначеннаго для сего собранія, и б) чрезвычайныя, о созывѣ коихъ объявляется не менѣе, какъ за двѣ недѣли до дня, назначеннаго для сего собранія.

29. Общія собранія *старообрядческой общины* (ст. 28) назначаются совѣтомъ *или управляющимъ общиною духовнымъ лицомъ,* по ихъ усмотрѣнію, но не менѣе одного раза въ годъ. *По письменному требованію, за подписью не менѣе одной десятой части членовъ общины, имѣющихъ право голоса на общемъ собраніи, упомянутые совѣтъ или лицо обязаны созвать чрезвычайное общее собраніе въ срокъ, указанный въ предыдущей (28) статьѣ.* Первое общее собраніе *по образованіи* общины назначается лицами, подписавшими заявленіе объ *ея* учрежденіи.

30. *О времени, мѣстѣ и предметахъ занятій объявленнаго* общаго собранія *старообрядческой общины* троекратно оглашается *священнослужителемъ по старообрядчеству, настоятелемъ, наставникомъ и инымъ духовнымъ лицомъ* въ храмѣ или въ молитвенномъ домѣ въ воскресные или праздничные дни не менѣе, какъ за мѣсяцъ до дня сего собранія, *а о чрезвычайныхъ—за двѣ недѣли и не менѣе двухъ разъ;* съ этого же срока объявленіе о созывѣ общаго собранія вывѣшивается на дверяхъ храма или молитвеннаго дома.

31. *Для дѣйствительности общаго собранія старообрядческой общины требуется присутствіе въ немъ* не менѣе одной трети членовъ общины, имѣющихъ право голоса. Если общее собраніе не состоится, за отсутствіемъ необходимаго числа членовъ, *то* созывается вторичное собраніе *не ранѣе, какъ черезъ три дня*, которое считается дѣйствительнымъ при всякомъ числѣ прибывшихъ членовъ общины.

32. Для разрѣшенія вопросовъ объ измѣненіи наименованія вѣроученія или согласія и относительно допущенія или недопущенія священнослужителей по старообрядчеству, настоятелей, наставниковъ и иныхъ духовныхъ лицъ, а также о добровольномъ закрытіи старообрядческой общины необходимо присутствіе въ общемъ собраніи не менѣе двухъ третей членовъ общины, имѣющихъ право голоса, и для законности постановленій по означеннымъ вопросамъ требуется согласіе не менѣе трехъ четвертей голосовъ присутствующихъ на общемъ собраніи членовъ.

33. Для разрѣшенія вопросовъ, предусмотренныхъ: 1) въ пунктахъ 1, 4 и 8 статьи 27 сего Положенія требуется большинство двухъ третей голосовъ присутствующихъ членовъ общаго собранія старообрядческой общины (ст. 31) и 2) въ пунктахъ 7 и 10 той же статьи—такое же большинство голосовъ членовъ означеннаго общаго собранія, но въ составѣ не менѣе двухъ третей членовъ общины, имѣющихъ право голоса.

Въ случаяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 32 и 33, при неявкѣ опредѣленнаго для дѣйствительности общаго собранія числа членовъ, вторичное и послѣдующія собранія созываются общимъ установленнымъ въ статьяхъ 28—30 порядкомъ; для дѣйствительности ихъ требуется наличность не менѣе одной трети членовъ общины.

34. Всѣ прочіе, кромѣ указанныхъ въ предыдущихъ (32 и 33) статьяхъ, вопросы разрѣшаются общимъ собраніемъ старообрядческой общины простымъ большинствомъ голосовъ.

35. Порядокъ и способъ голосованія опредѣляются общимъ собраніемъ старообрядческой общины по его усмотрѣнію, за нижеслѣдующими исключеніями (ст. 36).

36. Закрытое голосованіе въ общемъ собраніи старообрядческой общины *производится при разрѣшеніи вопросовъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ* общины и о назначеніи имъ содержанія или пособій. *Выборы въ должности и увольненіе отъ оныхъ лицъ, указанныхъ въ пунктѣ 1 статьи 27 сего Положенія,*

*производятся закрытымъ голосованіемъ, если по сему предмету нѣтъ иныхъ постановленій. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ закрытое голосованіе производится по требованію не менѣе одной пятой наличнаго состава собранія.*

37. Общія собранія старообрядческой общины открываются предсѣдателемъ совѣта общины или замѣняющимъ совѣтъ по управленію общиною лицомъ, послѣ чего собраніе избираетъ простымъ большинствомъ голосовъ изъ своей среды предсѣдателя собранія, который руководитъ послѣднимъ, и секретаря.

38. На каждомъ общемъ собраніи *старообрядческой общины секретаремъ* (ст. 37) составляется запись его постановленій, которая подписывается *обязательно предсѣдателемъ и секретаремъ общаго собранія, а по желанію и каждымъ изъ присутствующихъ въ собраніи членовъ.* Члены собранія, не согласные съ постановленіями послѣдняго, могутъ *подавать въ трехдневный срокъ особыя мнѣнія.*

39. *Въ составъ совѣта старообрядческой общины* (ст. 25) *входятъ: по своему званію и при изъявленномъ на то согласіи священнослужитель по старообрядчеству, настоятель, наставникъ или иное духовное лицо, а если ихъ нѣсколько, то старшій изъ нихъ, и не менѣе пяти лицъ, избираемыхъ на срокъ не болѣе трехъ лѣтъ изъ членовъ общины, имѣющихъ право голоса на общемъ собраніи.*

40. Совѣтъ *старообрядческой общины* избираетъ изъ своей среды на три года предсѣдателя и, по крайней мѣрѣ, одного *товарища предсѣдателя.* За отсутствіемъ предсѣдателя въ совѣтѣ предсѣдательствуетъ *товарищъ предсѣдателя*, получившій *большее число* избирательныхъ голосовъ.

41. Совѣтъ *старообрядческой* общины, *въ срокъ не свыше* двухъ недѣль по его избраніи, обязанъ подать *о семъ* въ губернское или областное правленіе *или градоначальнику* письменное заявленіе, съ приложеніемъ списка лицъ, входящихъ въ составъ совѣта, *а также доводить до ихъ свѣдѣнія* о каждомъ измѣненіи, происшедшемъ въ составѣ совѣта.

42 На совѣтъ *старообрядческой* общины возлагается: 1) *представительство отъ лица общины,* 2) ежемѣсячная повѣрка и засвидѣтельствованіе *книгъ гражданскаго состоянія о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ* и по окончаніи каждаго года представленіе засвидѣтельствованныхъ копій сихъ книгъ въ губернскія или областныя правленія *или градоначальнику;* 3) приведеніе въ исполненіе *постановленій* общаго собранія общины; 4) представленіе губернаторамъ, *начальникамъ областей и градоначальникамъ постановленій* общаго собранія объ избраніи *священнослужителей по старообрядчеству, настоятелей, наставниковъ и иныхъ духовныхъ лицъ*, на предметъ внесенія сихъ лицъ въ реестръ; 5) составленіе смѣты расходовъ и доходовъ на предстоящій годъ, *если такая смѣта установлена;* 6) содержаніе храмовъ, молитвенныхъ домовъ, *часовенъ, кладбищъ, благотворитель-*

*ныхъ, просвѣтительныхъ* и иныхъ учрежденій общины; 7) храненіе принадлежащихъ общинѣ капиталовъ и имущества, завѣдываніе оными, а также веденіе счетоводства: 8) пріемъ пожертвованій и пособій, добровольно предоставленныхъ храмамъ, молитвеннымъ домамъ и *благотворительнымъ и просвѣтительнымъ* заведеніямъ, а также завѣдываніе разрѣшеннымъ *въ установленномъ порядкѣ* сборомъ пожертвованій; 9) совершеніе, по *постановленію* общаго собранія, актовъ на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ, и на отчужденіе таковыхъ; 10) избраніе и уполномочіе повѣренныхъ *по дѣламъ* общины, и 11) представленіе къ надлежащему утвержденію уставовъ основываемыхъ при общинѣ учрежденій.

*Примѣчаніе.* Въ ежемѣсячныхъ повѣркахъ и засвидѣтельствованіи *книгъ гражданскаго состоянія* (п. 2) *священнослужители по старообрядчеству, настоятели, наставники и иныя духовныя лица* не участвуютъ.

43. *При единоличномъ управленіи* (ст. 25) *старообрядческою общиною,* на *управляющее ею духовное лицо* возлагаются обязанности, указанныя въ предыдущей (42) статьѣ, за исключеніемъ повѣрки и засвидѣтельствованія *книгъ гражданскаго состоянія о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ.*

44. Особо довѣренныя лица: а) для повѣрки отчетности совѣта старообрядческой общины (ст. 27, п. 2) и б) для ежемѣсячной повѣрки и засвидѣтельствованія книгъ гражданскаго состоянія о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ (ст. 27, п. 3) избираются общимъ собраніемъ общины изъ числа членовъ, имѣющихъ право голоса, на срокъ не болѣе трехъ лѣтъ.

45. *Не могутъ быть избираемы особо довѣренными лицами для повѣрки и засвидѣтельствованія книгъ гражданскаго состоянія о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ священнослужители по старообрядчеству, настоятели, наставники и иныя духовныя лица.*

## О священнослужителяхъ по старообрядчеству, настоятеляхъ, наставникахъ и иныхъ духовныхъ лицахъ.

46. *Совершеніе богослуженій, таинствъ и духовныхъ требъ въ старообрядческихъ общинахъ возлагается на избранныхъ, въ установленномъ порядкѣ, священнослужителей по старообрядчеству, пользующихся соотвѣтствующими ихъ сану іерархическими по старообрядчеству наименованіями, на настоятелей, наставниковъ и иныхъ духовныхъ лицъ.*

47. Объ избранныхъ *священнослужителяхъ по старообрядчеству, настоятеляхъ, наставникахъ и иныхъ духовныхъ лицахъ предсѣдатели совѣтовъ общины, а въ общинахъ, гдѣ совѣты не учреждены, предсѣдатели общихъ собраній, сообщаютъ, по принадлежности, губернскимъ или областнымъ правленіямъ или градоначальникамъ,* которые, при отсутствіи *препятствій, указанныхъ въ статьѣ 48, а при наличности жалобъ,* удостовѣ-

рившись *въ правильности* выборовъ *согласно настоящему Положенію*, въ недѣльный срокъ *вносятъ избранныхъ духовныхъ лицъ въ реестръ* и увѣдомляютъ о семъ предсѣдателя совѣта общины, *или единолично управляющее общиною лицо, а также избранныхъ священнослужителей по старообрядчеству, настоятелей, наставниковъ и иныхъ духовныхъ лицъ. Означенное увѣдомленіе служитъ доказательствомъ состоянія въ духовномъ званіи по старообрядчеству избранныхъ лицъ*

48. *Изъ указанныхъ въ статьѣ 47 священнослужителей по старообрядчеству, настоятелей, наставниковъ и иныхъ духовныхъ лицъ не подлежатъ внесенію въ реестръ:* 1) неграмотные; 2) *подлежащіе призыву для отбытія воинской повинности, а также находящіеся на дѣйствительной военной службѣ;* 3) *иностранные подданные;* 4) *приговоренные судомъ къ наказанію, влекущему за собой лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, либо исключеніе изъ службы*, а равно *приговоренные судомъ* за кражу, мошенничество, присвоеніе, *или растрату* ввѣреннаго имущества, укрывательство похищеннаго, покупку и принятіе въ закладъ завѣдомо краденаго или полученнаго чрезъ обманъ имущества и ростовщичество, хотя бы послѣ состоявшагося осужденія они и были освобождены отъ наказанія за давностью, примиреніемъ или силою Всемилостивѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія; 5) отрѣшенные по судебнымъ приговорамъ отъ должности въ теченіе трехъ лѣтъ со времени отрѣшенія, хотя бы они и были освобождены отъ сего наказанія за давностью или силою Всемилостивѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія; 6) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, *перечисленныхъ въ* пунктѣ 4 *сей статьи* или влекущихъ за собою *лишеніе или ограниченіе правъ состоянія или исключеніе изъ службы*, либо отрѣшеніе отъ должности, и 7) подвергшіеся несостоятельности впредь до опредѣленія свойствъ ея, а изъ лицъ, о коихъ дѣла сего рода приведены къ окончанію, всѣ несостоятельные, кромѣ признанныхъ несчастными

*Примѣчаніе.* Состояніе подъ слѣдствіемъ или судомъ, а также присужденіе къ наказанію за дѣянія религіознаго характера по проповѣданію и оказательству своего вѣроученія или согласія не составляютъ препятствія къ занятію должностей священнослужителя по старообрядчеству, настоятеля, наставника и иного духовнаго лица.

49. Священнослужители христіанскихъ исповѣданій, принятые въ старообрядчество, регистрируются порядкомъ, въ статьѣ 47 указаннымъ, если они будутъ избраны въ одну изъ упомянутыхъ (ст 46) духовныхъ должностей общимъ собраніемъ членовъ старообрядческой общины.

50. Священнослужители по старообрядчеству, настоятели, наставники и иныя духовныя лица, въ случаѣ принятія ихъ въ составъ другой старообрядческой общины, подлежатъ новой регистраціи на общемъ основаніи.

51. *О лицахъ, принявшихъ новыя имена при постригѣ въ иночество, совѣтъ старообрядческой общины или единолично управляющее общиною лицо доводитъ до свѣдѣнія губернскаго или областнаго правленія или градоначальника, по принадлежности.*

52. *Священнослужители по старообрядчеству, настоятели, наставники и иныя духовныя лица имѣютъ право носить* церковныя облаченія *при богослуженіи, духовныхъ требахъ и религіозныхъ процессіяхъ,* а *иноческое* и духовное одѣяніе—*всегда.*

53. *Священнослужителямъ по старообрядчеству, настоятелямъ, наставникамъ и инымъ духовнымъ лицамъ* выдаются виды на жительство изъ губернскаго или областнаго правленія *или градоначальникомъ. Означенныя лица въ правѣ оставаться въ тѣхъ обществахъ, въ коихъ состояли ранѣе избранія, и сохраняютъ всѣ присвоенныя членамъ этихъ обществъ права и обязанности, но не могутъ быть избираемы ни общественныя должности въ своихъ обществахъ.*

54. *Священнослужителямъ по старообрядчеству, настоятелямъ, наставникамъ и инымъ духовнымъ лицамъ* присвоивается право духовныхъ лицъ, установленное статьею 1048 Свода Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак, т. X ч. I, изд. 1900 г.), а также относительно ихъ соблюдаются привила, указанныя въ статьяхъ 96 (п. 1) и 396 (п. 1) Устава Гражданскаго Судопроизводства *(Св Зак, т. XVI ч. I, изд. 1892 г),* 93 (п. 2), 99 (п. 1), 704 (п. 2) и 712 (п. 1) Устава Уголовнаго Судопроизводства *(Св. Зак., т. XVI ч. I, изд. 1892 г.)* и въ статьяхъ 55 (п. 1), 59 (п. 1) и 189 раздѣла II Правилъ объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ (Св. Зак., т. XVI ч. I, изд. 1822 г.).

## Веденіе при старообрядческихъ общинахъ книгъ гражданскаго состоянія старообрядцевъ.

55. Акты, удостовѣряющіе гражданское состояніе старообрядцевъ, вносятся въ особыя книги.

56. Для каждаго рода *гражданскаго* состоянія ведутся отдѣльныя книги: 1) книга о родившихся, 2) книга о бракосочетавшихся, *а въ общинахъ, не пріемлющихъ священства, книга брачныхъ записей* и 3) книга объ умершихъ.

57. Кромѣ указанныхъ въ предыдущей (56) статьѣ книгъ гражданскаго состоянія ведется особая книга о присоединенныхъ къ старообрядчеству лицахъ.

58. Веденіе означенныхъ *въ статьяхъ* 56 и 57 книгъ возлагается на *священнослужителей по старообрядчеству, настоятелей, наставниковъ и иныхъ духовныхъ лицъ* старообрядческихъ общинъ. Въ *общинахъ, не пріемлющихъ священства,* веденіе

*книгъ гражданскаго состоянія, по постановленіямъ общихъ собраній*, можетъ быть возлагаемо на *особо избираемыхъ для сего* общимъ собраніемъ общины старостъ *или передаваемо въ мѣстныя общественныя учрежденія (ст. 78). Избранныя для сего лица должны удовлетворять условіямъ, установленнымъ въ ст. 48, и регистрируются порядкомъ, въ статьѣ 48 сего Положенія указаннымъ.*

59. Книги *гражданскаго состоянія* заготовляются *по установленной формѣ старообрядческими общинами или пріобрѣтаются* за счетъ общинъ изъ губернскихъ или областныхъ правленій *или изъ управленій градоначальниковъ; въ томъ и другомъ случаѣ правленія и градоначальства выдаютъ* книги за шнуромъ, своею печатью и надлежащею скрѣпою; *книги хранятся* въ храмѣ или молитвенномъ домѣ, *а въ общинахъ, не пріемлющихъ священства, у старостъ* (ст. 58), *которые обязаны копіи съ каждаго акта немедленно представлять въ губернское или областное правленіе или въ управленіе градоначальника.*

60. Книги гражданскаго состоянія ежемѣсячно провѣряются и свидѣтельствуются совѣтомъ *старообрядческой* общины, а если совѣта *не учреждено, то* особыми довѣренными лицами (ст. 27), и, по окончаніи каждаго года, засвидѣтельствованныя копіи *этихъ книгъ* представляются въ губернское или областное правленіе или въ управленіе градоначальника.

61. Губернскому или областному правленію и градоначальнику принадлежитъ право ревизовать во всякое время веденіе книгъ *гражданскаго состоянія.* Ревизія производится должностнымъ лицомъ, по предписанію губернскаго или областного правленія *или градоначальника.*

62. *Каждая* запись *въ книгахъ гражданскаго состоянія старообрядцевъ скрѣпляется подписью священнослужителя по старообрядчеству, настоятеля, наставника или иного духовнаго лица* общины, *а* въ случаѣ ихъ отсутствія—подписью духовнаго лица, исполняющаго требу. *Въ общинахъ, не пріемлющихъ священства и избирающихъ для веденія книгъ гражданскаго состоянія особыхъ старостъ, записи скрѣпляются сими послѣдними.*

63. Родившіеся, бракосочетавшіеся и умершіе записываются въ книги *гражданскаго состоянія* немедленно по совершеніи соотвѣтственной требы. Браки, воспрещенные законами гражданскими *(Св. Зак., т X, ч. 1, ст.ст. 3—5, 12, 20, 21, 23, 78, изд. 1900 г. и по Прод. 1906 г.)* и уголовными, не могутъ быть совершаемы и внесенію въ книги не подлежатъ.

*Въ общинахъ, не пріемлющихъ священства, записи гражданскаго состоянія вносятся въ книги въ теченіе двухнедѣльнаго срока.*

64. Записи вносятся въ книги *гражданскаго состоянія* одна за другой по очереди текущихъ номеровъ года, безъ пробѣловъ.

65. Сокращенія и подчистки *въ книгахъ гражданскаго состоянія* не допускаются: ошибочно написанное обводится со всѣхъ сторонъ

чертами и оговаривается, равно какъ и приписки въ концѣ статьи предъ подписью участвующихъ въ актѣ лицъ.

66. Записи *въ книгахъ гражданскаго состоянія* подписываются: о родившихся—*воспріемниками, либо однимъ изъ нихъ, а о подкидышахъ и пріемныхъ дѣтяхъ—воспріемниками или принявшими на воспитаніе.* о бракосочетавшихся—супругами и свидѣтелями, *и* объ умершихъ—*родственниками или лицами, заявившими* о смерти. Если кто по неграмотности, физическому недостатку или болѣзни не можетъ подписать акта, то довѣряетъ другому *лицу, о чемъ* отмѣчается лицами, ведущими книги *гражданскаго состоянія*, предъ ихъ подписью.

67. *За неисправное веденіе книгъ гражданскаго состоянія, священнослужители по старообрядчеству, настоятели, наставники и иныя духовныя лица, а равно старосты, избираемые для веденія сихъ книгъ въ старообрядческихъ общинахъ, не пріемлющихъ священства* (ст. 58), члены совѣта общины и особо довѣренныя лица (ст. 44) подвергаются взысканіямъ, опредѣленнымъ въ части 2 статьи 1442 Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (Св. Зак т XV, изд. 1885 г.).

68. Дополнительныя отмѣтки, которыя должны быть сдѣланы въ книгахъ *гражданскаго состоянія* по постановленіямъ подлежащихъ властей, вносятся при соотвѣтствующей статьѣ или же отдѣльною статьею, съ означеніемъ номера первоначальной статьи, въ которой, въ свою очередь, дѣлается ссылка на номеръ отмѣтки. Если книга, въ которую слѣдуетъ *ввести* дополнительную статью, уже закончена, то статья эта вносится въ текущую книгу.

69. Копія съ отмѣтки (ст. 68), удостовѣренная совѣтомъ *старообрядческой* общины или особыми довѣренными лицами, сообщается въ губернское или областное правленіе *или въ управленіе градоначальника* для внесенія въ копію подлежащей книги.

70. Въ дополненіе къ отдѣльнымъ книгамъ *гражданскаго состоянія соотвѣтственно* ведутся книги документовъ, въ которыхъ сшиваются и перенумеровываются, по мѣрѣ ихъ поступленія, въ подлинникахъ или засвидѣтельствованныхъ копіяхъ, надлежащіе документы, съ помѣткою на каждомъ, къ какой именно статьѣ книги онъ относится.

71. *Лица, ведущія книги гражданскаго состоянія*, обязаны *за своею подписью* выдавать изъ книгъ справки и свидѣтельства, равно предъявлять, подъ своимъ наблюденіемъ, книги для обозрѣнія должностнымъ и частнымъ лицамъ, имѣющимъ въ томъ надобность.

72. Свидѣтельство должно представлять точную копію акта изъ книги *гражданскаго состоянія* съ дополнительными отмѣтками и составляться по той же формѣ, какъ и книга.

73. Свидѣтельства подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ и удостовѣряются *предсѣдателемъ совѣта старообрядческой общины или членомъ его, уполномоченнымъ на то постановленіемъ совѣта общины, или лицомъ, замѣняющимъ совѣтъ по управленію общиною.*

74. Свидѣтельство о рожденіи выдается или самому лицу, рожденіе котораго записано въ книгу гражданскаго состоянія, или родителямъ его, опекунамъ или попечителямъ; постороннія лица, для полученія свидѣтельства о чьемъ либо рожденіи, должны быть уполномочены законною отъ этихъ лицъ довѣренностью

75. Вторичное свидѣтельство о рожденіи выдается не иначе, какъ по представленіи законныхъ доказательствъ объ утратѣ прежняго.

76. *Священнослужители по старообрядчеству, настоятели, наставники и иныя духовныя лица, а равно особые старосты, избираемые для веденія книгъ гражданскаго состоянія, обязаны* доставлять въ учрежденія, составляющія призывные списки, выписи о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности *(Св. Зак., т. IV,* Уст. Воин. Пов., ст. ст. 121, 125 и 126, *изд. 1897 г. и по Прод. 1906 г.)*.

77. Веденіе книгъ гражданскаго состоянія тѣхъ старообрядцевъ, кои не объединены въ *старообрядческія* общины на основаніи *настоящаго Положенія*, подчиняется дѣйствію правилъ, установленныхъ въ семъ отношеніи для *тѣхъ старообрядцевъ, объединенныхъ въ общины, книги коихъ ведутся при общественныхъ учрежденіяхъ.*

## Веденіе правительственными и общественными учрежденіями и должностными лицами книгъ гражданскаго состоянія старообрядцевъ.

78. *Веденіе книгъ гражданскаго состоянія въ указанныхъ силъ Положеніемъ случаяхъ (ст ст. 58 и 77) возлагается* въ городахъ на городскія управы или на городскихъ старостъ и въ уѣздахъ— на волостныя правленія, *а въ мѣстностяхъ, гдѣ таковыхъ учрежденій или должностныхъ лицъ не установлено, на замѣняющихъ ихъ учрежденія и должностныхъ лицъ.*

79. Веденіе книгъ гражданскаго состоянія указанными въ предыдущей (78) статьѣ учрежденіями и должностными лицами производится *на основаніи правилъ, въ статьяхъ 55, 56, 60, 63—65 и 68—76 сего Положенія опредѣленныхъ, съ изъятіями, изложенными въ слѣдующихъ статьяхъ.*

80 Книги гражданскаго состоянія заготовляются по *особой формѣ*, установленной Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, и заблаговременно разсылаются губернскими и областными правленіями *или градоначальниками указаннымъ (ст. 78) учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ*, по принадлежности, *за шнуромъ, печатью и надлежащею скрѣпою.*

81 Свидѣтельства и *справки* изъ книгъ *гражданскаго состоянія* выдаются подлежащими учрежденіями и должностными лицами *съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 71—75 сего*

*Положенія, лично просителю или посылаются по почтѣ не позднѣе семи дней послѣ полученія просьбы о выдачѣ означенныхъ документовъ.*

82. Для записи о рожденіи младенца въ книгу о родившихся, младенецъ предъявляется подлежащему *учрежденію или должностному лицу по мѣсту жительства родителей* лично родителями или *однимъ* изъ нихъ, въ присутствіи *воспріемниковъ или одного изъ нихъ*. Если младенецъ не можетъ быть предъявленъ по болѣзни или дальности разстоянія, то рожденіе *его удостовѣряется* двумя свидѣтелями. *Запись младенца въ книгу о родившихся подписывается воспріемниками или однимъ изъ нихъ, а о подкидышахъ и пріемныхъ дѣтяхъ воспріемниками и лицами, принявшими на воспитаніе.*

83. *Старообрядцы*, желающіе вступить въ бракъ, *заявляютъ* объ этомъ подлежащему *учрежденію или должностному лицу*, по мѣсту жительства какъ жениха такъ и невѣсты. По этому заявленію составляется объявленіе объ оглашеніи, которое *вывѣшивается* въ теченіе семи дней на видномъ мѣстѣ у наружныхъ дверей подлежащаго установленія. Каждый, имѣющій свѣдѣнія о препятствіяхъ къ браку, можетъ, до истеченія указанныхъ семи дней, сдѣлать о томъ письменное или словесное заявленіе *означенному учрежденію или должностному лицу.*

84. По истеченіи *установленнаго въ предыдущей (83) статьѣ* семидневнаго срока, *лица, вступающія въ бракъ*, должны лично явиться въ *подлежащее учрежденіе или къ должностному лицу, производившимъ оглашеніе,* и заявить просьбу о внесеніи *въ книгу записи о бракѣ.* При этомъ они обязаны представить: 1) если оглашеніе производилось въ двухъ установленіяхъ,—удостовѣреніе другого установленія о производствѣ имъ оглашенія; 2) требуемое законами гражданскими разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ, и 3) поручителей изъ лицъ совершеннолѣтнихъ, по два *съ каждой стороны*, въ томъ, что имъ неизвѣстно о законныхъ препятствіяхъ къ браку.

85. Запись о бракѣ подписывается лицами, вступившими въ бракъ, и поручителями.

86. Если подлежащее учрежденіе или должностное лицо откажетъ внести запись о бракѣ въ книгу, и постановленіе его объ этомъ, обжалованное въ установленномъ порядкѣ, будетъ отмѣнено, то внесенная затѣмъ въ книгу запись о бракѣ имѣетъ силу со дня первоначальнаго заявленія просьбы о внесеніи сей записи.

87. Записи о смерти вносятся въ книгу *гражданскаго состоянія* по мѣсту послѣдняго жительства умершаго, по преданіи его землѣ, съ вѣдома *учрежденія или должностнаго лица, ведущаго означенную книгу*, или на основаніи сообщаемаго протокола полиціи *или по представленіи ему извѣщенія подлежащаго священнослужителя по старообрядчеству, настоятеля, наставника и иного духовнаго лица о совершеніи погребенія или по заявленіи о томъ родственниковъ умершаго.*

## Порядокъ принесенія жалобъ по дѣламъ старообрядческихъ общинъ.

88. Жалобы на неправильныя дѣйствія *лицъ, ведущихъ книги гражданскаго состоянія старообрядческихъ общинъ*, по веденію книгъ и выдачѣ свидѣтельствъ приносятся *совѣту общины, который въ теченіе мѣсячнаго срока обязанъ объявить свое постановленіе по жалобѣ, а на совѣтъ*—губернскому или областному правленію *или градоначальнику. Въ общинахъ, въ которыхъ не учреждено совѣтовъ, или книги которыхъ ведутся при общественныхъ учрежденіяхъ, означенныя жалобы приносятся непосредственно* губернскому или областному правленію *или градоначальнику.*

89. Жалобы на неправильности, допущенныя *общимъ собраніемъ старообрядческой общины* при выборахъ должностныхъ лицъ, и вообще *на неправильныя постановленія общаго собранія, приносятся* губернскому или областному правленію *или градоначальнику.*

90. Жалобы на постановленія губернскаго или областного правленія или *градоначальника по дѣламъ, въ предыдущихъ (88 и 89) статьяхъ указанныхъ*, приносятся въ Правительствующій Сенатъ по Первому Департаменту и разрѣшаются имъ *окончательно, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, простымъ большинствомъ голосовъ присутствующихъ Сенаторовъ, а при равенствѣ голосовъ—по тому изъ мнѣній, которое принято Сенаторомъ, исполняющимъ обязанности Первоприсутствующаго.*

91 Жалобы на постановленія губернскаго, областного *или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія, касающіяся дѣлъ о регистраціи (ст. 10) или о закрытіи (ст. 22) старообрядческихъ общинъ*, приносятся въ Правительствующій Сенатъ по Первому Департаменту и разрѣшаются имъ *порядкомъ, въ предыдущей (90) статьѣ указаннымъ.*

---

*Примѣчаніе.* Законъ о старообрядческихъ общинахъ, введенный по 87 статьѣ Основныхъ Законовъ въ формѣ Именнаго Высочайшаго указа 17 октября 1906 года, содержащій правила „о порядкѣ устройства послѣдователями старообрядческихъ согласій общинъ а также о правахъ и обязанностяхъ сихъ лицъ", послужилъ образцомъ для законопроекта, внесеннаго въ Государственную Думу Министерствомъ Вн. Дѣлъ.

Законопроектъ Министерства дословно повторяетъ Указъ 17 Октября 1906 года въ отношеніи его къ старообрядцамъ. Поэтому мы не нашли нужнымъ помѣщать указъ 17 Октября 1906 года въ видѣ отдѣльнаго приложенія и ограничиваемся этимъ замѣчаніемъ.

Изъ составленнаго Государственной Канцеляріей „Сравнительнаго Изложенія" проектовъ закона, внесеннаго Министерствомъ Вн. Дѣлъ въ Г. Думу, и Высочайшаго указа 17 октября 1906 года видно,

что Министерство сдѣлало лишь одно дополненіе въ 39 статьѣ своего проекта, въ которомъ сказано: „Въ старообрядческихъ общинахъ безпоповскихъ согласій веденіе книгъ, удостовѣряющихъ акты гражданскаго состоянія, можетъ быть возлагаемо на особыхъ избираемыхъ общими собраніями общинъ старостъ, подчиняющихся въ отношеніи порядка веденія книгъ и отвѣтственности за правильность ихъ постановленіямъ, изложеннымъ въ ст. 38, 40—58 Отдѣла I правилъ".

Вотъ и все отличіе Указа 17 октября 1906 года отъ законопроекта, внесеннаго въ Г. Думу Министерствомъ Вн. Дѣлъ

## Проектъ закона о старообрядческихъ общинахъ, предложенный Государственному Совѣту Особой его Коммиссіей.

### Основанія проекта и отличія его отъ законопроекта Г. Думы. Текстъ закона, предложеннаго Коммиссіей.

Особая Коммиссія Государственнаго Совѣта, которой было поручено разсмотрѣніе проекта закона о старообрядческихъ общинахъ, поступившаго изъ Государственной Думы, только что окончила свои труды. Коммиссія выработала свой проектъ закона и присоединила къ нему докладъ, разъясняющій ходъ ея соображеній.

Въ виду необходимости не задерживать выхода настоящей книги мы не имѣемъ возможности подвергнуть проектъ Коммиссіи вполнѣ подробному разбору и ограничиваемся обращеніемъ вниманія на его основанія и главныя отличія отъ законопроекта, принятаго Г. Думой, и приведеніемъ самаго текста проекта, предлагаемаго коммиссіей.

Въ общемъ уже самое содержаніе доклада Особой Коммиссіи Государственнаго Совѣта показываетъ, что она отнеслась къ вопросу серьезнѣе и осторожнѣе, чѣмъ это сдѣлали Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и Государственная Дума.

Коммиссія Государственнаго Совѣта не послѣдовала примѣру Государственной Думы и не пошла лишь по пути, указанному Министерствомъ. Она самостоятельно подвергла обсужденію самые принципы, на которыхъ должно основываться все вѣроисповѣдное законодательство въ Россіи.

Въ своемъ докладѣ Особая Коммиссія Государственнаго Совѣта прежде всего справедливо отмѣчаетъ „первостепенную важность и особое государственное значеніе законопроекта, а равно чрезвычайную сложность и обширность затрогиваемыхъ имъ вопросовъ, требующихъ всесторонняго освѣщенія

и крайне обдуманнаго и осторожнаго ихъ разрѣшенія“ [1]). Коммиссія приняла затѣмъ во вниманіе, что искусственное выдѣленіе вопроса о старообрядцахъ изъ другихъ вѣроисповѣдныхъ налагаетъ на Государственный Совѣтъ обязанность установить принципіальныя начала новаго вѣроисповѣднаго законодательства. Къ числу такихъ началъ Коммиссія относитъ „правильно понимаемую государственность“, совершенное невмѣшательство государства во внутреннюю жизнь религіозныхъ союзовъ и согласованіе съ Основными Законами Имперіи, касающимися вѣры.

Нельзя однако не замѣтить, что первое начало очень неопредѣленно и едва ли можетъ служить яснымъ и общимъ руководствомъ въ дѣлѣ законодательства. Оно само представляетъ нѣчто сложное, опирающееся на тѣ или другіе болѣе простые принципы. Что это значитъ „правильно понимаемая государственность?“ Люди разныхъ взглядовъ на государство обыкновенно убѣждены, что они то правильно и понимаютъ государственность.

Не совсѣмъ удачно затѣмъ поясняетъ Коммиссія принципъ невмѣшательства государства въ религіозную жизнь, повидимому, связывая его съ необходимостью безразличнаго отношенія государства къ религіи [2]).

Но мы уже говорили, что такое невмѣшательство государства вытекаетъ изъ его природы и особенностей религіозной жизни человѣка, а вовсе не изъ безразличія со стороны государства къ религіи. Государство, какъ мы видѣли, не должно разрывать связь съ религіей и провозглашеніе безразличія для него въ этой области толкаетъ государство на путь обращенія въ атеистическое.

Сама Коммиссія настаиваетъ на необходимости для государства судить о допустимости религіозныхъ союзовъ съ точки зрѣнія вреда для общественной нравственности и требованій началъ государственнаго строя и порядка. Но гдѣ же твердый критерій этой общественной нравственности? Выше мы обращали вниманіе, что для этого-то госу-

---

[1]) Государственный Совѣтъ. Сессія V, Особая Коммиссія для обсужденія законопроекта о старообрядческихъ общинахъ № 6, Докладъ по дѣлу о старообрядческихъ общинахъ стр 2.

[2]) Тамъ же, стр. 15.

дарству какъ разъ и необходимо поддерживать связь съ религіей, и это подтверждаютъ и нѣкоторые представители науки государственнаго права. По отношенію же къ такому государству, какъ Россія, гдѣ Основными Законами установленъ принципъ господствующей Церкви, требовать безразличія государства къ религіи—значитъ итти въ разрѣзъ съ этимъ принципомъ.

Соображенія Коммиссіи о такомъ безразличіи государства тѣмъ страннѣе, что она тутъ же категорически заявляетъ о необходимости положить въ основаніе русскаго вѣроисповѣднаго законодательства поддерживаемое Основными Законами значеніе въ Россіи Православной Церкви.

Придерживаясь указанныхъ основныхъ положеній Коммисія, по ея разъясненію, пришла къ твердому убѣжденію, что всѣ тѣ правила одобреннаго Государственною Думою законопроекта о старобрядческихъ общинахъ, которыя не согласны съ изъясненною общею точкою зрѣнія и клонятся: или къ признанію законодательнымъ порядкомъ за старообрядчествомъ значенія церковнаго установленія, его іерархіи, либо къ предоставленію общинамъ старообрядцевъ и ихъ духовнымъ лицамъ такихъ преимуществъ, которыми располагаетъ только господствующая Православная Церковь, или такихъ новыхъ, не дарованныхъ имъ правъ, которыми могутъ быть поколеблены интересы Православія и другихъ, признанныхъ государствомъ церквей и вѣроисповѣданій, должны быть устранены изъ проекта. Сюда, напримѣръ, относится предоставленіе старообрядцамъ свободнаго, ничѣмъ не опредѣляемаго, права проповѣдыванія ихъ вѣры, присвоеніе ихъ духовнымъ лицамъ іерархическихъ наименованій служителей Православной Церкви, неограниченное никакими условіями право устройства религіозныхъ процессій, широкое право устроенія всякаго рода просвѣтительныхъ учрежденій, предоставленіе общинамъ несвойственныхъ ихъ религіознымъ и духовнымъ цѣлямъ имущественныхъ и торгово—промышленныхъ правъ, обязательность возложенія на духовныхъ лицъ старообрядческихъ общинъ веденія метрическихъ книгъ, а равно всѣ тѣ правила, которыми предоставляется органамъ управленія старообрядческихъ общинъ несвойственное имъ значеніе административныхъ установленій. При этомъ, по мнѣнію Коммиссіи, изъ обсуждаемаго проекта подлежатъ исклю-

ченію и всѣ тѣ правила, которыя вносятъ подробную регламентацію во внутренній строй старообрядческихъ общинъ, ненужную, съ точки зрѣнія государственной, и стѣснительную для самихъ общинъ.

Предполагаемыя измѣненія, какъ полагаетъ коммиссія, не поколеблютъ въ существѣ тѣхъ правъ, которыя уже дарованы всѣмъ старообрядцамъ Указомъ 17 Апрѣля 1905 г., и будутъ относиться преимущественно къ такимъ правиламъ, которыя внесены впервые Государственной Думой или къ такимъ подробностямъ, относящимся къ учрежденію старообрядческихъ общинъ, исправленіе которыхъ въ предуказанномъ направленіи не должно невыгодно отразиться на дѣятельности общинъ, уже учрежденныхъ по правиламъ Указа 17 Октября 1906 года.

Обращаясь къ отдѣльнымъ статьямъ проекта, составленнаго Особой Коммиссіей Государственнаго Совѣта, мы находимъ немало измѣненій не только въ ихъ редакціи и расположеніи, но и въ самомъ ихъ содержаніи сравительно со статьями законопроекта, принятаго Государственной Думой.

Прежде всего Особая Коммиссія по большинству голосовъ признала болѣе осторожнымъ исключить изъ проекта Г. Думы терминъ: „священнослужители по старообрядчеству“ и сохранить въ законѣ лишь наименованія, употребленныя въ Указахъ 17 Апрѣля 1905 года и 17 Октября 1906 года, т. е. „духовныя лица, настоятели и наставники“... (Проектъ Министерства Вн. Д. и Указъ 17 октября 1906 г. стр. 27). Внесеніе новаго термина въ законъ, какъ мы говорили въ главѣ III, вовсе не такое простое дѣло, какъ его старались представить нѣкоторые члены Г. Думы. Новый терминъ, допущенный въ законъ, сейчасъ же создаетъ извѣстный прецедентъ и можетъ дать основаніе къ дальнѣйшимъ выводамъ изъ этого, казалось бы, простого факта.

Коммиссія справедливо указываетъ, что употребленіе въ законѣ наименованія „священно-служители по старообрядчеству“ легко можетъ быть истолковано въ смыслѣ косвеннаго признанія за старообрядчествомъ церковнаго установленія и его іерархіи. А это по меньшей мѣрѣ не согласуется съ законами, устанавливающими особое положеніе въ Россіи Православной Церкви.

Если господствующею Православною Церковью, разсуж-

даетъ Коммиссія, старообрядческая іерархія отрицается и признается самочинною, то государство, находящееся въ единеніи съ Церковью, не можетъ безъ нарушенія интересовъ Церкви признавать противное и отказывать въ сохраненіи за первенствующею Церковью такихъ внѣшнихъ преимуществъ, которыя считаются ею необходимыми символами отличія отъ отпавшихъ отъ Церкви вѣроученій.

Далѣе, Особая Коммиссія Г. Совѣта не послѣдовала примѣру Г. Думы и въ томъ, что Г. Дума съ легкимъ сердцемъ и, повидимому, совершенно свободнымъ отъ какихъ-либо вполнѣ опредѣленныхъ и твердыхъ религіозныхъ убѣжденій, предоставила старообрядцамъ неограниченное право религіозной пропаганды въ Россіи.

Мы указывали, что вопросъ этотъ во всякомъ случаѣ разрѣшенъ Г. Думой недостаточно обдуманно, какъ бы мимоходомъ, и въ явное противорѣчіе съ дѣйствующими въ государствѣ законами, которые дозволяютъ религіозную пропаганду лишь одной Православной Церкви и которые тѣмъ не менѣе оставлены въ силѣ.

Особая Коммиссія, конечно, не могла игнорировать эти законы. Между прочимъ она обращаетъ особенное вниманіе на введенную въ дѣйствіе 90 Статью Уголовнаго Уложенія 1903 года, по которой подвергается наказанію, заключенію въ крѣпость на срокъ не свыше одного года или аресту, „виновный въ произнесеніи или чтеніи публично проповѣди, рѣчи или сочиненія, или въ распространеніи, или публичномъ выставленіи сочиненія или изображенія, возбуждающихъ къ переходу православныхъ въ иное вѣроисповѣданіе или въ расколоученіе или секту, если сіи дѣянія учинены съ цѣлью совращенія православныхъ“.

Этимъ закономъ и опредѣляются, по мнѣнію Коммиссіи, тѣ границы, въ которыхъ свобода проповѣди допускается. Имъ не ограничивается ни проповѣдь, входящая въ чинъ богослуженія, произносимая духовными пастырями въ средѣ вѣрующихъ, въ церкви, молитвенномъ домѣ, въ смыслѣ поученія, обращеннаго къ своей паствѣ, ни простое догматическое изложеніе своего вѣроученія, не направленное къ прозелитизму, къ пропагандѣ въ средѣ православныхъ. Имъ воспрещается, собственно, не проповѣдь въ обыкновенномъ общежитейскомъ смыслѣ, а именно, проповѣдываніе, какъ

пропаганда своего вѣроученія, въ цѣляхъ его распространенія, въ цѣляхъ привлеченія новыхъ послѣдователей, въ намѣреніи совращенія изъ православія

„Право свободнаго распространенія своего вѣроученія въ государствѣ, имѣющемъ господствующую Церковь, отнюдь не можетъ быть допускаемо внѣ предѣловъ, установленныхъ его законами. Оно вовсе не вытекаетъ изъ отвлеченнаго начала свободы совѣсти, ибо нѣтъ такой свободы, которая бы не ограничивалась условіями общежитія въ государствѣ, коль скоро она проявляется въ какой либо дѣятельности и выходитъ за предѣлы внутренняго міра человѣка".

Коммиссія отмѣчаетъ также, что провозглашеніе свободы проповѣди будетъ принято и истолковано старообрядцами, какъ признаніе государствомъ и закономъ правоты ихъ ученій. Въ такомъ же смыслѣ это можетъ быть понято и малограмотнымъ православнымъ населеніемъ.

Внесеніе Г. Думой въ законопроектъ начала свободы пропаганды Коммиссія находитъ не соображеннымъ съ практическими послѣдствіями и построеннымъ исключительно на отвлеченномъ предположеніи неотдѣлимости свободы вѣры отъ свободы проповѣди, едва ли правильномъ въ самомъ его основаніи, ибо исповѣданіе вѣры есть личное общеніе человѣка съ Богомъ, пропаганда же заключается въ дѣйствіяхъ, направленныхъ на другихъ лицъ, а потому могущихъ съ точки зрѣнія государственной подлежать регламентаціи.

Вообще Коммиссія справедливо признала, что поправкой Г. Думы затрагивается общій вопросъ, требующій особаго рѣшенія, и потому она исключила изъ закона выраженіе, которымъ старообрядцамъ представлялось бы свободное проповѣданіе вѣры.

Мы говорили, что одинъ изъ важныхъ недостатковъ проэкта Министерства Вн. Д. и Г. Думы составляетъ отсутствіе въ самомъ законѣ яснаго опредѣленія предмета, къ которому относится спеціальный законъ о старообрядческихъ общинахъ. При неизвѣстности, что нужно понимать подъ старообрядчествомъ, выродившимся въ разныя одна другую отвергающія секты, чиновникамъ, примѣняющимъ законъ, придется руководиться въ этомъ своимъ собственнымъ соображеніемъ и усмотрѣніемъ.

Особая коммиссія Г. Совѣта, повидимому, замѣтила этотъ, недостатокъ. При такихъ условіяхъ ей нужно было или ввести въ законъ ясное опредѣленіе тѣхъ, для кого онъ предназначается, или отказаться отъ изданія спеціальнаго закона для старообрядцевъ.

Но Особая Коммиссія, очевидно, также оказалась не въ состояніи дать ясное опредѣленіе старообрядчества, но и не рѣшилась вовсе отвергнуть путь, на который вступило Министерство Вн. Д. и Г. Дума въ своемъ желаніи выдѣлить религіозныя старообрядческія общины изъ всѣхъ другихъ.

Коммиссія пытается держаться какой-то едва-ли возможной середины. Она какъ бы прикрываетъ этотъ недостатокъ закона и разсчитывать ослабить его вліяніе включеніемъ въ законъ въ видѣ новой статьи указанія, что дѣйствіе правилъ закона „не распространяется на именующихъ себя старообрядцами послѣдователей вѣроученій или согласій, противныхъ законамъ, ограждающимъ государственный порядокъ и общественную нравственность“...

Но развѣ этимъ устанавливаются ясно предѣлы примѣненія спеціальнаго закона? Среди разныхъ религіозныхъ обществъ найдется немало съ ученіемъ, не противнымъ законамъ, ограждающимъ государственный порядокъ и общественную нравственность, и какимъ же образомъ опредѣлить, какія изъ нихъ должны быть признаны старообрядческими и могутъ пользоваться правами предоставляемыми спеціальнымъ закономъ.

По смыслу статьи, включаемой коммиссіей въ законъ, выходитъ, что людямъ, добивающимся примѣненія къ себѣ разсматриваемаго закона, какъ-будто достаточно просто наименовать себя старообрядцами. Но такой порядокъ едва-ли соотвѣтствуетъ задачамъ государственнаго законодательства.

Особая Коммиссія Г. Совѣта старается оправдать свои соображенія утвержденіемъ, что въ основѣ отношеній государства къ религіознымъ вѣроученіямъ должна лежать общегосударственная точка зрѣнія, по которой то или другое каноническое опредѣленіе вѣроученія не имѣетъ рѣшающаго значенія. Такое опредѣленіе по мнѣнію Коммиссіи имѣло бы значеніе, если бы законъ преслѣдовалъ цѣль признанія старообрядчества въ качествѣ „церковнаго установленія“. Но разсматриваемый законъ лишь предоставляетъ старооб-

рядцамъ „учрежденіе общинъ съ тѣми правами юридическихъ лицъ, которыя могутъ быть признаны за ними въ качествѣ религіозныхъ союзовъ, терпимыхъ государствомъ. Въ этихъ только видахъ, полагаетъ Коммиссія, въ связи съ тѣмъ порядкомъ легализаціи общинъ, который долженъ быть установленъ правилами сего положенія, въ законѣ должно быть дано необходимое для подлежащихъ властей указаніе, кому изъ именуемыхъ себя старообрядцами не можетъ быть предоставлено право учрежденія общинъ. Не всякая совокупность лицъ, исповѣдующихъ то или иное вѣроученіе, можетъ пользоваться правами религіозныхъ общинъ. Для предоставленія имъ такихъ правъ необходимо признаніе правительственною властью, что вѣроученіе ихъ не противно законамъ, ограждающимъ государственный порядокъ и общественную нравственность.“

Но въ томъ-то и дѣло, что Министерство Вн. Д. и Г. Дума совершенно не расположены относить старообрядчество ко всѣмъ другимъ религіознымъ союзамъ, терпимымъ государствомъ. Они стремятся выдѣлить старообрядчество, какъ одно цѣлое, изъ прочихъ религіозныхъ обществъ и нормировать его жизнь особымъ закономъ. При такихъ условіяхъ признаніе правительственной власти, что вѣроученіе старообрядцемъ не противно законамъ, нисколько не поможетъ при разрѣшеніи основного вопроса, возбужденнаго спеціальнымъ закономъ, къ кому же собственно онъ примѣнимъ и какъ отличить среди религіозныхъ союзовъ именно старообрядческіе.

Напрасно Коммиссія заводитъ въ этомъ случаѣ рѣчь о церковно-каноническомъ опредѣленіи. Государство, издавая общій законъ для старообрядчества, если не желаетъ руководствоваться церковнымъ опредѣленіемъ, во всякомъ случаѣ само должно дать ясное понятіе о старообрядчествѣ съ указаніемъ, какъ требуется логикой, существенныхъ его признаковъ.

Если же этого почему-либо нельзя сдѣлать, то нечего и выдѣлять старообрядческія общины въ особую категорію, и нужно подчинить ихъ дѣйствію общаго закона о религіозныхъ обществахъ, не принадлежащихъ къ Церкви.

Такимъ образомъ проектъ закона о старообрядческихъ общинахъ и послѣ разсмотрѣнія его въ Особой Коммиссіи Г.

Совѣта остается безъ яснаго опредѣленія, къ кому его примѣнять.

Въ отношеніи къ вопросу о числѣ членовъ для образованія общины Коммиссія признала установленное Г. Думой число 12 недостаточнымъ и увеличила его до 50 совершеннолѣтнихъ лицъ мужскаго пола съ предоставленіемъ Министру Вн. Дѣлъ права при разбросанности и малочисленности старообрядческихъ селеній уменьшать это число до 25 человѣкъ.

Устройство управленія старообрядческихъ общинъ, какъ союзовъ религіозныхъ, не должно, по справедливому мнѣнію Коммиссіи, отличаться сложностью и заключать въ законѣ подробную регламентацію всего того, что относится ко внутреннему строю общинъ. Однако Коммиссія сохраняетъ въ своемъ проектѣ требованіе отъ учредителей общины указанія въ своемъ заявленіи, признаетъ-ли ихъ вѣроученіе или согласіе духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ. Вѣдь вопросъ о духовныхъ лицахъ относится ко внутреннему строю общинъ, и государству, руководящемуся принципомъ невмѣшательства въ религіозную жизнь, едва-ли не слѣдуетъ игнорировать этотъ вопросъ, особенно же въ виду рѣзкаго отличія въ отношеніяхъ къ нему разныхъ старообрядческихъ согласій.

Мы уже говорили, что для государства важно лишь знать, кто является отвѣтственнымъ представителемъ общины за соблюденіе въ ней законовъ и порядка.

Нѣсколько страннымъ кажется затѣмъ помѣщеніе въ законѣ, касающемся религіозной жизни старообрядцевъ, указанія, что имъ предоставляется учреждать низшія и ремесленныя учебныя заведенія, общественныя библіотеки и читальни. Все это легко можетъ выходить за предѣлы чисто религіозныхъ цѣлей и, если допустимо, то должно происходить въ установленномъ закономъ общемъ порядкѣ, а вовсе не на основаніи закона о старообрядческихъ общинахъ, какъ учрежденіяхъ религіознаго характера.

Вѣдь сама же Коммиссія нашла нужнымъ устранить изъ проекта Г. Думы указаніе на право общинъ образовывать ссудо-сберегательныя и торгово промышленныя товарищества по несоотвѣтствію этого указанія самому назначенію закона.

Вообще Особая Коммиссія Г. Совѣта по многимъ вопросамъ старается занять какое-то среднее положеніе, недостаточно опредѣленное, и потому легко колеблющееся то въ одну, то въ другую сторону. Особенно замѣтно это отразилось на отношеніи Коммиссіи къ вопросу о веденіи старообрядческими общинами актовъ гражданскаго состоянія. Г. Дума, какъ извѣстно, сдѣлала это обязанностью общинъ. Коммиссія же Г. Совѣта, принимая во вниманіе возраженія противъ возложенія этой обязанности со стороны нѣкоторыхъ старообрядцевъ, предоставила, какъ при образованіи общины по заявленію учредителей, такъ и впослѣдствіи по ходатайству общины, освобождать ее отъ обязанности вести метрическія книги. Мало этого, если община по сложеніи съ нея этой обязанности вдругъ почему-либо раздумаетъ и захочетъ снова принять ее на себя, то она можетъ просить объ этомъ губернское правленіе, которое по признаніи ходатайства достаточно обоснованнымъ опять предоставляетъ общинѣ право веденія метрическихъ книгъ.

Желая возможно лучше обезпечить правильность веденія метрическихъ книгъ, Коммиссія вводитъ въ законъ новую статью. При обнаруженіи неправильнаго исполненія общинами этой обязанности губернское правленіе требуетъ устраненія неправильностей, а при безуспѣшности этого, дѣлаетъ распоряженіе о передачѣ веденія книгъ указаннымъ въ законѣ общественнымъ учрежденіямъ или должностнымъ лицамъ. Но и въ этомъ случаѣ общины могутъ ходатайствовать о возстановленіи имъ права веденія метрическихъ книгъ.

Вообще Коммиссія почему-то желаетъ расположить старообрядческія общины къ выполненію этого важнаго для государства дѣла и, чтобы не пугать старообрядцевъ новымъ для него названіемъ веденія „книгъ гражданскаго состоянія“, настаиваетъ даже на замѣнѣ его въ законѣ выраженіемъ: „метрическія книги“.

Выше уже была разъяснена необходимость передачи веденія актовъ гражданскаго состоянія какимъ-либо гражданскимъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ. Коммисія Г. Совѣта, какъ видимъ, не только не стала на путь удовлетворенія этой важной государственной потребности, но едвали еще болѣе не осложнила выполненіе этого дѣла.

Если общины не обязаны, а только могутъ вести метрическія книги, если общины могутъ быть лишены этого права или по собственному желанію отказаться отъ него, а при согласіи губернскаго правленія снова заниматься этимъ дѣломъ, то спрашивается, въ какомъ же положеніи окажутся, наприм., судебныя учрежденія при разсмотрѣніи силы метрическихъ выписей. Для обезпеченія ихъ законности и правильности придется требовать представленія при нихъ еще удостовѣреній губернскаго правленія въ томъ, что такая-то община ведетъ метрическія книги, а такая-то лишена этого права или сама отказалась отъ него.

Всѣмъ этимъ Особая Коммиссія лишній разъ только подтвердила справедливость указанія, что вопросъ о веденіи въ Россіи актовъ гражданскаго состоянія ясно требуетъ полнаго пересмотра и возможно скораго рѣшенія. По отношенію же къ возникающимъ религіознымъ общинамъ веденіе этихъ актовъ должно быть немедленно поручено какимъ-либо гражданскимъ учрежденіямъ или лицамъ.

Многіе ссылаются на недостатокъ чиновниковъ или нежеланіе общественныхъ учрежденій принимать на себя это дѣло. Но развѣ подобныя обстоятельства могутъ служить основаніемъ въ столь важномъ вопросѣ и развѣ ими можно оправдать возможность допущенія великой путаницы въ гражданскихъ правахъ населенія Россіи?

Въ числѣ другихъ измѣненій проекта Г. Думы, предположенныхъ Коммисіей Г. Совѣта, нельзя не упомянуть о включеніи новыхъ статей по вопросу объ освобожденіи духовныхъ лицъ старообрядцевъ отъ воинской повинности.

Министерство Вн. Д., а за нимъ и Г. Дума, въ своихъ законопроектахъ написали, что духовныя лица, внесенные установленнымъ порядкомъ въ реестръ, освобождаются отъ призыва на военную службу.

Такимъ образомъ выходитъ, что сколько бы духовныхъ лицъ у старообрядческихъ общинъ ни оказалось, они всѣ должны пользоваться важною въ государственномъ отношеніи льготою. Легко вообразить себѣ, что могло бы получиться при доступности образованія общины въ 12 человѣкъ и при отсутствіи ограниченія въ законѣ числа лицъ, пользующихся такой соблазнительной льготой.

И вотъ Коммиссія въ огражденіе интересовъ государства

признала необходимымъ установить норму для духовныхъ лицъ, освобождаемыхъ отъ воинской повинности, и по отношенію къ нимъ ввести особую запись.

Число такихъ лицъ должно опредѣляться въ зависимости отъ числа членовъ общины. Въ общинахъ съ числомъ членовъ до 500 вносится въ запись одно духовное лицо, наставникъ или настоятель, и затѣмъ на каждые 500 членовъ можетъ быть вносимо по одному лицу. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Министру Вн. Д. предоставляется въ особо уважительныхъ случаяхъ разрѣшать внесеніе въ запись духовныхъ лицъ въ числѣ, превышающемъ указанный предѣлъ, если это будетъ найдено необходимымъ по мѣстнымъ условіямъ для удовлетворенія религіозныхъ потребностей общины.

При установленіи числа членовъ общины въ 500 человѣкъ Коммиссіи слѣдовало бы во избѣжаніе недоразумѣній разъяснить, имѣетъ-ли она въ виду лицъ обоего пола или только одного мужскаго.

Вообще же старообрядческимъ общинамъ по проекту Коммиссіи не воспрещается имѣть произвольное число духовныхъ лицъ, но они уже не вносятся въ особую запись и не подлежатъ освобожденію отъ призыва на военную службу.

Указаніе духовныхъ лицъ для внесенія ихъ въ особую запись Коммиссія отнесла къ свѣдѣнію общаго собранія членовъ общины, при чемъ этими лицами не могутъ быть 1) не достигшіе 25 лѣтъ, 2) подлежащіе призыву для отбыванія воинской повинности, а также находящіеся на дѣйствительной службѣ, 3) не умѣющіе читать и писать по русски и 4) иностранные подданные.

Постановленіе общаго собранія о внесеніи духовнаго лица въ особую запись должно быть предоставлено губернатору или градоначальнику, который дѣлаетъ распоряженіе объ исполненіи этого, а въ случаѣ усмотрѣнія указанныхъ въ законѣ препятствій или нарушенія порядка выборовъ отказываетъ въ этомъ. О послѣдовавшемъ распоряженіи община извѣщается въ недѣльный срокъ.

О прочихъ духовныхъ лицахъ, избираемыхъ въ произвольномъ числѣ, Коммиссія также обязываетъ общину сообщать губернатору или градоначальнику, и это сообщеніе служитъ доказательствомъ состоянія ихъ духовными лицами,

настоятелями или наставниками. Для избранія ихъ Коммиссія устанавливаетъ единственное ограниченіе—пребываніе въ иностранномъ подданствѣ.

Не совсѣмъ ясно, для чего собственно устанавливаетъ эти требованія закона Коммиссія, которая, по ея разъясненію, старалась послѣдовательно проводить правильный принципъ устраненія всякаго излишняго вмѣшательства государства во внутреннюю жизнь старообрядческихъ общинъ.

Для чего это губернатору или градоначальнику нужно знать о всѣхъ духовныхъ лицахъ общины, и самое доказательство ихъ духовнаго званія въ общинѣ соединять съ извѣщеніемъ губернатора или градоначальника?

Мы уже говорили, что государству нужно имѣть дѣло не съ духовными лицами общинъ, а съ ихъ отвѣтственными представителями.

Коммиссія, безъ сомнѣнія, предоставила старообрядцамъ по отношенію къ ихъ духовнымъ лицамъ болѣе свободы, чѣмъ это сдѣлано Г. Думой, но все же и въ этомъ вопросѣ она остановилась на полдорогѣ.

Придерживаясь вообще правильнаго пути невмѣшательства государства въ религіозную жизнь старообрядческихъ общинъ, Коммиссія не могла не измѣнить 46 статью законопроекта Г. Думы. Въ ней Г. Дума, старавшаяся возможно шире осуществить принципъ свободы совѣсти, дошла уже до того, что стала предписывать старообрядцамъ возлагать совершеніе богослуженій, таинствъ и духовныхъ требъ на духовныхъ лицъ, избранныхъ въ установленномъ порядкѣ. Не доставало только добавить въ законѣ о необходимости повѣрки этого права государственными чиновниками.

По поводу этого Коммиссія указываетъ, что государство не можетъ возлагать на духовныхъ лицъ такія обязанности, которыя имѣютъ своимъ источникомъ догматическую сторону религіознаго ученія. Поэтому Коммиссія должна была измѣнить редакцію 46 статьи проекта Г. Думы въ томъ смыслѣ, что для совершенія богослуженія и отправленія духовныхъ требъ община можетъ избирать духовныхъ лицъ.

Коммиссія Г. Совѣта нашла затѣмъ нужнымъ нѣсколько дополнить 52 статью проекта Г. Думы, по которой старообрядческимъ духовнымъ лицамъ разрѣшается носить церков-

ныя облаченія между прочимъ и при религіозныхъ процессіяхъ. Г. Дума, по мнѣнію Коммиссіи, не провела никакого различія для тѣхъ случаевъ, когда богослуженіе или требы совершаются внѣ молитвенныхъ зданій, церковныхъ оградъ, кладбищъ и домовъ частныхъ лицъ, на улицахъ или иныхъ публичныхъ мѣстахъ. Между тѣмъ Коммиссія въ большинствѣ членовъ раздѣлила эти два рода случаевъ и признала, что употребленіе церковныхъ облаченій въ послѣднихъ случаяхъ требуетъ извѣстной регламентаціи, потому что такія дѣйствія, получая публичный характеръ, могутъ стѣснять нормальное теченіе жизни всѣхъ лицъ, даже не принадлежащихъ къ данной общинѣ, останавливать движеніе на улицахъ и требовать принятія особыхъ мѣръ для поддержанія порядка. Необходимость выдѣленія такихъ случаевъ выступаетъ тѣмъ сильнѣе, что въ нашихъ законахъ не существуетъ особыхъ правилъ для религіозныхъ процессій. Временныя правила закона о собраніяхъ, даже когда они происходятъ подъ открытымъ небомъ, не распространяются на собранія религіозныя.

Поэтому Коммисія предлагаетъ предоставить духовнымъ лицамъ право носить принятыя у старообрядцевъ церковныя облаченія, но употребленіе ихъ внѣ закрытыхъ помѣщеній, при религіозныхъ процессіяхъ, устраиваемыхъ на улицахъ и площадяхъ, а также за предѣлами церковныхъ оградъ и кладбищъ, допускается лишь по особому разрѣшенію мѣстной правительственной власти. Необходимость подобнаго ограниченія, какъ справедливо замѣчаетъ Коммиссія, признается законами наиболѣе культурныхъ государствъ Запада.

Наконецъ Коммиссія усмотрѣла въ проектѣ Г. Думы недостаточность правилъ по вопросу о порядкѣ принесенія жалобъ по дѣламъ старообрядческихъ общинъ. Въ нихъ не указано, какимъ порядкомъ производятся эти дѣла въ губернскихъ или городскихъ по дѣламъ объ обществахъ присутствіяхъ. Въ этомъ отношеніи, по мнѣнію Коммиссіи, должны примѣняться соотвѣтствующія постановленія закона 4 марта 1906 года объ обществахъ и союзахъ.

На этомъ основаніи Коммиссія измѣнила нѣкоторыя статьи проекта Г. Думы и сдѣлала законъ при разсмотрѣніи жалобъ болѣе опредѣленнымъ и лучше обезпечивающимъ права старообрядческихъ общинъ.

Этими замѣчаніями мы и вынуждены ограничиться по вопросу о проектѣ закона, составленномъ Особой Коммиссіей Г Совѣта. По отношенію же къ тому, что оказывается у него общимъ съ законопроектомъ Г. Думы, можетъ служить сказанное нами раньше.

Во всякомъ случаѣ нужно быть очень благодарнымъ Особой Коммиссіи за то, что она съ подобающимъ важности дѣла вниманіемъ отнеслась къ разсмотрѣнію законопроекта, предложеннаго Г. Думой.

Въ общемъ Коммиссія вступила, по нашему мнѣнію, на болѣе правильный путь, чѣмъ Министерство Вн. Дѣлъ и Г. Дума. Она лишь робко и временами колеблясь пошла по пути.

Остается пожелать, чтобы Государственный Совѣтъ при разсмотрѣніи закона въ общихъ собраніяхъ придалъ закону еще болѣе правильное направленіе и твердо провелъ его.

Основнымъ выраженіемъ правильнаго направленія закона со стороны Государственнаго Совѣта должно быть, какъ мы старались разъяснить въ этой книгѣ, *открытое провозглашеніе старообрядческихъ общинъ въ Россіи частными корпораціями.*

---

Въ заключеніе приводимъ самый текстъ проекта закона, составленнаго Особой Коммиссеій Государственнаго Совѣта:

**А)** Замѣнить одобренный Государственною Думою проектъ закона о старообрядческихъ общинахъ нижеслѣдующимъ проектомъ закона „о старообрядческихъ общинахъ и веденіи метрическихъ книгъ старообрядцевъ“:

I. Установить прилагаемое положеніе о старообрядческихъ общинахъ.

## Положеніе о старообрядческихъ общинахъ.

### ГЛАВА I.

### Объ образованіи старообрядческихъ общинъ.

1. Старообрядцамъ предоставляется свободное исповѣданіе ихъ вѣры, отправленіе религіозныхъ обрядовъ по правиламъ ихъ вѣроученія и образованіе старообрядческихъ общинъ въ порядкѣ, настоящими правилами установленномъ.

2. Дѣйствіе настоящихъ правилъ не распространяется на име-

нующихъ себя старообрядцами послѣдователей вѣроученій или согласій, противныхъ законамъ, ограждающимъ государственный порядокъ и общественную нравственность.

3. Старообрядческою общиною признается общество послѣдователей одного и того же старообрядческаго вѣроученія или согласія, имѣющее цѣлью удовлетвореніе религіозныхъ, нравственныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ потребностей его членовъ, которые собираются для общей молитвы, религіозныхъ собесѣдованій или поученій въ храмѣ, молитвенномъ домѣ или иномъ предназначенномъ для сего помѣщеніи.

4. Членами старообрядческой общины считаются: 1) лица, подписавшія заявленіе объ ея образованіи; 2) лица, принадлежащія къ старообрядческому обществу, подавшія чрезъ уполномоченныхъ заявленіе объ образованіи общины; 3) лица, принятыя общиною въ ея составъ, и 4) лица, рожденіе коихъ записано въ книгу о родившихся въ общинѣ.

5. Для образованія старообрядческой общины требуется согласіе не менѣе 50 совершеннолѣтнихъ лицъ мужскаго пола, принадлежащихъ къ одному и тому же старообрядческому вѣроученію или согласію. Желающіе образовать старообрядческую общину подаютъ въ мѣстное губернское или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе письменное заявленіе отъ своего имени или чрезъ уполномоченныхъ на то лицъ

*Примѣчаніе.* При невозможности образовать общину въ требуемомъ сею статьею составѣ, вслѣдствіе разбросанности и малочисленности старообрядческихъ поселеній, Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется разрѣшать образованіе общинъ въ составѣ не менѣе 25 лицъ.

6. Въ заявленіи указывается.

*а*) наименованіе вѣроученія или согласія, послѣдователи коего предполагаютъ образовать общину;

*б*) признаетъ ли это вѣроученіе или согласіе духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ;

*в*) мѣстонахожденіе храма, молитвеннаго дома или соотвѣтствующаго имъ помѣщенія;

*г*) мѣстности, причисляемыя къ храму или молитвенному дому или соотвѣтствующему имъ помѣщенію образуемой общины (приходъ);

*д*) имена, отчества, фамиліи, званіе и мѣсто жительства лицъ, подписавшихъ заявленіе, и

*е*) наименованіе образуемой общины.

7. Если заявленіе о желаніи образовать старообрядческую общину не заключаетъ въ себѣ свѣдѣній, указанныхъ въ статьѣ 6, то разсмотрѣніе дѣла пріостанавливается, о чемъ губернское или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе въ недѣльный, со времени полученія заявленія, срокъ объявляетъ заявителямъ, съ объясненіемъ причинъ пріостановленія. По полученіи недостающихъ свѣдѣній и по удостовѣреніи, если будетъ признано необходимымъ,

въ дѣйствительности указанныхъ въ заявленіи свѣдѣній, присутствіе въ мѣсячный срокъ со дня полученія первоначальнаго заявленія или дополнительныхъ отъ заявителей свѣдѣній, постановляетъ о внесеніи старообрядческой общины въ установленный реестръ или, на основаніи статьи 2, отказываетъ въ этомъ, о чемъ, въ недѣльный срокъ, посылаетъ объявленіе заявителямъ или ихъ уполномоченнымъ.

Со времени внесенія старообрядческой общины въ реестръ, она пользуется всѣми предоставленными ей правами. О внесенныхъ въ реестръ старообрядческихъ общинахъ губернскимъ или городскимъ по дѣламъ объ обществахъ присутствіемъ публикуется въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

Форма реестра устанавливается по соглашенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи

*Примѣчаніе.* Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется устанавливать, для производства дѣлъ о внесеніи старообрядческихъ общинъ въ реестръ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи, болѣе продолжительные сроки, но не свыше трехъ мѣсяцевъ.

8. Всякое измѣненіе упомянутыхъ въ пунктахъ *а*, *б*, *г* и *е* статьи 6 условій образованія старообрядческой общины подлежитъ регистраціи порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 5—7 сего положенія.

9. Старообрядческимъ общинамъ предоставляется:

1) Въ предѣлахъ, опредѣленныхъ для дѣятельности общины (ст. 6, п г):

*а)* сооружать, устраивать и содержать храмы, молитвенные дома, колокольни, часовни:

*б)* устраивать кладбища;

*в)* устраивать, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, скиты и обители, и

*г)* учреждать для старообрядцевъ низшія и ремесленныя учебныя заведенія, общественныя библіотеки, читальни и благотворительныя заведенія.

2) Для осуществленія указанныхъ въ отдѣлѣ I цѣлей пріобрѣтать и отчуждать недвижимыя имущества, составлять капиталы, вступать въ договоры и обязательства, а равно искать и отвѣчать на судѣ чрезъ уполномоченныхъ на то лицъ.

3) Избирать духовныхъ лицъ, наставниковъ и настоятелей, если сіе по правиламъ вѣроученія или согласія принадлежитъ членамъ общины, и представлять въ губернское или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе о тѣхъ изъ нихъ, кои подлежатъ внесенію въ особую запись.

4) Вести метрическія книги о рожденіи, бракосочетаніи и смерти членовъ общины и другихъ лицъ, принадлежащихъ къ тому же вѣроученію, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 39—60 сего положенія.

*Примѣчаніе 1.* Пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ на сумму до 5.000 р. производится съ разрѣшенія Министра

Внутреннихъ Дѣлъ, а свыше означенной суммы—съ Высочайшаго разрѣшенія.

*Примѣчаніе 2.* Имущества, переходящія безмездными способами въ пользу старообрядческой общины на устройство или содержаніе храмовъ, молитвенныхъ домовъ, учебныхъ или благотворительныхъ учрежденій, освобождаются отъ оплаты установленными статьею 202 Устава о Пошлинахъ (свод. зак., т. V) пошлинами.

**10.** Принадлежащіе старообрядческой общинѣ храмы, молитвенные дома, часовни и колокольни, а равно иконы, священныя или богослужебныя книги и вообще всѣ предметы, относящіеся къ богослуженію и молитвословію, если они не предназначены для торговли, не подлежатъ описи и продажѣ по казеннымъ и частнымъ взысканіямъ.

**11.** Сооруженіе или устроеніе храмовъ, молитвенныхъ домовъ, часовенъ и колоколенъ разрѣшается по ходатайствамъ старообрядческихъ общинъ губернаторами или градоначальниками, по принадлежности. Для выдачи означенныхъ разрѣшеній необходимо: а) постановленіе общаго собранія членовъ общины и б) соблюденіе въ представляемомъ проектѣ испрашиваемой постройки техническихъ правилъ и требованій Устава Строительнаго.

**12.** Учреждаемыя старообрядческими общинами низшія и ремесленныя учебныя заведенія состоятъ въ вѣдѣніи подлежащихъ Министерствъ и Главныхъ Управленій и открываются на общихъ основаніяхъ, положеніями о сихъ учебныхъ заведеніяхъ установленныхъ. Старообрядческія общины имѣютъ право ходатайствовать, въ установленномъ порядкѣ, объ утвержденіи для помянутыхъ учебныхъ заведеній особыхъ уставовъ, опредѣляющихъ порядокъ управленія сими учебными заведеніями.

Учреждаемыя, съ соблюденіемъ установленнаго закономъ порядка, старообрядческими общинами благотворительныя заведенія, общественныя библіотеки и читальни, подчиняются общимъ для сего рода заведеній правиламъ.

**13.** Старообрядческой общинѣ предоставляется имѣть свою печать, образецъ коей утверждается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

**14.** Въ случаяхъ нарушенія старообрядческою общиною изложенныхъ въ семъ положеніи правилъ, опредѣляющихъ порядокъ и условія ея дѣятельности, губернаторъ или градоначальникъ требуетъ отъ означенной общины устраненія, въ указанный имъ, достаточный для сего, срокъ, допущенныхъ ею неправильностей. При неисполненіи общиною такого требованія, а также при обнаруженіи въ дѣятельности старообрядческой общины или отдѣльныхъ ея учрежденій признаковъ дѣйствій, противныхъ законамъ, ограждающимъ государственный порядокъ или общественную нравственность, губернаторъ или градоначальникъ предлагаетъ о закрытіи общины или ея отдѣльныхъ учрежденій на разрѣшеніе губернскаго или городскаго по дѣламъ объ обществахъ присутствія, по принадлежности, при чемъ, если признаетъ необходимымъ, одновременно съ

симъ пріостанавливаетъ дѣятельность той общины или ея отдѣльныхъ учрежденій и принимаетъ надлежащія мѣры къ охраненію ихъ имущества.

**15.** Постановленія губернскаго, или городскаго по дѣламъ объ обществахъ присутствія, по указаннымъ въ предыдущей статьѣ дѣламъ, объявляются старообрядческой общинѣ не позднѣе мѣсячнаго срока со дня внесенія дѣла въ присутствіе.

**16** Если закрытіе общины послѣдовало добровольно, по желанію ея членовъ, и, притомъ, общимъ собраніемъ членовъ общины не было установлено назначеніе, которое въ случаѣ прекращенія дѣятельности общины должно получить принадлежащее ей имущество,—губернаторъ или градоначальникъ разрѣшаетъ бывшимъ членамъ закрытой общины созвать общее собраніе для опредѣленія назначенія имущества. Въ случаѣ безуспѣшности собранія, а равно, если губернаторъ или градоначальникъ не признаетъ возможнымъ допустить постановленіе собранія къ исполненію по его незаконности, примѣняются правила, изложенныя въ послѣдующей (17) статьѣ.

**17.** Если закрытіе общины послѣдовало по указаннымъ въ ст. 14 сихъ правилъ основаніямъ и, притомъ, общимъ собраніемъ ея членовъ или распоряженіемъ жертвователей не было установлено назначеніе, которое въ случаѣ прекращенія дѣятельности общины, должно получить принадлежащее ей имущество, то храмы, молитвенные дома, часовни, колокольни, скиты, обители и кладбища, а равно прочее имущество общины, оставшееся за удовлетвореніемъ ея долговъ, по закрытіи ея, передаются другой, предъявившей ходатайство о томъ общинѣ, того же вѣроученія или же получаютъ, по распоряженію правительства, другое, соотвѣтствующее ихъ цѣли, назначеніе.

## ГЛАВА II.

### Объ управленіи старообрядческихъ общинъ.

**18.** Управленіе старообрядческою общиною принадлежитъ общему собранію членовъ общины. Для ближайшаго завѣдыванія, по указаніямъ общаго собранія, дѣлами общины избирается совѣтъ общины или особо уполномоченное на управленіе ея дѣлами лицо, именуемое попечителемъ.

**19.** Правомъ голоса въ общемъ собраніи пользуются члены общины мужскаго пола, достигшіе двадцатипяти-лѣтняго возраста. Общее собраніе можетъ возвысить двадцати-пяти лѣтній возрастъ, а равно предоставить право голоса въ общемъ собраніи и женщинамъ.

**20.** Вѣдѣнію общаго собранія принадлежитъ: 1) избраніе духовныхъ лицъ, наставниковъ и настоятелей, если сіе по правиламъ старообрядческаго вѣроученія или согласія принадлежитъ членамъ общины; 2) указаніе духовныхъ лицъ, наставниковъ и настоятелей,

подлежащихъ внесенію въ особую запись; 3) возложеніе на одного изъ духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ веденія метрическихъ книгъ, если для сего не избирается особо уполномоченное лицо; 4) избраніе совѣта общины или попечителя, управляющаго общиною единолично; 5) избраніе особо уполномоченнаго лица для веденія метрическихъ книгъ, и, въ томъ случаѣ, если управленіе общиною ввѣряется попечителю, избраніе довѣренныхъ лицъ для ежемѣсячной повѣрки и засвидѣтельствованія метрическихъ книгъ; 6) замѣщеніе, въ случаяхъ, когда общимъ собраніемъ будетъ признано необходимымъ, указанныхъ въ пп. 1, 2, 4 и 5 сей статьи лицъ другими; 7) наблюденіе за дѣйствіями совѣта и лицъ, указанныхъ въ пп 1, 3, 4 и 5 сей статьи, а равно за веденіемъ метрическихъ книгъ; 8) исключеніе изъ числа членовъ общины: 9) лишеніе членовъ общины, на опредѣленный срокъ, права голоса въ общемъ собраніи на основаніи правилъ его наказа; 10) измѣненіе условій дѣятельности общины опредѣленныхъ на основаніи сего положенія (ст. 6); 11) добровольное закрытіе общины; 12) разсмотрѣніе вопросовъ о сооруженіи и содержаніи храмовъ, молитвенныхъ домовъ, часовенъ, колоколенъ, а равно объ устройствѣ скитовъ, обителей и кладбищъ; 13) учрежденіе благотворительныхъ и просвѣтительныхъ заведеній (ст 9, ч. 1, п. г) и разсмотрѣніе въ подлежащихъ случаяхъ уставовъ сихъ заведеній; 14) пріобрѣтеніе и отчужденіе недвижимыхъ имуществъ. 15) составленіе капиталовъ и совершеніе займовъ отъ имени общины; 16) установленіе добровольныхъ сборовъ между членами общины; 17) утвержденіе смѣты доходовъ и расходовъ, если составленіе смѣтъ признается общимъ собраніемъ необходимымъ; 18) установленіе общихъ условій для заключенія отъ имени общины договоровъ и обязательствъ, и 19) составленіе наказовъ и наставленій, опредѣляющихъ внутренній распорядокъ по управленію общиною и отдѣльными ея учрежденіями, порядокъ повѣрки и засвидѣтельствованія согласно указаніямъ губернскаго правленія, метрическихъ книгъ, порядокъ отчетности, разсмотрѣнія и разрѣшенія дѣлъ въ общемъ собраніи, совѣтѣ и въ отдѣльныхъ учрежденіяхъ общины.

**21**. Общее собраніе созывается совѣтомъ общины или ея попечителемъ не менѣе одного раза въ годъ. По требованію одной десятой части членовъ общины, имѣющихъ право голоса, общее собраніе созывается во всякое время. Первое общее собраніе назначается учредителями общины.

**22** О созывѣ общаго собранія, съ указаніемъ времени, мѣста и предметовъ обсужденія, члены общины извѣщаются троекратнымъ оглашеніемъ въ храмѣ или молитвенномъ домѣ въ воскресные или праздничные дни не менѣе, какъ за мѣсяцъ до дня собранія. Объявленіе о созывѣ общаго собранія вывѣшивается на дверяхъ храма или молитвеннаго дома.

**23**. Общее собраніе считается состоявшимся, если въ немъ участвуетъ не менѣе одной трети членовъ общины. Если вообще собраніе не состоится за отсутствіемъ необходимаго числа членовъ, то

созывается, тѣмъ же порядкомъ, вторичное собраніе, которое дѣйствительно при всякомъ числѣ прибывшихъ членовъ общины.

24. Для рѣшенія въ общемъ собраніи общины вопросовъ, указанныхъ въ пунктахъ 1, 8, 9, 10, 14 и 15 статьи 20, необходимо большинство не менѣе двухъ третей голосовъ присутствующихъ членовъ общаго собранія. Независимо сего, для разрѣшенія вопросовъ объ измѣненіи наименованія вѣроученія или согласія и о признаніи или непризнаніи духовныхъ лицъ (ст. 6, п.п. *а*, *б*), а равно о добровольномъ закрытіи общины необходимо присутствіе въ общемъ собраніи не менѣе двухъ третей членовъ общины, имѣющихъ право голоса.

25 Совѣтъ старообрядческой общины состоитъ изъ избираемыхъ общимъ собраніемъ, на срокъ не болѣе трехъ лѣтъ, предсѣдателя и не менѣе четырехъ членовъ, изъ коихъ одинъ, по избранію общаго собранія, замѣщаетъ предсѣдателя во время его отсутствія. Довѣренные, избираемые для повѣрки и свидѣтельства метрическихъ книгъ, а равно особо уполномоченные для веденія сихъ книгъ, избираются на тотъ же срокъ.

26. Совѣтъ старообрядческой общины или ея попечитель, не позднѣе двухъ недѣль по избраніи, извѣщаетъ о томъ губернское или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе Къ извѣщенію совѣта прилагается списокъ избранныхъ въ его составъ членовъ. Въ тотъ же срокъ доводится до свѣдѣнія губернскаго правленія о томъ, кто избранъ для веденія метрическихъ книгъ, или на кого возложено ихъ веденіе.

При всякомъ измѣненіи въ составѣ вышеупомянутыхъ лицъ, соблюдается указанный въ сей статьѣ порядокъ.

27. Въ случаѣ добровольнаго закрытія старообрядческой общины совѣтъ общины или ея попечитель въ недѣльный срокъ доводитъ о томъ до свѣдѣнія губернскаго или городскаго по дѣламъ объ обществахъ присутствія.

28. На совѣтъ старообрядческой общины или на ея попечителя возлагается: 1) завѣдываніе всѣми дѣлами, учрежденіями и имуществомъ общины; 2) составленіе смѣты доходовъ и расходовъ, если составленіе смѣты установлено общимъ собраніемъ: 3) исполненіе постановленій общаго собранія, и 4) представительство общины при сношеніяхъ со всѣми правительственными и общественными учрежденіями и частными лицами, а равно выдача довѣренностей повѣреннымъ по дѣламъ общины.

## ГЛАВА III.

### О духовныхъ лицахъ, настоятеляхъ и наставникахъ.

29. Для совершенія богослуженія и отправленія духовныхъ требъ, старообрядческая община можетъ избирать духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ, которымъ въ средѣ старообрядцевъ предоставляется пользоваться принятыми у старообрядцевъ наименованіями.

**30** Число духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ, подлежащихъ внесенію въ особую запись, опредѣляется въ зависимости отъ числа членовъ старообрядческой общины, по слѣдующему расчету: въ общинахъ съ числомъ членовъ до 500 вносится въ особую запись одно духовное лицо, наставникъ или настоятель, и затѣмъ, на каждые 500 членовъ общины, можетъ быть вносимо въ запись по одному духовному лицу, наставнику или настоятелю

Министру Внутреннихъ дѣлъ предоставляется въ особо уважительныхъ случаяхъ разрѣшать внесеніе въ особую запись духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ въ числѣ, превышающемъ указанные выше предѣлы, если сіе признается, по мѣстнымъ условіямъ, необходимымъ для удовлетворенія религіозныхъ потребностей старообрядческой общины.

**31**. Духовныя лица, настоятели и наставники, внесенные въ особую запись, освобождаются отъ призыва на дѣйствительную военную службу.

**32**. Старообрядческой общинѣ предоставляется имѣть произвольное число духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ, не подлежащихъ внесенію въ особую запись, списокъ коихъ сообщается губернатору или градоначальнику и служитъ доказательствомъ состоянія ихъ духовными лицами, настоятелями или наставниками старообрядческой общины. Иностранные подданные не могутъ быть избираемы духовными лицами, настоятелями и наставниками старообрядческой общины.

**33** Постановленіе общаго собранія старообрядческой общины о подлежащихъ внесенію въ особую запись духовныхъ лицахъ, настоятеляхъ и наставникахъ представляется губернатору или градоначальнику, который дѣлаетъ распоряженіе о внесеніи представленныхъ лицъ въ запись или, при наличности препятствій, указанныхъ въ статьѣ 34, а равно, въ случаѣ нарушенія условій, опредѣляющихъ порядокъ выборовъ (ст. 19, 22—24), отказываетъ въ этомъ. О послѣдовавшемъ распоряженіи старообрядческая община извѣщается въ недѣльный срокъ.

**34**. Не подлежатъ внесенію въ запись духовныя лица, настоятели и наставники: 1) не достигшіе двадцати пяти лѣтняго возраста: 2) подлежащіе призыву для отбыванія воинской повинности, а также находящіеся на дѣйствительной военной службѣ, и 3) неумѣющіе читать и писать по русски.

**35**. Члены старообрядческой общины, принявшіе постриженіе, могутъ, по достиженіи 30 лѣтъ, именоваться принятымъ при постриженіи именемъ, по предварительномъ о томъ заявленіи губернатору или градоначальнику. При семъ заявленіи представляется удостовѣреніе совѣта старообрядческой общины или ея попечителя о состоявшемся постриженіи.

**36**. Духовнымъ лицамъ, настоятелямъ и наставникамъ дозволяется употребленіе принятыхъ у старообрядцевъ церковнаго облаченія и духовнаго одѣянія. Употребленіе церковнаго облаченія при богослуженіяхъ и требахъ внѣ храмовъ, молитвенныхъ домовъ и вообще

закрытыхъ помѣщеній и при религіозныхъ процессіяхъ, устраиваемыхъ на улицахъ, площадяхъ, а также за предѣлами церковныхъ оградъ и кладбищъ, допускается лишь по особому разрѣшенію мѣстной правительственной власти.

**37.** Духовныя лица, настоятели и наставники остаются въ тѣхъ обществахъ, въ коихъ состояли ранѣе, а если желаютъ перейти въ другія общества, то переходъ этотъ совершается на общемъ основаніи. Въ случаѣ избранія духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ, внесенныхъ въ особую запись (ст. 33), на общественныя должности въ обществахъ, къ коимъ они приписаны, они могутъ отказаться отъ принятія общественной должности. Паспорты выдаются духовнымъ лицамъ, настоятелямъ и наставникамъ на основаніи общихъ постановленій Устава о Паспортахъ

**38.** Дѣйствіе ст. 1048 Зак. Гражд. (т. X, ч. 1. изд. 1900 г). ст ст. 84 п 5, 96 п. 1 и 396 п. 1 Уст. Гражд. Суд., ст. ст. 93 п. 2, 99 п. 1, 704 п. 2, 712 п. 1 Уст. Угол. Суд. и ст. ст. 55 п. 1, 59 п. 1 и 189 разд. II Прав. Суд. Част. Земск. Начальн. (свод. зак., т XVI ч. 1, изд. 1892 г.) распространяется на духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ, какъ внесенныхъ въ запись, такъ и не внесенныхъ.

## ГЛАВА IV

### О веденіи метрическихъ книгъ въ старообрядческихъ общинахъ.

**39.** Акты, удостовѣряющіе гражданское состояніе старообрядцевъ, вносятся въ метрическія книги.

**40** Для каждаго рода актовъ состоянія ведутся отдѣльныя книги: 1) книга о родившихся, 2) книга брачныхъ записей и 3) книга объ умершихъ.

**41.** Веденіе метрическихъ книгъ въ старообрядческихъ общинахъ возлагается, по усмотрѣнію общаго собранія общины, на духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ или на особо для сего уполномоченныхъ. Веденіе означенныхъ книгъ не можетъ быть возлагаемо на лицъ, состоящихъ въ иностранномъ подданствѣ.

**42.** Метрическія книги заготовляются по установленной формѣ, за скрѣпою и печатью губернскаго правленія.

**43.** Метрическія книги ежемѣсячно провѣряются и свидѣтельствуются совѣтомъ старообрядческой общины, а если совѣта не учреждено, то особо довѣренными лицами, и, по окончаніи каждаго года, представляются въ подлинникѣ въ губернское правленіе, а засвидѣтельствованныя копіи съ оныхъ остаются въ общинѣ.

**44.** Губернскому правленію, губернатору и градоначальнику принадлежитъ право ревизовать во всякое время метрическія книги

**45.** Если губернское правленіе, при ревизіи метрическихъ книгъ или въ порядкѣ надзора, усмотритъ небрежность или медленность въ веденіи книгъ, выдачѣ выписей и справокъ изъ оныхъ, а равно

въ доставленіи въ подлежащія учрежденія упомянутыхъ выписей, справокъ и другихъ свѣдѣній или иные безпорядки и упущенія, то даетъ общинѣ соотвѣтствующія указанія и требуетъ устраненія въ указанный срокъ допущенныхъ неправильностей. Въ случаяхъ безуспѣшности указаній и неисполненія требованій объ устраненіи неправильностей, а равно ходатайства общины о сложеніи съ нея обязанностей веденія метрическихъ книгъ, губернское правленіе дѣлаетъ распоряженіе о передачѣ ихъ веденія въ указанныя статьею 61 правительственныя и общественныя учрежденія или замѣняющимъ ихъ должностнымъ лицамъ и учрежденіямъ.

46. Если старообрядческая община, при самомъ учрежденіи оной или впослѣдствіи, по ея ходатайству, а равно по причинамъ, указаннымъ въ предыдущей статьѣ, была освобождена отъ веденія метрическихъ книгъ, то веденіе сихъ книгъ можетъ быть, по ходатайству общины, вновь ей предоставлено лишь по признаніи губернскимъ правленіемъ сего ходатайства достаточно обоснованнымъ и заслуживающимъ уваженія.

47. Каждая запись въ метрическихъ книгахъ скрѣпляется подписью лица, на которое возложено веденіе книгъ, а въ случаѣ его отсутствія, подписью исполняющаго требу.

48. Родившіеся, бракосочетавшіеся и умершіе записываются въ метрическія книги немедленно по совершеніи соотвѣтственной требы.

Въ общинахъ, не признающихъ духовныхъ лицъ, метрическія записки вносятся въ подлежащія книги въ теченіе двухнедѣльнаго срока по совершеніи событія, составляющаго предметъ записки.

49. Записки вносятся въ метрическія книги одна за другой, по очереди текущихъ номеровъ года, безъ пробѣловъ.

50. Сокращенія и подчистки въ метрическихъ книгахъ не допускаются; ошибочно написанное обводится со всѣхъ сторонъ чертами и оговаривается, равно какъ и приписки, въ концѣ статьи предъ подписью участвующихъ въ актѣ лицъ.

51. Записи въ метрическихъ книгахъ подписываются: о родившихся—воспріемниками, либо однимъ изъ нихъ, а о подкидышахъ и пріемныхъ дѣтяхъ—воспріемниками или принявшими на воспитаніе; о бракосочетавшихся—супругами и свидѣтелями, и объ умершихъ — родственниками или лицами, заявившими о смерти. Если кто, по неграмотности, физическому недостатку или болѣзни, не можетъ подписать акта, то довѣряетъ другому лицу, о чемъ отмѣчается лицами, ведущими метрическія книги, предъ ихъ подписью.

52. Дополнительныя отмѣтки, которыя должны быть сдѣланы въ метрическихъ книгахъ по постановленіямъ подлежащихъ властей, вносятся при соотвѣтствующей статьѣ или же отдѣльною статьею, съ означеніемъ номера первоначальной статьи, въ которой, въ свою очередь, дѣлается ссылка на номеръ отмѣтки. Если метрическая книга, въ которую слѣдуетъ внести дополнительную статью, уже закончена, то статья эта вносится въ текущую книгу.

53. Копія съ отмѣтки (ст. 52), удостовѣренная совѣтомъ старо-

обрядческой общины или особо уполномоченными лицами, сообщается въ губернское или областное правленіе, для внесенія въ подлежащую книгу.

54. Въ дополненіи къ отдѣльнымъ метрическимъ книгамъ соотвѣтственно ведутся три книги документовъ, въ которыхъ сшиваются и перенумеровываются по мѣрѣ ихъ поступленія, въ подлинникахъ или засвидѣтельствованныхъ копіяхъ, надлежащіе документы, съ помѣткою на каждомъ, къ какой именно статьѣ книги онъ относится.

55. Лица, на коихъ возложено веденіе метрическихъ книгъ, обязаны выдавать за своею подписью свидѣтельства и справки изъ метрическихъ книгъ.

56. Свидѣтельство должно представлять точную копію акта изъ метрической книги съ дополнительными отмѣтками и составляться по той же формѣ, какъ и книга.

57. Свидѣтельство о рожденіи выдается или самому лицу, рожденіе котораго записано въ метрическую книгу или родителямъ его, опекунамъ или попечителямъ; постороннія лица, для полученія свидѣтельства о чьемъ либо рожденіи, должны быть уполномочены законною отъ этого лица довѣренностью.

58. Вторичное свидѣтельство о рожденіи выдается не иначе, какъ по представленіи законныхъ доказательствъ объ утратѣ прежняго.

59. Свидѣтельства подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ и удостовѣряются совѣтомъ общины или особо уполномоченными лицами.

60 Лица, на коихъ возложено веденіе метрическихъ книгъ, обязаны доставлять въ учрежденія, составляющія призывные списки, выписи о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности.

## ГЛАВА V.

### О веденіи метрическихъ книгъ старообрядцевъ правительственными и общественными учрежденіями и должностными лицами.

61. Веденіе метрическихъ книгъ въ указанномъ статьею 45 случаѣ возлагается въ городахъ на городскія управы или на городскихъ старостъ и въ уѣздахъ—на волостныя правленія, а въ мѣстностяхъ, гдѣ таковыхъ учрежденій или должностныхъ лицъ не установлено, на замѣняющія ихъ учрежденія и должностныя лица

62. Веденіе метрическихъ книгъ указанными въ предыдущей (61) статьѣ учрежденіями и должностными лицами производится на основаніи правилъ, въ статьяхъ 39, 40, 42, 47—50, 52—60 опредѣленныхъ, съ изъятіями, изложенными въ слѣдующихъ статьяхъ.

63. Для записи о рожденіи младенца въ книгу о родившихся младенецъ предъявляется подлежащему учрежденію или должностному лицу, по мѣсту жительства родителей, лично родителями или однимъ изъ нихъ, въ присутствіи воспріемниковъ или одного изъ нихъ Если младенецъ не можетъ быть предъявленъ по болѣзни

или дальности разстоянія, то рожденіе его удостовѣряется двумя свидѣтелями. Запись младенца въ книгу о родившихся подписывается воспріемниками или однимъ изъ нихъ, а о подкидышахъ и пріемныхъ дѣтяхъ воспріемниками и лицами, принявшими ихъ на воспитаніе.

64. Старообрядцы, желающіе вступить въ бракъ, заявляютъ объ этомъ подлежащему учрежденію или должностному лицу, по мѣсту жительства какъ жениха, такъ и невѣсты. По этому заявленію составляется объявленіе объ оглашеніи, которое вывѣшивается въ теченіе семи дней на видномъ мѣстѣ у наружныхъ дверей подлежащаго установленія. Каждый, имѣющій свѣдѣнія о препятствіяхъ къ браку, можетъ, до истеченія указанныхъ семи дней, сдѣлать о томъ письменное или словесное заявленіе означенному учрежденію или должностному лицу.

65. По истеченіи установленнаго въ предыдущей (64) статьѣ семидневнаго срока, лица, вступающія въ бракъ, должны лично явиться въ подлежащее учрежденіе или къ должностному лицу, производившимъ оглашеніе, и заявить просьбу о внесеніи въ книгу записи о бракѣ. При этомъ они обязаны представить: 1) если оглашеніе производилось въ двухъ установленіяхъ,—удостовѣреніе другого установленія о производствѣ имъ оглашенія; 2) требуемое законами гражданскими разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ, и 3) поручителей изъ лицъ совершеннолѣтнихъ, по два съ каждой стороны, въ томъ, что имъ неизвѣстно о законныхъ препятствіяхъ къ браку.

66. Запись о бракѣ подписывается лицами, вступившими въ бракъ, и поручителями.

67. Если подлежащее учрежденіе или должностное лицо откажетъ внести запись о бракѣ въ книгу, и постановленіе его объ этомъ, обжалованное въ установленномъ порядкѣ, будетъ отмѣнено, то внесенная затѣмъ въ книгу запись о бракѣ имѣетъ силу со дня первоначальнаго заявленія просьбы о внесеніи сей записи.

68. Записи о смерти вносятся въ метрическую книгу, по мѣсту послѣдняго жительства умершаго, по преданіи его землѣ, съ вѣдома учрежденія или должностнаго лица, ведущаго означенную книгу, или на основаніи сообщенія полиціи, извѣщенія подлежащаго духовнаго лица, настоятеля или наставника о совершеніи погребенія или заявленія о томъ родственниковъ умершаго.

*Примѣчаніе.* Болѣе подробныя правила веденія метрическихъ книгъ могутъ быть издаваемы Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи.

## ГЛАВА VI.

### О порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ старообрядческихъ общинъ.

69. Къ дѣламъ о старообрядческихъ общинахъ, подлежащимъ производству на основаніи сего положенія въ губернскомъ или городскомъ обществахъ присутствіи, примѣняются слѣдующія правила.

1) О днѣ слушанія дѣла извѣщаются лица, подавшія заявленіе объ учрежденіи старообрядческой общины, или ихъ уполномоченныя, или совѣтъ общины, или ея попечитель.

Неявка ихъ не останавливаетъ дѣла, а явившіеся допускаются къ представленію присутствію словесныхъ объясненій.

2) Опредѣленія присутствія могутъ быть обжалованы указанными въ первомъ пунктѣ сей статьи лицами, въ двухнедѣльный со времени объявленія имъ сего опредѣленія срокъ, въ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената. Жалобы подаются въ присутствіе и представляются губернаторами или градоначальниками, съ объясненіями присутствія, въ Правительствующій Сенатъ.

3) Губернаторъ или градоначальникъ, если не признаетъ возможнымъ согласиться съ рѣшеніемъ большинства членовъ присутствія, пріостанавливаетъ исполненіе означеннаго рѣшенія и безотлагательно представляетъ дѣло Министру Внутреннихъ Дѣлъ, который или предлагаетъ губернатору или градоначальнику о приведеніи рѣшенія въ исполненіе или входитъ въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ онаго.

4) Означенныя дѣла о старообрядческихъ общинахъ разрѣшаются въ Первомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, въ порядкѣ, установленномъ слѣдующею статьею (70) сего положенія.

**70.** Жалобы на неправильныя дѣйствія городскихъ управъ, городскихъ старостъ, волостныхъ правленій или замѣняющихъ ихъ учрежденій или должностныхъ лицъ, а равно избранныхъ для веденія метрическихъ книгъ духовныхъ лицъ, наставниковъ и настоятелей или особо для сего уполномоченныхъ лицъ, по веденію означенныхъ книгъ, приносятся губернскому правленію, а на губернское правленіе, въ установленномъ порядкѣ, Первому Департаменту Правительствующаго Сената, который разрѣшаетъ эти жалобы окончательно, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, большинствомъ голосовъ присутствующихъ Сенаторовъ, въ случаѣ же равенства голосовъ—по мнѣнію, принятому Сенаторомъ, исполняющимъ обязанности Первоприсутствующаго.

**71.** Жалобы на распоряженія губернаторовъ или градоначальниковъ приносятся и разрѣшаются порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 70.

II. Дѣйствіе постановленій, изложенныхъ въ главѣ V (ст. 61—68) настоящихъ правилъ, распространить на метрическія книги старообрядцевъ, не принадлежащихъ къ образованнымъ на основаніи сего Положенія общинамъ.

**Б)** Приведенный законопроектъ (лит. А) передать на основаніи статьи 49 Учрежденія Государственнаго Совѣта (Свод. Зак., т. I ч. II, изд. 1906 г.), въ Особую Коммиссію, образовавъ ее въ составѣ 6 членовъ отъ Государственнаго Совѣта и такого же числа членовъ отъ Государственной Думы, по выбору Совѣта и Думы, по принадлежности. Дѣлопроизводство сей Коммиссіи возложить на Государственную Канцелярію.

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ